

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

КРЫМУ

ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

СОСТАВИЛА

М. СОСНОГОВА.

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

Съ приложеніемъ статьи:

„Берегъ Крыма отъ Феодосіи до Евпаторіи, какъ климато-лѣчебная
мѣстность“.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Л. НИТЧЕ.

1874.

DK 511
C7 P'6

Доволено цензурою. Одесса, 4-го іюня 1874 года.

не вид
хранил

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе.

Общее введеніе.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ КРЫМСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

Границы. — Степная и гористая часть Крыма. — Рѣки. —	
Озера. — Пространство и населеніе. — Города. —	Стр.
Климатъ	I—XIV
Главные эпохи въ исторіи Крыма, его историческіе памятники и древности	XIV

Путеводитель по Крыму.

Пути съ сѣвера въ Крымъ и порядокъ путешествія въ самомъ Крыму	1
Въѣздъ въ Крымъ. — Перекопскій перешеекъ.	5
Перекопъ	9
Характеръ перекопскихъ степей.	10
Симферополь	14
Почтовая дорога на южный берегъ отъ Симферополя черезъ Алушту	24
Мамутъ-Султанъ	27
Пещеры Кизилъ-Коба.	28
Источникъ Салгира	31
Таушанъ-базаръ	32
Алушта	35
Горскіе татары	41
Поездка на Чатырдагъ	43

II

О высотѣ Чатырдага и другихъ крымскихъ горъ	48
Пещеры подѣ Чатырдагомъ	50
Источникъ Савлухъ-су и Козьмо-Дем. виновія.	52
Гора Демерджи	56
Др. развалины Сераусъ и Мутуль	59

Два перевала черезъ хребетъ Яйлу.

Дорога изъ Алушты въ Бахчисарай	60
Дорога на Бахчисарай отъ д. Дѣрменкой	—

Дорога отъ Алушты до Ялты по почтовому тракту.

Южнобережское шоссе	62
Станція Буюкъ-Ламбать.	63
Станція Айданиль	65

Прибрежная верховая тропа отъ Алушты до Ялты.

Чолмекчи. — Кастель-гора.	67
Дачи Саяни и Карабахъ.	70
Хаосъ	72
Кучукъ-Лалибать	—
Карасанъ и Партенитъ	74
Аюдагъ. — Артекъ	77
Графиня Guascher	81
Гурзуфъ	84
Никитскій садъ и Магарачъ	89
Ялта.	98
Аутка, Ай-Василь, Дереккой	98
Водопадъ Ученъ-Су и замокъ Учанъ-су-Исаръ	100

Окрестности Ялты до Алушки.

Ливадія	105
Оріанда	108
Ай-Тодоръ	111
Гаспра. — Коренизъ.	114

III

Мисхоръ	117
Алупка	119

Почтовая дорога отъ Ялты до Севастополя.

Продолженіе южнобережскаго шоссе	124
Кикинеизъ	125
Мердвень	126
Байдарскія ворота и Четаля-кая	129

Верховая дорога вдоль морского берега отъ Алупки до Ласпи.

Симензъ и Лимена	132
Отъ Лимены до Ласпи	136
Перевалы черезъ Яйлу	143
Перевздъ изъ Алупки въ Байдарскую долину	144
Перевздъ изъ Алупки въ д. Козозъ	145
Дорога изъ Ялты на д. Стили	149
Перевздъ изъ Кикинеиза по лѣстницѣ Мердвень	150
Обратный перевздъ изъ д. Скеле въ Ялту	154
Перевздъ черезъ Яйлу по вновь устраиваемой дорогѣ	157

Дорога отъ Симферополя до Севастополя на Бахчисарай.

Бахчисарай и дорога къ нему отъ Симферополя	159
Цыганскій городъ. Салачикъ	169
Успенскій монастырь. или скитъ	170
Чуфутъ-Кале	175
Тепе-Керменъ	182
Качикаленъ	185
Каралезъ	188
Черкесь-Керменъ	189
Мангушъ-Кале	193
Перевздъ отъ Мангуша въ Байдарскую долину	197

Дорога между Бахчисараемъ и Севастополемъ.

Направленіе линіи и сооружеія здѣсь по дозово-севастопольской жел. дорогѣ. — Сады Качинской и Бельбекской долины. — Дуванкой. 199—202

Севастополь и его окрестности 203

Древній Херсонесъ 221

Георгіевскій монастырь 228

Инкерманъ 230

Балаклава 235

Долина Чорной рѣчки и Чоргунъ 241

Байдарская долина. 244

Дорога экипажная по южному берегу и изъ Бахчисарая къ пещернымъ городамъ и въ Байдарскую долину. . . . 245

Дорога изъ Алушты прибрежной тропой въ Судакъ.

Куру-Узень. — Улу-Узень. — Водопадъ Джуръ-Джуръ . . 248

Кучукъ-Узень. — Тувакъ. — Тувакскія пещеры. . . . 250

Искуть. — Чобанъ-куле. — Капсихоръ. — Кутлакъ . . . 254

Дорога почтовымъ трактомъ отъ Симферополя до Евпаторіи.

Евпаторія съ ея окрестностями 261

Тарханкутъ 266

Сани и сакскія цѣлительныя грязи 270

Евпаторійскія соляныя озера 273

Дорога сухимъ путемъ изъ Евпаторіи въ Севастополь.

Контуганъ. — Бурлюкъ. — Алма-Тамакъ. — Алминское сраженіе 274—279

Почтовая дорога изъ Симферополя на Карасубазаръ въ Феодосію 280

Древнія развалины у Кыркъ-Асиза 281

Карасубазаръ 283

Источники р. Карасу	287
Мѣстности по пути въ Θεодосію	288
Алимъ	290
Долины Евдоль. Мамаева могила.	292
Старый Крымъ	294
Θеодосія	297

Почтовая дорога въ Судакъ и замѣчательныя мѣста въ окрестностяхъ Θεодосіи и Судака . 305

Коктебель	309
Отузъ	310
Кизиль-ташъ	313
Козская долина	315
Отъ Козъ до Судака	327
Судакъ и Судакская долина	—
Новый свѣтъ	331

Почтовая дорога изъ Θεодосіи до Керчи 333

Асандровъ ровъ и валъ	334
Опукъ. Древній Киммериконъ	335
Гибель парохода «Орестъ» у мыса Чауда	337
Арабатъ и Арабатская стрѣлка	340
Керчь	343
Керченскія древности	248
Еникале	353
Кавказскій берегъ Керченскаго пролива. — Тамань	354

Берегъ Крыма отъ Θεодосіи до Евпаторіи, какъ климатолѣчебная мѣстность.

Географическое положеніе берега. — Почва. — Горы. — Вода. —	
Климатъ	1—4
Климатическое лѣченіе	9
Морскія купанья	14

Виноградное дѣченіе	18
Кумысь	19
Ялта	21
Алушта	25
Судакъ	28
Ѳеодосія	29
Севастополь	34
Евпаторія	37
Сакскія минеральныя грязи	40

Приложенія.

- I. Такса для Сакскаго грязелѣчебнаго заведенія.
 - II. Чокракское лѣчебное заведеніе минеральныхъ грязей и водъ.
 - III. Что слѣдуетъ платить въ татарскихъ деревняхъ и что должно имѣть съ собою во время путешествія въ Крымскихъ горахъ.
 - IV. Росписаніе рейсовъ пароходовъ Русскаго Общества и пассажирскій тарифъ.
- Карта Крымскаго полуострова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда вышло первое изданіе моего «Путеводителя по Крыму», я не разъ слышала и читала, что книга моя, какъ «путеводитель», не вполнѣ достигаетъ цѣли. Приступивъ теперь ко второму изданію этой книги, я старалась по возможности сдѣлать ее вполнѣ пригодною для путешествующихъ по Крыму, и потому не только передѣлала, но, можно сказать, составила вновь всѣ главнѣйшіе отдѣлы книги, указывающіе пути и тропинки и замѣчательныя мѣста по всему южному берегу и въ Крымскихъ горахъ. Но при всемъ томъ я нахожу нужнымъ замѣтить, что настоящаго «путеводителя», или *ида* въ родѣ, напримѣръ, извѣстныхъ заграничныхъ *идовъ* Бедекера и друг., для Крыма составить еще пока рѣшительно нѣтъ никакой возможности. Настоящій *ида*, который бы велъ путника шагъ за шагомъ, безъ проводника,

указывая ему каждый поворотъ, каждую тропу, положительно невозможенъ при настоящемъ положеніи Крыма. Отъ Алушты по южному берегу до Балаклавы — такой гидъ приблизительно, пожалуй, еще и былъ бы возможенъ; потому что край здѣсь болѣе населенъ, есть мѣстами дороги или хотя торныя тропы. И по этимъ тропамъ путникъ, съ моей книгою въ рукахъ, легко проѣдетъ или пройдетъ береговой дорогой отъ Алушты до Балаклавы и даже до самаго Севастополя одинъ, безъ всякаго проводника, не встрѣтивъ нигдѣ никакихъ затрудненій. Я въ томъ увѣрена. Но въ мѣстахъ малонаселенныхъ, въ глухихъ пустынныхъ горахъ, гдѣ тропа нерѣдко вьется надъ пропастью, мѣстами исчезаетъ вовсе, и приходится лепиться вдоль утесовъ и по крутизнамъ овраговъ, — по такимъ тропамъ, безъ опытнаго, хорошо знающаго мѣстность проводника, путешествовать и опасно и даже совершенно невозможно. Тѣмъ болѣе невозможно составить настоящій гидъ для крымскихъ горныхъ дорогъ, что дороги эти нерѣдко совершенно смываются послѣ дождей, послѣ разлива горныхъ потоковъ и весной послѣ снѣговъ.

Означить въ точности дома, гдѣ имѣть ночлегъ и отдыхъ — тоже не всегда возможно. Гостин-

ницъ въ горахъ, да и вездѣ на южномъ берегу, кромѣ Ялты и Алупки, нѣтъ совсѣмъ; поэтому я и указываю только деревни, гдѣ можно остановиться и гдѣ болѣе удобно и выгодно нанять лошадей; по указать домъ, въ которомъ путникъ могъ бы удобно переночевать, очень трудно. Я могу только рекомендовать всѣмъ путешествующимъ — спрашивать въ такихъ случаяхъ всегда въ каждой татарской деревнѣ домъ *муллы* (главнаго духовнаго лица въ деревнѣ).

У этихъ муллъ дома бываютъ всегда и чище и удобнѣе. И вообще въ мѣстахъ дикихъ, мало-населенныхъ, гдѣ нельзя пробраться, безъ опытнаго проводника, я указываю деревни, на которыя надо ѣхать и рѣчки, чрезъ которыя слѣдуетъ переправляться, затѣмъ, чтобы путникъ, имѣя мою книгу въ рукахъ, могъ сказать проводнику, куда слѣдуетъ его вести и чрезъ какія мѣста.

Мнѣ замѣчали также, что въ «Путеводителѣ» я даю слишкомъ много мѣста исторіи. На это я должна отвѣтить, что всѣ горы Крыма и всѣ прибрежныя долины его покрыты интересными историческими развалинами и памятниками, и каждому путешественнику, думаю я, любопытно знать —

какому народу принадлежать и къ какой исторической эпохѣ относятся тѣ или другія развалины и остатки древности, встрѣчаемые имъ на своемъ пути.

М. Сосногорова.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ.

Географическое обозрѣніе Крымскаго полуострова.

Границы. — Крымскій, или Таврическій полуостровъ окруженъ, можно сказать, со всѣхъ сторонъ водою, и только небольшою и узкою полосою земли, въ 5 — 7 верстъ шириною, онъ соединяется съ материкомъ Европы. Съ сѣверо-запада, съ запада, съ юга и съ юго-востока онъ омывается Чернымъ моремъ; съ сѣверо-востока — Керченскимъ проливомъ, а съ востока — Азовскимъ моремъ; съ сѣвера же, посредствомъ Перекопскаго перешейка, онъ соединяется съ общимъ степнымъ пространствомъ юга Россіи. Такое географическое очертаніе границъ Крымскаго полуострова придаетъ ему форму неправильнаго четырехугольника и вполнѣ подтверждаетъ справедливость того мнѣнія, что Крымъ

нѣкогда былъ островомъ и что въ него можно было попасть не иначе, какъ только водою. Это зналъ еще римскій землеописатель Плиній, который пишетъ, что «Таврика (т. е. Крымъ), лежащая къ востоку отъ Каргинитскаго (Перекопскаго) залива, нѣкогда была окружена моремъ даже и тамъ, гдѣ теперь равнины» (IV, 26), т. е. на сѣверѣ, гдѣ во время Плинія уже были степи и сушь.

Поэтому не подлежитъ сомнѣнію мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые доказываютъ, что въ древности водяной путь соединялъ Перекоцскій заливъ съ Сивашемъ и слѣдовательно соединялъ Черное море съ Азовскимъ.

Степная и гористая часть Крыма. Степи покрываютъ три четверти всего пространства полуострова и только четвертая часть его, окаймляющая море, отъ востока къ западу, покрыта высокими горами, на протяженіи 175 верстъ.

Степная часть безводна, безлѣсна и теперь бѣдна населеніемъ. Гористая же часть изобилуетъ водою, покрыта лѣсами и содержитъ въ себѣ почти третью часть всего населенія Крыма.

Горы, вдоль юго-западнаго берега моря, состоятъ изъ юрскаго известняка, съ выдающимися мы-

сами сѣраго, зеленоватаго и чернаго порфира. Цѣпь горъ тянется не прерываясь отъ Θεодосіи до Балаклавы, составляя своими отлогостями берега Чернаго моря.

Морское побережье отъ долины Кучукъ-Узень до мыса Сарычъ составляетъ собственно «южный берегъ». Вся эта прибережная полоса защищена отъ сѣвера хребтомъ горъ, который съ западной стороны полуострова склоняется къ морю и прерывается; съ восточной же стороны самый высокій пунктъ хребта составляетъ гора Караби. За нею берегъ поворачиваетъ болѣе къ востоку; хребетъ горъ здѣсь значительно понижается и образуетъ разрѣзы, въ которые врывается сѣверный вѣтеръ. Поэтому долина Кучукъ-Узень, послѣдняя на полуостровѣ, по направленіи къ востоку, гдѣ могутъ расти и цвѣсть лавры, магноліи, кипарисы и другія южныя растенія. Далѣе они не выдерживаютъ зимы.

Вся возвышенная часть горнаго хребта покрыта зелеными равнинами или плоскостями, на которыхъ татары, въ лѣтнее время года, пасутъ стада своихъ овецъ и которыя они называютъ яйлами; отчего и весь хребетъ Таврическихъ горъ по-

лучилъ названіе хребта Яйлы. Къ сѣверу Яйла значительно понижается на всемъ своемъ протяженіи и вновь подымается отдѣльнымъ и не столь уже высокимъ хребтомъ горъ мѣловой формаціи.

Эти мѣловыя горы тянутся почти параллельно съ главнымъ хребтомъ Яйлы, отъ востока къ западу, развѣтвляясь отрогами. Горное пространство занимаютъ вообще только ялтинскій уѣздъ и южныя части уѣздовъ симферопольскаго и оеодосійскаго; площадь его, круглымъ числомъ, вычисляютъ въ 4,250 квадр. верстъ.

Рѣки. — Большихъ рѣкъ въ Крыму нѣтъ. Южный склонъ горъ даетъ начало множеству горныхъ ручьевъ и потоковъ, которые носятъ названія мѣстъ и деревень, гдѣ протекаютъ.

Сѣверный же склонъ питаетъ нѣсколько быстрыхъ и болѣе значительныхъ горныхъ рѣчекъ. Главныя изъ нихъ въ сѣверо-восточной части полуострова: Салгиръ, Булганакъ (восточный), Бештерекъ, Зуя, Бурульча, Большой Карасу (у русскихъ — Карасовка) и Малый Карасу изливаются въ озеро Сивашъ (называемое также Гнилымъ моремъ); а въ западной части полуострова: Булганакъ (западный), Алма,

Ка́ча и Бельбекъ (въ верхней части теченія своего называемый Кабардою) изливаются въ Черное море; Черная рѣчка (у Татаръ Казеклыузенъ), берущая свое начало повыше деревни Ске-ле, въ Байдарской долинь, впадаетъ у Инкермана въ Севастопольскую бухту.

Озера. — Озеръ сладкой воды въ Крыму нѣтъ вовсе; но за то есть много соляныхъ озеръ. Главнѣйшія изъ нихъ: Гнилое и Сакское подлѣ Евпаторіи; Старое, Красное, Кіатское и Керлеутское въ перекопскомъ уѣздѣ и тамъ же, на «Арабатской стрѣлкѣ» большое Геничское озеро; въ еодос. уѣздѣ: Елкенское, Чурубашское и Тобечикское у Керчь-еникольскаго пролива.

Пространство и населеніе. — Крымъ, въ административномъ отношеніи, составляетъ часть таврической губерніи и часть меньшую какъ по пространству земли, такъ и по населенію, такъ что изъ всего пространства губерніи, въ 1105 квад. миль, на долю Крыма приходится 462 кв. м. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и относительно населенія, простирающагося всего въ губерніи до 620,000. На долю Крыма, или на долю пяти уѣздовъ, лежа-

щихъ на полуостровѣ: перекопскаго, евпаторійскаго, симферопольскаго, ѳеодосійскаго и ялтинскаго изъ этой цифры приходится всего около 200,000 населенія; остальная же часть жителей губерніи разселена въ трехъ уѣздахъ, лежащихъ на материкѣ: днѣпровскомъ, мелитопольскомъ и бердянскомъ.

Въ нынѣшнемъ двухъ-сотъ-тысячномъ населеніи Крыма, населеніи самомъ разнородномъ и разноплеменномъ, считается татаръ 105,587 д. А до выхода татаръ изъ Крыма въ Турцію (эмиграція началась въ 1860 и продолжалась по 1863 годъ) ихъ было въ Крыму 295,357 д. Выселились въ Турцію большею частію татары степной полосы Крыма, отчего степные уѣзды полуострова такъ и обезлюдѣли. Татаръ теперь здѣсь живетъ немного, а большая часть ихъ поселена въ горной полосѣ Крыма и въ городахъ: Бахчисараѣ, Карасубазарѣ, Симферополѣ, Евпаторіи и ѳеодосіи. Между татарами степными и горскими существуетъ замѣтное различіе. Первые изъ нихъ — чистые потомки монголовъ; тогда какъ горскіе татары — это омусульманившіеся потомки грековъ, генуэзцевъ и, быть можетъ, другихъ народовъ, обитавшихъ встарь въ

крымскихъ горахъ; они вообще не любимы степными татарами, называющими ихъ не татарами, а татами. Слово татъ, по объясненію оріенталиста Клапрота, значить «побѣжденный народъ».

Города. — Въ симферопольскомъ уѣздѣ:

Симферополь, губернскій городъ, расположенъ на рубежѣ горной полосы, на р. Салгирѣ, жителей имѣеть до 17,000 душъ.

Севастополь, бывшій военный портъ на Черномъ морѣ, теперь заштатный городъ; жителей имѣеть до 10,000 д.

Бахчисарай, бывшая столица крымскихъ хановъ, заштатный городъ, при рѣчкѣ Чюрюкь-су (гнилая вода); населенъ почти исключительно татарами, жителей имѣеть до 12,000 д.

Карасубазаръ, на рѣчкѣ Карасу, заштатный городъ, населенъ татарами, армянами, греками и евреями; русское населеніе очень незначительно; всѣхъ жителей имѣеть до 12,000 д.

Въ евпаторійскомъ уѣздѣ:

Евпаторія, портовый и уѣздный городъ при Черномъ морѣ, жителей имѣеть 8,000 д.

Мѣстечко, съ портомъ для судовъ — Акмечеть.

Въ перекопскомъ уѣздѣ:

Перекопъ, уѣздный городъ, на Крымскомъ перешейкѣ. Въмѣстѣ съ предмѣстіемъ Армянскій базаръ жителей имѣеть около 5,000 д.

Мѣстечко Геническѣ, на материкѣ, за «Геническимъ проливомъ», противъ Арабатской стрѣлки, мелитопольскаго уѣзда.

Въ ѳеодосійскомъ уѣздѣ:

Ѳеодосія, портовый и уѣздный городъ, при Черномъ морѣ; жителей имѣеть около 10,000 д.

Старый Крымъ, заштатный городъ, имѣеть жителей 1,200 д.

Керчь, портовый городъ керчь-еникольскаго градоначальства, въ которомъ жителей больше 20,000 д., расположенъ при Керченскомъ проливѣ.

Мѣстечки: Судакъ и Арабатъ.

Въ ялтинскомъ уѣздѣ:

Ялта, портовый и уѣздный городъ, при Черномъ морѣ; главный центръ «южнаго берега»; жителей имѣеть 990 д.

Балаклава, заштатный городъ съ бухтою, при Черномъ морѣ; жителей имѣеть 808 д.

Мѣстечко Алущта.

Климатъ. — Въ климатъ Крымскаго полуострова существуетъ рѣзкое различіе между климатомъ сте-

пей и климатомъ горъ и южнаго берега. Главная причина тутъ, безъ сомнѣнія, горный хребетъ Яй-ла, полагающій естественную преграду противуположнымъ вліяніямъ сѣвера и юга.

Слѣдуетъ сказать о климатѣ Крыма вообще, что онъ отличается большимъ непостоянствомъ и что въ немъ замѣчаютъ нѣкоторыя рѣзкія особенности и контрасты. Южная часть полуострова, омываемая моремъ, лежитъ на пространствѣ между 44° и 45° сѣв. шир., значитъ находится на томъ же самомъ разстояніи отъ экватора, на которомъ лежатъ Генуя и Венеція. Да кромѣ того, вслѣдствіе близкаго соприкосновенія съ моремъ, прикрытымъ отъ сѣвера горною цѣпью, слѣдовало бы ожидать естественной мягкости въ климатѣ на всемъ протяженіи крымскаго берега. Если сѣверная, степная часть полуострова совершенно открыта для вліянія жестокихъ сѣверныхъ вѣтровъ, несущихся обыкновенно съ страшною силою изъ верхней части нашего материка; то географическое положеніе загорной части и южнаго берега, въ этомъ отношеніи, совершенно иное. Послѣдній особенно на всемъ своемъ протяженіи защищенъ отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ хребтомъ Яйлы, возвы-

шающимся болѣе чѣмъ на 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Основываясь на этихъ данныхъ, можно было бы заключить о совершенномъ сходствѣ климата южной береговой части Крыма съ климатомъ сѣверной Италіи. Между тѣмъ, онъ даже не такъ мягокъ, какъ напримѣръ, климатъ Милана, который лежитъ на одинъ градусъ сѣвернѣе отъ экватора, нежели южный берегъ. Вообще находятъ, что южная полоса Крыма, по своему климату, приближается болѣе всего къ климату сѣвера Франціи. Если взять во вниманіе, говорить одинъ англійскій путешественникъ, растительность горной части полуострова, то въ этомъ отношеніи его легче всего сравнить съ тою полосою Англій, которая лежитъ на 6 или на 8 градусовъ сѣвернѣе Крыма.

Общія характеристическія свойства климата степной полосы Крыма суть: высшая напряженность солнечнаго зноя лѣтомъ и жестокій холодъ зимою, скудость дождей и росъ во время жгучихъ лѣтнихъ жаровъ, быстрая испаряемость земной влаги, недостатокъ въ атмосферномъ электричествѣ, зимы то малоснѣжныя — часто при жестокихъ морозахъ, — то бушующія вьюги и снѣжныя метели.

Но въ то время, когда въ степяхъ бушуютъ снѣжныя вьюги и ураганы, они чаще всего вовсе не пересегаютъ за горы; и въ какихъ нибудь 50 верстахъ отъ степей, гдѣ свирѣпствуетъ вьюга, въ благодатномъ уголкѣ южнаго берега иногда, подъ открытымъ небомъ, распускаются ровы и беззаботно порхаютъ, скрываясь въ густыхъ вѣтвяхъ кипарисовъ, зимующія тутъ пѣвчія птицы. Лавры и кипарисы на открытомъ воздухѣ и много другихъ южныхъ вѣчно-зеленыхъ растений, оливковыя и гранатовыя деревья говорятъ вамъ невольно о нѣжномъ климатѣ юга, и какъ-то не хочется вѣрить, чтобы и сюда, чрезъ горы, проникали снѣгъ и морозъ (которые, однако, тѣмъ не менѣе проникаютъ сюда не рѣдко); не хочется вѣрить, что по ту сторону горъ сѣверная зима свирѣпствуетъ во всей своей силѣ.

Такова изумительная противоположность, существующая на столь не дальнемъ разстояніи между климатомъ степей и климатомъ горъ и южнаго берега Крыма *). Но и въ самой, сравнительно мягкой температурѣ горъ и южнаго берега, бываютъ

*) «Нѣсколько статей о Крымѣ» г. Караулова. 1861 г. См. статью «Замѣтки о климатѣ Крыма».

чрезвычайно рѣзкія и не рѣдкія измѣненія и быстрые переходы отъ тепла къ холоду и на-оборотъ. Зимы, даже на сѣверныхъ склонахъ горъ, бываютъ иногда очень мягки; морозы длятся не болѣе 4 — 5 дней и термометръ рѣдко опускается ниже нуля. А бываютъ наоборотъ, зимы, что снѣгъ заваливаетъ всѣ горы и долины и покрываетъ зеленныя лавры и кипарисы несвойственнымъ имъ бѣлымъ снѣжнымъ покровомъ; онъ лежитъ иногда недѣли 3 — 4 и морозы доходятъ до 8, до 10, до 12, а иногда даже и до 15 градусовъ по Реом. И такія рѣзкія измѣненія въ температурѣ происходятъ иногда чрезвычайно быстро въ одну ночь. Въ концѣ декабря или въ январѣ бываютъ недѣли цѣлыя теплыхъ, чисто лѣтнихъ дней, такъ что ежемѣсячныя розы находятся въ полномъ цвѣтѣ и гулять на воздухѣ бываетъ возможно только въ лѣтнемъ платьѣ; но вдругъ, въ одну ночь, выпалъ снѣгъ и начинается холодъ и морозъ, которые, правда, никогда не бываютъ слишкомъ продолжительны. Чаше же всего здѣсь въ декабрѣ, въ январѣ и въ февралѣ господствуетъ умѣренная температура и, говоря вообще, зима не длятся и трехъ мѣсяцевъ.

Но старожилы Крыма стали замѣчать, что въ послѣднее время въ климатѣ южнаго берега проис-

ходить будто измѣненіе къ худшему и что холодныя зимы стали повторяться все чаще и чаще.

Весна часто начинается въ февралѣ, обыкновенно же въ мартѣ и длится до половины мая. На южномъ берегу и въ горахъ она очень хороша и также какъ и осень принадлежитъ къ самому пріятному времени года въ Крыму.

Разница, впрочемъ, между весною и осенью значительная. Весна всегда бываетъ свѣжая, даже холодная. Постоянно дующіе въ это время восточные вѣтры приносятъ съ собою холодъ и охлаждаютъ нагрѣваемый палящими солнечными лучами воздухъ.

Восточные вѣтры холодны весною отъ того именно, что Азовское море долго бываетъ покрыто льдомъ, что замѣтилъ еще Палласъ. Ночи весною всегда свѣжи, случаются даже утренніе морозы въ апрѣлѣ. За то осень всегда не только теплая, но и жаркая. Весь октябрь и ноябрь дни стоятъ чудные, ночи теплыя, прекрасная погода, смѣняющаяся продолжительными дождями, стоитъ большею частью до половины января. Тогда наступаютъ морозы — непродолжительные, впрочемъ.

Съ іюня начинаются жары и длятся до конца сентября. Термометръ часто показываетъ 20° въ

твѣи. Это время морскихъ купаній. Дожди и росы, въ лѣтнее время года — явленія рѣдкія въ горахъ. Въ концѣ іюня, въ іюлѣ и августѣ жаръ бываетъ очень силенъ и иногда температура возвышается въ полдень до 27 и до 30 градусовъ по Реомюру. Жаръ иногда длится до 4-хъ и до 6-ти часовъ вечера; но переменчивые вѣтры и господствующій постоянно въ прибрежныхъ мѣстахъ тихій и свѣжій прибрежный вѣтерокъ (*brise de mer*) дѣлаютъ здѣсь лѣтній зной, во всякомъ случаѣ, очень сноснымъ.

Такая погода, за нѣкоторыми исключеніями, бываетъ обыкновенно только на южномъ берегу Крыма.

Климатъ горъ и южнаго берега вообще очень благоприятенъ для здоровья. Ниже, въ приложеніи, мы помѣщаемъ отдѣльный очеркъ: «Берегъ Крыма отъ Феодосіи до Евпаторіи, какъ климатическая мѣстность лѣченія», принадлежащій извѣстному въ Крыму врачу, доктору Ф. Ф. Эргардту, и отсылаемъ къ нему читателей, интересующихся этимъ вопросомъ.

Главные эпохи въ исторіи Крыма, его историческіе памятники и древности.

Мы не представляемъ здѣсь общаго обзорѣнія

исторіи Крыма, исторіи богатой многими очень интересными эпизодами, потому что при описаніи каждой замѣчательной мѣстности въ самомъ «Путеводителѣ» мы вездѣ излагаемъ и исторію этой мѣстности, на сколько это возможно и необходимо въ подобномъ изданіи. Здѣсь же мы укажемъ только на главныя эпохи исторіи Крыма, въ ихъ хронологической связи и послѣдовательности.

Послѣ довольно темныхъ для исторіи временъ, когда въ Крыму жили киммеріане, скиѣ и тавры (отъ послѣднихъ онъ и получилъ свое названіе «Таврики» или «Тавриды») съ VII столѣтія до Р. Хр., то есть со времени основанія на крымскихъ берегахъ Чернаго моря эллинскихъ колоній, Крымъ и его обитатели, — по крайней мѣрѣ главныя мѣста и пункты на немъ и главные владѣтельствовавшіе въ немъ народы — становятся болѣе или менѣе хорошо извѣстными исторіи. Эта эпоха въ исторіи Крыма, продолжавшаяся до покоренія его эллинскихъ колоній римлянами, т. е. до послѣднихъ годовъ перваго вѣка христіанской эры, можетъ быть названа эпохою греко-эллинской. Главные памятники отъ этой эпохи сохранились болѣе всего въ Керчи и по обѣимъ сторонамъ Кер-

ченскаго пролива. Многіе изъ открытыхъ здѣсь памятниковъ эллинской эпохи, между прочимъ, свидѣтельствуютъ, что въ этихъ мѣстахъ было уже тогда много евреевъ.

При водвореніи въ Крыму христіанства, слѣды котораго появляются уже въ I в. по Р. Х. въ одной изъ главныхъ древне-греческихъ колоній, въ Херсонесѣ, на этотъ городъ, равно какъ и на другіе независимые греческіе города въ Крыму начинаетъ оказывать рѣшительное вліяніе Константинополь, и они мало по малу начинаютъ признавать надъ собою власть византійскихъ императоровъ. Эта эпоха византійскаго вліянія въ Крыму длилась до XII и даже до XIII столѣтія, и мы назвали бы ее эпохою греко-византійскою. Памятники отъ нея сохранились во многихъ мѣстахъ, преимущественно въ горной части Крыма и въ особенности въ окрестностяхъ Севастополя и Бахчисарая.

Въ эту же эпоху начинается наплывъ на Крымъ различныхъ средневѣковыхъ народовъ, вытѣсняемыхъ изъ Азіи въ Европу; они разрушали города, опустошали страну; но большая часть ихъ не оставила послѣ себя въ Крыму почти никакихъ слѣ-

довъ и тѣмъ менѣе какихъ-либо памятниковъ, за исключеніемъ развѣ однихъ хазаръ, — если ихъ признать евреями-караимами, — отъ которыхъ остались надгробные памятники, и потомъ за исключеніемъ существующихъ въ крымскихъ степяхъ кургановъ и каменныхъ бабъ, между которыми должны находиться нѣкоторые, несомнѣнно принадлежащія половцамъ.

Послѣдними изъ дикихъ, властвовавшихъ въ Крыму народовъ, были команы, или половцы русскихъ лѣтописей. Ихъ изгоняютъ изъ Крыма и сами завладѣваютъ полуостровомъ, въ первой половинѣ XIII-го столѣтія, другіе дикари — татары и остаются на долго его властителями. Они учреждаютъ здѣсь «Крымскую татарскую орду» или независимое «ханство», дѣлаютъ вначалѣ его столицей Солгать, или Солгать (Старый Крымъ), называемый иногда у восточныхъ писателей и «Крымомъ» (у Абульфеды — ol Krim), который становится такъ знаменитъ, что передаетъ и самой странѣ свое имя, — и Таврида или «Херсонесъ Таврическій» сталъ называться съ того времени «Крымомъ», хотя сами татары переносятъ потомъ свою столицу въ Бахчисарай, и за Солкатомъ оставляютъ только названіе Э с к и-К р ы м а, т. е. Старого Крыма.

Татарская эпоха продолжалась въ Крыму со времени завоеванія его Батыемъ (съ 1239 года) вплоть до XVIII столѣтія, т. е. до присоединенія Крыма къ владѣніямъ русскимъ. Главные памятники татарской эпохи въ Крыму находятся въ Бахчисараѣ.

Въ татарскую же эпоху и почти одновременно съ татарами водворяются на Крымскомъ полуостровѣ и итальянцы — этотъ передовой народъ средневѣковаго періода въ исторіи Европы. Генуэзцы, основавъ на мѣстѣ древне-греческаго города Теодосіи свою Каффу и завладѣвъ постепенно важнѣйшими въ торговомъ и въ промышленномъ отношеніи пунктами по берегамъ Тавриды (Балаклавой, со всѣмъ южнымъ берегомъ, Судакомъ, Керчью), снова доставили Крыму всемірную торговую извѣстность, какою онъ пользовался во времена эллинскихъ колоній, и оставили въ немъ много памятниковъ своего богатства и силы (главнымъ образомъ въ Теодосіи, въ Судакѣ и въ Балаклавѣ). Генуэзская эпоха въ исторіи Крыма длится съ половины XIII стол. до 1475 года, когда турки, призванные татарами, отнимаютъ у нихъ всѣ ихъ владѣнія въ Крыму и изгоняютъ ихъ изъ страны.

Турки оставили за собою только нѣкоторые го-

рода и крѣпости въ Крыму, а власть надъ всею страню оставили все таки татарамъ, подчинивъ крымскаго хана верховной власти турецкаго султана.

Крымскій полуостровъ окончательно присоединяется къ русскимъ владѣніямъ въ царствованіе Екатерины II, въ 1783 году, и съ этого времени начинается новая, русская эпоха въ исторіи Крыма.

Отъ всѣхъ главныхъ, переименованныхъ нами историческихъ эпохъ въ Крыму, находили и продолжаютъ находить множество несокрушимыхъ памятниковъ, какъ-то: надписей, монетъ, произведеній скульптурныхъ, архитектурныхъ и живописныхъ работъ. Много осталось и теперь еще въ разныхъ частяхъ Крыма отъ всѣхъ этихъ эпохъ его исторіи разныхъ развалинъ, гробницъ, древнихъ церквей и т. п. остатковъ древности. Всѣ замѣчательнѣйшіе изъ этихъ памятниковъ древности подробно указаны въ нашемъ «Путеводителѣ».

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ.

Пути съ сѣвера въ Крымъ и порядкомъ путешествія
въ самомъ Крыму.

При нынѣшнемъ развитіи сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ, существуетъ нѣсколько удобныхъ путей сообщенія сѣверной и внутренней части имперіи съ Крымомъ.

I. По Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ на Кіевъ и на Одессу; а отсюда на пароходахъ «Русскаго Общества» въ любой изъ крымскихъ портовъ, въ которые пароходы изъ Одессы заходятъ въ такомъ порядкѣ: въ Евпаторію, Севастополь, Ялту, Феодосію и Керчь.

II. По Курско-Азовской желѣзной дорогѣ на Харьковъ и Таганрогъ, а отсюда на пароходахъ того же «Общества» въ крымскіе порты: Керчь, Феодосію, Ялту, Севастополь или Евпаторію.

III. По вновь опубликованному свѣдѣніямъ, съ 30-го мая нынѣшняго года, открывается прямое желѣзно-дорожное сообщеніе между Петербургомъ и

Одессой черезъ Брѣстъ. Это будетъ сообщеніе самое скорое: изъ Петербурга въ Одессу черезъ 54 часа, а изъ Одессы, на пароходѣ — черезъ одни сутки или и того менѣе — въ Крымъ. *)

IV. Но самый прямой и конечно самый удобный путь въ Крымъ, особенно для тѣхъ, кто не выносить морскаго плаванія, это путь по сооружаемой теперь Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, движеніе по которой должно открыться въ нынѣшнемъ году; на одной части дороги оно уже открыто и, какъ общаются, скоро будетъ открыто и по всей линіи.

Лозово-Севастопольская желѣзная дорога начинается отъ станціи Лозовой на Курско-Харьковско-Азовской дорогѣ, въ 132 верстахъ за Харьковомъ, и имѣетъ всего протяженія до Севастополя 603 версты, — считая впрочемъ въ томъ числѣ и отдѣльную вѣтвь отъ станціи Синельниковой до Екатеринослава (около 40 верстъ), такъ что по прямой линіи до Севастополя всего только 563 версты.

Вся линія этой дороги раздѣлена на 4 участка:

*) Подробности обо всѣхъ этихъ путяхъ: о направленіи линій жел. дор., о городахъ на пути, станціяхъ, о тарифахъ желѣзныхъ дорогъ, о времени прихода и отхода поѣздовъ, равно какъ и всѣ свѣдѣнія о пароходныхъ сообщеніяхъ сообщаются нынче въ весьма полезномъ для путешественниковъ изданіи: «Указатель Фрумъ», изданіи, выходящемъ каждый мѣсяцъ, при которомъ всегда прилагается карта желѣзныхъ дорогъ и которое стоитъ всего 40 коп.

Первый участок отъ Лозовой до станціи Александровскъ (съ вѣтвію отъ ст. Синельниковой до Екатеринослава) 201 вер.

Второй участок отъ Александровска до Мелитополя. 104 вер.

Третій участок отъ Мелитополя до Симферополя 209 вер.

и *Четвертый участок* отъ Симферополя до Севостополя всего : 69 вер.

Только этотъ послѣдній участокъ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги — меньшій по числу верстъ, но труднѣйшій по сооруженію (собственно начиная отъ Бахчисарая и съ подходомъ къ Севастополю), — представляетъ особенный интересъ по замѣчательнымъ желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ, которые необходимо было на немъ воздвигнуть, каковы: желѣзные мосты и виадуки, пересыпки и наконецъ туннели. На разстояніи между станціей Бельбекъ и Севастополемъ устроено здѣсь всего шесть туннелей: первый имѣетъ 150 саженой длины, второй 53, третій 202, четвертый — самый большой — 284, пятый 129 и наконецъ послѣдній шестой туннель въ 107 саженой длины; онъ устроенъ въ самомъ городѣ, пониже бывшихъ сухихъ доковъ и уже не далеко отъ станціи жел. дор. «Севастополь», поставленной на пересыпкѣ у «Южной бухты».

Относительно же распредѣленія путешествія въ самомъ Крыму, мы замѣтимъ только, что порядокъ

его мы излагаемъ подробно въ предлагаемомъ «Путеводителѣ», и намъ кажется, что удобнѣе всего держаться нашего порядка. Но, безъ сомнѣнія, порядокъ путешествія по Крыму, какъ и всякаго другаго путешествія, зависитъ болѣе или менѣе отъ личнаго взгляда и вкуса самаго путешествующаго, отъ времени, которымъ онъ располагаетъ для своего путешествія и отъ того порта, въ которомъ онъ высадится въ Крыму. Но мы думаемъ, что, руководствуясь нашимъ «Путеводителемъ», путешественникъ все таки всегда можетъ избрать для своихъ экскурсій по странѣ тотъ путь, который ему покажется болѣе удобнымъ и болѣе пригоднымъ по его личному соображенію и вкусу.

Въѣздъ въ Крымъ. Перекопскій перешеекъ.

Желѣзная дорога вступаетъ на Крымскій полуостровъ черезъ Чонгары и идетъ по пересыпкѣ и черезъ мостъ на Сивашѣ, оставляя въ сторонѣ «Перекопскій перешеекъ», служившій всегда какъ бы воротами Крыма.

Перекопскій перешеекъ соединяетъ Крымскій полуостровъ съ материкомъ. Онъ имѣетъ всего въ ширину 6 верстъ 492 сажени и простирается съ одной стороны до образуемаго Чернымъ моремъ залива, который извѣстенъ подъ древнимъ именемъ Каркинитскаго и нынѣ называется то Акчмечетскимъ, то Перекопскимъ, а съ другой стороны — до большаго озера, называемаго Сивашемъ, или «Гнилымъ моремъ»; озеро же это или море соединяется съ Азовскимъ моремъ, или Меотидою древнихъ, посредствомъ узкаго Геническаго пролива.

Теперь на Перекопскомъ перешейкѣ находятся только мостъ или плотина, идущая черезъ древнй, давно засыпавшйся ровъ и ничѣмъ не примѣчательныя каменные ворота, которыми въѣзжаютъ въ

Крымъ. Но тѣмъ не менѣ эта мѣстность историческая и извѣстна писателямъ самыхъ отдаленныхъ временъ.

Русское названіе перешейка ясно показываетъ на его происхожденіе отъ слова «перекопать», «перекопъ». Перешеекъ этотъ, дѣйствительно, на всемъ протяженіи своемъ, отъ одного моря до другаго, былъ перерѣзанъ или «перекопанъ» глубокимъ ровомъ, который былъ прикрытъ съ южной стороны своей высокимъ валомъ. Ровъ и валъ существовали здѣсь, говорятъ, со временъ глубокой древности и сооружены были древнѣйшими обитателями полуострова для защиты его со стороны степей отъ нашествій номадовъ. Греческимъ писателямъ этотъ ровъ и валъ извѣстны были просто подъ названіемъ Тафросъ (отъ греческаго слова τάφροςъ — ровъ, окопъ, ретраншементъ). Находившійся тутъ же, посреди перешейка, укрѣпленный городъ называется ими также Тафросъ.

Всѣ народы, вторгавшіеся въ Крымъ, по очереди овладѣвали Тафросомъ, то уничтожая, то вновь возобновляя его укрѣпленія и ровъ. Много крови лилось на окружавшихъ его равнинахъ. Аланы, готы, гуны, хазары, печенѣги, половцы попеременно вторгались черезъ Тафросъ въ Тавриду и устремлялись на цвѣтушія эллинскія колоніи, основанныя греческими выходцами, въ очень отдаленную эпоху, по берегамъ Понта Эвксинскаго (Чернаго моря).

Всѣ эти народы были большею частію дикими,

кочующими племенами и входили въ Крымъ главнымъ образомъ съ цѣлю грабить его богатые города. Изгоняемые съ полуострова новыми пришельцами, они удалялись и оставляли здѣсь только тѣхъ, которые уже успѣли освоиться съ прежними жителями полуострова и предпочитали жизнь осѣдлую жизни кочевой.

Послѣднее вторженіе кочующихъ народовъ совершилось въ XIII вѣкѣ по Р. Х. Татары, вторгнувшись въ Крымъ, сдѣлались его полновластными владѣтелями. Но, привыкнувъ къ кочевой жизни по азійскимъ степямъ, они раскинулись только на равнинахъ полуострова, не углубляясь въ горы, гдѣ имъ не было простора. Они вновь прорыли и очистили древній ровъ на перешейкѣ, который въ X вѣкѣ, по свидѣтельству византійскаго императора, Константина Багрянороднаго, наполнился отъ времени землею и заросъ густымъ лѣсомъ, нынѣ здѣсь вовсе несущущимъ. Татары, кромѣ того, построили вдоль перешейка сторожевыя башни и на мѣстѣ древняго Тафроса возобновили укрѣпленный городъ и крѣпость. Укрѣпленіе на перешейкѣ называлось у турокъ и татаръ Оръ-Богازی, а городъ — Оръ-Капи. Сооруженная подлѣ него ханомъ Менгли-Гиреемъ крѣпость называлась Феръ-Керманъ. Другой ханъ, Сагибъ Гирей увеличилъ, эту крѣпость и снова возобновилъ ровъ. Отсюда-то буйныя полчища крымскихъ татаръ выходили такъ часто на грабежъ и чинили набѣги на древнюю Русь и на Польшу.

Въ 1736 году русскія войска, подъ начальствомъ

фельдмаршала Миниха, впервые перешли укрѣпленный перешеекъ Крыма, чтобы отомстить за непрерывные набѣги татаръ.

У Миниха было 54,000 войска и 8,000 повозокъ съ багажемъ и продовольствіемъ; а турки и татары, для защиты укрѣплений перешейка и Орѣ-Капи,* собрали здѣсь 1000 янычаръ и 100 т. татаръ. Но Минихъ, черезъ два дня, взялъ приступомъ всѣ укрѣпленія, а черезъ 48 часовъ затѣмъ овладѣлъ и городомъ Орѣ-Капи. *)

Вслѣдъ за тѣмъ Минихъ продолжалъ свой походъ внутрь Крыма, взялъ Гѣзелеве (Евпаторію) и разорилъ его; черезъ мѣсяцъ овладѣлъ и столицею хановъ.— Бахчисараемъ, потомъ Акмечетью (Симферополемъ) и подвергъ ихъ той-же участи, что и Гѣзелеве. Но открывшаяся въ русскихъ войскахъ болѣзнь заставила Миниха пріостановить свой побѣдоносный походъ по Крыму и потомъ вернуться домой. При этомъ русскіе разрушили до основанія линію перекопскихъ укрѣплений и крѣпость у Орѣ-Капи. Но потомъ турки и татары снова возобновили эти укрѣпленія.

Затѣмъ, какъ извѣстно, только въ 1783 году, въ царствованіе императрицы Екатерины II, Крымъ былъ совершенно подчиненъ Россіи. И съ тѣхъ поръ татар-

*) Hammer. Histoire de l'Empire Ottoman, v. XIV, p. 360 — 364.

скій Орѣ-Капи, послѣ уничтоженія всѣхъ его укрѣпленій, превратился въ уѣздный городъ таврической губерніи Перекопъ.

Перекопъ.

Въ настоящее время Перекопъ очень жалкій городишко. Замѣчательнаго въ немъ только — пыль лѣтомъ, невылазная грязь зимою и постоянный вѣтеръ во всѣ четыре времени года. Воздухъ здѣсь пропитанъ іодомъ, приносимымъ восточнымъ вѣтромъ съ Сиваша; и хотя запахъ этотъ очень непріятенъ для пріѣзжаго, но жители Перекопа къ нему привыкли. Климатъ здѣсь здоровый, поваральныхъ болѣзней не бываетъ никогда и слабогрудые и золотушные всегда хорошо себя чувствуютъ въ Перекопѣ.

Здоровью жителей много способствуютъ многочисленные минеральные колодцы, изъ которыхъ по необходимости пили воду до 40-хъ годовъ, когда впервые начали рыть глубокіе колодцы, изъ которыхъ теперь получается довольно хорошая вода. Колодцы минеральной воды служатъ нынѣ только для больныхъ жителей городка. И очень жаль, что только немногіе пользуются ихъ цѣлебными водами. Харьковскій профессоръ г. Гордѣенко, разложивъ химически минеральную воду перекопскихъ колодцевъ, нашелъ въ 1000 граммахъ воды:

сѣрнокислаго кали . . . 0.1257

сѣрнокислой извести. . . 0.5920

сѣрноокислой магнезіи .	1.2764
сѣрноокислаго натрія .	0.0079
хлористаго натрія . .	2.0780
углекислой магнезіи .	0.1990
углекислой извести . .	0 0110
фосфорно-кислой извести	0.0110

Вода эта часто помогаетъ въ накожныхъ болѣзняхъ, иногда въ ревматизмахъ. Нѣкоторые перекопскіе старожилы сильно вѣруютъ въ ея цѣлебныя свойства и при каждомъ недугѣ пользуются единственно своими минеральными колодцами, увѣряя, что лучшаго лѣкарства и быть не можетъ.

Въ Перекопѣ 1823 души жителей.

Въ пяти верстахъ отъ Перекопа находится его предмѣстіе, извѣстное подъ именемъ Армянскаго Базара и за нимъ уже начинаются обширныя «крымскія» или «перекопскія» степи, простирающіяся до самаго Симферополя.

Характеръ перекопскихъ степей.

Кто въ первый разъ приближается къ Крыму съ сухаго пути и, утомясь однообразіемъ степей южной Россіи, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ вѣзда въ классическую «Тавриду», въ эту страну, о живописности которой онъ себѣ заранѣе составилъ понятіе; то, ступивъ на Перекопскій перешеекъ, онъ съ изумленіемъ встрѣчаетъ и далѣе за Перекопомъ все тѣ же степи,

степи голая, унылая, лишенная воды, лишенная всякой растительности. Вода, растительность и всё признаки проходившихъ здѣсь въ древности народовъ исчезли безслѣдно, и крымскія степи нынѣ не носятъ на себѣ никакихъ слѣдовъ не только лѣсовъ и рѣчекъ, но вы не увидите здѣсь ни одного дерева, ни одного ручья или источника. Воду добываютъ изъ колодцевъ, которые роются очень глубоко, и вода въ нихъ не вкусна и солоновата.

Почва крымскихъ степей состоитъ изъ раковистаго известняка, прикрытаго неглубокимъ слоемъ чернозема, отъ полуаршина до аршина глубиною.

Характеръ перекопскихъ степей напоминаетъ степи при-каспійскія и степи береговъ Эвфрата, — такъ жгуче здѣсь солнце лѣтомъ. Скудость дождей, совершенное отсутствіе росы и атмосфернаго электричества дѣлаютъ здѣшнія степи невыносимыми, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, когда здѣсь не бываетъ теплѣе, чѣмъ въ приуральскихъ степяхъ и когда небо покрывается тяжелыми тучами, снѣгъ засыпаетъ безбрежную гладь и начинаются снѣжныя метели, не рѣдко губящія людей и животныхъ. Иногда эти зимнія вьюги загоняютъ въ море овецъ цѣлыми стадами.

Особенно гибельны были степныя вьюги во время крымской войны, въ 1854 и 1855 годахъ, когда въ Крымъ и изъ Крыма непрерывно тянулись обозы: въ Крымъ съ хлѣбомъ и военными запасами, изъ Крыма съ больными и ранеными.

Когда шли наши войска и ополченцы въ Крымъ, множество народу погибло въ крымскихъ степяхъ. Оскотъ, лошадахъ, верблюдахъ и говоритъ нечего. Дорогъ въ степяхъ нѣтъ; снѣжная метель закрываетъ проложенные пути и засыпаетъ иногда обозы съ людьми и животными.

Не лучше бываетъ здѣсь и тогда, когда снѣгъ сойдетъ и, растаявъ, образуетъ вездѣ на степныхъ дорогахъ невылазную грязь. Во время крымской кампании измученные воны и лошади сотнями гибли въ этихъ степяхъ, утѣвая путь своими трупами, къ которымъ по ночамъ сбѣгались стаи волковъ, а днемъ слетались вороны и другія хищныя птицы.

Но на-сколько степь ужасна лѣтомъ, зимою и осенью, на-столько она хороша весною, когда напоенная влагой, послѣ таянія снѣговъ, она покрывается роскошнымъ ковромъ луковичныхъ растений. Голубые гіацинты, разстилаясь на необозримое пространство, придаютъ степи видъ моря. Начинаютъ отцвѣтать гіацинты, за ними слѣдуютъ ирисы — голубые, бѣлые, желтые, лиловые. Среди ихъ поднимаются низкорослые кустарники дикаго миндаля съ своими нѣжно-розовыми цвѣтами; затѣмъ — тюльпаны всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ придаютъ еще больше прелести этому чудному ковру; и степь, дотошъ угрюмая и печальная, становится веселой красавицей. Но съ первыми лучами жгучаго іюньскаго солнца и съ первыми порывами восточнаго вѣтра прелесть крымскихъ степей исчезаетъ, и вся степь, въ нѣс-

колько знойныхъ дней, превращается въ безотрадное желтое море.

Солончаковыя степи, находящіяся по близости соляныхъ озеръ, еще безотраднѣе. Здѣсь почва вязкая, глинистая, чернозема на ней нѣтъ. Въмѣсто цвѣтовъ на этой почвѣ растутъ всѣхъ возможныхъ породъ полынь и соляники, въ огромномъ количествѣ, которые окрашиваютъ степи бурымъ оттѣнкомъ. Единственное живое существо, встрѣчающееся въ этихъ безжизненныхъ мѣстахъ, — это верблюдъ; онъ не прихотливъ и охотно ѣстъ скудныя растенія солончаковъ.

Единственное развлеченіе для путешественника въ перекопскихъ степяхъ это миражи, — явленіе очень обыкновенное здѣсь въ знойные дни, особенно съ ранняго утра до полудни. Явленіе это совершенно подобно миражамъ въ знойныхъ степяхъ Африки. Истомленному жаромъ, пылью и вѣтромъ путнику не рѣдко представляются то свѣтлыя озера, то тѣнистыя рощи, то горы и проч. Явленіе это извѣстно въ степяхъ каждому ямщику; оно называется здѣсь обыкновенно навожденіемъ. (Миражи, впрочемъ, бываютъ и въ горной части Крыма, на берегу моря, хотя здѣсь явленіе это случается рѣдко).

Однообразіе степей нарушается еще время отъ времени видными по сторонамъ дороги болѣе или менѣе высокими холмами.

Это такъ называемые курганы, или могилы

кочевавшихъ здѣсь въ древности и въ средніе вѣка народовъ. Греки всѣмъ дикимъ народамъ, обитавшимъ въ нашихъ степяхъ, давали безразлично названіе «скиѳовъ», и потому всѣ эти курганы называются и теперь большею частію «скиѳскими». Но положительно извѣстно, что и средневѣковые народы насыпали также курганы въ степяхъ. Такъ Рубруквисъ, путешественникъ XIII столѣтія, самъ видѣлъ, какъ такіе курганы насыпали *команы*, или *половцы* нашихъ лѣтописей.

Симферополь.

Первая большая станція (II класса) на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ въ Крыму будетъ Симферополь. Вокзалъ устроенъ при въѣздѣ въ городъ со стороны Перекопа.

Симферополь, губернскій городъ таврической губерніи, на рѣкѣ Салгирѣ; разстояніе отъ С.-Петербурга — 1953 вер. отъ Москвы — 1357 верстъ.

Жителей имѣетъ до 18,000.

Гостинницы въ Симферополь: Петербургская лучшая съ недорогими (отъ 50 к. до 3 р.), но тѣмъ не менѣе чисто и прилично содержимыми номерами; Европейская имѣетъ немного номеровъ, которые также содержатся опрятно; другія же двѣ гостинницы: Ялтская или Чевати и Золотой Якорь не могутъ быть рекомендованы.

Какъ ни картинно рисуется этотъ городъ при въѣздѣ въ него изъ-дали, но разъ вступивъ въ его широкія, прямыя улицы, по которымъ тянутся дома самой обыденной архитектуры, вы убѣждаетесь, что Симферополь, главный городъ Тавриды, ни чѣмъ не отличается отъ прочихъ незначительныхъ губернскихъ городовъ нашихъ. Магазины, гостинный дворъ, губернаторскій домъ казарменной архитектуры, соборъ среди обширной площади, обнесенной широкой алеей, Дворянская улица, зданіе присутственныхъ мѣстъ, окружнаго суда, богоугодныя заведенія, тюремный замокъ и проч., однимъ словомъ все, чему слѣдуетъ быть въ каждомъ губернскомъ городѣ.

Довольно тѣнистый городской садъ, называемый здѣсь «бульваромъ,» раскинутъ на берегу Салгира противъ дома губернатора; по аллеямъ его можно всегда встрѣтить гуляющихъ, по улицамъ ѣздятъ, время отъ времени, красивые экипажи; повсюду есть извозчики, которые по таксѣ обязаны брать 40 к. въ часъ, но всегда требуютъ дороже.

На соборной площади вы замѣчаете невысокій обелискъ, который теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потрескался и прорастаетъ травой по швамъ. Изъ надписи на немъ вы узнаете, что обелискъ этотъ воздвигнутъ въ память князя Долгорукаго-Крымскаго, который пришелъ въ Крымъ съ русскими войсками въ 1771 году и завладѣлъ всѣмъ полуостровомъ, за что и получилъ названіе «Крымскаго».

Затѣмъ единственное мѣсто въ Симферополѣ, мо-

гущее занять путешественника, въ первый разъ пріѣхавшаго въ Крымъ и незнакомаго съ востокомъ, это базарная площадь, въ базарный день.

Огромное мѣсто, съ фонтаномъ по срединѣ, застроенное деревянными балаганами, бываетъ биткомъ набито разноплеменнымъ народомъ: нѣмцы и нѣмки на повозкахъ привозятъ хлѣбъ, масло, картофель; татары съ своими скрипучими маджарами (татарская воловая повозка, или «арба»), въ которыхъ они везутъ дрова, арбузы, дыни, капусту и пр. и пр.; жидаы, армяне, русскіе, цыганы — все это продаетъ, покупаетъ, шумитъ. Полунагіе цыганенки вертятся вокругъ покупающихъ барынь, предлагая имъ свои услуги — нести покупки.

На землѣ цѣлыми горами навалены горы арбузовъ, дынь, тыквъ, яблоковъ, грушъ, луку, чесноку, орѣховъ разныхъ сортовъ, зеленого и красного перцу, помидоръ, синихъ баклажановъ и проч. На столикахъ продаютъ всякъ въ всячину и между прочимъ килъ (земляное мыло, которымъ татарки и гречанки моются въ баняхъ и всегда моютъ волосы). Тутъ же сидятъ жидовки съ мелочью, русскія торговки съ зеленью, молокомъ. Ближе къ строеніямъ слышна цыганская музыка, подъ которую выплываютъ татары, цыганы, а подъ часъ и русскіе, послѣ лишняго стаканчика водки.

Далѣе, почти на выѣздѣ изъ города, продаютъ скотъ. Тутъ цѣлыми десятками стоятъ, печально по-

нуря головы, волю и коровы; еще далѣе цыганы продають лошадей и гарцуютъ на нихъ передъ покупателемъ.

Все это пестро, шумно, оригинально.

Не менѣе любопытно для вновь прїѣхавшаго въ Крымъ взглянуть и на «старую» или «татарскую» часть Симферополя, называвшагося прежде, какъ онъ и теперь называется татарами, Акъ-мечеть (бывшая мечеть). *)

Отъ татарскаго города Акъ-мечети теперь осталось лишь нѣсколько узенькихъ улицъ, вдоль которыхъ тянутся каменные стѣны съ калитками. Самые же жилища мусульманъ скрыты за этими стѣнами, изъ-за которыхъ часто свѣшиваются на узкія улицы вѣтви какого-нибудь фруктоваго дерева, заслоняющаго замкнутый дворикъ. Если случайно отворится калитка одного изъ этихъ двориковъ, то вы можете замѣтить низкія окна домика, открытую галерею и на ней молоденькую татарку въ красной фескѣ, съ длинными косичи по плечамъ, въ пестромъ кафтанѣ и въ шараварахъ, съ маленькими ручками и окрашенными желтой краской пальцами и также съ маленькими ножками въ желтой обуви; или же увидите некрасивую старуху, за какой нибудь домашней работой.

*) Нынѣшнее названіе свое Симферополь получилъ со времени русскаго владычества въ Крыму, когда онъ сдѣлался главнымъ городомъ «Таврической области» и центромъ главнаго русскаго управления въ Крыму.

Между татарками есть только или молодыя, или совѣтъ старыя и безобразныя; женщинъ среднихъ лѣтъ между ними почти не бываетъ, за небольшимъ исключеніемъ. Ихъ очень рано выдаютъ замужъ, и онѣ такъ быстро отцвѣтаютъ, что въ тридцать лѣтъ татарка смотритъ уже почти совершенной старухой.

До 1862 года Акъ-мечеть или, какъ теперь его называютъ, «татарскій городъ» былъ довольно густо населенъ татарами; онѣ имѣлъ свои лавки, гдѣ продавались восточныя матеріи, татарская обувь и проч. Но въ 1862 году татары, особенно степные, къ которымъ принадлежатъ и жители Акъ-мечети, массами выселились, какъ извѣстно, изъ Крыма въ Турцію; и татарскій городъ почти опустѣлъ съ тѣхъ поръ.

Что было причиной этого выселенія — хорошо неизвѣстно и до-нынѣ. Кажется, впрочемъ, въ этомъ виноваты больше всего турки, присылающіе очень часто въ Крымъ своихъ эмиссаровъ и волнующіе татаръ. Случается нерѣдко, что на небольшихъ судахъ приходятъ въ Крымъ турки, подъ видомъ ловли дельфиновъ, выходятъ на берегъ, и всегда радостно встрѣчаются татарами. И эти-то рыболовы привозятъ въ Крымъ разныя извѣстія, волнующія мусульманскій людъ. Они то рассказываютъ татарамъ, что русскіе хотятъ обратить ихъ въ христіанство; то увѣряютъ ихъ, что ихъ будутъ брать въ солдаты и вообще сообщаютъ имъ разныя нелѣпости. Таеіе то ложныя слухи и были, вѣроятно, причиною общаго выселенія татаръ, послѣ крымской войны.

Татары выходили отсюда и покидали Крымъ весьма не охотно, имъ тяжело было покидать родной край, могилы отцовъ. Но тѣмъ не менѣе они шли не-удержимо одинъ за другимъ. Ногайцы выселились всѣ; татары степныхъ уѣздовъ также почти всѣ, оставивъ свои деревни совершенно опустѣлыми. Только изъ прибрежныхъ деревень татаръ вышло сравнительно очень не много.

Кромѣ узкихъ улицъ и нѣсколькихъ невзрачныхъ татарскихъ мечетей въ Акъ-мечети теперь осматривать нечего.

У татаръ же Акъ-мечеть служилъ резиденціей калги-султана, второго лица въ Крымскомъ ханствѣ, послѣ самаго хана, котораго онъ былъ какъ бы викаріемъ или вице-королемъ, и въ отсутствіе хана или послѣ его смерти, впредь до избранія новаго хана, правилъ ордою. Званіе калги-султана, по Манштейну, было большею частію удѣломъ брата, или близкаго родственника хана, котораго онъ считался наслѣдникомъ. Поэтому Акъ-мечеть былъ значительнымъ и хорошо населеннымъ городомъ у татаръ, хотя, по свидѣтельству одного турецкаго путешественника первой половины XVIII вѣка, онъ заключалъ въ себѣ въ то время всего не болѣе какъ 150 домовъ. Здѣсь находился дворецъ калги-султана, такъ какъ этотъ татарскій сановникъ имѣлъ почти такой же дворъ и такихъ же придворныхъ чиновъ, какъ и самъ ханъ. У него былъ свой «визирь», «дестердаръ», свое судилище и проч. Его власть и юрисдикція простирались

до предѣловъ Каффы, и со всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстъ онъ собиралъ подати въ свою пользу.

Дворецъ калги-султана находился у подножія горы, на которой былъ расположенъ Акъ-мечеть, въ прекрасной мѣстности, на берегу Салгира, окруженной садами, противъ фонтана, изъ котораго и теперь почти весь Симферополь беретъ воду. Кромѣ этого фонтана и кучи роскошныхъ вѣковыхъ деревьевъ, по берегу рѣки, отъ дворца и садовъ калги-султана теперь не сохранилось никакихъ другихъ остатковъ или развалинъ.

Если въ самомъ Симферополѣ нѣтъ болѣе ничего примѣчательнаго въ историческомъ отношеніи; то вблизи города, на горѣ, къ которой примыкаетъ подгородное селеніе „Петровское“ (при выѣздѣ изъ города по дорогѣ на южный берегъ), видны еще и теперь развалины и остатки укрѣпленнаго города, относящагося къ очень древнимъ временамъ.

Теперь эти развалины представляютъ безпорядочныя груды разбросанныхъ камней, разрытыхъ могилъ и проч. Но въ 1827 году, между этими камнями, были найдены барельефы и камни съ греческими надписями. Одинъ барельефъ изображаетъ всадника на конѣ; а греческая надпись на немъ упоминаетъ о тавро-скинскомъ царѣ Скилурѣ. Страбонъ говоритъ, что Скилуръ и его сыновья построили на Крымскомъ полуостровѣ крѣпости, которыя служили имъ сборными мѣстами въ войнѣ ихъ съ полководцами пон-

тійскаго царя Митридата Евпатора, владѣвшаго въ то время Босфоромъ. Изъ этихъ тавро-скиѣскихъ крѣпостей Страбонъ упоминаетъ о трехъ: о Палакионѣ, находившемся, какъ полагаютъ иные, на мѣстѣ нынѣшней Балаклавы, о Хавонѣ, который ищутъ подлѣ Θεодосіи и наконецъ о Неаполисѣ, слѣды котораго, по мнѣнію археолога Бларемберга, и должно видѣть въ развалинахъ укрѣпленія подлѣ Симферополя.

У татаръ развалины этого древняго укрѣпленія называются просто Кермеңчикъ, т. е. крѣпостца.

Барельефы, греческія надписи и другіе предметы, открытые при производившихся здѣсь археологическихъ раскопкахъ, важны въ историческомъ отношеніи потому, что они показываютъ, во первыхъ, что въ мѣстахъ подчиненныхъ скиѣскимъ царямъ или владѣльцамъ, были жителями также и греки; а во вторыхъ, что такъ называемые греками «варвары», т. е. тавро-скиѣы и скиѣы, въ эпоху упомянутаго царя Скилура, были уже проникнуты элементами эллинской цивилизаціи.

Лѣтомъ въ Симферополѣ устраивается кумысолѣчебное заведеніе у антрепренеровъ. Кумысъ приготовляютъ хорошо и продаютъ недорого. Мѣсто приготовления кумыса каждое лѣто мѣняется.

Климатъ въ Симферополѣ не можетъ назваться особенно здоровымъ и теплымъ. Мѣстоположеніе его открыто сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ.

Зимы здѣсь бываютъ довольно суровыя, а лѣто часто очень знойное. Осенью и весною заболѣваюгъ нервѣдко перемежающимися лихорадками.

Растительность здѣсь имѣетъ отчасти степной, а отчасти горный характеръ. Весною окрестные луга покрываются луковичными растеніями, лѣтомъ луга выгораютъ и желтѣютъ. Изъ деревъ здѣсь растутъ: дубъ въ небольшомъ количествѣ, липа, дикій каштанъ, акаціи, орѣшникъ, кленъ, верба по рѣчкамъ, сирень и многія др.

Симферополь, какъ мы уже сказали, окруженъ садами; лучшіе изъ нихъ по берегамъ Салгира. Въ нихъ по преимуществу растутъ яблоки, груши, персики, превосходныя черешни и абрикосы. Сады эти приносятъ здѣсь значительный доходъ.

Самые старинные и лучшіе сады принадлежатъ наслѣдникамъ первыхъ поселенцевъ изъ русскихъ въ Крыму. Одинъ изъ лучшихъ садовъ принадлежитъ наслѣдникамъ извѣстнаго ученаго, Стевена, умершаго въ Крыму, лѣтъ нѣсколько передъ этимъ; ученые труды его всѣмъ извѣстны.

Въ Симферополѣ находится 9 православныхъ церквей, 1 католическая, 1 лютеранская, 1 армяно-григоріанская, 1 армяно-католическая, 1 еврейская синагога и 9 татарскихъ мечетей.

Изъ Симферополя главныя почтовые дороги по всему Крыму ведутъ:

- 1) На южный берегъ черезъ Алушту

- 2) Въ Севастополь, черезъ Бахчисарай.
- 3) Въ Феодосію и Керчь черезъ Карасубазаръ.
- 4) Особый почтовый трактъ ведетъ еще на Евпаторію, чрезъ м. Саки, извѣстное своими цѣлительными грязями.

Кромѣ почтовыхъ лошадей, по всѣмъ этимъ трактамъ можно нанимать въ Симферополѣ очень удобные биржевые фаетоны по цѣнамъ не особенно дорогимъ; напримѣръ: до Евпаторіи или до Севастополя берутъ отъ 8 до 12 руб., до Ялты отъ 15 — 18, до Алушты отъ 8 — 10 руб.

Необходимо торговаться и искать фаетоны чрезъ прислугу въ гостинницѣ (Петербургской).

Почтовая дорога на южный берегъ отъ Симферополя черезъ Алушту.

Отъ Симферополя до Алушты $47\frac{3}{4}$ верстъ; стан-
ціи слѣдующія:

Мамуть - Султанъ 14 вер.

Таушанъ - Базаръ 15 »

Алушта 18 $\frac{3}{4}$ »

При выѣздѣ изъ Симферополя на южный берегъ, дорога прѣлегаетъ вначалѣ по Салгирской долинѣ, въ которой расположено много дачъ и имѣній съ большими и хорошими фруктовыми садами.

Первая дача г-жи Кузьминой, и затѣмъ слѣдуетъ подгородное село Петровское, о которомъ мы уже говорили.

Направо отъ этого села возвышаются скалы, бока которыхъ пробиты пещерами, или «криптами», служившими, вѣроятно, въ до-историческія времена жилищами для первобытныхъ народовъ Крыма. Плоскость, находящаяся надъ криптами, была занята древнимъ тавро-скиѣскимъ городомъ «Неаполисомъ», о которомъ у насъ было уже также говорено.

Мѣстность эта можетъ представить вообще боль-

шой интересъ для специалистовъ — археолога или геолога, если они вздумаютъ прогуляться здѣсь съ заступомъ или съ геологическимъ топорикомъ въ рукахъ.

За Петровскимъ, налѣво видна хорошая дача князя Воронцова, «Салгирка», съ прекраснымъ садомъ.

Основаніе этому саду было положено еще въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстнымъ нашимъ академикомъ и ученымъ путешественникомъ Палласомъ, которому принадлежала эта дача. Имъ-же построены здѣсь и домъ, украшенный и подновленный потомъ княземъ М. С. Воронцовымъ.

За дачей князя Воронцова, дорога подымается не много въ гору. Отсюда видна хорошенькая дача г. Княжевича, съ большимъ фруктовымъ садомъ.

За нею слѣдуетъ дача А. И. Казначеева, «Джіенъ-Софу», съ садомъ надъ Салгиромъ, который приходится здѣсь непрерывно переѣзжать. Дорога идетъ посреди строеній этой дачи. Налѣво тутъ виднѣтся довольно большой бугоръ, частью поросшій травою, и чрезвычайно интересный въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ находящіяся тутъ огромныя залежи особой породы твердаго камня считаютъ діоритомъ. Подобныя залежи находятся тутъ и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ дер. Курцы. Изъ этого камня, сливающего подъ именемъ «крымскаго мрамора», выдѣлываютъ прекрасныя вазы, колонны, надгробные памятники, мелкія вещи, какъ прессъ-папье, пепельницы и т. п. Мастерская для выдѣлки ихъ находится около Симферополя, недоѣзжая до подгородняго с. Петровскаго.

На 7-й верстѣ отъ Симферополя тянется длинной полосой огромный «фруктовый садъ, устроенный крымскимъ старожиломъ, г. Аверіевымъ, но теперь перешедшій къ другому владѣльцу.

За нимъ видны строенія богатой и хорошо устроенной дачи, «Киль-бурунъ», принадлежавшей не такъ давно умершему и извѣстному въ Крыму Н. И. Перовскому, который былъ когда-то таврическимъ губернаторомъ. Дача эта принадлежит теперь г-ну Муравьеву.

Нѣсколько домиковъ оригинальной архитектуры придаютъ этой дачѣ видъ небольшого барскаго села.

По Салгиру, не доѣзжая до первой станціи, кроме поименованныхъ, видны съ дороги еще и нѣкоторыя другія имѣнія и деревни; но особенно примѣчательныхъ между ними нѣтъ.

Верстахъ въ двухъ отъ Кильбуруна, недалеко отъ дороги влѣво, небольшая татарская деревенька и бѣленькій домикъ, съ зелеными ставнями, окруженный полуобрушившеюся древнею стѣною, прочно сложенною на цементъ и съ развалинами какого-то древняго строенія: и самая деревня и развалины называются у татаръ Эски-сарай, что значитъ «старый дворецъ». Татары говорятъ, что здѣсь былъ начатъ постройкой и не оконченъ ханскій дворецъ, — вѣроятно всего дворецъ калги-султана, жившаго въ Акъ-мечети, ибо на нѣкоторыхъ старыхъ картахъ Крыма въ этомъ мѣстѣ показано — Султанъ-сарай.

Но по дневнику фельдмаршала Миниха, Акъ-мечеть также назывался Султанъ-сарай; а поэтому самому, Кеппентъ, можетъ быть, правъ, полагая, что эски-сарайскія развалины принадлежатъ остаткамъ монетнаго двора, который находился у татаръ подлѣ Симферополя и въ 1784 году былъ переведенъ въ Феодосію. *)

Тутъ же находятся и развалины древней мечети, также относящейся къ времени хановъ.

Въ двухъ верстахъ далѣе и первая станція отъ Симферополя на южный берегъ — Мамутъ - Султанъ, при деревнѣ того же имени.

Деревня Мамутъ-Султанъ, къ которой принадлежитъ большое количество земли въ Салгирской долинѣ, составляетъ собственность братьевъ Селяметъ-мурзы и Али-мурзы Крымтаевыхъ. Старый и большой фруктовый садъ, съ порядочнымъ домомъ владѣльцевъ, и хорошей постройки мечеть показываютъ, что имѣніе это всегда принадлежало богатымъ татарскимъ владѣльцамъ. Предокъ, кажется, дѣдъ настоящихъ мурзъ Крымтаевыхъ, Батыръ-ага, имѣлъ здѣсь лучший во всемъ Крыму конскій заводъ изъ лошадей мѣстной и черкесской породы. Но теперь лошади эти перевелись, хотя лучшія лошади крымской породы и теперь еще можно найти только въ табунѣ гг. Крымтаевыхъ; и скакуны, имъ принадлежащіе, чаще всего выигрываютъ призы на бывающихъ въ Симферополѣ скачкахъ.

*) Крымскій Сборникъ, стр 336.

За Мамуть-Султаномъ вы снова встрѣчаете Салгирь и ѣдете нѣкоторое время ложемъ рѣки, потомъ Салгирь теряется, уходя въ ущелья горъ, и вдоль дороги вьется небольшимъ ручьемъ горная рѣчка Ангара, впадающая въ Салгирь.

Въ 20 верстахъ отъ Симферополя находится деревня Чавки или Чевки, при рѣкѣ Ангартъ. Здѣсь существуетъ сельская почтовая станція.

Пещеры Кизыль-Коба.

Кто желаетъ на пути осмотрѣть замѣчательныя пещеры Кизыль-Коба (красная пещера), тому необходимо остановиться въ дер. Чавкахъ, у богатаго татарина Рамета. Онъ же снабдитъ и верховыми лошадьми, съ проводникомъ за небольшую плату.

Дамы путешественницы, не запасшіяся дамскимъ сѣдломъ, могутъ смѣло усѣсться на татарское сѣдло, перекинувъ ногу черезъ луку на шею лошади. И такъ какъ проводникъ, вѣроятно, пойдетъ пѣшкомъ, то онъ можетъ вести лошадь дамы подъ уздцы, — если дама плохая наѣздница. Вещи же и экипажъ можно безопасно оставить у татаръ и быть увѣреннымъ, что ничего не пропадетъ.

Дорога въ Кизыль-Коба вначалѣ ровная, постепенно подымается, углубляясь въ горы.

Проѣхавъ 3 версты, вы въѣзжаете въ долину по небольшой рѣкѣ Кизыль-Коба. Достигнувъ деревни

того же имени, вы можете здѣсь взять еще одного проводника, затѣмъ, чтобы онъ показалъ вамъ всѣ достопримѣчательности любопытныхъ во всѣхъ отношеніяхъ пещеръ.

Пещеры Кизылъ-Коба находятся въ скалахъ краснаго цвѣта — такъ называемаго крымскаго мрамора. Видъ съ этихъ скалъ на далекія степи и на ближайшія горы удивительно хорошъ. Источникъ рѣчки Кизылъ-Коба появляется изъ подъ скалы и падаетъ каскадомъ, пѣнясь и шумя, въ глубокую котловину, между обломками скалъ. Этотъ источникъ, мѣняя нѣсколько разъ свое теченіе, просачиваясь сквозь скалы и размывая ихъ, вѣроятно и продѣлалъ тѣ великолѣпныя пещеры, которыя необходимо осмотрѣть во всѣхъ направленіяхъ.

ц

Верхнія пещеры, находящіяся повыше источника, хотя и имѣютъ прекрасныя сталактиты и большія галереи, но онѣ менѣе любопытны, нежели тѣ пещеры, которыя находятся ниже источника. Въ эти послѣднія входъ гораздо труднѣе, потому-то онѣ и рѣдко посѣщаются; но кто желаетъ видѣть искусство природы во всемъ его величіи и разнообразіи, тотъ не долженъ бояться трудностей и смѣло отправиться также и въ нижнія пещеры.

Галереи въ этихъ пещерахъ такъ глубоки, что въ тридцатыхъ годахъ одинъ французскій путешественникъ (Odinet), съ своимъ проводникомъ Мамбетомъ,

проходилъ по нимъ, запасшись свѣчами и стѣстными припасами, цѣлый день и не достигъ до конца. *) Галереи шли все глубже и глубже, такъ что утомленный путешественникъ долженъ былъ вернуться.

Взбираться въ пещерамъ потому трудно, что приходится идти по камнямъ, которые разсыпаются изъ-подъ ногъ. При входѣ въ пещеры, нужно вначалѣ идти на четверенькахъ, но потомъ галерея расширяется и можно выпрямиться.

Чудныя залы, украшенныя блестящими сталактитами, великолѣпны при освѣщеніи, особенно при контрастѣ съ розовыми скалами; но необходимо взять съ собою нѣсколько свѣчей, чтобы ярче освѣщать какъ сталактиты, такъ и весь путь по галереямъ. Длина или глубина нѣкоторыхъ пещеръ, на сколько онѣ обыкновенно бываютъ проходимы путешественниками, простирается до 700 футовъ. На сталактитовыхъ колоннахъ высѣчено много именъ посѣтителей. Между ними мы замѣтили имя извѣстнаго нашего поэта А. С. Грибоѣдова, съ обозначеніемъ 1823 года подъ нимъ.

Въ нѣкоторыхъ пещерахъ встрѣчается вода, въ видѣ озера посреди пещеры; но это не должно оставаться: проводникъ перенесетъ каждаго на своихъ плечахъ.

*) Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase etc. v. V. p. 411.

Рѣчку, съ шумомъ пробѣгающую внутри одной изъ пещеръ, также легко перейти въ бродъ.

Осмотрѣвъ пещеры Кизиль-Коба и проѣхавъ на обратномъ пути мимо усадьбы Н. Ф. Гротена «Енисала», гдѣ можно всегда найти радушный пріемъ, можно на тѣхъ-же лошадяхъ отправиться въ деревню Аянъ, къ источнику Салгира, куда отъ имѣн. г. Гротена полчаса пути.

Источникъ Салгира.

Деревня Аянъ, населенная нѣкогда греками, что свидѣлствуетъ и теперешнее ея названіе, передѣланное изъ Ай (или ἄγιος) Іоанъ, т. е. св. Іоаннъ, раскинута въ живописной мѣстности, внизу шумящихъ водъ Салгира. Жители въ ней татары. Они гостепріимны, имѣютъ даже отдѣльный домъ, служащій единственно для пріѣзжихъ. Въ хорошей комнаткѣ этого дома есть даже деревянный полъ, что составляетъ уже большую роскошь у татаръ.

Къ источникамъ рѣки отъ деревни можно дойти пѣшкомъ въ полчаса. Уже издали слышенъ шумъ воды и видны розовые утесы, среди которыхъ вытекаетъ Салгиръ. Вода продѣлала здѣсь въ скалахъ огромную котловину, изъ которой бьетъ вверхъ рѣка съ страшною силою. Скалы розоваго мрамора разбросаны на большое разстояніе у истока и по нимъ прыгаетъ, пѣнясь и волнуясь, шумящая вода горной рѣки. Форель всегда прячется подъ этими скалами и тата-

ры, засучивъ свои шаравары выше колѣнъ, тутъ-же при васъ наловятъ ее сколько хотите.

Кто хочетъ прямо изъ Аяна отправиться на вершину Ч а т ы р д а г а, тотъ можетъ нанять здѣсь очень дешево лошадей, то есть за 1 р. въ сутки, и, пробравшись по массамъ скалъ къ подножію Чатырдага, отдохнуть у чобановъ (пастуховъ) и, позавтракавъ у нихъ, подняться на вершину Чатырдага; а къ вечеру снова вернуться въ Аянъ, осмотрѣвъ по дорогѣ находящіяся подъ Чатырдагомъ любопытныя пещеры Б и м б а ш ь-К о б а и С у у к ь-К о б а. Но такъ какъ большая часть путешественниковъ отправляется на Ч а т ы р д а г ь изъ Алушты, то мы и опишемъ оттуда этотъ путь, тѣмъ болѣе, что дорога изъ Алушты на вершину Чатырдага гораздо удобнѣе и безопаснѣе для неопытныхъ всадниковъ.

Изъ Аяна, выѣхавъ на почтовую дорогу, вы видите направо хорошо устроенное имѣніе почтеннаго и всѣми уважаемаго здѣсь слѣпца Р. К. Баума, который живетъ тутъ съ семействомъ и не смотря на то, что уже лѣтъ 20 лишенъ зрѣнія, отлично хозяйничаетъ.

Таушанъ-Базаръ.

Далѣе начинается лѣсъ; дорога углубляется въ горы и черезъ часъ времени доводитъ до станціи Таушанъ-базаръ. Таушанъ-базаръ значитъ «заячій базаръ». Мѣсто это названо такъ по множеству

зайцевъ, которые водились здѣсь въ лѣсахъ. При татарахъ торговля заячьими кожами была очень прибыльна, и они по преимуществу отправлялись сюда на охоту за зайцами.

Отъ Таушанъ-базара въ Алушту ведутъ теперь двѣ дороги. Одна — старая, въ 14 верстѣ, составляющая начало горнаго южно-бережскаго шоссе. Она вьется по отлогостямъ Чатырдага, который гордо возвышается надъ Таушанъ-базаромъ. Подъемъ на гору, около трехъ верстѣ, очень тяжелъ, особенно во время дурной погоды. Самая возвышенная точка этой дороги — 2,800 футовъ. Здѣсь воздвигнутъ обелискъ въ память послѣдняго путешествія по Крыму императора Александра I, въ 1824 году. Императоръ верхомъ взбирался на эту высоту и тутъ отдыхалъ, любуясь чуднымъ видомъ на море, на Алушту и на окрестныя горы. Видъ отсюда необыкновенно величественъ. На обелискѣ находится слѣдующая надпись: «По повелѣнію императора Александра I, дорога сія, отъ Симферополя до Алушты чрезъ хребетъ Эйлы начата съ 1824 года, устроена въ царствованіе императора Николая I, 1826 года, при новороссійскомъ и бессарабскомъ генераль-губернаторѣ гр. Воронцовѣ, гражданскомъ губернаторѣ Нарышкинѣ, подполковникомъ Шипиловымъ».

Новая дорога устроена съ цѣлью обойти трудность крутаго подъема и опаснаго спуска по прежней дорогѣ; она идетъ отъ Таушанъ-базара до Алушты, на разстояніи $18\frac{3}{4}$ верстѣ, вправо отъ старой до-

роги и пересѣкаетъ ее подлѣ фонтана, называемаго «Кутузовскимъ»; потомъ идетъ влѣво отъ старой дороги, надъ оврагомъ и, обогнувши съ лѣвой стороны татарскую деревню Шуму, выходитъ снова на старую шоссеиную дорогу.

Упомянутый выше фонтанъ (сдѣланный изъ крымскаго порфира, съ такимъ же водоемомъ) построенъ здѣсь въ память сраженія Кутузова съ турками, въ которомъ онъ потерялъ глазъ. Сраженіе это происходило въ 1774 году, когда уже состоялся кучукъ-кайнарджійскій миръ; но турки тѣмъ не менѣе прибыли на галерахъ въ Алушту и сдѣлали высадку, и въ бывшемъ въ 9 или 10 верстахъ отъ Алушты сраженія кн. Кутузовъ былъ раненъ пулею на вылетъ въ голову. Поэтому на фонтанѣ находится слѣдующая надпись: «Близъ сего мѣста, въ сраженіи противу турокъ, Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, что послѣ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ».

Отсюда видъ удивительно живописенъ на Чатырдагъ, на Бабуганъ-Яйлу, на окрестныя горы, на деревню Демерджи, пестрящую у подошвы великолѣпной горы Демерджи, съ фигурными, самою природою, изваянными украшеніями. Къ сторонѣ моря вершина горы Демерджи оканчивается гигантскою скалою, необыкновенно напоминающую издали бюстъ Екатерины II.

Внизу, на самомъ берегу, рисуется Алушта, потонувшая въ своихъ садахъ.

Алушта.

Въ 5 верстахъ отъ Алушты уже начинаются дачи и виноградники и тянутся вплоть до моря. Приближаясь къ самой деревнѣ, дорога идетъ посреди чудной тополевой аллеи. Тополы чрезвычайно высокіе и густые и сильно отбѣняютъ дорогу.

Изъ всѣхъ дачъ въ Алуштѣ особенно замѣчательна только одна по превосходно устроеннымъ въ ней хозяйственнымъ обзаведеніямъ. Огромный двухъ-этажный погребъ со всевозможными приспособленіями для винодѣлія, для сохраненія и выдержки винъ. Винокуренный и уксусный заводы, бондарня, слѣсарная мастерская и т. п. Жилой домъ въ 18 комнатъ и много другихъ хозяйственныхъ построекъ; 300,000 кустовъ винограда, 4 фруктовыхъ сада, три родника ключевой воды и кромѣ того рѣчка, орошающая сѣнокосы и прудъ, гдѣ водятся форели. Эта единственная на южномъ берегу дача, какъ по своему устройству, такъ и по приносимому ею доходу. Она приноситъ *чистаго дохода* отъ 16 до 18 тысячъ рублей, что неслыхано на южномъ берегу. Это огромное имѣніе принадлежитъ наслѣдникамъ Петриченко и въ настоящее время, какъ мы слышали, продается для раздѣла наслѣдниковъ.

Другія-же дачи въ Алуштѣ не представляютъ ничего особенно примѣчательнаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ хорошихъ виноградныхъ садовъ.

Въ Алуштѣ очень удобное морское купанье;

лѣтомъ сюда прїѣзжаютъ очень многіе для купанья въ морѣ, особенно тѣ, кто не на столько богатъ, чтобы нанимать дорогія квартиры въ Ялтѣ и на окружающіхъ ее дачахъ. Квартиры въ Алуштѣ можно нанять либо у нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ, со столомъ и безъ стола, за очень недорогую цѣну, либо въ большихъ домахъ зажиточныхъ татаръ; либо наконецъ въ устроившейся недавно здѣсь гостинницѣ, находящейся на самомъ берегу моря. Палатокъ для купанья здѣсь, правда, нѣтъ для найма; но можно пользоваться палатками нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ. Впрочемъ, жизнь въ Алуштѣ такъ первобытна, что многіе купаются на открытомъ берегу.

Алушта, хотя и не городъ, но имѣетъ лавки, гдѣ можно найти сахаръ, свѣчи, кофе, чай, — впрочемъ плохой, — разныя крупы, всевозможные плоды, наконецъ баранину и хлѣбъ; говядины здѣсь почти никогда не продаютъ. Рыба ловится весною, преимущественно камбола и султанка; въ концѣ іюля и въ августѣ привозятъ изъ Кучукъ-Ламба и Гурзуфа кефаль. Здѣсь можно также имѣть одну изъ превосходнѣйшихъ рыбъ горныхъ рѣчекъ — форель; но ее необходимо заказывать татарамъ наловить и принести.

На алуштинской станціи принимаютъ и получаютъ письма; почта приходитъ только два раза въ недѣлю; но во время пребыванія царской фамиліи въ Ливадіи, почта приходитъ и отходитъ каждый день. На почтовой станціи можно достать подорожную. Съ

Ялтою есть также лѣтомъ сообщеніе моремъ на большихъ лодкахъ.

Климатъ въ Алуштѣ здоровый, болотъ здѣсь нѣтъ и лихорадки никакъ не чаще, чѣмъ въ Ялтѣ и другихъ мѣстахъ южнаго берега. Докторъ Боткинъ, посѣтивъ Алушту, нашелъ, что климатъ здѣсь здоровѣе даже, чѣмъ въ Ялтѣ, такъ какъ здѣсь воздухъ чистъ и лѣтніе жары умѣряются теченіемъ воздуха сквозь ущелія по сторонамъ Чатырдага.

При обширныхъ виноградникахъ здѣсь удобно леченіе виноградомъ, а также и кумысомъ. И хотя въ Алуштѣ нѣтъ кумысо-лѣчебнаго заведенія, но пріѣзжіе больные, нанимая квартиры у садовладѣльцевъ, могутъ нанять кобылицу и татарина помѣсячно, для приготовления кумыса.

Море у береговъ Алушты, по «Лоціи Чернаго моря», имѣетъ глубины до 15 сажень; грунтъ — илъ съ ракушками.

Съ недавняго времени въ Алушту стали заходить регулярно пороходы «Новороссійскаго товарищества пароходства», — какъ пассажирскіе, такъ и грузовые.

Здѣсь устроены пристань и агентство этого товарищества.

Главное украшеніе Алушты составляетъ поставленная на возвышенномъ мѣстѣ красивая православная церковь, съ колокольной готической архитектуры. Церковь эта, во имя св. Θεодора Стратилата, постро-

ена во время управления Новороссійскимъ краемъ кн. М. С. Воронцова.

Собственно въ Алуштѣ теперь нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, хотя мѣстность эта имѣетъ свою очень старинную исторію. Всюду прекрасный видъ на роскошную долину. Татарская деревня, съ 763 жителями, расположена амфитеатромъ между рѣчками Демерджи и Улу-Узенъ или, какъ ее называли греки, Месарлыкъ.

Всѣ татарскіе дома съ плоскими крышами; но теперь есть уже нѣкоторые между ними, построенные совсѣмъ на русскій ладъ, съ черепичными крышами и стеклянными галереями; внутренность ихъ отличается чистотою, аккуратностью. Двѣ древнія башни, приходящія въ разрушеніе,—отъ третьей осталось одно основаніе,—и древнее кладбище, подъ плитами котораго еще находятся кости; засунувъ подъ плиту руку, можно вытащить оттуда черепъ или какуюнибудь совсѣмъ побѣлѣвшую кость, — вотъ все, что осталось отъ древнихъ обитателей Алушты. Изъ современнаго-же состояніи ея интересны только нравы татаръ, ихъ бытъ и больше ничего.

Но за то окрестности Алушты заслуживаютъ исполнѣ вниманія путешественника и возьмутъ у него нѣсколько дней на то, чтобы ихъ осмотрѣть.

1) Поѣздка на Чатырдагъ. На это нужно употребить цѣлыя сутки; 2) поѣздка на чудную гору Демерджи; ее можно совершить въ одинъ день;

3) поѣздка къ источнику Савлухъ-Су, гдѣ находится монастырь св. Космы и Демьяна. На эту поѣздку необходимо употребить также цѣлые сутки. Затѣмъ можно сдѣлать прогулки къ древнимъ развалинамъ въ горахъ: на Кастель-гору, Сераусъ, Мутулъ и Ай-Горги, или св. Георія; всѣ развалины въ этихъ мѣстахъ татары называютъ монастырями.

Роскошная долина Алушты не могла не обратить на себя вниманія прежнихъ жителей Крыма, и по всему видно, что она была въ древности очень густо населена. Слѣды древнихъ поселеній и построекъ видны здѣсь повсюду не только въ самой деревнѣ, но и во многихъ мѣстахъ въ ея окрестностяхъ.

Нынѣшняя Алушта есть, безъ всякаго сомнѣнія, крѣпость или замокъ (φρούριον) Алустонъ, о которомъ упоминаетъ византійскій писатель VI вѣка, Прокопій. Въ сочиненіи своемъ: «О постройкахъ императора Юстиніана» (De aedificiis D-ni Iustiniani) Прокопій говоритъ: «когда Юстиніанъ узналъ, что стѣны Босфора (Керчь) и Херсона (у Севастополя), городовъ приморскихъ, лежащихъ по ту сторону Меотиды, выше тавровъ и тавроскиновъ, на предѣлахъ ромейской (византійской) имперіи, стали разрушаться, то онъ ихъ вновь возстановилъ и сдѣлалъ ихъ красивыми и весьма крѣпкими. Тамъ-же онъ построилъ крѣпости Алустонъ и Герзувитовъ (нынѣ Гурзуфъ)»).

Развалины крѣпости Алустона еще видны и теперь въ нынѣшней Алуштѣ.

Хорошій планъ древнаго алуштинскаго укрѣпленія представленъ у Кеппена *). Изъ этого плана и изъ остатковъ башенъ видно, что укрѣпленіе это было очень значительное. Оно было построено на отдѣльно стоящей возвышенности, между устьями двухъ рѣчекъ и внутри имѣло еще особое укрѣпленіе, въ видѣ акрополя, или верхняго города. Восточная сторона укрѣпленія прикрывалась тремя большими башнями, отъ которыхъ теперь остались только кое-какія развалины, а остатки крѣпостныхъ стѣнъ теперь едва замѣтны, хотя въ 30 и даже въ 40 годахъ они были еще видны хорошо. Изъ камней этихъ стѣнъ нѣкоторые татары строили свои дома, и теперь еще можно замѣтить, какъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ алуштинскихъ домовъ были прислонены къ древнимъ крѣпостнымъ стѣнамъ.

Самое поселеніе или древній городъ Алустонъ былъ расположенъ за рѣчкою Месарлыкъ (или Улу-Узень), такъ что замокъ или крѣпость, стоявшая по ту сторону рѣчки, совершенно его защищала. Слѣды города Алустана, развалины котораго еще существовали въ 30-хъ годахъ, теперь исчезли безслѣдно, и на мѣстѣ, гдѣ онъ находился, сажаютъ виноградъ и табакъ и нерѣдко, при вскапываніи земли подъ виноградники, вырываютъ древнія греческія амфоры, или глиняные кувшины, а иногда вырываютъ золотыя и другія вещи; но эти послѣднія обыкновенно тщательно скрываются нашедшими.

*) Крымскій Сборникъ, стр. 154.

О значительномъ населеніи древняго города Алу-стона свидѣтельствуютъ открытые Дюбуа слѣды и ос-татки нѣсколькихъ находившихся здѣсь церквей; а въ одной изъ нихъ Дюбуа нашелъ полукруглое, возвы-шенное мѣсто, предназначавшееся обыкновенно для епископа въ греческихъ церквахъ *). Поэтому еще Палласъ, вѣрно угадавшій, что остатки алуштинскаго укрѣпленія относятся къ греческой эпохѣ, не безъ ос-нованія сказалъ, что Алушта имѣла нѣкогда своего епископа.

Но и въ эпоху генуэзцевъ, т. е. въ XIII столѣ-тіи, Алушта была еще значительнымъ мѣстомъ, управ-лялась особымъ генуэзскимъ консуломъ и упоминается часто въ итальянскихъ актахъ и на средневѣковыхъ картахъ, подъ именами: *Luce*, *Alusta*, *Lustia*, *Lusta*, *Lusto*, *Lusca* **) и проч.

Горскіе татары.

Типъ алуштинскихъ татаръ, какъ и всѣхъ почти татаръ южно - бережскихъ въ окрестныхъ горскихъ деревняхъ, совершенно греческій, а не монгольскій. Это обстоятельство и показываетъ, что здѣшніе тата-ры потомки жившихъ здѣсь въ древности грековъ.

*) Voyage, vol. V, p. 429.

**) См. Gey d. Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio evo. v. II, p. 126 и Кеппена. Крым. Сборн. стр. 157.

Они стройны, легки и свободны въ своихъ движеніяхъ, лица ихъ продолговаты, довольно правильны, и есть между ними вообще много красивыхъ лицъ.

Языкъ горскихъ татаръ рѣзко отличается отъ языка татаръ степныхъ, отличается до того, что они часто не понимаютъ другъ друга. Вообще-же нарѣчіе татаръ всего ялтинскаго уѣзда, къ которому принадлежитъ и Алушта съ окрестными деревнями, много отличается даже отъ нарѣчій другихъ горскихъ татаръ, поселенныхъ къ сторонѣ Феодосіи и Судака. Многія слова у тѣхъ и другихъ имѣютъ совсѣмъ другое значеніе. Различіе это легко объясняется тѣмъ, что въ прибрежныхъ мѣстахъ Крыма живутъ остатки разнородныхъ племенъ, нѣкогда здѣсь обитавшихъ. Большая часть ихъ — греки, сплошною массою населявшіе въ старину нынѣшній ялтинскій уѣздъ. Далѣе къ Феодосіи хотя также жили греки, но между ними жили и другія племена, напримѣръ, генуэзцы, которые впослѣдствіи слились съ греками. Превратившись въ татаръ, всѣ эти народности не могли не оставить хотя небольшого оттѣнка въ нарѣчій нынѣшнихъ горскихъ татаръ.

Главное занятіе южнобережскихъ татаръ заключается въ садоводствѣ и въ табаководствѣ. Правда, на своихъ небольшихъ поляхъ они сѣютъ также ленъ и хлѣбъ, но въ очень небольшомъ количествѣ и весь почти потребный для своего содержанія хлѣбъ покупаютъ на базарахъ въ Симферополѣ, Карасу-

базарѣ и Бахчисараѣ. Они имѣютъ и овецъ, но это не составляетъ ихъ исключительнаго занятія.

Вообще каждая южнобережская деревня, съ своими жителями, много напоминаетъ жизнь грековъ, и грековъ временъ Гомера. И Навзикая *), полоскавшая въ рѣчкѣ бѣлье, вмѣстѣ съ своими подругами, точь въ точь походитъ на нашихъ татарокъ. Разница только въ томъ, что Навзикая и вся ея обстановка слишкомъ опоэтизированы пѣвцомъ древней Греціи.

Поѣздка изъ Алушты на Чатырдагъ

(съ проводникомъ).

Для всѣхъ прогулокъ лошадей въ Алуштѣ нанимаютъ у татарина Халиля, котораго легко найти постоянно, такъ какъ онъ спуетъ у гостинницы, или тамъ, гдѣ есть пріѣзжіе. Для поѣздовъ въ другія мѣста онъ беретъ обыкновенно по 2 руб. въ сутки за лошадь, на Чатырдагъ-же 3 руб.; но съ нимъ необходимо торговаться; у него есть и два дамскихъ сѣдла. Въ случаѣ-же недостатка дамскихъ сѣделъ, мы опять рекомендуемъ дамамъ путешествіе на татарскомъ сѣдлѣ, перекинувъ ногу черезъ луку, на шею лошади. Халиль самъ служитъ проводникомъ. Его атрибуты—металлическій чайникъ за поясомъ и *сакъы* за сѣдломъ, куда складывается провізія на дорогу.

На Чатырдагъ двѣ дороги: одна черезъ деревню Шуму, а другая на дер. Корбеклы. Обѣ дороги

*) Одиссея, Пѣснь V.

совершенно безопасны, по послѣдняя живописнѣе и мы ее опишемъ.

Обыкновенно путешественники ѣдутъ на Чатырдагъ, располагая своей повѣзкой такъ, чтобы съ вершины этой главной горы Крымскаго хребта можно было увидѣть восхожденіе солнца; потому необходимо выѣхать часа въ два послѣ обѣда изъ Алушты, запасшись хлѣбомъ, виномъ, кофеемъ, чаемъ и, разумеется чайникомъ и стаканами. Кофе вамъ могутъ сварить въ деревнѣ и даже у подножія вершины Чатырдага, въ шалашѣ «чобановъ». Все это можно уложить въ саквы, родъ двойнаго мѣшка, который перекидывается черезъ лошадь проводника. Необходимо также запастись пледами или плащами. Въ горахъ бываетъ свѣжо и среди лѣта. Если-же вы предполагаете съ Чатырдага отправиться къ источнику Савлухъ-су, что и по дорогѣ и дорога эта чрезвычайно живописна; то въ такомъ случаѣ возьмите съ собою непременно и хорошую долю персидскаго порошка, который вамъ будетъ необходимъ въ обители Космы и Дамьяна.

Дорога отъ Алушты на Чатырдагъ начинается садами, вдоль быстрой рѣчки Месарлыкъ. Всѣ изгороди садовъ увиты вьющимися растеніями: виноградомъ, душистымъ шиповникомъ, ежевикой и клематисомъ (*Clematis vitalba*). Во время цвѣтенія этихъ растений запахъ по дорогѣ удивительный.

Проѣхавъ сначала сады, вы поворачиваете направо къ рисующейся передъ вами картинной дерев-

нѣ — Корбеклы, находящейся почти у самой подшвы Чатырдага.

Здѣсь совѣтуемъ погулять по тѣнистымъ татарскимъ садамъ, полюбоваться красотою жителей и жителейцѣ деревни, красотою чисто греческою, безъ всякой помѣси монгольской крови. Спросите себѣ на ужинъ меду и вамъ подадутъ душистыхъ сотовъ, какихъ вы, вѣроятно, нигдѣ не отвѣдывали.

Чтобы попасть на вершину Чатырдага къ восходу солнца, нужно сѣсть на коней часа въ три, передъ разсвѣтомъ. Дорога здѣсь хороша; по ней даже проѣзжаютъ маджары (татарскія повозки).

Проѣхавъ лѣсъ, нынѣ немилосердно вырубливаемый татарами, вы взѣдете на площадь, густо поросшую мягкой, сочной травой. Васъ встрѣтитъ страшный лай сторожевыхъ собакъ; но не пугайтесь, сейчасъ-же явятся къ вамъ на защиту чобаны, у которыхъ вы можете отдохнуть, закусить и переночевать, если устали.

Подъемъ на вершину Чатырдага не труденъ. Татарскія лошади поднимаютъ легко и осторожно; нужно только дать имъ полную свободу, опустить поводья, пригнуться къ шеѣ лошади, а для большей безопасности, можно, пожалуй, даже держаться за гриву лошади. Это облегчаетъ и самую лошадь и вы можете ѣхать съ совершенной безопасностью даже и тогда, когда вы очень плохой ѣздокъ.

Поднявшись на гору, футовъ на 700 выше того

мѣста, гдѣ проводятъ обыкновенно лѣто чобаны съ овцами, вы взѣдете на обширную плоскость Чатырдага. Она покрыта густой травой, голубыми незабудками и другими растеніями альпійской флоры, которыхъ нѣтъ въ мѣстностяхъ ниже Чатырдага и вершинъ Яйлы. Подъѣзжайте къ утесу, выдающемуся на юго-западъ, сойдите съ лошадей и взгляните на картину, которая откроется вамъ отсюда. Если вамъ посчастливится, что день будетъ свѣтлый и небо совершенно ясно, то вы насладитесь зрѣлищемъ, которое исполнѣ вознаградитъ васъ за трудность восхожденія на гору. Вамъ представится чрезвычайно широкій видъ, почти на весь полуостровъ, какъ со стороны степей, такъ и со стороны горъ и моря. Вы увидите отсюда, особенно при помощи зрительной трубки, Сивашъ, Азовское море, Керченскій полуостровъ, Севастопольскую бухту, съ кораблями на ней. На сѣверъ откроется передъ вами необозримое пространство темной зелени лѣсовъ и засеребрятся рѣчки: Бельбекъ, Кача, Алма, Салгиръ, непрерывно теряясь среди садовъ; запестрѣютъ деревни, дома садовладѣльцевъ и за всѣмъ этимъ виднѣтъ возвышающійся куполъ симферопольскаго собора, посреди строеній города; а желтая даль степей сливается тутъ съ горизонтомъ и какъ-бы служитъ рамою картинѣ.

На востокъ тянутся и бѣлѣютъ обрывистые утесы мѣловыхъ горъ, разрѣзанные зеленѣющими долинами. Къ югу вьется почтовая дорога, темнѣютъ сѣрыя скалы Яйлы, у ногъ раскинулась Алушта съ

ея башнями, церковью и тополевыми аллеями; нагѣво синѣютъ судакскія горы.

Палласъ считаетъ, что Чатырдагъ можетъ имѣть въ длину всего 10 верстѣ, а въ ширину отъ 5 до 6 верстѣ. Направленіе возвышенности Чатырдага идетъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку.

По новѣйшему исчисленію, одна возвышенность эта имѣетъ длины $2\frac{1}{4}$ версты, а ширины одну версту. А отъ южнаго края вершины и до конца покато-сти, идущей прямо на сѣверъ, гора имѣетъ 8 верстѣ и на высотѣ пещеры Бинъ-башъ ширина горы $3\frac{1}{2}$ версты, — это самая большая ея ширина. *)

Верхній предѣлъ древесной растительности, т. е. буковыхъ лѣсовъ, по наблюденіямъ Энгельгардта и Паррота, находится около 670 туазовъ высоты; выше идутъ поляны, покрытыя густою травою, на которыхъ обыкновенно все лѣто проводятъ стада овецъ; а самыя высшія точки платформы горы каменисты и почти лишены растительности.

Чатырдагъ по-татарски значитъ шатеръ-гора (отъ чатыръ — шатеръ и дагъ — гора). Название это, вѣроятно, дано ему татарами потому, что его плоская вершина, послѣдніе 700 — 800 футовъ, походятъ, въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько на продолговатый шатеръ съ усѣченною вершиною. На этомъ основаніи,

*) Сообщено г. таврическимъ губерскимъ лѣсничимъ, Э. Е. Булатовымъ.

вонечно, въ народѣ, между русскими жителями Крыма, вы часто услышите, что Чатырдагъ называется Палатъ-горою. Древніе же называли Чатырдагъ Трапезость (какъ бы «столовая гора»). Греческій географъ Страбонъ очень точно опредѣляетъ положеніе Трапезоса, при описаніи горнаго Таврическаго хребта, такъ что нельзя ошибиться и не видѣть, что слова его относятся тутъ именно къ нынѣшнему Чатырдагу. (Кн. VII, отд. 4, § 3).

Спускъ съ Чатырдага также безопасенъ, какъ и подъемъ; но теперь всаднику необходимо откинутся немного назадъ, къ спинѣ лошади, чтобы не перекинуться черезъ ея голову. Впрочемъ, для безопасности, не дурно крутое мѣсто, съ самой вершины, пройти пѣшкомъ.

Если вы пожелаете отправиться прямо съ Чатырдага къ источнику Савлухъ-Су, то васъ поведутъ другою дорогою, спустившись сначала къ пещерамъ Суукъ-Коба (т. е. «холодная пещера») и Бимъ-Башъ-Коба (т. е. «тысяче-головая пещера»), находящимся подъ Чатырдагомъ, на нижнихъ платформахъ горы.

Примѣчаніе. О высотѣ Чатырдага и друг. крымскихъ горъ. — Высшими точками въ Таврическомъ горномъ хребтѣ считаются: Чатырдагъ, Ай-Петри (у Алупки) и Бабуганъ-Яйла, возвышающаяся, главнымъ образомъ, надъ Буюкъ-Ламбатомъ. Но высота этихъ горъ считается различно. Такъ по «Лоціи Чернаго моря» 1867 г., высота Чатырдага означена въ 4,900 футовъ S. W. и 4,610 ф. N. O. Это самое последнее и, кажется, самое вѣрное измѣреніе.

По прежнему-же измѣренію г. Гасгагена, высота его показывается въ 5,136 фут. надъ уровнемъ моря; а въ ученомъ путешествіи по Крыму и Кавказу Паррота и Энгельгардта, 1815 года, говорится, что скалистая вершина юго-западной части Чатырдага возвышается на $790 \frac{3}{10}$ туаза; а сѣверо-восточная его возвышенность всего на $755 \frac{7}{10}$ туаза надъ уровнемъ моря; по этому измѣренію, считая франц. туазь (около 2-хъ метровъ) въ $6 \frac{1}{10}$ англ. фута, высота Чагырдага надъ уровнемъ моря будетъ всего 5,056 фут. По измѣренію этихъ-же ученыхъ путешественниковъ, Бабуганъ-Яйла возвышается надъ моремъ на 787 туазовъ, т. е. на 4,722 фута, а по другимъ измѣреніямъ, она имѣетъ только 4,500 фут. высоты. Такая-же разница существуетъ и въ показаніи высоты Ай-Петри, громадной скалы, возвышающейся надъ Алушкой. По измѣренію Шатильона (*Guide du voyageur en Crimée, par Montandon, Odessa. 1834. p. 158*) Ай-Петри возвышается надъ моремъ на 578 саженьей, т. е. на 4,046 фут., а нижняя скала ея, гдѣ находятся остатки древняго укрѣпленія и крестъ, — всего только на 170 саженьей, т. е. на 1,190 футовъ; по измѣренію-же инженеръ-топографа Ходзько, скала Ай-Петри подымается надъ моремъ на 5,178 футовъ, т. е. на 42 фута выше Чатырдага. Но это послѣднее измѣреніе, кажется, положительно невѣрно; потому что Чатырдагъ видѣнъ почти со всѣхъ пунктовъ полуострова, и съ вершины Чатырдага открывается широкій видъ на весь почти полуостровъ Крыма, до самыхъ крайнихъ его оконечностей; тогда какъ съ вершины Ай-Петри такого вида вовсе не открывается и самъ онъ видѣнъ только съ очень не многихъ и не отдаленныхъ отъ него точекъ на полуостровѣ. Въ «Памятной книжкѣ таврич. губерніи» 1867 г. показано, что «наибольшая высота Крымскихъ горъ, надъ поверхностью моря, простирается на 5,075 фут. противъ г. Ялты».

Пещеры подъ Чатырдагомъ.

Входъ въ пещеру Бинъ-башъ, или «тысяче-головъ» грязенъ и очень низокъ; нужно ползти на четверенькахъ; но потомъ отверстіе увеличивается и открываются пространныя залы, съ сталактитами. Полъ пещеры влаженъ и весь покрытъ человѣческими костями, между которыми очень много череповъ. Галлерей въ пещерѣ такъ много, что опасно углубляться въ нихъ, особенно безъ проводника.

Въ самой большой залѣ, въ той, гдѣ посрединѣ находится возвышеніе въ видѣ алтаря, въ тридцатыхъ годахъ стояли, прислоненныя къ стѣнѣ, человѣческіе скелеты. Въ то время входъ въ пещеру небылъ такъ занесенъ землей, какъ теперь и проходить можно было довольно удобно. Въ настоящее время скелеты всѣ разметаны и нѣтъ уже ни одного цѣлаго черепа. Черепа разбираютъ постоянно посѣтители, что очень жаль; потому что здѣсь находили и иногда еще и теперь попадаются очень интересные черепа, напоминающіе «неандертальскій» черепъ. Есть черепа кавказской расы, монгольскіе и черепа съ широкимъ низкимъ лбомъ, похожіе на тѣ, которые находятъ въ курганахъ южной Россіи и приписываютъ Скинамъ.

Надо полагать, что пещеры Бинъ-Башъ - Коба когда нибудь служили языческимъ капищамъ, гдѣ приносились человѣческія жертвы. Раскопки въ этихъ

пещерахъ могли-бы открыть много интереснаго и полезнаго для науки.

Пещера Суукъ-Коба, или «холдная» имѣтъ при входѣ большое отверстіе, закрытое кустарниками. Полъ въ ней влаженъ, мѣстами грязенъ, но ровенъ. Высокая галерея ведетъ въ залы, которыхъ всего 4; одна имѣтъ 50 футовъ высоты, въ концѣ ея находится воронко-образное углубленіе съ водой. И въ этой пещерѣ попадаютъ, хотя очень рѣдко, черепа неизвѣстныхъ племенъ съ плоскимъ лбомъ и широкою головою. Обѣ эти пещеры представляютъ для будущихъ розысканій много интереснаго.

Отъ пещеръ можно спуститься къ дорогѣ, ведущей въ Савлухъ-су. Спускъ съ Чатырдага здѣсь довольно труденъ; но лошадь идетъ легко, и можно быть совершенно спокойнымъ, что она не споткнется.

Всѣ мѣста, по которымъ идетъ спускъ, чрезвычайно интересны для геолога. Сланецъ, известнякъ, мраморъ сѣняются здѣсь одинъ другимъ. Между утесами зеленѣютъ полянки; изъ щелей скалъ растутъ арбутусы, — краса крымскихъ лѣсовъ, — называемые здѣсь въ народѣ «краснымъ деревомъ». Обогнувъ Чатырдагъ, вы идете лѣсами, сначала буковыми, потомъ дубовыми. Почва покрыта мохомъ, среди котораго зеленѣютъ папоротники. Вступивъ въ глубокое ущелье, вы скоро достигните рѣки Месарлыкъ и, перерѣзавъ ее, впадаете въ алминскую долину. Рѣчкою Алмой, которая вѣтся зигзагами, вы достигаете монастыря.

Источники Савлукъ-Су и Косьмо - Дамьянова киновія.

Эта «киновія», или монастырь находится въ 15 верстахъ отъ Алушты, по дорогѣ, идущей вверхъ по р. Месарлыкѣ. Среди высокихъ горъ и дѣвственныхъ лѣсовъ раскинуты строенія монастыря; двѣ церкви, нѣсколько домиковъ, гдѣ живутъ монахи, и гостинница для прїѣзжихъ составляютъ весь монастырь. Почтенный настоятель и главный строитель монастыря — отецъ Макарій гостепріимно принимаетъ посѣтителей. Высокій, худощавый съ кроткимъ выраженіемъ лица, отецъ Макарій вмѣщаетъ въ себѣ христіанскія добродѣтели и свойства истиннаго инока: неутомимый въ трудѣ, онъ собственноручно, съ помощію двухъ трехъ братій, началъ первыя постройки, когда еще монастырь не имѣлъ никакихъ денежныхъ средствъ. Онъ взрывалъ скалы, ровнялъ землю, устраивалъ дороги и самъ построилъ первую кѣлю.

Изъ жизнеописанія св. безсребренниковъ Косьмы и Дамьяна, во имя которыхъ устроенъ этотъ небольшой монастырь, видно, что эти два брата-врачи, сдѣлавшись христіанами и посвятивъ себя на безмездное врачеваніе и помощь страждущему человѣчеству, жили въ Римѣ и тамъ умерщвлены своимъ учителемъ и погребены «при потокѣ водъ». Но у жителей Крыма, съ самыхъ древнихъ временъ, существуетъ преданіе, что Косьма и Дамьянъ, эти два брата врачи, умерщвлены въ Крыму и погребены именно у того самаго источника, при которомъ существуетъ теперь

основанный во имя ихъ монастырь. И потому легенда о жизни этихъ святыхъ рассказывается здѣсь иначе; а именно такимъ образомъ.

Два брата, Косьма и Дамьянъ, будучи искусными врачами и сдѣлавшись изъ язычниковъ христианами, сосланы были за свою новую вѣру въ Крымъ, при римскомъ императорѣ Діоклеціанѣ. Здѣсь они были убиты въ горахъ однимъ изъ враговъ своихъ, который завидовалъ ихъ добродѣтели и тому искусству, съ какимъ они умѣли врачевать всѣхъ больныхъ. Убійца похоронилъ ихъ при источникѣ водъ въ горахъ. Прошло много времени, послѣ ихъ смерти, когда случилось, что какой-то изъ горскихъ жителей страны, возненавидѣвъ свою жену, увелъ ее въ горы, выкололъ ей тамъ глаза и пустилъ ее бродить среди неизвѣстныхъ ей мѣстъ, далеко отъ всякаго жилья. Несчастная уже умирала отъ голода, какъ къ ней явились два неизвѣстныхъ ей человека, сказали, что они два брата-врачи, Косьма и Дамьянъ, подвели ее къ источнику и велѣли ей умыться въ его водахъ. Когда она это исполнила, то ей внезапно возвратилось зрѣніе. Возвратясь въ свою деревню, она рассказала тамъ о случившемся. Потомъ другой какой-то житель страны, желая испытать цѣлебность воды въ источникѣ, бросилъ въ нее мертваго барана. Баранъ его сейчасъ-же ожилъ. Съ тѣхъ поръ всѣ жители окрестныхъ деревень увѣровали въ цѣлебность воды, и вѣра эта отъ христианъ перешла позднѣе и къ татарамъ, которые и называли источникъ Косьмы и Дамъ-

яна «живою», или «здоровою водою», что собственно значитъ названіе «Савлухъ-Су» Потому сюда стали стекаться и искать исцѣленія въ водахъ источника отъ всѣхъ возможныхъ недуговъ. Вѣра въ цѣлебность этой воды и до сихъ поръ сильна не только между крымскими христіанами, но и между всѣми здѣшними татарами. Они возятъ сюда своихъ больныхъ, купаютъ ихъ и увозятъ домой воду изъ источника.

1-го Іюля, когда празднуется память Космы и Дамьяна, еще со времянь грековъ-христіанъ, сюда стекалось множество народа со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ. Въ послѣднее время, когда здѣсь еще не было никакой церкви или часовни, все также сюда стѣзжалось много молещниковъ изъ Симферополя и со всѣхъ окрестностей, пріѣзжали священники и происходило служеніе. Какой-то симферопольскій купецъ, который выздоровѣлъ отъ продолжительной болѣзни, выкупавшись въ водахъ источника, построилъ надъ нимъ срубъ и поставилъ образъ святыхъ

Ежегодное стеченіе народа въ источникъ Савлухъ-Су, равно какъ и къ многимъ другимъ мѣстамъ въ горной части Крыма, подало мысль покойному Инноцентію, архіепископу херсонскому и таврическому, къ возстановленію на Крымскомъ полуостровѣ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя съ древнѣйшихъ временъ прославились въ народѣ своею святостію и гдѣ находились слѣды и остатки древнихъ церквей и монастырей. Такъ покойный преосвященный и приступилъ въ 1855 году къ устройству въ горной части Крыма

шести иноческих обителей, между которыми Космо-Дамьяновская киновія, по уединенному и поразительному по своей пустынной дикости мѣстоположенію, особенно замѣчательна.

Въ трехъ верстахъ отъ монастыря находятся источники рѣчки **Алмы**, получившей извѣстность со времени крымской войны, и источникъ **Савлухъ-Су** есть собственно одинъ изъ истоковъ р. **Алмы**, которая беретъ свое начало въ этой возвышенной мѣстности, изъ той части хребта **Яйлы**, гдѣ стоитъ отдѣльно огромная гора **Синабдагъ**, *) которая отдѣляетъ воды **Алмы** отъ верховьевъ р. **Качи**. **Алма** вытекаетъ изъ подножій этого хребта тремя главными источниками: первый изъ нихъ вытекаетъ версты на двѣ за монастыремъ, нѣсколько разъ теряясь въ землѣ и опять съ шумомъ вырываясь оттуда; онъ у самаго монастыря соединяется съ двумя другими источниками и, падая внизъ двумя красивыми каскадами, образуетъ р. **Алму**. Вырвавшись у этого мѣста изъ горной тѣсины, называемой татарами **Савлухъ-су-богазъ**, **Алма** пролагаетъ себѣ дорогу по прелестной **Алминской** долинѣ и течетъ на западъ, впадая въ открытый заливъ **Чернаго моря**, между **Севастополемъ** и **Евпаторіей**.

Изъ **Савлухъ-су** на южный склонъ горъ есть три дороги. Одна на дер. **Дерменнай** — очень неудобная и

*) Три отдѣльныя горы: *Тучель*, *Бариланъ-Кошъ* и *Чорна-юра* слывутъ подъ однимъ названіемъ **Синабдагъ**.

утомительная; другая чрезъ гору Бабуганъ на Алушту или Буюкъ-Ламбать, также довольно утомительна, особенно при поворотѣ на Буюкъ-Ламбать; третья дорога, самая удобная, выходитъ изъ алминской долины по вырубленнымъ лѣсамъ на хорошую дорогу, по которой ѣздить повозки, и мелкимъ спускомъ достигаетъ равнины между д. Корбеклы и противолежащими горами; а тамъ идетъ мимо дачъ гг. Райскаго и Нагибина и достигаетъ Алушты.

Пока не была устроена нынѣшняя шоссированная дорога отъ Симферополя на Алушту, алминская долина служила однимъ изъ главныхъ проходовъ на южный берегъ Крыма.

На Симферополь отъ Савлукъ-су идетъ также изрядная дорога, по которой можно проѣхать даже въ легкомъ экипажѣ.

Гора Демерджи.

Кто не бывалъ въ пещерахъ Кизыль-Коба, тотъ, отправляясь на Демерджи, можетъ совершить восхитительную прогулку, которая продлится дня три. Для этой прогулки въ Алуштѣ можно и не брать проводника.

Дорога на Демерджи идетъ 5 верстъ почтовымъ трактомъ; затѣмъ поворотъ направо, у имѣнія г. Хлопонина, мимо деревни Шумы; отъ нея поворотъ направо, черезъ рѣчку, на дер. Демерджи. Здѣсь осмотрѣть древнюю церковь, остатки крѣпости и взять

проводника до дер. Кизиль-Коба, съ которымъ и отправится на гору Демерджи.

Гора Демерджи подымается на 4000 футовъ надъ уровнемъ моря. Вся гора состоитъ изъ зеленоватаго песчаника, растрескавшагося и расколотаго по бокамъ. Всѣ эти трещины и расколы представляются въ видѣ гигантскихъ колоннъ и различныхъ, весьма живописныхъ фигуръ. Зеленоватый цвѣтъ камня принимаетъ розовые оттѣнки на солнцѣ, что придаетъ необыкновенную прелесть всѣмъ, отдѣльно стоящимъ, скаламъ.

Поднявшись на гору, велите проводнику показать себѣ любопытные колодцы, находящіеся на самой вершинѣ. Они страшно глубоки, и татары увѣряютъ, что колодцы эти не имѣютъ дна. Дѣло въ томъ, что въ нихъ вѣроятно есть вода; и если вы бросаете въ нихъ камень, то вовсе не услышите звука при паденіи его или при ударѣ о дно колодца.

Если вамъ случится быть на Демерджи въ такую погоду, когда небо немного облачно, то вы увидите необыкновенное зрѣлище. Облака спускаются тутъ ниже горы, оставляя ея вершину открытою. И вы увидите изображеніе самого себя надъ серебристою радужною волною облаковъ, на которыхъ обрисуется это изображеніе и изображеніе вашихъ спутниковъ, какъ въ зеркалѣ. Каждое ваше движеніе передается въ облакахъ. Такимъ образомъ, вы видите себя какъ-бы преображеннымъ и окруженнымъ радужнымъ ореоломъ. Чтобы видѣть это любопытное и великолѣпное явленіе, слѣдуетъ выбирать непременно день, когда

по небу ходятъ облака. На другихъ высокихъ горахъ подобнаго явленія здѣсь не бываетъ никогда, потому что онѣ окружены своими сосѣдними горами, которыя заграждаютъ идущіе къ нимъ лучи солнца. Чатырдагъ, на примѣръ, хотя тоже стоитъ совершенно отдѣльно, какъ и Демерджи, но гора Демерджи его заслоняетъ собою отъ солнечныхъ лучей, которые поэтому и не могутъ такъ освѣщать окружающія его и спускающіяся къ низу облака. Тогда какъ гора Демерджи стоитъ совершенно отдѣльно надъ моремъ, ни чѣмъ не огражденная отъ солнца.

Съ горы Демерджи перевалъ на сосѣдную гору Сомаръ-Кая, и чрезъ полтора часа пути спускъ въ буковый лѣсъ г. Гротена, по горной тропѣ къ ручью Курлюкъ; вдоль ручья до имѣнія Гротена часть пути, а отъ дома Гротена также часть пути до Кизыль-Коба.

Въ Кизыль-Коба уже проводникъ изъ Демерджи не нуженъ. Здѣсь надо взять мѣстнаго проводника для осмотра пещеръ.

Затѣмъ изъ Кизыль-Коба въ дер. Аянъ, какъ было сказано выше. Въ Аянѣ взять проводника на Чатырдагъ и въ пещеры. Проѣхавъ дер. Янкой, надо сказать татарину, чтобы повелъ къ пещерѣ Пакаль-Коба (небольшой глетчеръ, недоѣзжая Чатырдага); затѣмъ поворотъ на Чатырдагъ. Обратный путь на Шуму или Карбеклы, какъ было указано выше.

Древнія развалины Серауоъ и Мутулъ.

Въ 5 верстахъ отъ Алушты находятся остатки древняго греческаго селенія, которое татары называютъ Мутулъ. Мѣстность здѣсь покрыта очаровательными лугами и фруктовыми садами, которые заслуживаютъ вниманія по своей обширности и живописному расположенію. Сады эти явно очень древней посадки и обширность ихъ, равно какъ и встрѣчающіяся повсюду развалины указываютъ на значительное поселеніе, находившееся здѣсь въ древности.

Отъ Мутула лѣсами можно проѣхать къ живописнымъ скаламъ Ай-Горги, которыя теперь слывятся у татаръ подъ названіями: Антонъ-кая и Сераусъ-кая, т. е. скала св. Антонія и Сераусъ-скала, быть можетъ, испорченное св. Сергія. Всѣ эти скалы носятъ на себѣ остатки значительныхъ древнихъ укрѣпленій, древнихъ стѣнъ, жилищъ и могилъ, покрыты чудными мхами и красивыми папоротниками. Вообще поездка къ этимъ скаламъ представляетъ очень живописную, пріятную и интересную для археолога прогулку, тѣмъ болѣе, что ее можно сдѣлать въ одинъ день.

~~~~~

Два перевала черезъ хребетъ Яйлу.

Дорога изъ Алушты въ Бахчисарай

(съ проводникомъ).

Выѣхать рано; перевалъ чрезъ горы труденъ. Дорога изъ Алушты чрезъ сады Мутула; затѣмъ подъемъ на Яйлу мимо горы Буюкъ-Урага по дорогѣ, по которой чобаны лѣтомъ возятъ молоко.

Когда вы минуете Буюкъ-Урага и поднимитесь на Яйлу, на-лѣво у обрыва вамъ будетъ ясно замѣтна древняя стѣна временъ доисторическихъ.

Проѣхавъ вершину Яйлы направо отъ стѣны и перевалившись черезъ утесы горы Бабуганъ, вы начнете спускаться на сѣверную сторону, къ рѣчкѣ Качъ, на дер. Коушъ. Всего пути отъ Алушты до дер. Коушъ 9 часовъ. Отъ дер. Коушъ на деревни: Біа-Сала и Татарчикъ, мимо пещернаго города Тепе-Кермена, у самаго его подножія, и оттуда 1 часъ пути до Бахчисарая.

Дорога на Бахчисарай отъ дер. Дерменкой.

(Отъ Алушты 17 вер., съ проводникомъ).

До дер. Дерменкой можно доѣхать на почтовыхъ черезъ Буюкъ-Ламбатъ, гдѣ находится почтовая стан-

ція. Въ Дерменкой ночевать у татарина Эмира-Вели; съ вечера нанять лошадей (здѣсь онѣ дешевле, чѣмъ въ Алуштѣ) и на разсвѣтѣ выѣхать.

Дорога идетъ на ущелье Гурбетъ-дере; изъ деревни до ущелья 3 часа подъема. На высотѣ 3,300 футовъ идетъ сосновый лѣсъ, затѣмъ букъ — на высотѣ 4,300 ф. У ручья Гурбетъ-дере сдѣлать отдыхъ. Затѣмъ полчаса подъема до столба. У этого столба слѣдуетъ остановиться и взглянуть на южный склонъ горъ и на море и потомъ обратиться къ сѣверному склону, гдѣ открывается панорама на мѣловыя горы, на долины сѣвернаго ската Яйлы и на простирающіяся вдали степи. Виды здѣсь замѣчательно хороши и рѣзко запечатлѣваются въ памяти.

Отъ столба начинается спускъ. Направо высится громада Бабуганъ-Яйлы, на лѣво внизу — все лѣса.

Дорога спускается къ р. Качѣ. Переѣхавъ Качу двадцать восемь разъ, вы достигаете до деревни Коушъ; затѣмъ долиной Качи до д. Улу-Сала, за которой будетъ слѣдовать дер. Біа-Сала. Здѣсь находится древнее готское кладбище и древняя, вѣроятно тоже готская, церковь, теперь возобновленная. Архитектура этой церкви совершенно отличается отъ архитектуры прочихъ древнихъ православныхъ церквей, сохранившихся въ Крыму.

Отъ Біа-Сала 1 часъ пути до пещернаго города Тепе-Кермена, отъ котораго тоже не болѣе часа пути до Бахчисарая.

Дорога отъ Алушты до Ялты по почтовому тракту (41¹/₄ версты).

Станціи :

Буюкъ-Ламбать	13 ¹ / ₄ верстъ.
Айданиль	17 »
Г. Ялта	11 »

Большая часть путешествующихъ по Крыму обозрѣваетъ южный берегъ съ почтовой дороги. Но для полного обозрѣнія этого интереснаго уголка русской земли, необходимо проѣхать отъ Алушты верхомъ, по такъ называемой «старой» или «нижней» дорогѣ, которая прежде, до устройства южнобережнаго шоссе, только одна и существовала для сообщенія съ южнымъ берегомъ и для его обозрѣнія.

Поэтому мы сдѣлаемъ сначала общее обозрѣніе берега отъ Алушты до Ялты по почтовому тракту; а потомъ опишемъ подробно этотъ берегъ и замѣчательныя на немъ мѣста, ведя путешественника по нижней дорогѣ, вьющейся у берега моря.

Южнобережное шоссе.

Превосходное шоссе ведетъ отъ Алушты до Ялты и далѣе по всему южному берегу до Байдарскихъ

воротъ. Устройство южнобережскаго шоссе было начато въ 1832 году, по распоряженію бывшаго начальника Новороссійскаго края, князя М. С. Воронцова, и было окончено въ 1837 году къ приѣзду въ Крымъ покойнаго императора Николая Павловича и царской фамиліи. Искусство, съ которымъ ведена эта дорога отъ Алушты, по неприступнымъ и труднымъ мѣстамъ и по отвѣснымъ скаламъ, дѣлаетъ честь тому инженеру, который проводилъ ее. Подъемы на гору здѣсь вездѣ легки и вьются зигзагами; прочные мосты легко перекинуты черезъ пропасти; перила и каменные стѣнки огораживаютъ дорогу вездѣ въ опасныхъ мѣстахъ.

Станція Буюкъ-Ламбатъ.

Первая станція отъ Алушты станція небольшая Буюкъ-Ламбатъ. Деревня Буюкъ-Ламбатъ на рѣчкѣ Кара-Узень раскинута амфитеатромъ среди утесовъ и скалъ.

Здѣсь было въ древности греческое селеніе. Развалины греческой церкви св. Θεодора замѣтны выше деревни. Церковь была построена изъ тесанаго камня и окружена стѣной; внутри ограды находилось кладбище. Повыше на утесѣ стояла крѣпостца. Далѣе, съ верху, на другомъ утесѣ была также небольшая крѣпость или сторожевая башня. Развалины ея ясно замѣтны еще и нынѣ.

У подножія обрывистаго утеса Паргельмента,

замѣтнаго съ дороги, находился обширный древній монастырь св. Иліи, при источникѣ, вытекающемъ изъ подъ алтаря церкви. Кучи камней отъ построекъ и слѣды стѣнъ, окружавшихъ монастырь, заросли травой и кустарниками. Древняя дорога, ясно замѣтная еще и теперь, вела къ морю и къ древнему городу Лампасу, который находился ниже, при деревнѣ Кучукъ-Ламбатъ.

Въ началѣ деревни есть спускъ къ морю, по хорошо устроеннымъ дорогамъ, къ дачамъ Саяни и Карабахъ.

За Буюкъ-Ламбатомъ дорога спускается къ морю къ дачамъ: Кучукъ-Ламбатъ, — 2 версты отъ станціи, Карасанъ, — 4 версты отъ станціи и немного далѣе въ Партенитъ, къ Аюдагу и въ Артекъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Кучукъ-Ламбата, направо отъ дороги, среди живописной мѣстности, лежитъ татарская деревня Дерменкой, при рѣчкѣ Таката. На почтовой дорогѣ она обозначается водяною мельницею и небольшимъ трактиромъ; отъ мельницы ведетъ тропинка въ деревню.

За Буюкъ-Ламбатомъ гора Кастель теряется изъ виду и ее заслоняетъ гора Аюдагъ, выдающаяся далекимъ мысомъ въ море. Гора эта, при поворотахъ дороги, представляется во всемъ своемъ величій и постоянно попадаетъ на глаза ѣдущему по шоссе.

Поровнявшись съ Аюдагомъ, направо отъ дороги,

въ роскошной зелени садовъ, вы едва замѣчаете большую и богатую татарскую деревню Кизиль-ташъ, т. е. «красный камень». Надъ нею возвышается, у подошвы Яйлы, гигантскій утесъ красноватаго цвѣта, съ хорошо сохранившимися развалинами древняго укрѣпленія. Затѣмъ поворотъ къ морю въ дер. Гурзуфъ; а немного дальше — красивыя ворота и поворотъ къ морю на дачу Гурзуфъ г. Фундуклея.

Станція Ай-Даниль.

Уже самое названіе Ай-Даниль, т. е. св. Даниль, показываетъ, что здѣсь находилось когда-то греческое поселеніе, съ церковію или монастыремъ во имя этого святаго; но теперь здѣсь не видно никакихъ слѣдовъ древности.

Имѣніе Ай-Даниль принадлежитъ князю Воронцову и есть одно изъ самыхъ благоустроенныхъ и образцовыхъ имѣній, относительно винограднаго хозяйства, на всемъ южномъ берегу Крыма.

Здѣсь разведены покойнымъ княземъ Воронцовымъ обширныя и превосходныя виноградники изъ лозъ лучшихъ сортовъ, выписанныхъ изъ Бургоніи, Бордо, съ береговъ Рейна, изъ Венгріи, Испаніи, Португаліи, съ острова Мадеры и, кромѣ того, находится еще 34 сорта лозъ мѣстныхъ и другихъ породъ. Потому ай-данильскія вина принадлежатъ къ лучшимъ южнобережскимъ винамъ; между ними извѣстно шипучее вино подъ названіемъ Ай-Даниль, пригото-

вляемое на манеръ шампанскаго. Для приготовленія и содержанія винъ устроенъ въ Айданилъ большой и превосходный погребъ и существуетъ много другихъ хозяйственныхъ построекъ.

Другое большое имѣніе князя Воронцова — Массандра. Надъ дорогой замѣтны строенія, принадлежащія къ этому имѣнію, которое граничитъ съ самой Ялтой и заключаетъ въ себѣ около 700 десятинъ земли, обширный паркъ, церковь, владѣльческій домъ и много хорошихъ экономическихъ построекъ и въ которомъ живетъ управляющій крымскими имѣніями князя Воронцова.

За Массандрой расположена красивая дача, съ хорошенькими домиками, г. Понятовскаго (бывшая Исленьева). Въ глубинѣ, направо отъ дороги, зеленѣетъ великолѣпная долина, въ которой находятся богатая и красивая татарскія деревни Дерекой и Ай-Василь.

Прибрежная верховая тропа отъ Алушты до Ялты (Безъ проводника).

Ѣхать можно безъ проводника, запасовъ можно не брать; хотя здѣсь гостинницъ нѣтъ, но всѣ прибрежные жители, и татары и не татары, соблюдаютъ еще старые обычаи гостепріимства, свойственные восточнымъ странамъ.

Изъ Алушты выѣхать къ морю, направо, чрезъ рѣчку. Полъ-часа береговая тропа идетъ у горы до первой долины Чолмекчи. Здѣсь двѣ дороги, одна прибрежная, — для неопытныхъ всадниковъ неудобная. Другая дорога хороша; по ней поворотъ направо у бесѣдки, посреди изгороди; проѣхавъ шаговъ 50. — поворотъ на пригорокъ; налѣво виноградникъ, направо строенія. Затѣмъ высокіе кипарисы направо и ворота. Проѣхавъ ворота съ высокими кипарисами и сдѣлавъ шаговъ 30 — поворотъ налѣво, на гору, въ виду дачи Чолмекчи и ея строеній, красиво рисующихся среди зелени. Проѣхавъ нѣсколько далѣе — дорога развѣтвляется. Надо держаться лѣвой, хорошей дороги у обрыва. Затѣмъ — налѣво виноградники, а направо возвышается лѣсистая вершина горы Кастель.

Поровнявшись съ Кастель-горою, вы замѣчаете страшныя груды камней, — какъ-бы въ видѣ окаменѣвшаго каскада; камни эти лежатъ полосами, спускаясь съ вершины Кастели къ морю.

Эти каменные каскады частью скатились съ Кастели, частью составляли нѣкогда циклопическія постройки, быть можетъ, такъ называемыя «пеластическія» стѣны и укрѣпленія. Стѣны эти были кладены на сухо, изъ громаднхъ камней. Мѣсто это татары называютъ Демиръ-Хапу, т. е. «железные ворота». Такъ они называютъ вообще и многія другія мѣста въ крымскихъ горахъ, представляющія трудныя и нѣкогда укрѣпленные проходы въ горныхъ тѣснинахъ.

Гора Кастель покрыта многочисленными развалинами различныхъ древнихъ построекъ.

X

Кромѣ построекъ циклопическиххъ, на ней находились и постройки позднѣйшихъ, историческихъ временъ. Среди неприступныхъ циклопическиххъ укрѣпленій, здѣсь жили и мирные монахи, ибо слѣды церквей и монастырей существуютъ тутъ и по нынѣ; видны слѣды древняго кладбища, водопроводовъ и много другихъ признаковъ древности, свидѣтельствующихъ, что въ укрѣпленіяхъ здѣсь жило значительное населеніе.

Вода на Кастель проведена была изъ источника, отстоящаго отъ горы версты на 2, называемаго Вринси, что значитъ по ново-гречески просто «источникъ». Когда устраивали южнобережское шоссе, то нашли кирпичныя трубы, черезъ которыя достигала вода въ

укрѣпленія и монастыри Кастеля. Она проходила по горѣ, мимо монастыря Св. Прокла.

Окрестности этой интересной горы были также густо заселены въ древности. Въ долинѣ Чолмекчи, года три тому назадъ, при вскопаніи земли для виноградниковъ, нашли обширное греческое кладбище и при немъ слѣды церкви. Кромѣ того, по лѣвую сторону долины, замѣтны слѣды многочисленныхъ построекъ, стѣнъ и башенъ, обсаженныхъ многовѣковыми дубами. Эти дубы обратили на себя вниманіе извѣстнаго путешественника Дюбуа (часть V, стр. 448). Здѣсь, можно сказать, каждый уголокъ былъ населенъ и окруженъ садами. Продавецъ Кастель-горы, на планѣ, составленномъ въ 1832 году, показалъ на вершинѣ горы три церкви: Аянъ (Св. Іоанна), Св. Константина и Св. Николая. Съ западной стороны горы видны и теперь на бугрѣ развалины церкви. Татары называютъ эти развалины «Ай-Брокуль монастырь» (т. е. монастырь Св. Прокула или Прокла).

На итальянскихъ и вообще на средневѣковыхъ картахъ Чернаго моря, между Алуштой и Ламбатомъ, показывается значительное мѣсто, обозначаемое большими буквами, подъ именами: Пангропуло, Пангрополи, Пагрополи и пр. Безъ сомнѣнія, всѣ эти названія суть ни что иное, какъ исковерканное татарами нынѣшнее Ай-Брокуль, или Ай-Прокуль, какъ справедливо думалъ это и покойный Кеппенъ *).

---

*) Крымскій Сборн. стр. 162.

въ томъ, что позднѣйшія, т. е. историческія укрѣпленія на Кастели, какъ указываютъ слѣды древнихъ построекъ, находились въ связи съ укрѣпленіями греческаго Алустана и, быть можетъ, даже одновременно по своей постройкѣ съ послѣдними. Впослѣдствіи же, когда Алустанъ находился во власти генуэзцевъ, имѣвшихъ тутъ своего отдѣльнаго правителя или консула, генуэзцы владѣли и укрѣпленіями Кастель-горы.

Отъ всѣхъ древнихъ построекъ на Кастели остались теперь одни развалины, поросшія мхомъ, плющомъ и одичалымъ виноградомъ. Но планъ крѣпости и всѣхъ построекъ можно еще ясно опредѣлить.

Вмѣсто древнихъ построекъ, окрестности Кастели покрываются теперь постройками современными. Вся гора Кастель съ окружающими ея склонами и лѣсами приобрѣтена въ недавнее время гг. Головкинскимъ и Голубевымъ, которые начинаютъ устраивать здѣсь свои усадьбы.

Дачи Саяни и Карабахъ.

Спустившись съ подошвы Кастели, дорога идетъ узкой осыпающейся тропой, надъ моремъ. Направо — гора, весьма интересная для геологическихъ наблюдений

Горный потокъ перерѣзываетъ эту гору. Проезжая черезъ этотъ потокъ, взгляните наверхъ. На горѣ, среди кипарисовъ, замѣтенъ крестъ, осѣняющій могилу покойнаго П. П. Шлейдена, бывшаго владѣ-

теля дачи Саяни, находящейся тутъ-же направо. Спросите у каждаго окрестнаго татарина о почившемъ здѣсь 80-ти лѣтнемъ старикѣ и онъ скажетъ вамъ, что покойный, до послѣднихъ дней своей прекрасной жизни, умѣлъ помочь и утѣшить каждаго, умѣлъ помочь и облегчить страданія всѣхъ, приходившихъ къ нему бѣдняковъ и больныхъ.

Проѣхавъ съ четверть версты около моря, вы подымаетесь на гору. На лѣво мысъ Карабахъ, засаженный кипарисами, а далѣе открывается дача Карабахъ, принадлежавшая покойному академику П. П. Кеппену. Труды Кеппена по археологiи, по статистикѣ, географiи и этнографiи Россiи хорошо извѣстны всѣмъ.

Покойный, до послѣдней минуты своей жизни, трудился въ Карабахѣ для науки и такъ много написалъ о Крымѣ, что память о немъ невольно сливается съ новѣйшей исторiей этой интересной страны.

Въ кипарисовой рошѣ надъ самой дорогой налѣво замѣтны могилы почтеннаго ученаго и его достойной супруги.

Здѣсь, когда перекапывали землю для насажденiя кипарисовъ, было найдено много остатковъ древнихъ жилищъ. И въ прошломъ году отрыли мраморную колонну, много мраморныхъ украшенiй и слѣды замѣчательнаго строенiя. Раскопки еще не кончены. Отъ Кастели до Карабаха полчаса ѣзды.

Хаосъ.

Далѣ горная тропа пролегаетъ среди мѣстности, представляющей самое необыкновенное зрѣлище, какое только можно видѣть гдѣ-либо, какъ говоритъ ученый Дюбуа (ч. V, стр. 450). Самъ Дюбуа и за нимъ всѣ ученые путешественники называютъ это мѣсто Хаосомъ; татары-же даютъ ему названіе Суненкайя. Здѣсь громадныя массы гигантскихъ скалъ и отдѣльных камней, оторванныхъ нѣкогда или свалившихся съ хребта Яйлы, разбросаны повсюду, на большомъ пространствѣ, до самаго моря, куда нѣкоторые изъ нихъ скатились во время переворота и гдѣ теперь возвышаются надъ волнами. Камни эти самыхъ разнообразнымъ формъ и очертаній. Самый большой изъ утесовъ называется здѣшними жителями «монахомъ», по сходству своему съ человѣкомъ въ рясѣ. Среди этихъ странныхъ утесовъ Хаоса были когда-то раскинуты жилища человѣка, ибо здѣсь находили много битой глиняной посуды и черепицы и замѣтны были слѣды стѣнъ и развалины какихъ-то громадныхъ построекъ.

За Хаосомъ начинаются земли Кучукъ-Ламбата.

Кучукъ-Ламбатъ.

Мѣстность Кучукъ-Ламбатъ, съ татарской деревней того-же имени, расположена у подошвы скалы, извѣстной подъ древнимъ именемъ Плака. Она

выдается отдѣльнымъ мысомъ въ море, и берегъ образуетъ здѣсь красивый заливъ, южная оконечность котораго заключается мысомъ горы Аюдага. Заливъ этотъ представляетъ довольно хорошую и закрытую бухту; глубина ея $5\frac{1}{2}$ сажень и болѣе, грунтъ черный песокъ.

Отъ Карабаха до залива полчаса ѣзды.

На мысѣ Плака построена часовня, гдѣ похоронены прежніе владѣтели Кучукъ-Ламбата; кипарисовая алея ведетъ къ часовнѣ.

Это когда-то богатое и хорошо устроенное имѣніе, нынѣ въ совершенномъ запущеніи. Оно принадлежитъ кн. Гагариной.

Татарская деревня Кучукъ-Ламбатъ раскинута амфитеатромъ среди утесовъ. Здѣсь повсюду еще не очень давно замѣтны были слѣды древнихъ построекъ, потому что эта мѣстность историческая. На этомъ мѣстѣ стоялъ древній городъ Лампасъ, слѣдовъ котораго уже теперь не примѣтно. Городъ исчезъ, какъ исчезли и нѣкоторые другіе города на южномъ берегу, послѣ своего многовѣковаго существованія.

Между тѣмъ о Лампасѣ, какъ о портѣ и о городѣ эллинскомъ, упоминаютъ еще авторы древнихъ «перипловъ»: Скимнъ Хиосскій, Безымянный и Арріанъ. Названіе «Лампасъ», т. е. «факель», «свѣтильникъ» не указываетъ-ли на то, что здѣсь было нѣчто въ родѣ маяка, или что здѣсь разводились какіе-нибудь огни, для безопасности плававшихъ въ Понтѣ Эвксинскомъ грековъ?

Во всякомъ случаѣ, это древнее названіе явно слышно въ нынѣшнемъ татарскомъ названіи деревень «Буюкъ и Кучукъ-Ламбатъ».

Любопытно, что этотъ древне-греческій городъ Лампасъ былъ извѣстенъ нубійскому географу XII столѣтія Эдризю, подъ именемъ города Лебеды (urbs Lebedah), вѣроятно это также исковерканное, на восточный ладъ, Лампасъ. Ламбатъ показывается и въ генуэзскихъ актахъ, въ числѣ другихъ селеній (casale), принадлежавшихъ генуэзцамъ въ Готіи (Gotia), — какъ у нихъ назывался южный берегъ отъ Судака до Балаклавы (Гейдъ, т. II, стр. 124.)

За Кучукъ - Ламбатовъ слѣдуетъ богатое имѣніе владѣлицы, г-жи Сомовой.

Здѣсь надъ дорогой домъ управляющаго. Молодая хозяйка очень радушно принимаетъ усталыхъ и голодныхъ путешественниковъ; потому сюда совѣтуемъ заѣхать для подкрѣпленія силъ.

Виноградники г-жи Сомовой даютъ превосходное вино.

Карасанъ и Партенитъ.

Отъ дома управляющаго четверть часа пути до Карасана, куда отсюда можно пройти и пѣшкомъ черезъ паркъ.

Карасанъ — прекрасное имѣніе, принадлежащее вдовѣ генерала Раевского, извѣстнаго кавказскаго героя. Это имѣніе замѣчательно роскошною растительностью, прекраснымъ паркомъ, своими оранжереями и

цвѣтниками. Здѣсь можно имѣть всевозможныя южно-бережскія растенія и цвѣты.

Изъ Карасана въ Партенитъ двѣ дороги: одна близкая, но плохая мимо сада Чукурларъ, надъ моремъ; другая гораздо дальше, но удобнѣе, повыше Чукурлара. Въ Карсанѣ укажутъ дорогу. Изъ Карасана до Партенита 1 часъ пути; съ дороги сбиться нельзя, нужно только держаться по направленію высокой округленной скалы, надъ моремъ; за нею и находится Партенитъ, лежащій у подошвы Аюдага, съ татарской деревней того-же имени и владѣльческимъ имѣніемъ г. Раевского.

Деревня расположена въ концѣ одной изъ прекраснѣйшихъ долинъ южнаго берега, на пологомъ и песчаномъ берегу морскаго залива, образуемомъ бухтоу, превосходно защищенную глубоководившимся въ море Аюдагомъ. Вся долина хорошо орошается двумя горными ручьями, и потому обрабатываемые жителями Партенита сады, огороды и ленъ растутъ очень роскошно; а производившійся здѣсь табакъ почитался лучшимъ на всемъ южномъ берегу; онъ, по своему достоинству, запаху и вкусу, равняется съ лучшими сортами турецкаго табаку.

По сохранившимся о Партенитѣ историческимъ извѣстіямъ видно, что здѣсь было въ древности большое греческое поселеніе или, быть можетъ, городокъ, судя по количеству остатковъ древнихъ построекъ въ долинѣ и на сосѣднемъ Аюдагѣ, по находимымъ тутъ

слѣдамъ древнихъ жилищъ, церквей, укрѣпленій и обломкамъ древнихъ черепицъ, кирпичей и глиняныхъ сосудовъ. Мы полагаемъ, что самое (явно греческое) названіе «Партенитъ» очень древнее и по всей вѣроятности произошло отъ «храма дѣвы» (Παρθένος — дѣва) или, быть можетъ, храма жестокой богини народа тавровъ, которой приносились въ жертву чужестранные мореходцы. Тѣла этихъ жертвъ сбрасывались съ страшной пропасти въ море, по свидѣтельству Геродота. Древніе греческіе писатели сообщаютъ вообще, что тавры были очень многочисленны въ Таврическихъ горахъ; и потому, они, по всей вѣроятности, имѣли на южномъ берегу нѣсколько храмовъ своей жестокой богини, основанныхъ на обрывистыхъ мысахъ. Одинъ изъ такихъ храмовъ, быть можетъ, и находился около Партенита, на Аюдагѣ.

Несомнѣнно кажется также, что Партенитъ соответствуетъ мѣсту родины св. Іоанна, епископа Готѣи VIII вѣка (память его празднуется православною церковію 26 іюля); ибо въ источникахъ о жизни этого святаго сказано, что онъ родился въ Партенитѣ (Parthenitae). Въ XIV и XV вѣкахъ Партенитъ принадлежалъ генуэзцамъ, имѣвшимъ здѣсь также своего консула, или правителя. Онъ также упоминается въ ихъ актахъ, подъ именемъ Partenice. (См. Гейдъ, т. II, стр. 126). А у арабскаго географа XII вѣка Эдризѣ Партенитъ скрывается подъ именемъ Бертабита.

Во время выселенія татаръ татарская деревня

Партенитъ совершенно опустѣла; ихъ здѣсь осталось только нѣсколько семействъ. Г. Раевскій скупилъ всѣ земли у вышедшихъ татаръ и разводитъ теперь въ Партенитѣ обширные виноградники. Вообще здѣсь ведется у него сложное и образцовое хозяйство. Советуемъ заѣхать сюда, взглянуть на прекрасныя школы крымскихъ растений и отвѣдать крымской мадеры, которая неуступаетъ здѣсь мадерѣ на ея родинѣ. Управляющій имѣніемъ охотно принимаетъ и угощаетъ путешественниковъ.

Въ Партенитѣ есть многовѣковое орѣховое дерево, подъ которымъ свѣтскій дипломатъ и острякъ принцъ Де-Линъ писалъ нѣкогда письма императрицѣ къ Екатеринѣ II-ой, передавая ей свое восхищеніе южнымъ берегомъ.

Глубина моря у береговъ Партенита 7 $\frac{1}{2}$ сажень. Берегъ песчаный.

Купанье здѣсь превосходное и климатъ мягкій; лѣтніе жары смягчаются сильнымъ теченіемъ воздуха.

Аюдагъ.

Вдавшись глубоко въ море продолговатымъ и высокимъ мысомъ, Аюдагъ образуетъ съ одной и съ другой стороны своей два красивыхъ залива, или двѣ, довольно хорошо защищенныя бухты. Со стороны Ялты или Гурзуфа онъ представляетъ обрывистую пропасть, а со стороны Партенита онъ легко досту-

пенъ; потому что изъ деревни (нѣсколько домовъ которой подходятъ къ самому подножію горы) ведетъ хорошая тропинка на Аюдагъ, и въ часъ времени пѣшкомъ или верхомъ можно достигнуть по ней до самой вершины горы. Высота ея, по исчисленію Шатильона, 274 сажени, т. е. 1918 англ. футовъ надъ уровнемъ моря; а по «Лоціи Чернаго моря» 1900 фут.

Нынѣшнее названіе горы производятъ отъ татарскаго аю — медвѣдь и дагъ — гора; почему русскіе и называютъ ее иногда «Медвѣдь-горою». Странная форма горы можетъ напоминать нѣсколько фигуру какого-то звѣря, что и подтверждается тѣмъ, что, по словамъ Тетбу де Мариньи, автора извѣстнаго: *Portulan de la mer Noire et de la mer d'Azov*, моряки Средиземнаго моря называютъ Аюдагъ «Самилло» — верблюдъ. Но не произошло-ли скорѣе это татарское аю отъ греческаго ай (сокращенное *ἄγιος*, святой) названіе, которое придается многимъ мѣстностямъ въ Крыму, какъ напр. Ай-Бурунъ — святой мысъ и друг.? Во всякомъ случаѣ, Кеппенъ говоритъ, что татары называли Аюдагъ Буюкъ-Кастель (большая крѣпость) и что онъ названъ Кастелью, а не Аюдагомъ въ одномъ старомъ татарскомъ документѣ 1686 года. (Крымск. Сборн. стр. 167).

Муравьевъ-Апостолъ, Дюбуа и нѣкоторые другіе принимаютъ Аюдагъ за мысъ Кріуметопонъ Страбона и безымяннаго автора перипла Понта Эвксинскаго. Но дѣло въ томъ, что по измѣренію Безымяннаго «отъ Лампасадо высокаго и крутаго мыса Тав-

рики Кріуметопона считается 220 стадій или 29 $\frac{1}{4}$ миль» (римскихъ) т. е. около 37 верстъ; а отъ Кучукъ-Ламбата (древняго Лампаса) до Аюдага не будетъ и 10 верстъ, берегомъ моря. И необходимо помнить при этомъ, что всѣ береговья измѣренія древнихъ греческихъ перепловъ, писавшихъ съ практическою цѣлію, для употребленія мореходцевъ, вездѣ и всегда чрезвычайно вѣрны. Слѣдовательно, «мысль Таврики Кріуметопонъ» (или «Бараній лобъ») древнихъ греческихъ писателей нельзя видѣть въ Аюдагѣ, а нужно искать его въ другомъ мѣстѣ на южномъ берегу, нѣсколько далѣе на западъ.

Для поѣздки на Аюдагъ надо взять проводника изъ Партенита, который уже тамъ бывалъ.

Дорога на Аюдагъ неутомительна. Гора Аюдагъ выдается къ морю тремя выступами; на полъ-горѣ, какъ разъ по дорогѣ, идетъ древняя циклопическая стѣна, еще хорошо сохранившаяся мѣстами. Дорога идетъ чрезъ стѣну, гдѣ были ворота, и подымается на средній выступъ, куда идетъ и стѣна; но здѣсь она обрушилась. Надъ обрывомъ у моря находятся остатки большаго строенія, т. е. одинъ фундаментъ его. Быть можетъ, это остатки того самаго языческаго храма тавровъ, въ которомъ приносились человѣческія жертвы. Отъ фундамента идутъ въ два ряда 13 круглыхъ башенъ (т. е. ихъ развалины).

На третьемъ южномъ выступѣ горы, куда тоже идетъ тропа, находится четырехъ-угольное строеніе,

теперь тоже разрушенное. Хотя въ строеніи этомъ и былъ найденъ образъ или какой-то ликъ, изсѣченный на камнѣ, но тѣмъ не менѣе, судя по архитектурѣ, строеніе это не могло быть христіанскою церковью. Посрединѣ строенія найдены были человѣческія кости.

На восточномъ выступѣ, недалеко отъ его конца, среди высокихъ деревъ, которыя видны изъ Партенита, находится маленькая церковь, открытая недавно. Около нея разбросаны камни и какъ бы слѣды селенія. На самой верхней части горы стоялъ храмъ св. Константина и Елены, окруженный селеніемъ. Здѣсь еще въ началѣ нашего столѣтія лежали мраморныя колонны; теперь-же все разрушено и видны только камни. Но при взятіи Крыма, храмъ, вѣроятно, еще не былъ разрушенъ, и отъ него оставалось много украшеній, изъ которыхъ князь Потемкинъ приказалъ вывезти въ Херсонъ двѣ колонны зеленаго мрамора; а одну, изъ бѣлаго мрамора, покойный князь Воронцовъ перевезъ въ Гурзуфъ, а потомъ, говорятъ, въ Алупку.

Изъ Партенита дорога огибаетъ Аюдагъ. Прѣхавъ съ четверть часа отъ дома управляющаго, направо отъ дороги, вы увидите остатки древняго храма, открытаго въ 1871 году. При раскопкахъ его найдена плита съ греческой надписью, изъ которой видно, что храмъ былъ построенъ при архіепископѣ всей Готѣи Іоаннѣ и возобновленъ въ XV вѣкѣ. Здѣсь были также найдены колонны и капители прекрасной работы. Полъ въ среднемъ алтарѣ мраморный, въ бо-

ковыхъ придѣлахъ изъ мозаики, состоящей изъ кубиковъ известковаго шпата и полированнаго кирпича.

Достигнувъ западной оконечности Аюдага, дорога развѣтвляется. Прямо на западъ выѣздъ на почтовый трактъ; направо съ горы старая дорога въ Партенитъ между садовъ деревни Куркулеть. Налѣво, черезъ ручей, у подошвы Аюдага, ворота въ Артекъ, мимо виноградника и дома г. Кирьякова. Артекъ, запущенное имѣніе г. Потемкина, не представляетъ теперь ничего замѣчательнаго, кромѣ роскошной растительности. Но около ветхихъ строеній дачи находится не такъ давно построенная г-жею Потемкиной небольшая домашняя дерковъ, очень красивая, со множествомъ разно-цвѣтныхъ стеколъ и вся увитая зеленью.

Въ саду-же Артека, подъ самымъ Аюдагомъ, существуетъ еще довольно хорошо сохранившаяся древняя греческая церковь и слѣды большого селенія.

Отъ Партенита до Артека часть съ $\frac{1}{4}$ вѣды.

Заливъ у Артека очень удобенъ для якорной стоянки; глубина моря 16 сажень, грунтъ — илъ.

За Артекомъ тянется рядъ садовъ, виноградниковъ и небольшихъ дачъ; но особенно замѣчательныхъ между ними нѣтъ.

Между этими небольшими дачами, въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ, находился, на дикомъ и пустынномъ берегу моря, небольшой романтический домикъ, въ которомъ жила очень уединенно одна таин-

ственная женщина, по-видимому, француженка. Жила она здѣсь подѣ именемъ графини Гаше или Гашеръ (Guacher). Тайнственность, которою она себя окружала, совершенно уединенный образъ жизни и странный, почти монашескій костюмъ ея — все это возбуждало любопытство и разные толки объ этой таинственной личности. Ее только и можно было видѣть случайно, галлопирующую верхомъ, берегомъ моря или среди дикихъ кустовъ, по дорогѣ къ Корензу, гдѣ жила, въ александровскія времена, извѣстная княгиня Голицына и гдѣ въ то время свито было гнѣздо мистицизма на южномъ берегу Крыма. Здѣсь бывала и извѣстная архи-мистикъ, знаменитая баронесса Крюднеръ, умершая, какъ извѣстно, въ Крыму. Къ этому-то мистическому кружку *) принадлежала тогда и графиня Гашеръ, и, какъ всѣ члены его, отличалась какимъ-то мистико-религіознымъ энтузіазмомъ. Но когда она умерла на своей дачѣ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни на южномъ берегу, то открылось, какъ рассказываютъ, что эта графиня Гашеръ носила всю жизнь подѣ платьемъ на тѣлѣ какой-то костюмъ, плотно обхватывающій ее всю, съ головы до ногъ, и что она была никто другая, какъ пріобрѣтшая печальную извѣстность графиня де Ла-Моттъ, которая подверглась публичному наказанію и клейменію на Гревской площади, какъ одна изъ соучастницъ въ скандальномъ дѣлѣ «collier de la reine» или въ дѣлѣ о брильянтовомъ ожерельи Маріи Антуанеты.

---

*) О баронессѣ Крюднеръ, княгинѣ Голицыной и о ихъ мистическомъ кружкѣ говорится ниже.

Съ большими подробностями рассказываетъ всю эту исторію г-жа Гоммеръ де-Гель, жена извѣстнаго французскаго геолога, въ «Путешествіи по Каспійскимъ степямъ» *), въ которомъ вся не спеціально ученая часть путешествія написана ею и даже была издана особо. Г-жа Гоммеръ де-Гель прямо называетъ упомянутую нами таинственную французенку графиней де Ла-Моттъ. Мы, безъ сомнѣнія, не можемъ сказать въ какой степени справедливо такое прямое увѣреніе г-жи Гоммеръ де-Гель и оставляемъ это на ея отвѣтственности. Замѣтимъ только, что, намъ кажется, что рассказъ г-жи Гоммеръ де-Гель еще никакъ не можетъ быть опровергнутъ на основаніи своего будто хронологическаго несоотвѣтствія и на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ біографіяхъ графини де Ла-Моттъ говорится, что она изъ Салпетріера бѣжала, въ 1777 году, въ Англію и напечатала въ Лондонѣ свои «мемуары», которые считаются недостойнымъ памфлетомъ противъ несчастной жены Людовика XVI, и наконецъ умерла въ Англіи въ 1791 году. И не можетъ быть опровергнутъ вотъ почему: 1-е) всѣ біографіи графини де Ла-Моттъ согласны въ томъ, что во время дѣла объ ожерельи, которое разыгралось около 1775 года, она была еще очень молода; слѣдовательно, тутъ не могло быть никакого

---

*) Вотъ заглавіе ученаго путешествія ея мужа: *Les stepes de la mer Caspienne, le Caucase, le Crimée et la Russie meridionale*. 3 v. Paris. 1845. См. въ сочиненіи г-жи Г. д. Г. превосходно написанную главу: „*Les trois femmes célèbres*“.

хронологическаго противорѣчія, если-бы она дѣйствительно умерла въ Крыму, въ концѣ 20-хъ или въ началѣ 30-хъ годовъ; и 2-е) знали-ли съ достовѣрностью тѣ изъ разскащиковъ жизни графини де Ламоттъ, которые пишутъ о ея смерти, случившейся, по ихъ словамъ, въ Англіи, что она дѣйствительно умерла въ Англіи, а не въ Крыму? Покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ другихъ извѣстіяхъ о ея жизни вовсе не говорится, что она умерла въ Англіи. Во всякомъ случаѣ, не безынтересенъ самъ по себѣ тотъ фактъ, что на южномъ берегу, въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ, жила какая-то женщина, иностранка, существованіе которой было облечено въ такую таинственность.

Изъ воротъ Артеки выѣздъ къ морю по каменной тропѣ; направо виноградники упомянутыхъ дачъ. Затѣмъ тропа подымается мимо имѣнія наслѣдниковъ Султана-Крымъ-Гирея. Имѣнье это продается. Оно запущено, но даетъ отличное вино.

Затѣмъ подъемъ на гору къ утесамъ Гурзуфа. Отъ Артека до Гурзуфа около часа ѣзды.

Гурзуфъ.

Подъѣзжая къ татарской деревнѣ Гурзуфъ, вамъ опять представляется каменный «хаосъ», хотя и не столь грандіозный, какъ хаосъ Суненкайя. Всюду разбросаны и разметаны утесы, оторванные отъ хребта горъ. Здѣсь, какъ и въ Карабахъ, нѣс-

колько утесовъ скатилось въ море, гдѣ они стоятъ теперь отдѣльными островками, высоко поднимающимися надъ волнами.

Вѣхавъ въ деревню, обратите вниманіе на выдавшуюся въ море скалу. Къ ней прилѣпленъ домикъ. Взберитесь на утесъ, и вамъ представится крѣпко сложенная стѣна крѣпости, построенной здѣсь, по приказанію византійскаго императора Юстиніана, одновременно съ алуштинскимъ укрѣпленіемъ, какъ мы сказали выше, и названной у Прокопія крѣпостію Горсувитовъ. Еще и теперь въ развалинахъ укрѣпленія замѣтны слѣды бастіоновъ и стѣны, спускавшейся къ морю, гдѣ былъ устроенъ молъ. Отъ этой крѣпости, какъ видно, шла стѣна, которая окружала все греческое поселеніе или городъ Горзувитовъ, гдѣ находился и портъ для судовъ. Въ XIV вѣкѣ греческое поселеніе съ его укрѣпленіями перешло во власть генуэзцевъ, которые имѣли здѣсь также своего отдѣльнаго консула и свою администрацію. У итальянцевъ и на ихъ картахъ оно было извѣстно подъ именемъ города *Gorzanium*, *Grasui* и проч. (Гейдъ т. II, стр. 124 и 126). А нубійскій географъ Эдризъ называетъ его «Гарура».

Нельзя пройти молчаніемъ, что въ Гурзуфъ былъ, около 1468 года, извѣстный русскій путешественникъ, тверской купецъ Аванасій Никитинъ, на возвратномъ пути изъ Индіи, гдѣ онъ побывалъ, почти за полвѣка раньше открытія морскаго пути въ Индію Васко-де-Гама.

Возвращаясь изъ Индіи черезъ Трапезундъ и Кафу (Феодосію), Никитину пришлось, по случаю бури и противнаго вѣтра, зайти въ Балаклаву и въ Гурзуфъ, и въ своемъ «Хожденіи за три моря» онъ говоритъ объ этомъ такъ: «И занесло насъ къ Балыкаеѣ (Балаклавѣ), а отсюду Ткързофу (Гурзуфу), и ту стояли мы 5 дній; и Божію милостію приидохъ въ Кафу, за 9 дній до Филипова заговѣйна». (Полн. собр. русск. лѣтопис. т. VI, стр. 354). Если судно, на которомъ плылъ Никитинъ, могло отстаиваться въ Гурзуфъ отъ бури пять дней, то это показываетъ, что здѣсь находился хорошій и безопасный портъ.

Послѣ итальянцевъ турки овладѣли этою греческою и генуэзскою крѣпостію, помѣстивъ здѣсь свой гарнизонъ.

Горзувита, передѣланная, вѣроятно, турками въ Гурзуфъ, населена была, вѣроятно уже при нихъ татарами, конечно, потомками грековъ; и нынѣшняя татарская деревня Гурзуфъ, расположенная амфитеатромъ, въ богатой и живописной мѣстности, принадлежитъ къ числу самыхъ населенныхъ и зажиточныхъ татарскихъ деревень на южномъ берегу.

Изъ деревни спускъ къ рѣчкѣ Сюнарпутанъ; затѣмъ шаговъ 100 до воротъ парка сенатора Фундуклея, у самаго моря.

Здѣсь глубина моря у береговъ 15, 16 и 17 са-

женей; грунтъ иль съ пескомъ, весьма удобный для якорной стоянки.

✕ Гурзуфъ г. Фундуклея безспорно одно изъ прелестнѣйшихъ мѣстъ на всемъ южномъ берегу Крыма. При живописномъ мѣстоположеніи и богатой южной растительности, собранной здѣсь со всѣхъ концовъ міра, на этой прекрасной дачѣ соединены всевозможныя принадлежности и затѣи всякаго богатаго барскаго имѣнія; и потому парки и сады Гурзуфа, отличаются какъ искусствомъ своего расположенія, такъ равно и необыкновеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ собранныхъ въ нихъ растений; роскошные двѣтники, бесѣдки и оранжереи — все это заслуживаетъ здѣсь полнаго вниманія и осмотра путешественника, любящаго изящное въ природѣ и въ искусствѣ.

Виноградники Гурзуфа и добываемое изъ нихъ вино также считаются лучшими на всемъ южномъ берегу, и гурзуфскія вина могутъ смѣло соперничать съ винами иностранными.

Берегъ моря здѣсь песчаный и очень удобный для купанья. Замѣтимъ также, что первымъ хозяиномъ и устройтелемъ Гурзуфа былъ герцогъ де-Ришелье, строитель Одессы. Имъ и построенъ былъ здѣсь въ-первыя красивый господскій домъ съ галереей (конечно, потомъ передѣланный). Домъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ немъ, въ 1820 г. жилъ Пушкинъ, въ семействѣ генерала Раевского, одного изъ героевъ двѣнадцатаго года.

Отъ Гурзуфа можно въ полчаса подняться къ станціи Айданиль, если кто хочетъ взять почтовыхъ лошадей, чтобы проѣхать до Ялты, хотя прибрежною дорогою ѣхать гораздо пріятнѣе.

Изъ Гурзуфскаго парка прибрежная тропа поворачивается на-право, вдоль стѣны у моря, въ виду кардона. Проѣхавъ кардонъ — ворота; въ нихъ слѣдуетъ въѣхать. Здѣсь тропа идетъ не въ далекомъ разстояніи отъ моря, имѣя направо виноградники Айданиля, которые отсюда тянутся къ почтовой дорогѣ. Строенія Айданиля видны въ зелени.

При концѣ виноградниковъ тропа упирается въ изгороди. Надо повернуть къ морю по едва замѣтной тропинкѣ и проѣхать каменистымъ берегомъ шаговъ 50. При поворотѣ замѣтны три основанія древнихъ башенъ, вѣроятно остатки бывшаго здѣсь приморскаго укрѣпленія или пристани греческаго города Сикиты.

Затѣмъ подъемъ на гору по красноватой тропѣ, среди можжевельоваго лѣса на мысъ Никитскій, на которомъ стоялъ когда-то греко-византійскій городъ Сикита, съ крѣпостью на выдающемся въ море мысѣ.

Городъ Сикита существовалъ еще въ XV вѣкѣ; о немъ упоминается въ «Актахъ Константинопольскаго партіархата»; у генуэзцевъ Сикита упоминается между именами: Iallita (Ялта) и Gorzowium (Гурзуфъ) (см. «Atti de la Societa Ligure» etc. V, 2. p. 254).

Нынѣшнее названіе татарской деревни и мѣстности Никита произошло, нѣтъ сомнѣнія, отъ извращенія стариннаго имени «Сикита».

Поднявшись на мысъ и проѣхавъ его вершиной, тропа спускается довольно круто къ казеннымъ строеніямъ Никитской дачи и Императорскаго Никитскаго сада и дома управляющаго.

Отъ Гурзуфа до Никиты два часа ѣзды.

Никитскій садъ и Магарачъ.

Никитскій ботаническій садъ учрежденъ въ 1812 году, съ цѣлью акклиматизировать въ Крыму наиболѣе свойственныя его почвѣ растенія и снабжать ими садовладѣльцевъ. Долгое время этотъ садъ и дача, находившіеся въ казенномъ управленіи, дѣйствительно были богатымъ разсадникомъ всевозможныхъ растеній.

При Никитскомъ садѣ давно учреждено и существуетъ до настоящаго времени Магарачское казенное училище винодѣлія.

Для путешественника посѣщеніе и обзоръ Никитскаго сада не можетъ не быть интересно, такъ какъ это единственное и существующее здѣсь десятки лѣтъ учрежденіе подобнаго рода, на устройство и содержаніе котораго затрачено казною немалое количество денегъ.

За Никитскими цвѣтниками и домомъ управляю-

щаго, вся мѣстность называется Магарачъ. Экипажная дорога идетъ посреди казенныхъ виноградниковъ и строеній, принадлежащихъ Никитскому саду. Затѣмъ слѣдуютъ прелестныя дачи частныхъ владѣльцевъ. За ними, верстахъ въ трехъ, дорога поворачиваетъ направо, мимо прекрасной дачи г-жи Фрѣмбтеръ. Дача эта продается. Она дѣлится на 2 участка, имѣетъ прекрасный паркъ, два дома, всѣ хозяйственные обзаведенія и обширныя виноградники, дающіе отличное вино.

Вино во всемъ Магарачѣ превосходное.

Миновавъ дачу г-жи Фрѣмбтеръ, слѣдуютъ значительныя строенія дачи баронессы Фридрихсъ, посреди которыхъ выѣздъ изъ Магарача на почтовую дорогу.

Еще передъ присоединеніемъ Крыма къ Россіи Магарачъ, равно какъ и сосѣднія съ нимъ — Масандра, Ялта и Аутка были довольно густо населены греками. Въ одной Масандрѣ находились двѣ греческія церкви. Мѣста старыхъ греческихъ жилищъ, древнихъ фонтановъ и проч. видны еще и теперь во многихъ мѣстахъ въ Магарачѣ. Но когда большая часть крымскихъ грековъ выселилась, въ 1779 году, къ Азовскому морю, то Магарачъ совершенно опустѣлъ и превратился въ дикое и пустынное мѣсто.

Покойный князь Воронцовъ, въ 1829 году, прибѣгъ къ такой мѣрѣ, чтобы вновь воздѣлать и оживить опустѣлыя, послѣ переселившихся грековъ, но

вполнѣ способныя къ воздѣланію садовъ и виноградниковъ мѣста Магарача. Испросивъ разрѣшеніе свѣше, онъ роздалъ здѣсь въ частную собственность до 200 десятинъ земли разнымъ лицамъ, съ такимъ непремѣннымъ обязательствомъ со стороны послѣднихъ, чтобы каждый изъ нихъ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, развелъ на полученномъ участкѣ земли виноградный садъ, посадивъ по одному виноградному кусту на каждую квадратную сажень. И только, по выполненіи этого условія, участокъ дѣлался собственностію получившаго его. Такимъ образомъ, роздано было въ Магарачѣ до 40 участковъ. Кн. Воронцовъ, проживая самъ часто въ Масандрѣ, надѣлялъ новыхъ владѣльцевъ виноградными лозами изъ своихъ виноградниковъ. И съ тѣхъ поръ Магарачъ покрылся непрерывнымъ рядомъ садовъ и многими прекрасными дачами.

Выѣхавъ на почтовую дорогу, вы ѣдете мимо изящныхъ изгородей и воротъ справа и слѣва. За изгородями видны прекрасно устроенные парки и мелькаютъ домики. Всѣ эти строенія и парки принадлежатъ восхитительной дачѣ князя Воронцова — Масандра. Но они не доступны для путешественника: сюда пускаютъ по билетамъ, какъ гласятъ надписи у воротъ. Но билетовъ этихъ достать очень трудно.

За Масандрой дача Понятовскаго; направо рисуются долины Дерекой и Ай-Василь.

Изъ Масандры проведена и хорошая шоссезная дорога прямо въ Ялту.

Ялта.

Ялта расположена по берегу моря, въ одной изъ прелестнѣйшихъ долинъ южнаго берега Крыма. Надъ нею возвышается хребетъ Яйла (имѣющій здѣсь около 5000 футовъ надъ уровнемъ моря) и совершенно защищаетъ ее отъ сѣвера.

Городъ имѣетъ всего двѣ улицы: одна у прибрежья, гдѣ находятся бульваръ, обнесенный рѣшеткою, пристань, пароходное агентство и лучшія постройки города, а другая внутренняя, довольно грязная, гдѣ помѣщаются базаръ, лавки, кофейни и т. п.; но лавки съ фруктами устроились на рѣчкѣ, у моста, такъ какъ, по тѣснотѣ мѣста, внутри города имъ трудно было помѣститься.

На возвышенности, среди кипарисовъ и густой зелени, стоитъ красивая церковь готической архитектуры.

Небольшія и красивыя дачи и сельскіе домики окаймляютъ берегъ и окружаютъ Ялту со всѣхъ сторонъ, и есть предположеніе, чтобы всѣ эти дачи и домики, на разстояніи отъ Ливадіи до Ялты, включить въ составъ города Ялты.

Ялта, какъ главный центръ южнаго берега, привлекаетъ къ себѣ, особенно лѣтомъ, много посѣтителей, которые тѣсняются въ трехъ плохихъ гостиницахъ и въ частныхъ домахъ города и на дачахъ вокругъ города въ сельскихъ домикахъ.

Въ существующихъ здѣсь гостинницахъ: Hôtel de la Côte, Ялтской и Крымской цѣны за номера или за плохія комнаты были самыя неопредѣленныя; чѣмъ больше пріѣзжихъ, тѣмъ дороже брали; потому что девизъ Ялты брать какъ можно дороже за все; платили отъ 3-хъ до 6-ти рублей и даже дороже за номеръ. Но надо надѣяться, что съ нынѣшняго года этотъ порядокъ вещей въ Ялтѣ измѣнится, такъ какъ здѣсь устраиваются теперь двѣ большихъ гостинницы, а одна изъ прежнихъ, помѣщающаяся на набережной, въ домѣ г-жи Рыбицкой, передѣлывается и расширяется.

О вновь отстроенной, но еще не вполне открытой гостинницѣ, которая помѣщается въ домѣ г. Княжевича, мы могли собрать пока вотъ какія свѣдѣнія.

Она носитъ названіе Эдинбургской гостинницы, и домъ для нея нарочно выстроенъ г. Княжевичемъ, въ виду совершеннаго отсутствія въ Ялтѣ приличныхъ помѣщеній. Содержаніе гостинницы принялъ на себя нѣкто г. Шпаннеръ, приглашенный г. Княжевичемъ для этой цѣли изъ Вѣны, какъ человѣкъ вполне опытный въ этомъ дѣлѣ. Эдинбургскую гостинницу въ Ялтѣ онъ устраиваетъ совершенно на заграничный ладъ и для этого привозитъ съ собою значительную часть прислуги изъ Вѣны, чтобы достигнуть вполне опрятнаго содержанія какъ номеровъ, такъ и ресторана.

Въ Эдинбургской гостинницѣ всѣхъ комнатъ бо-

лѣе 80-ти и ихъ можно будетъ имѣть отъ одного до трехъ съ половиною рублей въ сутки, и только двѣ большія залы, убранныя съ большою роскошью и имѣющія даже піанино, будутъ отдаваться по 6 руб. въ сутки.

Для ресторана при гостинницѣ выписанъ изъ-за границы хорошій поваръ, и содержатель намѣренъ устроить для желающихъ табль-дотъ по рублю съ персоны.

На зимніе-же мѣсяцы г. Шпаннеръ хочетъ устроить, какъ это дѣлается за границей, пансіоны, т. е. полное продовольствіе по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Если все это выполнить предприниматель, то Ялта будетъ имѣть конечно хорошую гостинницу; тѣмъ больше, что Единбургская гостинница построена удобно, поставлена на хорошемъ мѣстѣ, т. е. на возвышенности и въ той части города, которая пользуется чистымъ воздухомъ. Видъ съ балконовъ гостинницы, которые устроены почти въ каждомъ номерѣ, отовсюду восхитительный.

Другая большая гостинница въ Ялтѣ нынче только строится также на хорошемъ мѣстѣ, недалеко отъ берега моря. Она устраивается образовавшимся въ 1873 году «Товариществомъ для содѣйствія къ распространенію удобствъ жизни въ Ялтѣ» *) и по

---

*) Учредители товарищества; гг. Струве, Чихачевъ, князь Воронцовъ, Губонинъ, лейбъ-медики Карель и Боткинъ и баронъ Врангель. По уставу „Товарищества“, оно обязывается всѣ предполагаемыя имъ устройства окончить въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня утвержденія устава, т. е. съ 16 февраля 1873 года

предположенію должна заключать въ себѣ 150 и не менѣе 100 номеровъ, со всѣми приспособленіями, а также морскія купальни и теплыя ванны. Кромѣ того «Товарищество» принимаетъ соотвѣтственные мѣры къ облегченію пріѣзжающимъ разѣздовъ по г. Ялтѣ и его окрестностямъ въ экипажахъ и верхомъ, за умѣренную плату, способствуетъ учрежденію удобнаго сообщенія между Ялтою и Севастопольскою желѣзною дорогою, посредствомъ общественныхъ экипажей, и прилагаетъ старанія къ доставленію пріѣзжающимъ какъ для пользованія, такъ и для развлеченія необходимыхъ для жизни удобствъ.

Все это сказано въ Высочайше утвержденномъ 16 февраля 1873 года уставѣ «Товарищества».

Оно уже приступило къ устройству на свои средства и вмѣстѣ на средства города водопровода въ Ялтѣ, для снабженія водою домовъ въ городѣ и на дачахъ и для орошенія садовъ, и заботится объ устройствѣ газоваго освѣщенія для всей Ялты и для своей гостинницы, которая, говорятъ, будетъ открыта къ будущему году.

Меблированныя квартиры для пріѣзжихъ, кромѣ гостинницъ, существуютъ еще и во многихъ частныхъ домахъ въ городѣ и на дачахъ; отдаются эти квартиры со столомъ и безъ стола и по цѣнамъ не высокимъ.

Въ лавкахъ и магазинахъ въ Ялтѣ пріѣзжіе могутъ найти болѣе или менѣе все для нихъ необходимое.

Особенно рекомендовать можно магазинъ Фарбштейна, въ которомъ имѣются непосредственно изъ заграницы всѣ лучшія галантерейныя вещи. При магазинѣ находится депо кавказскихъ минеральныхъ водъ. Г. Фарбштейнъ имѣетъ еще складъ разной мебели, желѣзныхъ кроватей, тюфяковъ и пр. и кромѣ того обширный складъ всевозможныхъ строительныхъ матерьяловъ, украшеній для садовъ изъ терракоты, садовой мебели и т. п.

Средства передвиженія, т. е. биржевые экипажи и верховыя лошади до нынѣшняго года были очень дороги въ Ялтѣ; но теперь здѣсь завелось много новыхъ фаэтоновъ и колясокъ и цѣны стали дешевле прошлыхъ годовъ. Тоже самое должно сказать и относительно верховыхъ лошадей. Тѣ и другія содержатся преимущественно здѣшними татарами; болѣе извѣстный между ними Сеидъ - Аметъ. Поѣздка въ Ливадію и обратно прежде стоила 3 рубля и дороже, а въ настоящемъ году свезутъ за 1 руб.; за поѣздку въ Алупку и обратно брали прежде 8 руб., а теперь отъ 4 до 5 руб. и т. д. Верховую лошадь теперь можно имѣть за 2 руб. 50 коп. въ день, а за полъ дня 1 руб. 50 коп. Впрочемъ, цѣны на извозчицъ экипажи и верховыхъ лошадей зависятъ всегда отъ большаго или меньшаго требованія на нихъ, т. е. отъ большаго или меньшаго числа пріѣзжихъ; и потому чрезвычайно жаль, что не хотятъ почему-то установить таксы для извозчиковъ и на верховыхъ лошадей; тогда татары, во время наплыва пріѣзжихъ, не брали бы съ нихъ, что хотятъ за свои экипажи и лошадей.

Для морскихъ купаній существуетъ въ Ялтѣ общественная купальня изъ особыхъ отдѣленій для мужчинъ и для дамъ, по 14 нумеровъ въ каждомъ; здѣсь устроены также души и теплыя ванны; но вообще купанья въ самой Ялтѣ не особенно хороши, потому что морское дно каменисто и вода въ морѣ бываетъ нерѣдко нечиста.

Тѣснота главной городской улицы дѣлаетъ то, что воздухъ въ самой Ялтѣ не отличается чистотою и всѣмъ пріѣзжимъ, которые тѣсняются въ Ялтѣ и вокругъ нея и платятъ дорого за квартиры, гораздо удобнѣе и дешевле нанимать дачи въ окрестностяхъ, гдѣ къ тому-же и воздухъ гораздо чище и здоровѣе, чѣмъ въ самой Ялтѣ.

Для переезда на нѣкоторыя приморскія дачи и въ другія прибрежныя долины, равно какъ и для перевозки клади можно еще нанимать въ Ялтѣ лодки у грековъ, на пристани; они берутъ по 1 рублю съ персоны; а за значительную кладь — плата по условію.

Въ обыкновенное время пароходы приходятъ въ Ялту и выходятъ изъ нея два раза въ недѣлю лѣтомъ и одинъ разъ зимою; но во время пребыванія въ Ливадіи Императорской фамилии пароходы приходятъ 4 раза и болѣе въ недѣлю.

Во время значительнаго морскаго волненія пароходы нерѣдко, особенно зимою, вовсе не заходятъ въ Ялту.

Ялтинскій рейдъ плохо защищенъ отъ вѣтровъ, особенно отъ восточныхъ; глубина его отъ 13 до 14 саж. и часто измѣняется; грунтъ — илъ съ пескомъ, дно неровное.

Ялта вся видна съ пристани и осматривать въ ней самой нечего; интересны только ея окрестности, очаровательная долина, въ которой она лежитъ и горы, ее окружающія.

Въ историческія времена Ялта была греческимъ городомъ Ялитой (такъ называютъ ее еще и теперь крымскіе греки). Она извѣстна была нубійскому географу XII столѣтія Эдризю подъ именемъ города Галлиты, или Джалиты. А на средневѣковыхъ картахъ, съ XIV вѣка, она означается подъ именами: Каллита, Гіалита и Эталита. Генуэзцы, присоединивъ ее къ своимъ владѣніямъ, имѣли здѣсь также своего консула и администрацію.

Князь Воронцовъ, желая оживить южный берегъ, сдѣлалъ Ялту, въ 1838 году, уѣзднымъ городомъ. Но она, не смотря на это повышеніе, оставалась все таки въ печальномъ запущеніи до тѣхъ поръ, пока царская фамилія, съ 1861 года, не начала посѣщать Ливадію.

Деревни Аутка, Ай-Василь и Деремой.

Въ Ялтинской долинѣ, представляющей безспорно одну изъ прелестнѣйшихъ долинъ южнаго берега, лежатъ всѣ эти три деревни, находясь въ одной или въ

1½ верстѣ отъ города. Дорога къ нимъ ведетъ хорошая, и прогулку въ эти деревни можно сдѣлать пѣшкомъ всегда съ удовольствіемъ. Роскошная растительность, рѣдко красивое мѣстоположеніе среди горъ, обиліе воды и наконецъ довольство и зажиточность самыхъ жителей этихъ деревень оставляютъ въ почителѣ всегда отрадное впечатлѣніе.

Аутка находится въ сѣверозападной части ялтинской долины, построена амфитеатромъ на скалистой возвышенности и какъ прежде, такъ и теперь, большею частію населена греками; но теперь отъ деревни осталось только нѣсколько домиковъ; все-же остальное мѣсто занято дачами разныхъ владѣльцевъ. Дачи здѣсь отдаются въ наймы, впрочемъ почти также дороги, какъ и въ Ялтѣ; но здѣсь воздухъ гораздо чище, нежели въ Ялтѣ.

Здѣсь двѣ православныя церкви, построенныя вмѣсто существовавшихъ тутъ очень древнихъ греческихъ церквей. Въ нынѣшней главной ауткинской церкви служеніе совершается порусски и погречески.

Дорога въ Дерекѣй идетъ мимо сада г. Мордвинова, вдоль ручья. Деревня эта вся тонетъ въ зелени садовъ и осѣнена вѣвовыми орѣховыми и каштановыми деревьями.

Въ глубинѣ долины между холмовъ, осѣненныхъ превосходными орѣхами, расположена и деревня Ай-Василь.

Превосходные сады Ай-Василя и Дерекоя даютъ лучшіе фрукты Ялтѣ: арабскіе персики, каштаны, фундуки, инжиръ и проч. И справедливо говорить одинъ англичанинъ-путешественникъ (H. D. Seymour), что дорога къ Ай-Василію и всѣ окрестности Ялты, съ этой стороны, имѣютъ видъ настоящаго англійскаго парка, съ великолѣпными деревьями и каскадами.

Прежде эти деревни составляли одно большое греческое селеніе Св. Василія, отъ котораго теперь сохранилась, въ нынѣшней деревнѣ Ай-Василь, одна только небольшая греческая церковь. При раскопкахъ, въ этой церкви нашли надпись, указывающую, что она была построена въ XV вѣкѣ. Теперь обѣ деревни заняты татарами, потомками грековъ.

Въ этой прелестной долинѣ есть нѣсколько хорошенькихъ дачъ, которыя также отдаются въ наймы. Въ татарскихъ домикахъ двухъ упомянутыхъ деревень также можно нанять на лѣто комнаты, отъ 25 до 50 р. въ мѣсяцъ.

Водопадъ Учанъ-су и остатки древняго укрѣпленнаго замка Учанъ-су-Исаръ.

Въ 5 верстахъ отъ Ялты, въ глубокой долинѣ, находится водопадъ Учанъ-су — «летучая вода» и близъ него древній замокъ. Дорога къ нему идетъ сначала рѣчкой по среди дачъ, затѣмъ подымается мимо дачи гг. Драшусовыхъ и выходитъ на прекрасную

экипажную дорогу, устроенную изъ Ливадіи, по желанію Государыни Императрицы, до самаго водопада. Дорога къ замку поворачиваетъ за четверть часа вѣды къ водопаду направо внизъ; она также экипажная. Кто хочетъ изъ Ялты ѣхать къ Учанъ-су въ большомъ экипажѣ, тому слѣдуетъ ѣхать сначала по дорогѣ въ Ливадію, и въ Ливадіи свернуть уже на Учанъ-су, по новой дорогѣ. Проѣхавъ нѣсколько верстъ по этой дорогѣ, вы найдете посреди гигантскихъ скалъ и утесовъ и посреди гигантскаго и превосходнаго хвойнаго лѣса, остатки укрѣпленнаго замка, называемаго теперь татарами Учанъ-су-Исаръ или Зиго-Исаръ; а повыше этого замка, въ глубинѣ горжи, образуемой скалами, вы увидите и самый каскадъ, или водопадъ Учанъ-су.

Крѣпость или укрѣпленный замокъ Учанъ-су-Исаръ стоитъ на отдѣльной и очень высокой скалѣ или утесѣ и имѣла, — какъ видно по слѣдамъ и остаткамъ уцѣлѣвшихъ мѣстами стѣнъ, — форму длиннаго четырехъугольника, съ округленными углами и съ узкими длинными просвѣтами. Стѣны были кладены на извести, въ 1 $\frac{1}{4}$ аршина толщиною, съ хорошо отесанными краеугольными камнями.

Отъ всего укрѣпленія сохранились одни только громадныя ворота, образовавшія замѣчательную арку, вышиною слишкомъ въ три сажени. Растущія тутъ высокорослыя, красивыя сосны вершинами своими не достаютъ основанія стѣнъ, — такъ высока скала, на

который воздвигнуто было укрѣпленіе *). Но въ недавнее время эта арка разрушилась, къ сожалѣнію.

Эти ворота съ аркой, способъ кладки и цементировки стѣнъ изъ тесаныхъ камней явно показываютъ, что постройка укрѣпленія Учанъ-су-Исаръ относится къ греко-византійской эпохѣ въ Крыму. Укрѣпленіе это или замокъ совершенно схожъ, по способу своей постройки, съ принадлежащими къ той же эпохѣ укрѣпленными замками въ Инкерманѣ, въ Черкесъ-Керменѣ, въ Сюрени (см. ниже) и друг.

Въ сохранившемся еще и теперь у татаръ другомъ названіи этихъ развалинъ — Зиго-Исаръ слышны даже какіе-то греческіе звуки.

Укрѣпленіе поставлено въ этой неприступной и дикой мѣстности, по всей вѣроятности, съ цѣлю защищать проходъ съ сѣвера на южную сторону горъ, такъ какъ здѣсь пролегаетъ одна изъ главныхъ дорогъ черезъ Яйлу въ Бахчисарай. А съ другой стороны, — грозный и хорошо построенный замокъ, позади Ялтинской долины, показываетъ, что долина эта, съ ея портомъ и городомъ, была въ древности значительнымъ мѣстомъ, которое старались защитить отъ нападенія съ сѣвера.

Водопадъ Учанъ-су, находящійся повыше развалинъ, падаетъ съ шумомъ съ отвѣсной скалы и дале-

---

*) Крымск. Сборн., стр. 186.

ко серебрится на солнцѣ. Его образуетъ низвергающаяся съ высоты рѣчка, которую татары называютъ Учанъ-су или Учаръ-су, т. е. «летучая вода», а также и Акаръ-су — «текучая вода». Такое-же картинное названіе этой рѣчкѣ даютъ и крымскіе греки, называя ее «Кремасто-неро», что значитъ по-ново-гречески «висячая вода».

Вотъ какъ описалъ этотъ водопадъ бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета, г. Куторга: «Врываясь изъ узкаго пространства — говоритъ онъ — между двумя скалами, покрытыми на вершинѣ соснами, Учарсу падаетъ совершенно отвѣсно, превращается въ пыль и исчезаетъ за утесомъ скалы; потомъ снова собравшись за рядомъ высокихъ тополой, съ шумомъ вытекаетъ, клубясь и превращаясь въ пыль при встрѣчѣ новаго уступа; наконецъ, образуя множество рукавовъ, падаетъ каскадами въ глубокій оврагъ, разделяющій насъ отъ Яйлы. Высота всего паденія, сколько можетъ обнять глазъ, равняется по крайней мѣрѣ 300 футамъ; остальная часть Яйлы, поднимающаяся за двумя утесами, по близости точки зрѣнія, не видна».

Описаніе это совершенно вѣрно. Относительно высоты всего паденія воды, которое г. Куторга считаетъ въ 300 футовъ, а Монтандонъ въ 40 сажень, слѣдуетъ только замѣтить, что цифры этого отвѣснаго паденія, какъ видно, указаны и однимъ и другимъ авторомъ по глазомѣру; и потому онъ кажется мнѣ ошибочными.

Въ описаніи «Путешествія Екатерины II-й въ Крымъ» говорится, что вода Учанъ-су падаетъ съ высоты 150 сажень. *) Но, по свѣдѣнію, обязательно сообщенному намъ Э. Е. Булатовымъ, «высота паденія Учанъ-су, по измѣренію отъ подошвы утеса до вершины водопада, равняется 350 футамъ».

Водопадъ Учанъ-су бываетъ видѣнъ почти всегда издалека, изъ Ялты и изъ другихъ мѣстъ; но тѣмъ не менѣе въ сухое и бездождное лѣто онъ бываетъ не такъ значителенъ. Кто хочетъ вполне насладиться зрѣлищемъ этого каскада, падающаго съ высокой отвѣсной скалы, тотъ долженъ посѣтить водопадъ послѣ большаго дождя или послѣ бури, лѣтомъ.

Въ другое-же время года воды здѣсь бываетъ всегда много.

У водопада построена императорская бесѣдка и отъ нея, на первый уступъ водопада, проведена тропа.

Инженеръ, который такъ смѣло и такъ искусно провелъ описанную горную дорогу къ водопаду по неприступнымъ скаламъ, проводитъ въ настоящее вре-

---

*) Вотъ что собственно говорится тамъ объ этомъ водопадѣ: «Знаменитѣйшіе изъ каскадовъ составляютъ источники рѣчки Акъ-аръ-су, — находящіеся въ 8 верстахъ отъ Ялты, кон, падая съ высоты крутаго каменнаго утеса, болѣе 150 сажень отъ поверхности земли, зрѣлище достойное удивленія представляютъ. « — Путешествіе Ея Императорск. Велич. въ пограничный край Россіи. С. Пб. 1786. стр. 68.

мя такую-же дорогу отъ водопада на вершину Яйлы и поведетъ ее далѣе, кажется, до Бахчисарая. Когда эта новая дорога будетъ окончена и пойдетъ по сѣверному склону горъ ; то это будетъ большимъ благодѣяніемъ для южнаго берега, который такимъ образомъ соединится съ плодороднѣйшими долинами Крыма и съ Бахчисараемъ, и путешественникамъ не прійдется тогда взбираться по крутизнамъ и пропастямъ, чтобы осматривать сѣверную часть горъ.

Окрестности Ялты до Алупки.

Ливадія.

Ливадія находится въ 4 верстахъ отъ Ялты. Превосходное шоссе ведетъ изъ Ялты въ Ливадію и далѣе. На пространствѣ между Ялтой и Алупкой, гдѣ сгруппированы богатѣйшія дачи южнаго берега, дача Ливадія, принадлежащая Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, занимаетъ теперь, безъ сомнѣнія, первое мѣсто. Названіе «Ливадія» греческое и означаетъ «лугъ», «луговая поляна». Въ древности мѣстность Ливадіи была занята греческимъ поселеніемъ, судя по тому, что здѣсь найдены, по видимому, древнія греческія гробницы и что одинъ источникъ воды носитъ здѣсь названіе Ай-янтъ-су, т. е. «вода св. Іоанна».

Во время императрицы Екатерины II, всѣ земли отъ Ливадіи до Балаклавы были отданы грекамъ, вываннымъ изъ Архипелага. Генералъ Θεодосій Ревильоти скупилъ у этихъ грековъ мѣста Ливадіи, Оріанды и Алупки. У него купилъ Ливадію, въ 1834 году, графъ Левъ Потоцкій и устроилъ здѣсь очень краси-

вую дачу и богатые виноградники. Послѣ его смерти, наслѣдниками графа Ливадіа была продана въ министерство удѣловъ, и въ 1861 году перешла въ собственность Государыни Императрицы.

Теперь Ливадіа, въ своемъ великолѣпіи и красотѣ, можетъ быть сравниваема съ царскими жилищами Петергофа и Царскаго Села, — только при очаровательной обстановкѣ природы южнаго берега, величественныхъ горъ и моря.

Особенно замѣчательны въ Ливадіи дворецъ Императрицы и церковь, построенная архитекторомъ Монигетти, въ чрезвычайно изящномъ византійскомъ стилѣ.

Оранжереи Ливадіи наполнены самыми рѣдкими южными растеніями.

Не менѣе замѣчательны туннель, ведущій къ морю, съ бѣлымъ павильономъ, въ восточномъ вкусѣ, воздушныя галлерей или перголы, увитыя богатыми розами, резервуаръ для запаса воды, служащей для поливки цвѣтовъ и газоновъ.

Въ Ливадіи нѣсколько прекрасныхъ фонтановъ; одинъ изъ нихъ — античный саркофагъ, съ покоящейся на немъ красивой женской фигурой. Онъ вывезенъ графомъ Потоцкимъ изъ Италіи и найденъ при раскопкахъ въ Помпѣяхъ.

Дворецъ Государя Наслѣдника стоитъ немного подалѣе отъ дворца Императрицы. Дворецъ этотъ построенъ также г. Монигетти, какъ и всѣ зданія Ли-

вадіи, — во вкусѣ и съ орнаментовкою восточныхъ дворцовъ, и напоминаетъ великолѣпныя въ этомъ родѣ зданія Константинополя.

Виноградники Ливадіи обширны и даютъ хорошее вино.

Оріанда.

За Ливадіей слѣдуетъ Оріанда, въ 7 верстахъ отъ Ялты.

Оріанда — передѣлано, вѣроятно татарами, въ Урьянда или Ургенда; потому что въ упомянутомъ выше генуэзскомъ документѣ она прямо названа «*sasale Orianda*». Оріанда заселена была въ глубокой древности первобытными народами. Скалы ея были покрыты остатками развалинъ циклопическихъ строеній, принадлежащихъ первобытнымъ народамъ, жившимъ въ Крыму.

При татарахъ, на лугахъ Оріанды бродили пастухи съ своими стадами и все это мѣсто представляло печальное запустѣніе. Ревильоти, купившій Оріанду, началъ разводить въ ней виноградники; но скорѣй продалъ ее графу Кушелеву-Безбородко, у котораго она была приобретена въ 1825 году, императоромъ Александромъ I, а послѣ его смерти перешла въ собственность императора Николая Павловича.

Посѣтивъ Оріанду, въ 1827 году, государь подарилъ ее императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Теперь же Оріанда принадлежитъ великому князю Константину Николаевичу.

Природа надѣлила Оріанду рѣдко живописными дикими утесами и скалами, густою зеленью лѣсовъ, роскошными дугами и богатыми источниками воды. Въ свою очередь искусство украсило это богатство природы всею возможною роскошью. Взойдите на скалу, на которой воздвигнутъ крестъ, и отсюда передъ вами разовьется панорама всего южнаго берега до Аюдага. Подымитесь на другой, противоположный утесъ, украшенный ротондой, — видъ съ него еще великолѣпнѣе. Прогуляйтесь по парку, среди многовѣковаго лѣса, гдѣ стремится замѣчательно красивый каскадъ. Пройдите по мостику надъ водопадомъ, посидите на каменныхъ скамьяхъ у бассейна, прислушайтесь къ шелесту въ паркѣ — и вы увидите любопытные глаза хорошенькихъ газелей. Самые рѣдкія растенія и деревья разбросаны по парку и достигаютъ здѣсь необыкновенной высоты, обличая изумительную силу растительности. Въ Оріандѣ есть оливковая роща и два древнихъ и замѣчательныхъ, по своей величинѣ и толщинѣ, инжирныхъ или фиговыхъ дерева, растущихъ какъ бы изъ-за большой скалы и покрывающихъ ее своими вѣтвями.

Осматривая дворецъ, обратите вниманіе — на внутренний дворикъ и павильонъ, въ помпейскомъ вкусѣ, съ превосходными колоннами изъ темнаго крымскаго мрамора, на прекрасныя каріатиды, поддерживающія балконъ, обращенный къ морю, на мраморную лѣстницу, ведущую во второй этажъ, работы архитектора Эшлимана и на другія изящныя украшенія дворца,

построеннаго по плану профессора Штакеншнейдера, въ планъ котораго вошли, однако, нѣкоторыя отдѣльныя части и детали изъ плана, первоначально составленнаго для оріандскаго дворца знаменитымъ берлинскимъ архитекторомъ Шинкелемъ. По плану Шинкеля, постройка дворца должна была обойтись въ миллионъ рублей; но императоръ Николай призналъ это дорогимъ и излишнимъ и поручилъ составить другой планъ, въ меньшемъ размѣрѣ, с.-петербургскому профессору Штакеншнейдеру.

Также не забудьте взглянуть на уединенный домикъ императора Александра I-го. На мѣстѣ, гдѣ построенъ этотъ домикъ, стояла хижина, въ которой императоръ отдыхалъ въ 1825 году.

Въ Оріандѣ все заслуживаетъ вниманія и подробнаго обозрѣнія. И это тѣмъ болѣе удобно, что входъ въ нее всегда свободенъ и открытъ для путешественниковъ, которые въ просвѣщенномъ г. Эшлиманѣ, нынѣшнемъ главноуправляющемъ Оріанды, найдутъ всегда предупредительную вѣжливость и полную готовность удовлетворить ихъ любопытству и любознательности.

За Оріандой великаго князя слѣдуетъ другая Оріанда, принадлежавшая великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Эта Оріанда не менѣе живописна, но почти вовсе не обработана искусствомъ, и до сихъ поръ остается въ своемъ первобытномъ, дикомъ величїи. Зданія, построенныя здѣсь и особенно домъ, оригинальной архитек-

туры, приходятъ въ ветхость. Дача эта лежитъ у подножія большой скалы или горы, называемой Мегаби. На вершинѣ этой скалы утвержденъ металлическій позолоченный шаръ, съ такимъ же крестомъ. Это сдѣлано, говорятъ, въ 30-хъ годахъ княгиней Голицыной (см. ниже) просто для эффекта надъ дачей графа Витта, перешедшей потомъ къ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ.

Ай-Тодоръ.

Отъ Орианды почтовая дорога вѣтся вдоль хребта Яйлы. Ниспускающіяся громадныя скалы горнаго хребта здѣсь угрюмо высятся надъ самой дорогой, выдвигая впередъ, къ самому морю свои утесы самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ. Берегъ здѣсь поворачиваетъ на юго-западъ, образуя мысъ Ай-Тодоръ (святаго Θεодора), на которомъ теперь стоитъ маякъ. Мысъ Ай-Тодоръ состоитъ собственно изъ трехъ отдѣльныхъ утесовъ, выдвигающихся въ море. Онъ показывается и на итальянскихъ средневѣковыхъ картахъ, подъ фирмою: «savo sti todari, santodoro» и проч.

Мѣста эти были покрыты въ древности густымъ населеніемъ; на что ясно указываютъ слѣды многихъ древнихъ построекъ, принадлежащихъ, повидимому, къ различнымъ историческимъ эпохамъ. Слѣды такъ называемыхъ циклопическихъ построекъ видны здѣсь повсюду.

Припомнивъ вышеприведенныя слова безъименнаго автора перипла о Кріуметопонѣ и взявъ во вниманіе, что онъ считаетъ отъ Кріуметопона до порта Символонъ, т. е. до Балаклавы 300 стадій, мы склонны думать, что «мысъ Таврики Кріуметопонъ» *) древнихъ греческихъ географовъ и есть именно мысъ Ай-Тодоръ; потому что отъ Кучукъ-Ламбата до мыса Ай-Тодора и отсюда до Балаклавы будетъ точно такое разстояніе, берегомъ моря, какое показываетъ периплъ безъименнаго автора, т. е. около 37 верстъ отъ Ламбата до Ай-Тодора и 50 верстъ отъ Ай-Тодора до Балаклавы.

Что мысъ Ай-Тодоръ рѣзко выдается въ море и первый долженъ бросаться въ глаза морякамъ, при ихъ плаваніи у этихъ мѣстъ крымскаго берега, — это доказывается тѣмъ, что и въ новѣйшее время признали необходимымъ поставить здѣсь маякъ.

Подымитесь на главный утесъ мыса; съ него дивный видъ.

Здѣсь вы увидите обширныя развалины явно какого-то большого населеннаго мѣста. Здѣсь находились еще недавно мраморныя колонны на берегу моря и слѣды стѣнъ. Не далеко отъ маяка, среди древнихъ построекъ, тутъ найдена была, какъ думаютъ, систерна

---

*) По псевдоплутарху (Defluv. ed. Hudson. p. 28) мысъ этотъ былъ называемъ туземцами Бриксаба, что греки перевели въ Кріуметопонъ, т. е. «бараній лобъ».

или купальня, съ водопроводными трубами и съ дномъ, которое выстлано цементомъ. Тутъ видны еще стѣны съ штукатуркой. Все это открыто при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1849 году графомъ Шуваловымъ, который нашелъ здѣсь, кромѣ того, годову античной мраморной статуи и другія вещи. Здѣсь же находили еще въ 1840 году древнія серебряныя монеты съ надписями и изображеніями римскихъ императоровъ Веспасіана, Севера и друг. Въ 1866 году, смотритель маяка нашелъ здѣсь золотую монету, съ латинскою надписью — какъ онъ говоритъ — «Lentulus». Монета эта, по словамъ смотрителя, была поднесена имъ великому князю Константину Николаевичу, при его посѣщеніи Ай-тодорскаго маяка.

На одной изъ возвышенностей мыса существуютъ развалины небольшого строенія, которыя явно принадлежатъ греческой церкви, гдѣ замѣтны еще мѣста для алтаря и для престола и сохранилось много древнихъ фигурныхъ кирпичей съ каймами.

Недалеко отсюда находится и древнее кладбище, такое же точно, какъ и въ акрополѣ въ Алуштѣ.

Къ сторонѣ деревни «Гаспра», сохранились на Ай-Тодорѣ и такъ называемые «кельтійскіе памятники», послужившіе гробницами позднѣйшимъ поселенцамъ Крыма. Все это можно осмотрѣть, побродивъ вокругъ мыса Ай-Тодоръ, покрытаго сплошь большими можжевельновыми деревьями.

Ай-тодорскій маякъ стоитъ на самомъ возвышенномъ утесѣ мыса. Огонь его поддерживаютъ дѣвушки,

дочери смотрителя маяка. Дѣвушки эти несутъ маячную службу съ большимъ усердіемъ, вмѣсто своего престарѣлаго отца, севастопольскаго моряка.

Гаспра.

За Ай-Тодоромъ, по шоссейной дорогѣ, находится татарская деревня — Г а с п р а, окруженная великолѣпными виллами. Одна изъ нихъ принадлежитъ Великому Князю Михаилу Николаевичу; въ послѣдней дачѣ находится домовая церковь. Около этой дачи, съ лѣва отъ дворца идетъ дорога на мысъ Ай-Тодоръ къ маяку. Не доѣзжая до поворота къ маяку, вы замѣтите дорогу, идущую въ лѣсъ, а немного далѣе отъ дороги находятся посреди кустарниковъ, огороженные плетнемъ дольмены или такъ называвшіеся прежде «кельтійскіе памятники». Но особенно привлекаетъ вниманіе одна дача зубчатыми башнями своего замка. Замокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ жилъ, въ послѣдніе годы своей жизни, извѣстный покровитель «библейскихъ обществъ» и мистицизма въ Россіи и бывшій министръ народнаго просвѣщенія въ царствованіе Александра I-го, князь Ал. Никол. Голицынъ. Здѣсь была имъ же построена и домовая церковь, въ которой теперь не совершается служеніе. Послѣ смерти кн. Голицына, дача эта находилась въ запущеніи.

Кореизъ или Хореизъ.

За Гаспррой слѣдуетъ непосредственно татарская деревня Хореизъ, или Кореизъ. Она также окружена

садами и дачами. Лучшая изъ нихъ, называющаяся «Кореизъ», устроена была княгиней Анной Сергѣевной Голицыной и принадлежитъ къ первымъ, по времени, хорошо устроеннымъ дачамъ южнаго берега. Владѣлица построила тутъ, на мѣстѣ бывшей татарской мечети, небольшую, но граціозной архитектуры церковь, которая и теперь видна у самой почтовой дороги. За церковью, немного пониже, на отдѣльной возвышенности видѣются и всѣ строенія и обзаведенія устроеннаго здѣсь княгиней Голицыной значительнаго имѣнія, т. е. большой владѣльческій домъ, съ многими хозяйственными постройками, съ погребомъ и проч. Все это среди зелени увеселительнаго сада и стелящихся за нимъ виноградниковъ.

Княгиня А. С. Голицына жила постоянно въ Кореизѣ, до своей смерти, т. е. до 1839 года. Она принадлежитъ къ замѣчательнымъ личностямъ временъ царствованія Александра I и извѣстна въ особенности своимъ мистическимъ направленіемъ и своею дружбою съ знаменитою баронессою Крюднеръ. Одаренная сильнымъ умомъ, способностями и превосходнымъ даромъ слова, кн. Голицына пользовалась одно время большимъ вліяніемъ въ Петербургѣ, при дворѣ и въ великосвѣтскомъ обществѣ.

Устремившись потомъ отъ удовольствій большаго свѣта къ небу и предавшись мистицизму, на который въ то время развилась мода въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ де Местра, баронессы Крюднеръ и другихъ,

кн. Голицына задумала, вмѣстѣ съ другими, объ учрежденіи какого-то мистико-религіознаго общества, имѣвшаго цѣлю немедленное обращеніе ко Христу всего міра. Въ смыслѣ и въ идеяхъ задуманнаго общества, она, вмѣстѣ съ другими его членами, начала дѣйствовать въ Петербургѣ; но была остановлена въ своей дѣятельности, по распоряженію правительства, назначившаго ей мѣстожителство въ Крыму. Княгиня встрѣтила съ радостію это изгнаніе и приняла его за духовную миссію себѣ, предназначенную ей какъ-бы самымъ небомъ, для немедленнаго обращенія въ христіанство всѣхъ крымскихъ татаръ, тѣмъ болѣе, что и баронесса Крюднеръ поселилась въ Крыму съ тою же цѣлю. Но и здѣсь религіозное рвеніе и мистическая дѣятельность этихъ женщинъ были скоро пріостановлены. Баронесса Крюднеръ, черезъ годъ послѣ пріѣзда въ Крымъ, умерла, и княгиня Голицына, занявшись устройствомъ своего имѣнія, подѣ конецъ отрѣшилась отъ мистическаго направленія и жила въ Кореизѣ, очаровывая всѣхъ своимъ прежнимъ свѣтскимъ умомъ, образованіемъ и любезностію. Но тѣмъ не менѣе, въ періодъ ея мистическаго направленія, подлѣ нея образовался въ Кореизѣ цѣлый мистическій кружокъ, вліяніе и слѣды котораго долго оставались въ Крыму.

Въ настоящее время Кореизъ кн. Голицыной принадлежитъ частію ея наследникамъ, а частію другимъ владѣльцамъ. Домъ ея съ садомъ пріобрѣтенъ, кажется, графинею Эльстонъ-Сумароковой.

Мисхоръ.

Миновавъ Корсизъ, черезъ какихъ-нибудь пять минутъ ѣзды, вы подъѣзжаете къ Мисхорской почтовой станціи, находящейся въ 12 верстахъ отъ Ялты; противъ станціи устроенъ красивый фонтанъ, посреди вѣчно-цвѣтущихъ розовыхъ кустовъ.

Пониже станціи находится татарская деревня Мисхоръ. Въ одномъ генуэзскомъ документѣ 1391 года Мисхоръ названъ Musicori.

За деревнею, спускаясь къ берегу, расположено нѣсколько прекрасныхъ дачъ, между которыми дача Мисхоръ, принадлежавшая прежде г-жѣ Нарышкиной, а теперь принадлежащая гр. Шувалову, обширнѣе другихъ и превосходно устроена, заключая въ себѣ много красивыхъ построекъ, превосходный увеселительный садъ, полный разнообразныхъ южныхъ растений и цвѣтовъ и обширные виноградники. Пониже виноградниковъ тутъ находится прекрасная лавровая роща, или цѣлый лѣсъ, состоящій изъ старыхъ и большихъ лавровыхъ деревьевъ. Оливковая-же роща въ Мисхорѣ (она называется «Софійевкой», или «малой Алупкой»), кажется, единственная на южномъ берегу, изъ которой добывается на столько оливковаго масла (превосходнаго качества), что часть его пускается въ продажу. Оливковыя деревья разведены въ Алупкѣ, въ Оріандѣ и въ другихъ мѣстахъ; но нигдѣ почти не занимаются приготовленіемъ оливковаго масла

въ значительныхъ размѣрахъ для продажи. А между тѣмъ, это могло бы сдѣлаться одной изъ важныхъ статей дохода въ южнобережскихъ имѣнiяхъ. Маршалъ Мармонъ, путешествовавшій въ Крыму въ 1834 году, по поводу разведенныхъ въ Алупкѣ оливковыхъ деревьевъ, въ своемъ «Путешествiи» писалъ: «оливковыя насажденiя процвѣтають здѣсь выше всякаго ожиданiя, общая произведенiя богатыя. Исчислено, что десятилѣтнее дерево даетъ 25 бутылокъ масла; потомъ количество увеличивается вдвое, а бутылка масла стоитъ на мѣстѣ въ Крыму рубль». У насъ можетъ быть свое оливковое масло, а мы выписываемъ его изъ-за границы, въ огромныхъ количествахъ!

Въ Мисхорѣ есть еще и другiя — небольшiя, но хорошо устроенныя дачи, съ красивыми сельскими домиками, стоящими недалеко отъ морскаго берега. Лучшiя изъ нихъ принадлежать: гр. Бобринскому, гр. Заводовскому и гр. Воронцову-Дашкову.

Изъ Мисхора, сейчасъ подлѣ станцiи, почтовая дорога раздѣляется: вправо идетъ продолженiе южнобережскаго шоссе, а влѣво шоссированная дорога; на разстоянiи трехъ верстъ, приводитъ прямо въ Алупку. У точки раздѣленiя дорогъ стоитъ каменный столбъ, показывающiй границы владѣнiй Мисхора и Алупки. Съ одной стороны столба находится изображенiе герба Нарышкиныхъ, а съ другой герба Воронцовыхъ.

Надъ дорогою, направо, высится отвѣсный утесъ Ай-Петри, у подножiя котораго и расположена на бе-

регу моря, влѣво отъ почтовой дороги, знаменитая
Алупка кн. Воронцова.

Алупка.

И здѣсь вы прежде всего видите такой же геологическій «хаосъ», какъ на примѣръ, за Кастелью или за Аюдагомъ. Порфиновые утесы усѣваютъ берегъ моря и гроздятся одинъ на другомъ.

Еще въ 1803 году хаосъ Алупки представлялся путешественникамъ во всемъ величественномъ безпорядкѣ. Посреди его разметанныхъ утесовъ уже и тогда росли здѣсь лавры, гранаты и кипарисы, насажденные нѣкогда греками, потомки которыхъ, принявшіе мусульманство, живутъ и по-нынѣ въ деревнѣ Алупкѣ и называются татарами. Упомянутая южная растительность, т. е. лавровыя и гранатовыя деревья, среди скалъ Алупки, ясно указываютъ на древнюю населенность и обработанность здѣсь тѣхъ мѣстъ ея, которыя были удобны для обработки. Это же показываютъ и остатки древняго укрѣпленія между Алупкой и Ай-Петри. Крѣпость эту татары называютъ просто Алупка-Исаръ. Сколько можно судить, по ея остаткамъ и слѣдамъ теперь, она была обширнѣе прочихъ южно-бережскихъ укрѣпленій и заключала внутри, за своими стѣнами, нѣсколько разныхъ построекъ. Стѣны крѣпости были кладены на извести, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ и въ 2 аршина. Это опять свидѣтельствуетъ о построеніи крѣпости въ эпоху греко-византійскую. На са-

мой скалъ Ай-Петри находился монастырь, или церковь, построенные конечно во имя св. Петра.

Въ приведенномъ генуэзскомъ документѣ Алупка называется «Lurico». Теперь, на крѣпостной скалъ Ай-Петри, водруженъ трехъ-саженный деревянный крестъ. Къ нему ведетъ верховая и пѣшеходная, довольно удобная тропинка.

Князь Воронцовъ, въ первый разъ осматривая Крымъ, былъ очарованъ мѣстоположеніемъ Алупки. Онъ вскорѣ скупилъ земли, казавшіяся всѣмъ ни къ чему непригодными, выписалъ архитекторовъ, ботаниковъ, садовниковъ и разныхъ мастеровыхъ изъ Англіи, Германіи и Франціи и доказалъ, что съ деньгами можно сдѣлать самое дикое мѣсто не только очаровательнымъ, но и плодороднымъ. Многія сотни тысячъ рублей, положенныхъ на устройство Алупки, обработали и обтесали эти твердые порфиры и граниты ея хаоса и воздвигли тотъ мавританскій дворецъ и тѣ дивныя сады, которыми по справедливости славится Алупка и которые смѣло могутъ поспорить, по своей красотѣ и художественности, а дворецъ — и по своей монументальной постройкѣ — съ великолѣпными замками англійскихъ вельможныхъ богатѣй.

Постройка алупскаго замка исполнена по рисункамъ англійскаго архитектора Блора, въ мавританскомъ стилѣ. Вся наружная часть его одѣта въ зеленый крымскій гранитъ, чрезвычайно трудный для обработки; но за то онъ превосходно принимаетъ поли-

ровку. Дворецъ стоитъ на высотѣ 155 футовъ надъ уровнемъ моря, а сады разстилаются за нимъ, спускаясь къ самому морскому берегу.

Климатъ Алупки много способствуетъ произрастенію самыхъ нѣжныхъ растений. Защищенный отъ холодныхъ вѣтровъ, этотъ прелестный уголокъ, можно сказать, теплѣе всего южнаго берега, который отъ Ай-Петри становится сжатѣе и тѣснѣе. Оттого здѣсь такъ могуча растительная сила. По словамъ Кастельно *), измѣренныя имъ нѣкоторыя старыя деревья въ Алупкѣ оказались: три дерева грецкаго орѣха 80, 60 и 21-го фута въ окружности; одно оливковое дерево, на 4 фута отъ земли, имѣло 11 футовъ вокругъ, а многіе стволы виноградныхъ лозъ имѣли отъ 2-хъ до 3-хъ футовъ въ толщину. Здѣсь показываютъ также два замѣчательно большихъ кипарисовыхъ деревьевъ, которыя, говорятъ, посажены кн. Потемкинымъ, въ 1787 году, во время путешествія Екатерины II-й по Крыму. Растущія подлѣ нихъ старыя фиговые, гранатовыя и оливковыя деревья могутъ поспорить съ этими кипарисами — говоритъ Монтандонъ — въ древности и въ своей растительной силѣ.

Описывать Алупку невозможно и не слѣдуетъ; потому что никакое описаніе не можетъ дать о ней полного понятія. Ее нужно видѣть, слышать журчаніе ея каскадовъ и плескъ фонтановъ, отдыхать въ ея

---

*) Voyage en Crimée. Paris. 1820.

прохладныхъ гротахъ, погулять въ тѣни кипарисовыхъ и померанцовыхъ рощъ, изумляясь повсюду: какою силою все это возвращено и устроено здѣсь, посреди этихъ дикихъ каменныхъ громадъ?

Осмотрѣвъ дворецъ и церковь, замѣчательную по своей античной греческой архитектурѣ, слѣдуетъ отправиться въ деревню, взглянуть на чистенькія домики татаръ, на ихъ зажиточность и на красивую съ золоченымъ куполомъ мечеть, построенную покойнымъ княземъ.

Алупка такъ быстро возродилась изъ хаоса, что одинъ изъ татаръ ея деревни, отправившійся въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета, возвратившись домой, не узналъ своей родины. И онъ пошелъ посмотреть на чудеса, совершившіяся въ его отсутствіе. Покойный князь встрѣтилъ его, гуляя въ саду, заговорилъ съ нимъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, повелъ его самъ показать свои сады и дворецъ.

Покойный князь былъ необыкновенно гостепріименъ, радушно принималъ каждого, кто къ нему являлся и охотно самъ водилъ своихъ гостей, кто бы они ни были, по своимъ очаровательнымъ владѣніямъ. Кто зналъ князя Михаила Семеновича и помнитъ его радушіе и гостепріимство, тому тяжело и грустно провѣзжать мимо нынѣшней негостепріимной Алупки, двери которой открываются только для однихъ избранныхъ. Любопытныхъ путешественниковъ, интересующихся осмотромъ Алупки, нынче видятъ и встрѣ-

чають тамъ какъ-то недружелюбно и далеко не такъ, какъ въ Оріандѣ, въ Гурзуфѣ и въ другихъ извѣстныхъ имѣніяхъ и дачахъ южнаго берега.

Горныя рѣчки, омывающія Алупку, называются: Кротирія, Ставасъ, Мокасу-Ставрись, Хаста-Айя и Каропундо. Всѣ онѣ вытекають изъ подъ утесовъ, возвышающихся надъ Алупкой и любопытны въ томъ отношеніи, что въ названіяхъ ихъ слышатся чисто греческія слова.

Въ деревнѣ можно всегда нанять хорошихъ лошадей и даже достать дамскія сѣдла.

Въ Алупкѣ есть двѣ хорошія гостинницы съ порядочнымъ столомъ; за нумера берутъ отъ 1 до 2 р. въ сутки. Здѣсь можно нанимать квартиру и помѣсячно.

Кромѣ того въ деревнѣ находится русская женщина, которая также отдаетъ комнаты на сутки и помѣсячно, что обходится дешевле, чѣмъ въ гостинницѣ. Въ деревнѣ можно нанимать лошадей для близкихъ и дальнихъ прогулокъ и имѣть проводника.

Въ Алупкѣ пріятное морское купанье и вообще жизнь здѣсь гораздо пріятнѣе и обходится дешевле, чѣмъ въ Ялтѣ.

Почтовая дорога отъ Ялты до Севастополя.

Отъ Ялты вдоль всего южнаго берега, до самой его оконечности, продолжается превосходное южнобережское шоссе и простирается далѣе черезъ горный хребетъ, на Байдарскую долину до Севастополя. Оно, такимъ образомъ, и здѣсь, какъ между Таушанъ-базаромъ и Алуштой, подымается на хребетъ Яйлу и перерѣзываетъ его. Подъемъ этотъ устроенъ у крайней оконечности южнаго берега, между Форосомъ и Байдарами; а передъ спускомъ въ Байдарскую долину пробить въ хребтѣ туннель. Дорога тѣмъ не менѣе идетъ здѣсь легкими подъемами и спусками по склонамъ горъ и извивается, въ виду моря, красивыми зигзагами и извилинами. По шоссе продолжается и почтовый трактъ.

Станціи здѣсь отъ Ялты до Севастополя:

Мисхоръ. . . . . 12 верстъ.

Киѣинеизъ. . . . . 15 »

Байдарскіе ворота. 16½ »

Четалъ-Кая. . . . . 17½ »

Севастополь. . . . . 20½ »

Дорога эта замѣчательна не только тѣмъ, что она весьма искусно проложена посреди громаднѣхъ

скаль, крутыхъ горъ и пропастей; но она замѣчательна еще и своею необыкновенною картинностью.

Кикинеизъ.

Горный хребетъ Яйла идетъ отъ Алушты вдоль моря непрерывною цѣпью то приближаясь, то удаляясь отъ морскаго берега; но у Кикинеиза онъ разрывается и образуетъ ущелье, противъ котораго лежитъ татарская деревня Кикинеизъ.

У этой деревни находится почтовая станція, довольно чистая и удобная, и въ ней, безъ большихъ лишеній, могутъ прожить нѣсколько дней желающіе осмотрѣть сосѣднія мѣста.

Среди Кикинеизскаго ущелья идетъ путь на сѣверную сторону Яйлы, въ Байдарскую долину, въ деревню Кокозъ и въ другія мѣста; отъ Кикинеиза до дер. Кокозъ татары считаютъ 4 часа пути. Мы будемъ говорить ниже объ этомъ перевалѣ.

Кикинеизское ущелье у татаръ называется Эски-богазъ (старый проходъ). Оно было защищено въ древности укрѣпленіями, воздвигнутыми на отдѣльно стоящихъ утесахъ, и цѣлопическою стѣной, которая, вѣроятно, замыкалась воротами. Остатки этой стѣны видны еще и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а остатки укрѣпленій замѣтны даже съ дороги.

Мердвень.

Въ 8 верстахъ отъ Кикинеиза находится одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ горныхъ переходовъ въ Крыму, какой только гдѣ-либо существуетъ. Это такъ называемая татарами Мердвень, или лѣстница (которая сохранила и итальянское названіе — *scala*). Чтобы видѣть ее съ дороги, нужно отъ станціи своротить вправо, вдоль Яйлы. На дощечкѣ, утвержденной къ столбу, здѣсь указывается дорога — направо въ Мердвень, а налѣво въ Мелазъ.

Мердвень представляетъ по истинѣ одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности въ Крыму и образецъ гигантской работы людей неизвѣстнаго времени. Это — каменная лѣстница, которую татары называютъ иногда Шайтанъ-Мердвень, т. е. «чортова лѣстница» и которая пробита въ самомъ массивѣ скалы и идетъ почти вертикально къ низу, между двухъ почти совершенно отвѣсныхъ скалъ. Ступени ея изсѣчены въ скалѣ и довольно широки, но находятся на далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Да кромѣ того, время и стокъ воды по ступенямъ испортили ихъ теперь во многихъ мѣстахъ и отдалили одна отъ другой еще болѣе. Мѣстами лѣстница продѣлана не въ камнѣ, а идетъ по вложеннымъ въ скалу отрубкамъ дерева. Быть можетъ, это позднѣйшая работа, произведенная тамъ, гдѣ каменные ступени совершенно обрушились отъ времени. По словамъ Монтандонова *Guide du voyageur en Crimée* (1834 г.)

эта неширокая лѣстница, на пространствѣ 800 шаговъ въ длину *), имѣетъ болѣе 40 зигзаговъ, или поворотовъ — мѣстами чрезвычайно крутыхъ, которые почти параллельны одинъ другому и идутъ какъ-бы этажами одинъ поверхъ другаго.

Спускаются по лѣстницѣ Мердвень вообще пѣшкомъ; но поднимаются, не смотря на страшную утесистость и отвѣсное положеніе скалы, почти всегда верхомъ **). И здѣсь только вполнѣ можно убѣдиться въ удивительной способности крымскихъ горскихъ лошадей — ходить по скаламъ и по крутизнамъ. Лошадь съ сѣдокомъ или часто нагруженная тяжестью ступаетъ медленно и осторожно по осыпающимся иной разъ ступенямъ лѣстницы, и чтобы захватить ногою отдаленную ступень — иногда вытягивается во всю свою длину, но всегда ступаетъ вѣрно и никогда не споткнется.

До устройства шоссе и байдарскаго перевала Мердвень служила главнымъ путемъ для переѣзда черезъ горы. И путемъ этимъ пользовались, какъ

---

*) Это едва ли вѣрно. Лѣстница, кажется, несравненно длиннѣе.

**) Пушкинъ, объѣзжавшій въ 1820 году южный берегъ, любопытно и въ шутивамъ тонѣ рассказываетъ о своемъ переходѣ „по скаламъ Кыиненза“, т. е. по Мердвени (въ отрывкѣ изъ письма къ Дельвигу, при «Бахчисар. Фонт.»): „при подъѣмѣ — говоритъ онъ здѣсь — путешественникамъ пришлось держаться за хвосты татарскихъ лошадей“.

видно, всё народы, жившіе въ горной части Крыма и до татаръ.

Что ею пользовались еще генуэзсцы видно изъ сохранившагося до сихъ поръ итальянскаго названія Мердвени «Scala» (лѣстница). Название это слышно и въ имени бывшей татарской (нынѣ населенной русскими) деревни Ске ле, которая лежитъ въ Байдарской долины, прямо надъ лѣстницей.

По обѣимъ сторонамъ Яйлы у скалъ были устроены въ старину укрѣпленія или редуты для защиты Мердвени. Слѣды ихъ замѣтны и теперь.

О проѣздѣ по Мердвени мы еще будемъ говорить ниже; а здѣсь замѣтимъ, что этимъ проѣздомъ или проходомъ и теперь еще много пользуются для перехода съ южнаго берега въ Байдарскую долину и обратно въ особенности жители деревень Байдарской долины. Жители деревни Ске ле, самой близкой къ Мердвени, всегда поправляютъ и стараются содержать въ порядкѣ этотъ интересный путь.

Лѣстница Мердвень принадлежитъ, нѣтъ сомнѣнія, къ временамъ самой отдаленной древности. Сооруженіе ея должно быть современно циклопическимъ постройкамъ и пещернымъ городамъ, существующимъ въ Крыму и теперь (см. ниже).

Любители необыкновеннаго съ удовольствіемъ взберутся по уступамъ Мердвени, — что не такъ страшно и трудно, какъ кажется съ перваго разу. Зато они будутъ вознаграждены самою величественною

панорамую, которая открывается съ возвышенности Мердвени на весь берегъ и на море.

Байдарскія ворота и Четалъ-кая.

За Кикинеизомъ дорога вообще представляетъ самые очаровательные пейзажи.

Съ одной стороны, направо — громадныя сѣрыя скалы, нависшія стѣной надъ самой шоссею дорогой; во многихъ мѣстахъ въ этихъ сѣрыхъ скалахъ, обглоданныхъ временемъ и непогодой, растутъ громадныя сосны, неизвѣстно какъ и чѣмъ питающіяся. На неприступныхъ же скалахъ здѣсь растутъ и лучшее изъ южнобережскихъ дикихъ деревъ — арбутусъ (*Arbutus andrachne*); оно широко распространяется по скаламъ своею прекрасною зеленою листвою, съ вѣтвями и стволомъ кроваво-краснаго цвѣта и составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній здѣшнихъ дикихъ скалъ; надъ вершинами скалъ постоянно вьется въ облакахъ множество орловъ.

Съ другой стороны, налѣво — море и зеленѣющіе надъ нимъ сады и виноградники, принадлежащіе дачамъ, которыя виднѣются тутъ во многихъ мѣстахъ, по склонамъ горъ къ берегу; дачи эти находятся посреди разбросанныхъ и скатившихся съ горнаго хребта громадныхъ камней и скалъ.

Мѣстами тутъ картины дикі и печальны, но мѣстами онѣ восхитительны своею свѣжестью.

Тамъ, гдѣ горный хребетъ стоитъ такой неприступной и обрывистой громадой и гдѣ обогнуть его

дорогѣ не было возможности, тамъ пробить къ скалѣ туннель, имѣющій 20 саженой длины. Подземный проходъ этотъ чрезвычайно гармонируетъ со всею дикою обстановкою этой мѣстности южнаго берега.

Туннель находится на 14-й верстѣ отъ Кикинеиза и затѣмъ, черезъ двѣ съ половиною версты не тяжелаго подъема, вы вѣзжаете въ знаменитыя «Байдарскія ворота», непосредственно за которыми теперь находится и почтовая станція того же имени.

Дорога отъ станціи «Байдарскія ворота» идетъ чрезъ всю Байдарскую долину. Большихъ горъ уже здѣсь нѣтъ, идутъ мѣста полугористыя, полустепныя, часто покрытыя лѣсомъ и кустарникомъ.

Байдарская долина, прославленная всѣми путешественниками, по почтовой дорогѣ, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Дорога эта шоссированная, такъ называемая «Воронцовская» дорога, идетъ болѣе посреди лѣсныхъ мѣстностей, принадлежащихъ графу Мордвинову. Въ такой же мѣстности находится и слѣдующая станція Четаля-кая.

Отъ этой станціи дорога до Севастополя идетъ черезъ Балаклавскую долину, черезъ долину Черной рѣчки, у Сапунъ-горы и около прочихъ мѣстностей, прославленныхъ со временъ кровавой крымской войны. Обо всѣхъ этихъ мѣстахъ мы будемъ говорить ниже. Теперь же замѣтимъ только объ одномъ памятникѣ въ Балаклавской долинѣ; потому что онъ сто-

ить прямо надъ почтовой дорогой, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея. Онъ имѣетъ видъ невысокой усѣченной пирамиды и поставленъ здѣсь англичанами въ воспоминаніе о Балаклавскомъ дѣлѣ. На немъ находится слѣдующая надпись, — съ одной стороны памятника на англійскомъ, а съ другой на русскомъ языкѣ:

Въ память тѣмъ, которые пали въ Балаклавскомъ сраженіи 13 (25)-го октября 1854 года.

Верховая дорога вдоль морскаго берега отъ Алупки до Ласпи.

Симеизъ и Лимена.

(Можно ѣхать безъ проводника.)

Отъ Алупки до Симеиза 4 версты. Дорога экипажная, но есть и прибрежная — патрульная, которую указутъ въ Алупкѣ.

Симеизъ принадлежитъ г. Мальцову. Мѣстоположеніе и климатъ, а также и роскошная растительность этого мѣста мало уступаютъ Алупкѣ; но здѣсь нѣтъ ни цвѣтовъ, ни оранжерей; здѣсь только превосходный паркъ и образцовыя хозяйственныя устройства.

Въ Симеизѣ находится 5 небольшихъ домиковъ, которые на лѣто отдаются въ наймы. Кромѣ того большой «стеклянный домъ» въ 20 комнатъ, гдѣ удобно можетъ помѣститься нѣсколько семействъ. Здѣсь находится складъ всевозможныхъ хозяйственныхъ припасовъ: чай, сахаръ, мука, крупы, овесъ и прочіе предметы, которыми могутъ пользоваться живущіе здѣсь лѣтомъ по умѣреннымъ цѣнамъ; кромѣ того можно пользоваться лошадьми и экипажами изъ владѣльческой экономіи, — тоже за недорогую плату.

Песчаный берегъ въ Симеизъ очень удобенъ для купаній и есть 2 купальни. Небольшой заливъ защищенъ горами отъ вѣтровъ, имѣетъ 11 саженей глубины; грунтъ — песокъ.

Воздухъ въ Симеизъ превосходный, здоровый; пріѣзжающіе въ Крымъ для поправленія здоровья найдутъ въ Симеизъ болѣе удобствъ и здоровья, чѣмъ въ Ялтѣ.

За Симеизомъ мѣстоположеніе мѣняется. Вамъ кажется, что вы вѣзжаете въ другой міръ, въ міръ хаотическаго разрушенія, со всѣми его ужасами, представляющими страшный безпорядокъ какого-то геологическаго переворота. Все пространство отъ самой вершины хребта покрыто огромными скалами и изумительной величины утесами. Отколовшись когда-то отъ хребта Яйлы и разбросанные въ безпорядкѣ одинъ поверхъ другаго, утесы эти загромодили все пространство до морскаго берега; нѣкоторые утесы погружены наполовину въ море, изъ котораго торчатъ только ихъ вершины, омываемыя волнами. Одинъ изъ самыхъ большихъ утесовъ выдается огромнымъ мысомъ въ море и носитъ названіе Панаея. Онъ послужилъ древнимъ обитателямъ этихъ мѣстъ для постройки крѣпости, развалины которой видны еще и теперь. Прежде находили въ этихъ развалинахъ остатки кирпичей и черепковъ битой глиняной посуды, иногда гласированной, а иногда съ вытѣсненными на нихъ рельефными фигурами.

Крѣпость эта была, какъ видно, одна изъ важнѣйшихъ на южномъ берегу и поставлена на высокой, обрывистой скалѣ, къ которой вела только одна тропа; она была защищена сильными стѣнами, въ 2 аршина толщиною, кладенными на извести.

Мѣстность Лимены поразительна своими угрюмыми скалами; но въ тоже время и чрезвычайно картинна. Но кромѣ дикихъ скалъ и развалинъ древнихъ укрѣпленій здѣсь замѣчательна и растительность, разбросанная оазисами, посреди этихъ каменныхъ громадъ. Здѣсь находятся: давно устроенная дача г-жи Шипиловой и значительное имѣнiе, съ большими и превосходно содержимыми виноградниками, принадлежащее г. Филиберту. Съ обоихъ этихъ имѣнiй видъ на морской заливъ, растилающійся у подножiя громадныхъ скалъ, чрезвычайно хорошъ.

Изъ Сименза идетъ три дороги. Одна выводитъ на почтовый трактъ, другая идетъ чрезъ сосѣднiя съ моремъ горы къ Лименѣ экипажная, а третья дорога прибрежная.

По экипажнымъ дорогамъ сбиться нельзя; потому мы ведемъ прибрежной верховой тропой.

По ней изъ Сименза къ Лименѣ надо ѣхать на выступающій въ море утесъ — Тчива. Этотъ утесъ замыкаетъ съ западной стороны бухту Сименза; до него полчаса пути. Тропа идетъ въ скалѣ между утесомъ Тчива, на которомъ замѣтно древнее укрѣ-

пленіе Лимены. Мѣстность эта видимо имѣла многочисленное населеніе, съ самыхъ отдаленныхъ временъ исторіи. Укрѣпленіе, замѣтное на скалѣ слѣва, защищало бухту какъ Симеиза, такъ и Лимены.

За укрѣпленіемъ тропа идетъ съ горы по берегу залива Лимени и развѣтвляется на разстояніи четверти часа отъ мыса.

Направо удобная садовая дорожка идетъ къ имѣнію г. Филиберта — «Лимена», которое начинается у морского берега и подымается на гору почти до самой почтовой дороги.

За имѣніемъ г. Филиберта находится небольшой домикъ и садъ крымскаго старожила г. Фарандаки. Въ саду этомъ замѣтны остатки греческой церкви, изъ подъ алтаря которой вытекаетъ источникъ ключевой воды. Кромѣ того, при обработкѣ сада, здѣсь открыто очень древнее и любопытное по своему устройству кладбище, относящееся, какъ кажется, къ временамъ доисторическимъ; и потому было бы весьма интересно произвести здѣсь раскопки; онѣ могли бы разъяснить — какой народъ жилъ въ этой замѣчательной мѣстности, въ отдаленныя отъ насъ времена.

Лимена даетъ превосходное вино изъ своихъ виноградниковъ.

Заливъ Лимены удобенъ для морскаго купанья. Глубина его 11 сажень.

Отъ Лимены до Ласпи.

Чтобы продолжать путь прибрежной тропой, надо обогнуть небольшой заливъ Лимены, направляясь къ замѣтной отсюда караулкѣ береговой стражи, или кардону.

Далѣе по такъ называемой «патрульной» дорогѣ ѣхать нельзя; она слишкомъ дурно содержится и проѣздъ по ней опасенъ. Отъ караулки есть другая тропа направо, посреди вырубленного лѣса. Тропа очерчена мелкими камнями и идетъ на полтора часа пути до Кикинеиза — имѣнія г. Ревильоти. Имѣніе это также продается. Оно совершенно заброшено, запущено; но виноградники его даютъ превосходное вино. Великолѣпныя растенія и развалины многочисленныхъ построекъ свидѣтельствуютъ о бывшемъ великолѣпнѣи дачи.

За имѣніемъ Ревильоти начинаются слѣды страшныхъ геологическихъ переворотовъ: размытыя долины, обрушивавшіеся утесы, пропасти.

Въ концѣ прошлаго столѣтія здѣсь находилось большое греческое селеніе или остатки города, простиравшагося отъ подошвы хребта Яйлы къ морю. Часть этого большого селенія осталась на мѣстѣ, гдѣ теперь дер. Кикинеизъ, а другая часть, состоящая изъ 9 домовъ деревни Кучукъ-Кой, находится въ получасовомъ пути отъ Кикинеиза къ морю. Всѣ остальные строенія, съ греческой церковью, съ мельницами и садами скатились въ море.

Жители же всѣ спаслись, перейдя со всѣмъ скотомъ своимъ и имуществомъ въ Кикинеизъ, какъ писалъ Потемкинъ объ этомъ «достопамятномъ происшествіи» въ донесеніи своемъ Екатеринѣ II-й, гдѣ онъ деревню Кикинеизъ называетъ К н е и з ъ, т. е. именемъ, подходящимъ къ генуэзскому ея названію — Chinicheo.

Причиной страшнаго обвала была подземная вода, размывшая шиферную и глинистую почву.

Все это селеніе или бывший греческій городъ, существовавшій еще въ XV столѣтіи, называлось К и н с а н у с ъ. Татары, поселившіеся здѣсь на мѣстѣ выселившихся грековъ, переименовали Кинсанусъ въ Кикинеизъ.

Доѣхавъ до маленькой деревни К у ч у к ъ - К о й, сохранившейся на клочкахъ уцѣлевшей земли, надо взять одного изъ татаръ этой деревни въ проводники до деревни Мухалатки. Почва здѣсь и теперь невѣрна; тропы постоянно осыпаются и пролагаются новыя.

Отъ Кучукъ-Кой до Мухалатки съ часъ ѣзды. По дорогѣ будутъ видны у моря строенія дачи г. Демидова К о с т р о п у л о, съ утесомъ, который горбомъ выдается въ море. На этомъ утесѣ находилось укрѣпленіе, принадлежавшее, вѣроятно, къ городу Кинсанусу.

Дача Кастропуло заброшена и строенія ея приходятъ въ разрушеніе.

Деревня Мухалатка заселена греками, русскими и татарами. Мѣстоположеніе ея дико, но живо-

писно. Много дачъ разбросано въ ея окрестностяхъ, какъ у моря, такъ и къ сторонѣ почтовой дороги. Нѣкоторыя изъ дачъ запущены. Самая замѣчательная дача Мелазъ; она замѣтна по двумъ башенкамъ на большомъ домѣ, у моря.

Растительность здѣсь вездѣ очень роскошна; почва даетъ прекрасное вино.

Въ Мухалаткѣ можно удобно остановиться у русской женщины Оеклы Казначеевой. • Сынъ ея держитъ лошадей и можетъ служить проводникомъ.

Отъ Мухалатки считаютъ 16 верстъ до Ласпи; и здѣсь лучше взять проводника, такъ какъ здѣсь много дорогъ и легко можно сбиться.

Сначала надо ѣхать на дер. Мшатку. Тутъ также много владѣльческихъ садовъ и дачъ, но замѣчательныхъ нѣтъ. Оттуда дорога идетъ на деревню Форось. Берегъ моря дикъ, но очень картиненъ. Далѣе надо обогнуть гигантскій мысъ Сарычъ, съ нѣсколькими отдѣльными въ морѣ утесами. Его называютъ также и мысомъ Форось; на генуэзскихъ картахъ Fori.

Мысъ Сарычъ самый крайній предѣлъ южного берега. И здѣсь находятся дачи и виноградники, но тоже нѣтъ замѣчательныхъ между ними.

Мысъ Сарычъ съ противоположащимъ мысомъ Айя образуютъ глубокой заливъ Ласпи. Этимъ именемъ называется и весь прибрежный склонъ.

Мѣстность Ласпи, судя по слѣдамъ древнихъ построекъ, служила для человѣческаго населенія съ самой отдаленной древности. Тутъ есть циклопическія постройки, пещеры и слѣды греческаго города, съ развалинами нѣсколькихъ церквей и съ замѣчательнымъ древнимъ кладбищемъ, съ монастыремъ св. Ильи, именемъ котораго называется и вся гора, служившая подножіемъ монастырю.

Я предполагаю, что древній городъ, развалины котораго находятся въ Ласпи, назывался Элисъ, и существовалъ еще въ XV столѣтіи; о немъ упоминается въ «актахъ Константинопольскаго патріархата».

Всѣ остатки древнихъ поселеній поросли теперь густой травой и кустарниками и отыскивать ихъ очень трудно. Это замѣчательное мѣсто требуетъ рачительныхъ раскопокъ, которыя навѣрное раскроютъ много интереснаго для исторіи Крыма. И непонятно, какъ ученый міръ оставляетъ до сихъ поръ столько археологическаго матеріала здѣсь не разработаннымъ.

Раскопки производить здѣсь такъ легко; стоитъ только снять дернъ да разбросать землю фута на два и откроются замѣчательныя надгробныя плиты и памятники. На древнихъ церквахъ земли также нанесено немного.

Кромѣ древностей, здѣсь замѣчательно и геологическое устройство стрѣльчатыхъ утесовъ и остроконечныхъ горъ.

Ласпи принадлежитъ гг. Вассаль. Здѣсь разведены

лучшіе сорта винограда, дающіе превосходное вино, а также обширные фруктовые сады.

Остановиться и имѣть ночлегъ въ Ласпи можно у управляющаго имѣніемъ гг. Вассаль.

Заливъ Ласпи имѣетъ глубины 33 сажени, а у самаго берега не менѣе 5. Онъ защищенъ горами и можетъ вмѣщать много судовъ; кромѣ того онъ изобилуетъ рыбой. Во время крымской войны въ Ласпинскомъ заливѣ стояли нерѣдко на якорѣ непріятельскіе суда и пароходы.

Климатъ Ласпи здоровый и теплый, почва плодородная. При такихъ превосходствахъ мѣстности сады Ласпи обрабатываются плохо и вся дача въ запущеніи.

Сюда не заглядываетъ почти ни одинъ путешественникъ и осматривая южный берегъ, никто не вспомнить о Ласпи.

Причина этой забывчивости та, что къ Ласпи нѣтъ дороги. Сверху дорога едва доступна для воловой повозки; нижняя же тропа только верховая. Пароходы сюда не заходятъ. И потому, за недостаткомъ путей сообщенія, это самое чудное мѣсто на южномъ берегу Крыма заброшено и забыто.

Недостатокъ путей сообщенія чувствуется всѣми прибрежными землевладѣльцами, неимѣющими средствъ провести дороги на верхъ къ почтовому тракту.

Всѣ прибрежныя мѣста: Кикиненизъ, Мухалатка, Мшатка, Форось и Ласпи нуждаются въ пароходномъ сообщеніи.

Приводя измѣренія морской глубины у всѣхъ этихъ береговъ, почерпаемая мною изъ «Лоція Чернаго моря», я показываю — какъ глубоко здѣсь повсюду море и какъ безопасно подходить тутъ пароходамъ въ лѣтнее время года. Подводныхъ камней здѣсь почти нѣтъ нигдѣ.

При пароходномъ сообщеніи, можно сказать съ увѣренностью, каждый клочекъ земли этого замѣчательнаго и прекраснаго прибрежнаго края покрылся бы садами и дачами. И Ласпи, находясь такъ близко къ Севастополю, куда идетъ теперь желѣзная дорога, при пароходномъ сообщеніи, могъ бы сдѣлаться однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ южнаго берега. Не смотря на горы и скалы, которыми такъ богата природа Ласпи, здѣсь все таки очень много удобной земли для воздѣлыванія.

Изъ Ласпи надо взять проводника, чтобы подняться на мысъ Айя или Айя-Бурунъ.

Мысъ этотъ самый замѣчательный въ Крыму по своей громадности. Онъ подымается надъ волнами (на 1920 ф.) почти отвѣсно и видѣнъ съ моря на разстояніи 60 миль.

Парусное судно, въ близкомъ разстояніи, рѣдко можетъ обогнуть мысъ однимъ вѣтромъ, даже попутнымъ, и хотя глубина у мыса большая, но «Лоція Чернаго моря» не совѣтуетъ паруснымъ судамъ приближаться къ нему, такъ какъ, на разстояніи 10 миль, здѣсь бываетъ толчея.

Мысъ Айя или «святой» былъ извѣстенъ мореплавателямъ въ отдаленной древности, и такъ какъ

небольшимъ судамъ, на которыхъ тогда плавали по морямъ вдоль береговъ, не безопасно было приближаться къ этому мысу; то, судя по оставшимся развалинамъ, здѣсь находился маякъ, при которомъ былъ, вѣроятно, построенъ храмъ божеству, — покровителю мореплавателей. Во времена христіанства языческій храмъ смѣнился христіанскою церковью, отъ которой и сохранилось названіе «святаго мыса» (Ай-Бурунъ).

Море съ каждымъ годомъ все больше и больше размываетъ мысъ Ай-Бурунъ, и постройки, находившіяся на немъ, годъ отъ году исчезаютъ, — все больше и больше обрушиваясь въ море вмѣстѣ съ наружными осколками самаго мыса.

Изъ Ласпи можно подняться въ Байдарскую долину по каменистой дорогѣ, верстъ на 15 разстоянія. Здѣсь сбиться съ дороги нельзя, такъ какъ дорога торная и по ней ѣздятъ татарскія маджары.

Перевалы черезъ хребетъ Яйлу

или

ГЛАВНѢЙШІЯ МѢСТА ПЕРЕѢЗДОВЪ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ ГОРЪ
НА СѢВЕРНУЮ.

Мы уже описали выше два переѣзда съ южной стороны горъ на сѣверную: одинъ изъ Алушты, а другой изъ д. Дерменкой въ Бахчисарай. Но, на разстояніи отъ Ялты до конца южнаго берега, существуетъ еще нѣсколько подобныхъ переѣздовъ или путей съ одной стороны горъ на другую, путей очень древнихъ и извѣстныхъ въ Крыму, и мы намѣрены представить здѣсь описаніе главнѣйшихъ изъ нихъ; потому что каждый изъ этихъ переваловъ черезъ горный хребетъ можетъ представить самъ по себѣ одну изъ пріятнѣйшихъ экскурсій или прогулокъ въ горы и всѣ перевалы эти интересны въ особенности для любознательныхъ путешественниковъ, желающихъ ознакомиться вполнѣ съ горною природою и горными картинами Крыма.

Само собою разумѣется, что всѣ эти пути или переѣзды черезъ горный хребетъ — пути верховые, а не экипажные. Но скоро одинъ изъ нихъ, именно тотъ,

который идетъ мимо утеса горы Ай-Петри, сдѣлается путемъ экипажнымъ; потому что здѣсь проводится, въ настоящее время, самая интересная изъ горныхъ дорогъ въ Крыму, которая, говорятъ, пройдетъ до самаго Бахчисарая.

Мы опишемъ прежде старыя верховыя пути и въ заключеніе скажемъ о вновь устраиваемой экипажной дорогѣ мимо Ай-Петри.

Перевѣздъ изъ Алупки въ Вайдарскую долину.

Изъ Алупки, послѣ выѣзда изъ деревни, дорога подымается къ утесамъ Ай-Петри, мимо игольчатой скалы Алупка-Исаръ, на которой воздвигнуто было нѣкогда укрѣпленіе, уцѣлѣвшее частью и до нынѣ. Видъ съ этого укрѣпленія — единственный, по своей грандіозности. За Алупка-Исаромъ идутъ сосновые лѣса до высоты 3000 футовъ надъ уровнемъ моря. Затѣмъ начинается скалистый подъемъ на Яйлу черезъ ущелье, называемое у татаръ Кѡпекъ-богазъ (Собачій проѣздъ). *)

У этого «богаза», къ западной сторонѣ, находятъ ся остатки какихъ-то циклопическихъ построекъ.

Когда вы поднимитесь на высоту до 4000 футовъ надъ уровнемъ моря, то вы достигаете до плоскости Яй-

---

*) Слово богазъ или бугазъ значитъ горло, горжа, разщелина или углубленіе въ горахъ, по которому можно пройти или проѣхать.

лы, поросшей густою травою. Здѣсь необходимо отдохнуть.

Проѣхавъ затѣмъ нѣсколько верстъ по плоской вершинѣ Яйлы, по направленію къ сѣверо-западу, вы начнете спускаться съ горнаго хребта прямо въ Байдарскую долину, и первая деревня вамъ на пути въ этой долинѣ будетъ Усунджи.

Весь путь отъ Алупки до Усунджи вы сдѣлаете въ шесть часовъ.

Деревня Усунджи лежитъ въ глубокой котловинѣ и очень интересна по своему мѣстоположенію.

Въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ нея находится любопытная пещера Сендюрю-коба. Кто хочетъ посѣтить эту пещеру, долженъ взять проводника изъ д. Усунджи.

Переѣздъ изъ Алупки въ дер. Коккозъ.

(7 часовъ пути).

Подъемъ здѣсь удобный на Кѳекъ-богазъ. Ѣхать нужно изъ Алупки также мимо утесовъ Ай-Петри. Дорога идетъ по каменистой тропѣ; поровнявшись съ Алупка-Исаръ, вы поворачиваете направо по тропѣ, идущей въ сосновый лѣсъ. Подымаясь по этой тропѣ и взобравшись на высоту болѣе чѣмъ 4000 футовъ н. у. м., вы достигните до лощины Кѳекъ-богаза и въ ней отдохнете.

Затѣмъ дорога поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ по плоскости Яйлы.

На вершинѣ Яйлы температура сильно измѣняется. Надъ вами носятся облака; иногда вы видите ихъ гораздо ниже горъ, по которымъ проѣзжаете.

Лай собакъ напомнить вамъ о близости чобановъ съ ихъ «отарами» или стадами овецъ и козъ; если желаете, можете заказать имъ зажарить для васъ молодого горскаго барашка.

Тутъ недалеко отъ дороги находится глубокая пещера, со входомъ, обдѣланнымъ камнями. Около пещеры замѣтны разбросанные по разнымъ направленіямъ камни, — вѣроятно, остатки отъ какихъ-либо древнихъ жилищъ.

Чобаны охотно, за небольшое вознагражденіе, проведутъ васъ до пещеры.

Проѣхавъ плоскость Яйлы по ровной и хорошей дорогѣ, вы скоро затѣмъ начнете спускаться снова по горной тропѣ вдоль рѣчки Кабарды, истоки которой находятся здѣсь, недалеко отъ тропы.

Приближаясь къ дер. Кокозъ, вы снова замѣчаете каменные утессы, подобные тѣмъ, которые вы оставили на южной сторонѣ хребта.

Затѣмъ начинаются богатые сады красивой татарской деревни Кокозъ съ господскими строеніями владѣльца имѣнія. Вся деревня раскинулась посреди роскошныхъ луговъ, покрытыхъ мѣстами группами деревь.

Въ Кокозѣ можно имѣть удобный ночлегъ во владѣльческомъ домѣ, у управляющаго имѣніемъ.

Проводника съ лошадьми, нанатыми въ Алупкѣ вы можете здѣсь отпустить и взять новыхъ лошадей и проводника въ Кокозѣ. Это сдѣлать даже необходимо, если вы хотите ѣхать далѣе до Бахчисарая и осматривать замѣчательныя мѣста сѣвернаго склона горъ; потому что южно-бережскіе татары хотя и будутъ увѣрять васъ, что они хорошо знаютъ всѣ мѣстности сѣвернаго склона горъ; но это невѣрно, и слуга вамъ проводникомъ, татаринъ изъ Алупки или вообще южнобережскій здѣсь непременно собьется съ дороги; а въ горахъ это и непріятно и опасно.

Изъ деревни Кокозъ есть нѣсколько дорогъ на Бахчисарай. Одна дорога идетъ на д. Фотъ-Сала, которая расположена на рѣчкѣ Кабардѣ, получающей уже отъ этого мѣста, въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ, названіе рѣчки Бельбекъ. Д. Фотъ-Сала замѣчательна тѣмъ, что въ ней сохранились слѣды бывшаго нѣкогда здѣсь генуэзскаго селенія и развалины католической церкви.

Изъ д. Фотъ-Сала вы поѣдете, по теченію Бельбека, на д. Албатъ, которая красиво раскинулась среди садовъ и вся окружена итальянскими тополями. Отовсюду тянутся тутъ мѣловыя горы, перерѣзываютъ долины и застилаютъ видъ. Горы эти своими зелеными отрогами и фантастическими карнизами придаютъ всей мѣстности этой необыкновенную картинность.

За Албатою сады тянутся до самой дер. Сюйренъ, гдѣ вы увидите на возвышенности хорошо

уцѣлѣвшую древнюю башню. Башня эта была двухъ-этажная и верхній этажъ ея служилъ, вѣроятно, церковію, судя по сохранившейся здѣсь стѣнной живописи религіознаго содержанія, въ византійскомъ вкусѣ. Древность эта такъ примѣчательна, что ее необходимо осмотрѣть.

Полагаютъ, что въ Сюйрени и въ другихъ сосѣднихъ долинахъ по Бельбеку и по Качѣ жили нѣкогда готы.

Въ пяти верстахъ отъ Сюйренской башни находится прекрасное имѣніе гг. Говоровыхъ, называемое также Сюйрень или Сюрень. Владѣльцы сами здѣсь не живутъ, но въ ихъ домѣ, у управляющаго имѣніемъ, путешественники найдутъ радушный пріемъ и удобный почлегъ.

Дорога до Бахчисарая идетъ отсюда сначала посреди мѣловыхъ горъ, а потомъ степью; всего пути верхомъ два часа.

Другая дорога изъ д. Кокозъ въ Бахчисарай идетъ черезъ богатые и густонаселенныя татарскія деревни Буюкъ-Узенбашъ и Кучукъ-Узенбашъ. Деревни эти находятся посреди старинныхъ и богатыхъ фруктовыхъ садовъ и окружены лѣсами.

Отсюда идетъ переѣздъ черезъ горы, на рѣчку Качу, къ деревнѣ Улусала, а изъ нея на деревню Керменчикъ. Въ получасовомъ пути отъ этой деревни находятся остатки замѣчательнаго древняго укрѣпленія, на горѣ и неменѣе замѣчательное древнее

кладбище. Если кто желаетъ осмотрѣть это древнее кладбище, то для этого нужно взять въ д. Керменчикъ какого либо татарина, сказавъ ему, чтобы онъ провелъ васъ на «эски-месарлыкъ», т. е. на старое кладбище.

Отсюда дорога вьется на деревню Лакки, и теперь населенную греками; неподалеку отъ нея находится большая и хорошая татарская деревня Стили или Стилиа, по татарски Истиля *). Здѣсь было большое и богатое греческое селеніе, жители котораго, въ царствованіе Екатерины II, выселены были къ берегамъ Азовскаго моря. Развалины греческой церкви существуютъ здѣсь и понынѣ. На плитѣ, покрывающей церковную дверь, видна греческая надпись 1754 года.

Въ Стили много зажиточныхъ татаръ; всѣ они очень гостепріимны и радушно принимаютъ путешественниковъ.

Изъ Стили дорога идетъ на деревни Коушъ и Біа-Сала, на рѣчкѣ Качъ, мимо скалъ Тепе-Кермена, прямо въ Бахчисарай. Путь этотъ былъ уже описанъ нами выше.

Дорога изъ Ялты на деревню Стили.

(Съ проводникомъ).

Дорога эта довольно хороша и совершенно безопасна для неопытныхъ всадниковъ.

---

*) Полагаютъ, что это испорченное слово «Устинья», что здѣсь и церковь была во имя св. Устинья.

Лошадей и проводника гораздо дешевле будетъ нанять не въ Ялтѣ, а въ дер. Никитѣ или въ Ай-Василѣ; и нанимать ихъ нужно только до дер. Стили; потому что, если вы намѣрены даже предпринять путь и далѣе, до Бахчисарая, то въ Стили лошади и проводникъ вамъ обойдутся гораздо дешевле.

Путь изъ Ялты идетъ по долинамъ Дерикой и Ай-Василь, посреди чудныхъ садовъ. По выѣздѣ изъ послѣдней долины, начинается подъемъ посреди густого лѣса, орошаемаго многими ручьями и горными потоками. Сначала идетъ великолѣпный сосновый лѣсъ, а затѣмъ буковый, который оканчивается на высотѣ 3500 футовъ надъ уровнемъ моря,

Тамъ, гдѣ оканчивается лѣсная полоса, начинается каменистый подъемъ по Стили-богазъ. Проѣхавъ его, слѣдуетъ отдохнуть часа два.

Изъ Стили-богаза вы выѣзжаете на плоскую вершину Яйлы и, проѣхавъ ея нѣсколько верстъ, начинаете спускаться съ Яйлы на дер. Узенбашъ.

Всего пути отъ Ай-Василя до Узенбаша 8 часовъ.

Переездъ изъ Кикинеиза на Кокосъ и въ Байдарскую долину, на дер. Скеле, по лѣстницѣ Мердвень.

Въ Кикинеизѣ можно нанять лошадь съ проводникомъ до дер. Кокосъ за 4 рубля, а въ Байдарскую долину, до дер. Скеле за 3 рубля.

Дорога на Кокозъ подымается по каменистому ущелью или Эски-богазу, т. е. «старому проѣзду», о которомъ уже сказано было выше, и потомъ, по каменистой тропѣ, выводитъ на широкую плоскость Яйлы; но до этого вамъ на пути встрѣтится горный источникъ, воды котораго теряются подъ скалой и потомъ снова вытекаютъ только у дер. Скеле, впадая въ Черную-рѣчку. За источникомъ и разстилается плоскость Яйлы; дорога по ней совершенно ровная, такъ что можно ѣхать скорою рысью. Отъ источника всего одинъ часъ пути до лѣсовъ Кокоза, гдѣ и начинается спускъ вдоль рѣчки Кабарды, какъ указано было выше.

Но самый замѣчательный изъ всѣхъ переѣздовъ черезъ Яйлу — это несомнѣнно переѣздъ изъ Кикинеза въ Байдарскую долину, по лѣстницѣ Мердвень, на д. Скеле. Всего пути здѣсь пять часовъ.

Проѣхавъ по почтовой дорогѣ изъ Кикинеза 8 верстъ, вы противъ бывшей дачи Бюрно *) встрѣтите поворотъ къ Мердвени. Узкая, каменистая тропа, шаговъ въ двадцать не болѣе, доводитъ до самой лѣстницы, по которой и начинается здѣсь подъемъ. Подъемъ очень удобенъ, такъ что можно ѣхать верхомъ, но лучше сойти съ лошади, особенно для тѣхъ, кто

---

*) Дача эта хотя и принадлежитъ теперь другому владѣльцу, но носить свое прежнее названіе, по фамиліи прежнихъ владѣльцевъ.

не привыкъ ѣздить въ горахъ. Всего подъема четверть часа, такъ что можно взойти не запыхавшись.

Подъемъ этотъ крайне интересенъ по оригинальности мѣста и по тѣмъ очаровательнымъ видамъ, которые съ него открываются. Особенно замѣчательнъ видъ съ вершины дикой скалы, за послѣдней ступенью лѣстницы. — Отсюда видны двѣ тропинки; одна идетъ прямо отъ лѣстницы и ведетъ въ д. Байдары, а другая, идущая немного правѣе, посреди зелени лѣсовъ, ведетъ къ деревнѣ Скеле. Первая тропа проходитъ тоже лѣсами, но не представляетъ ничего особенно интереснаго; за то вторая — очаровательна, въ полномъ смыслѣ этого слова. Она вьется, съ часъ времени, среди роскошной зелени буковыхъ лѣсовъ, принадлежащихъ графу Мордвинову, затѣмъ идетъ по окраинѣ узкаго и глубокаго ущелья, на днѣ котораго, въ густой зелени, шумитъ рѣчка. Яркая зелень, масса лѣсныхъ цвѣтовъ, зеленые дуга и пѣніе птицъ придаютъ этому мѣсту неописанную прелесть.

Послѣ того, когда вы выйдете изъ ущелья, та же самая тропа приводитъ васъ къ садамъ и обширнымъ лугамъ д. Скеле. (Сбиться съ тропы тутъ невозможно, потому что она хорошо пробита и другой здѣсь нѣтъ). Издали вы видите разбросанныя, на обширной зеленой плоскости, деревни Байдарской долины: Уркуста, Саватка, Бага и Скеле. Послѣдняя деревня ближе всѣхъ къ тропѣ; между луговъ разбросаны большіе группы деревъ и вдали горы обрамляютъ картину.

Къ сторонѣ деревни Скеде направо замѣтенъ высокій камень, а подлѣ него, на ровной зеленой лужайкѣ, два другихъ поменьше. Направляйтесь прямо на этотъ высокій камень. Онъ принадлежитъ, кажется, къ т. н. «мегалетическимъ» памятникамъ и напоминаетъ памятники, которые извѣстны въ южной Россіи подѣ именемъ бабъ и стоятъ обыкновенно на нашихъ степныхъ курганахъ. Онъ имѣетъ 16 аршинъ вышины, а въ ширину — по срединѣ 5, внизу — 6 аршинъ. Онъ плотно вкопанъ въ землю, гдѣ стоитъ конечно вѣка. Рядомъ съ нимъ, шагахъ въ 15 разстоянія, по правую и по лѣвую сторону его, стоятъ и два другихъ камня; а подлѣ нихъ лежитъ опрокинутый четвертый большой камень и рядъ не большихъ камней, какъ бы отъ фундамента какого-либо строенія? — Что означаютъ эти камни? — неизвѣстно. Но что они стоятъ здѣсь не случайно, а поставлены рукою человѣка, на это ясно указываетъ то обстоятельство, что немного поодаль отъ этихъ камней, шагахъ въ 50-ти, разбросано нѣсколько «дольменовъ», или такъ называвшихся прежде «кельтійскихъ памятниковъ». Ихъ около д. Скеде и вообще въ Байдарской долины находится множество; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находили человѣческія кости. Къ разряду этихъ же, безъ сомнѣнія, памятниковъ, т. е. къ той же эпохѣ въ исторіи человѣчества, принадлежатъ, вѣроятно, и названные выше большіе каменные памятники; но, безъ сомнѣнія, только тщательныя раскопки вокругъ нихъ могли бы точнѣе опредѣлить ихъ значеніе въ научномъ отношеніи.

Деревня Скеле, до выхода изъ нея татаръ, въ минувшую крымскую войну, считалась одною изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ татарскихъ деревень Байдарской долины. Теперь же населеніе ея очень незначительно и почти все состоитъ изъ русскихъ, поселившихся здѣсь послѣ выхода татаръ. Всего здѣсь теперь нѣсколько избъ; каждая изъ нихъ стоитъ отдѣльно и окружена садикомъ и огородомъ; вездѣ удивительно чисто и уютно. Почлегъ въ Скеле всего удобнѣе вы можете имѣть у Авдотьи Трифионовой, изба которой больше всѣхъ въ деревнѣ. У нея можно достать молока, яицъ и курицу. Лошадей же, если понадобится, можно нанять въ сосѣдней деревнѣ Уркуста, а въ проводники взять русскаго мужика изъ Скеле, Михайлу, который знаетъ всѣ здѣшнія дороги и тропинки.

Обратный переѣздъ изъ дер. Скеле въ Ялту.

Одинъ изъ обратныхъ переѣздовъ изъ Байдарской долины въ Ялту также весьма замѣчателенъ. Переѣздъ этотъ, — видимо очень древній, — хотя о немъ еще нигдѣ, кажется, не было упоминаемо въ печати и даже немногіе знаютъ о немъ въ самомъ Крыму.

Путь этотъ интересенъ еще въ томъ отношеніи, что онъ соединяется теперь съ вновь устраиваемой дорогой на Яйлу, къ утесамъ Ай-Петри.

Изъ Скеле въ Ялту, собственно говоря, идутъ двѣ дороги: одна черезъ деревню Усунджи, — дорога по-

рядочная и хорошо извѣстная, но не представляющая ничего особенно интереснаго; но вторая дорога, идущая черезъ гору Карадагъ, собственно и есть та примѣчательная и малоизвѣстная дорога, о которой мы упомянули. Она идетъ по отлогой горной лѣстницѣ, устроенной въ родѣ лѣстницы Мердвень. Лѣстница эта точно такъ же, какъ и Мердвень, циклопической постройки и относится, вѣроятно, къ одному съ нею періоду времени.

Эта новая горная лѣстница очень длинна и тянется на полтора часа пути. Верхомъ ѣхать по ней почти невозможно, потому что она вся поросла теперь кустарникомъ; но идти по ней очень удобно. Вы всходите по лѣстницѣ на самую гору Карадагъ, въ густой лѣсъ. Поднявшись на гору, вы увидите у источника, между кустами, два обыкновенные дольмена, которые поросли мохомъ. Площадка у источника покрыта камнями отъ построекъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ней попадаютъ обломки каменной посуды очень грубой работы. Далѣе тропа идетъ лѣсомъ до небольшого озера, вода въ которомъ не высыхаетъ даже и въ самые сильные жары; подлѣ этого озера находится древній колодезь, съ отличною на вкусъ водою; а подлѣ нихъ на площадкѣ растутъ фруктовые деревья и разбросаны камни отъ какихъ-то строеній, между каторыми попадаютъ также черепки грубой посуды. Отсюда тропа продолжаетъ идти лѣсомъ и выходитъ на плоскость хребта Яйлы, называемую здѣсь Кикинеизской Яйлою. Здѣсь вы ѣдете око-

ло получаса прямо противъ Кикинеиза по Эски-богазу; посрединѣ его находится источникъ, о которомъ говорено было выше. Затѣмъ, на разстояніи около часу пути, вы должны ѣхать безъ тропы, по безводной плоскости. Слѣдуетъ держаться правѣе и ѣхать поодаль отъ прежней тропы, которая остается влѣво. Скоро вы подъѣзжаете къ двумъ холмамъ, посреди которыхъ вамъ открывается видъ на море и вслѣдъ затѣмъ вы примѣчаете и игольчатые утесы Алупка-Исара.

Когда вы подъѣдете по ближе къ самимъ утесамъ, вамъ представится такая картина, какую безсильно создать воображеніе и безсильна изобразить кисть самаго вдохновеннаго художника.

У ногъ вашихъ раскидываются — Алупка, во всей своей красѣ, и весь этотъ чудный, самый богатый уголокъ южнаго берега: направо и налѣво — цѣлое море зелени; между зеленью пестрѣютъ крыши, башни, балконы раскинувшихся внизу дачъ, серебрятся горные потоки, синѣютъ вдали лѣса и горы; а прямо передъ вами разстилается Черное море, разстилается на необозримое пространство, до самыхъ крайнихъ предѣловъ горизонта.

Недавно проложена верховая тропа отъ Ай-Петри въ Ялту. Она вьется незамѣтнымъ спускомъ, на протяженіи 14 верстъ, и каждый поворотъ по этой тропѣ, каждый изгибъ ея представляютъ самыя разнообразныя и самыя очаровательныя горныя картины.

Переездъ черезъ Яйлу изъ Ялты по вновь устраиваемой дорогѣ.

Верховая тропа отъ Ялты до Ай-Петри, о которой мы сей-часъ упомянули, и есть начало вновь устраиваемой экипажной дороги изъ Ялты въ Бахчисарай, проведеніемъ которой занимается, въ настоящее время, инженеръ-полковникъ Шипко.

Но пока это только верховая дорога черезъ гордый хребетъ. Она идетъ изъ Ялты къ водопаду Учанъ-Су; но, недоходя до самаго водопада, она поворачиваетъ влѣво. Отъ этого поворота проложена верховая тропа, на разстояніи 14 верстъ, которая ведетъ на самую вершину горы Ай-Петри. Подъемъ этотъ нечувствителенъ; подымаясь на страшную высоту, выше утесовъ Ай-Петри, вы даже не замѣчаете, что ѣдете въ гору. Далѣе затѣмъ вы вѣзжаете на плоскость Яйлы, и потомъ, по хорошей и удобной тропѣ, начнете спускаться на сѣверную сторону горъ, на д. Буюкъ-Узенбашъ и до Бахчисарая, какъ указано было выше.

Этотъ путь черезъ Яйлу на водопадъ Учанъ-су, можно считать самымъ лучшимъ, самымъ удобнымъ и самымъ пріятнымъ для путешественниковъ; онъ совсѣмъ неустомителенъ ни для всадниковъ, ни для лошадей; и притомъ замѣчательно красивые горные виды, открывающіеся тутъ при каждомъ поворотѣ тропы, почти на каждомъ шагу способны доставить каждому

несомнѣнно одно изъ лучшихъ наслажденій въ жизни.

Ко всему сказанному нами о перевалахъ или переѣздахъ черезъ Яйлу слѣдуетъ еще прибавить, что кромѣ упомянутыхъ нами переѣздовъ, есть еще два: одинъ на Мисхоръ-богазъ, противъ д. Мисхоръ, а другой на Симеизъ-богазъ, изъ д. Симеизъ. Первый изъ этихъ переѣздовъ замѣчателенъ по удивительной картинѣ, открывающейся послѣ того, когда вы поднимитесь на Яйлу; но за то подъемъ здѣсь чрезвычайно труденъ, утомителенъ и даже опасенъ для неопытныхъ всадниковъ. Подъемъ же по Симеизъ-богазу очень хорошъ; по немъ взбираются на Яйлу даже татарскія маджары; такъ что самыми не утомительными переѣздами черезъ Яйлу слѣдуетъ считать переѣзды: 1) мимо водопада Учанъ-Су изъ Ялты, 2) по Эски-богазу изъ Кикинеиза и 3) по Симеизъ-богазу изъ Симеиза.

Дорога отъ Симферополя до Севастополя на Бахчисарай.

Скоро здѣсь открывается сообщеніе по желѣзной дорогѣ. Станціи ея здѣсь тѣ же самыя, что и для почтоваго тракта, а именно :

Алма (по почтов. тракту)	14	верстѣ.
Бахчисарай.	16	»
Бельбекъ.	23	»
Севастополь	19	»

Всего по почтовому тракту отъ Симферополя до Севастополя,—если ѣхать на «южную» сторону 72 версты, а на «сѣверную» — 50 верстѣ. Такое же число верстѣ остается здѣсь и по желѣзной дорогѣ.

Бахчисарай и дорога къ нему отъ Симферополя.

(30 верстѣ).

Дорога отъ Симферополя до Бахчисарая не представляетъ ничего интереснаго.

Пахатныя луга, иногда сады и домики владѣльцевъ, а тамъ степь, степь ровная, перерѣзываемая

время отъ-времени оврагами. Вдали только рисуются уступами горы, съ возвышающимся посреди нихъ Чатырдагомъ.

Только пространство отъ Алминской станціи, версты на двѣ или на три составляетъ исключеніе; потому что здѣсь протекаетъ рѣчка Алма, сдѣлавшаяся историческою со времени послѣдней крымской войны, и дорога захватываетъ часть Алминской долины, покрытой превосходными садами.

Сады эти и виноградники съ домиками владѣльцевъ видны съ дороги на далекое разстояніе. Въ числѣ ихъ находятся лучшіе и обширные сады въ Крыму, изъ которыхъ ежегодно отправляютъ внутрь Россіи, особенно въ Москву, многія тысячи пудовъ яблокъ, извѣстныхъ въ продажѣ подъ названіемъ «крымскихъ», а на мѣстѣ называемыхъ синапъ.

Алминская станція находится въ имѣніи графини де-Мезонъ.

Около станціи трактиръ, на которомъ красуется вывѣска: «до пріятнаго свиданья».

Въ имѣніи графини де-Мезонъ издавна разведенъ обширный фруктовый садъ. А послѣ крымской войны здѣсь устроенъ машинный заводъ, на которомъ изготовляются земледѣльческія и другія машины и орудія.

Владѣлица имѣнія, вдова извѣстнаго французскаго эмигранта, гр. де-Мезона, который былъ на русской службѣ во время дюка де-Ришелье и извѣстенъ особенно тѣмъ, что ему поручено было водвореніе въ

мелитопольскомъ уѣздѣ ногайцевъ, которые долго—и по завладѣніи Крыма русскими—продолжали, по старой памяти, вести свою прежнюю кочевую жизнь. Гр. де-Мезонъ повелъ это дѣло съ большимъ успѣхомъ, такъ что уже въ сороковыхъ годахъ ногайцы были отличные и зажиточные земледѣльцы, привыкли жить въ деревняхъ и въ городѣ Ногайскѣ, устроенномъ также де-Мезономъ, управленіе котораго ногайцами вообще оставило въ нихъ на-всегда благодарную о немъ память.

Имяніе графини де-Мезонъ называется Гаджи-Бике и находится въ одной верстѣ отъ Алминской почтовой станціи.

За Алмой опять степь — еще ровнѣе и безжизненнѣе — тянется на дѣлые 15 верстѣ. И тутъ только вы замѣчаете нѣсколько ветхихъ построекъ, и вашъ экипажъ круто поворачиваетъ влѣво. Вы совсѣмъ неожиданно вѣзжаете въ глубокую и узкую горжу, или въ ущелье, между двухъ каменныхъ стѣнъ, и глазамъ вашимъ также неожиданно представляется оригинальный Бахчисарай, совсѣмъ скрытый въ глубинѣ этого ущелья.

Но станція устраиваемой желѣзной дороги построена не въ самомъ Бахчисараѣ, а въ его предмѣстіи Ассизъ, гдѣ находится и почтовая Бахчисарайская станція.

Бахчисарай, — теперь заштатный городъ симф. у. — былъ столицей и мѣстопробываніемъ крымскихъ хановъ въ XV и до конца XVIII стол., т. е. до присо-

единенія Крыма къ Россіи. Онъ и теперь еще сохранилъ свой татарскій, чисто восточный характеръ. Изъ 12,000 его жителей только одна шестая часть христіанъ, а остальные магометане, т. е. татары.

Глубокое ущелье, въ которомъ лежитъ Бахчисарай, имѣетъ въ длину около 5 верстъ, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ — менѣ одной версты. Высокія, крутыя горы и скалы свѣтложелтаго цвѣта нависли надъ нимъ съ обѣихъ сторонъ; а самый городъ расположенъ частію по скатамъ двухъ горъ, спускающихся къ текущему внизу мутному ручью Чурюкъ-су (т. е. гнилая вода), а частію по берегамъ этого ручья. Неправильные и незатѣйливыя татарскіе дома окружены богатою зеленью садовъ; между ними возвышаются тонкіе минареты многихъ татарскихъ мечетей, въ видѣ бѣлыхъ башенъ, съ острокопечной крышей, и высокіе итальянскіе тополи, окаймляющіе обѣ стороны Чурюкъ-су. Вотъ вамъ общій видъ бывшей ханской столицы, видъ, не лишенный красоты и оригинальности.

Вы въѣзжаете въ старинныя, поросшія мохомъ каменные ворота, построенныя въ видѣ скромной триумфальной арки. Это древнія ворота, существующія со временъ ханскихъ. На нихъ обозначенъ «1787-й годъ», т. е. годъ въѣзда имп. Екатерины II въ ханскую столицу.

У самаго въѣзда въ ворота васъ встрѣчаетъ оставленная татарская мечеть, съ тонкимъ и высокимъ минаретомъ. Вы ѣдете по узкой, очень дурно вымо-

щенной улицѣ, обстроенной домиками и безчисленнымъ множествомъ низенькихъ лавочекъ. Тутъ куютъ, пекутъ, варятъ, жарятъ, шьютъ и продаютъ всякую всячину. Для прїѣзжаго, не знающаго восточныхъ городовъ, эта улица не можетъ не показаться любопытной, хотя она не отличается особенною чистотою.

Проѣхавъ около версты, посреди самой разнообразной дѣятельности бахчисарайскихъ жителей, вы направляетесь прямо къ ханскому дворцу. Здѣсь у воротъ, на мосту надо остановиться и идти чрезъ ворота во дворъ дворца до самаго конца строеній. Тутъ на-лѣво, около воротъ квартира городничаго, завѣдывающаго дворцомъ, Я. А. Шостака; у него надо испросить позволеніе остановиться во дворцѣ. Онъ прикажетъ отвести вамъ комнату; прислужникъ укажетъ, гдѣ можно достать самоваръ, посуду и обѣдъ, — на восточный манеръ. Онъ же найдетъ вамъ лошадей, проводника и какой-нибудь экипажъ, если понадобится. Но все это стоитъ довольно дорого: опредѣленныхъ цѣнъ нѣтъ ни на что. Надо торговаться. Но комнаты въ Бахчисарайскомъ дворцѣ отводятся бесплатно. Привратникъ будетъ вашимъ чичероне при обозрѣніи ханскаго дворца, который нынѣ утратилъ много своей восточной прелести. Его даже освѣщаютъ нынче керасиновыми лампами. Онъ укажетъ вамъ такъ называемый «фонтанъ Маріи, Дотоцкой», или «фонтанъ слезъ», воспѣтый Пушкинымъ; покажетъ ханскую молельню, слывшую почему-то молельней Маріи, залу ханскаго совѣта, купальню затворницъ гарема и проч. и проч.

Осматривая дворецъ, велите показать себѣ сады гарема и не забудьте всглянуть на глубокій резервуаръ воды, въ который, — какъ «въ пучину водъ» была опущена ревнивая Зарема, по стихамъ «Бахчисарайскаго фонтана». Резервуаръ этотъ питаетъ многочисленные фонтаны, составляющіе главную красу ханскаго дворца. Сады гарема находятся въ запущеніи, но до сихъ поръ дышатъ восточною нѣгою и напоминаютъ вамъ времена и жизнь крымскихъ хановъ.

Навѣстите также полуразвалившійся мавзолей, или такъ называемую гробницу Марин. Отсюда очень живописный видъ на дворецъ и на весь Бахчисарай. Не забудьте также побывать въ ханской мечети, посмотрите, какъ молятся правовѣрные, навѣстите и ханское кладбище подлѣ мечети. Мулла, за небольшую плату, отворитъ вамъ маленькую калитку и введетъ васъ въ это таинственное святилище мертвыхъ, гдѣ находятся могилы грозныхъ когда-то владыкъ грозной для своихъ сосѣдей «Крымско-татарской орды».

Ханское кладбище сохранилось еще во всей своей восточной оригинальности. Оно окружено каменной оградой и два низкія круглыя зданія, подъ большими куполами, видны изъ-за его стѣнъ. Въ этихъ памятникахъ и похоронены всѣ ханы съ 1654 года.

Если вы хотите видѣть Бахчисарай въ полной его красотѣ, то попросите этого же муллу провести васъ на минареть ханской мечети; видъ оттуда чисто волшебный! Но за это слѣдуетъ заплатить особо, и не менѣ одного рубля.

Бахчисарай основанъ вѣка четыре тому назадъ. А до того столицей хановъ былъ Старый Крымъ, или Солкаты. Бахчисарай былъ многолюденъ и богатъ; богатъ былъ и его дворецъ и украшенъ со всею прихотливою восточною роскошью. Во время войны съ русскими, онъ два раза горѣлъ и уже не былъ возстановленъ въ прежнемъ великолѣпнн своемъ. Верхніе сады, куда вела существующая и теперь лѣстница, увитая виноградомъ, были вырублены при взятіи и разрушеніи Бахчисарая войсками фельдмаршала Миниха, въ 1736 году.

Дворецъ, не смотря на свою ветхость, и сады Бахчисарая тѣмъ не менѣе прекрасны еще и теперь и производятъ пріятное впечатлѣніе на путешественника. (Самое слово Бахчисарай значитъ «дворецъ садовъ»). Если въ этихъ садахъ и нѣтъ рѣдкихъ растений, если тутъ нѣтъ никакого великолѣпія; но тѣмъ не менѣе, посреди этой богатой зелени и цвѣтовъ, какъ-то легко и привольно дышать. И эти замкнутые со всѣхъ сторонъ дворники, съ ихъ вѣчно-журчащими фонтанами, невольно навѣваютъ какое то успокоительное и пріятное чувство.

Не только ханскій дворецъ, но и самъ Бахчисарай, въ качествѣ чисто восточнаго города, славится многочисленностію своихъ фонтановъ. Ихъ считается здѣсь 119. Вода въ этихъ фонтанахъ всегда свѣжа и прозрачна, легка и пріятна на вкусъ. Нѣкоторые писатели претендуютъ даже (какъ напимѣръ, де-ла-Мотрай),

что вода въ бахчисарайскихъ фонтанахъ самая легкая «во всей Татаріи и Турціи». Фонтаны здѣсь вообще хорошо содержатся; вода въ нихъ проведена подземными трубами и каналами изъ горъ, иногда довольно отдаленныхъ отъ города.

Татарскихъ мечетей въ Бахчисаряѣ считается 35. Есть также одна православная (греческая) церковь, одна армянская и одна караимская синагога.

Затѣмъ къ достопримѣчательностямъ Бахчисарая слѣдуетъ отнести восточныя бани, которыхъ находится здѣсь двѣ.

Направо отъ Бахчисарая находятся два предмѣстія его, называемыя Ассизъ и Эски-Юртъ. Здѣсь устроена почтовая бахчисарайская станція и недалеко отъ нея замѣтны древніе мавзолеи, окруженные древнимъ же кладбищемъ.

Эти мавзолеи были украшены мраморомъ; но теперь большая часть украшеній этихъ исчезла; тѣмъ не менѣе эти древніе постройки и памятники и древняя мечеть, находящаяся теперь въ завѣдываніи татарскаго духовенства, очень замѣчательны и интересны для любознательнаго путешественника, тѣмъ болѣе, что по стилю своей постройки и украшеній, памятники эти не кажутся принадлежащими татарамъ. Это уже замѣтилъ Палласъ и едва-ли не справедливо.

Экскурсія изъ Бахчисарая по его окрестностямъ.

Самые интересные памятники и остатки древности въ Крыму находятся въ той части горнаго Тав-

рическаго хребта, по сѣверному его склону, которая примыкаетъ съ одной стороны къ Бахчисарая, а съ другой къ Севастополю. Здѣсь находятся также богатѣйшія крымскія долины, пострадавшія въ послѣднюю войну: Качинская и Бельбекская, которыя славятся своею растительностью и садами и заключаютъ въ себѣ много живописныхъ мѣстъ и картинныхъ горныхъ ущелій, каково въ особенности «Каралезское» ущелье. А затѣмъ здѣсь находятся историческія долины Черной рѣчки (Чоргунская и Инкерманская) и наконецъ знаменитая Байдарская долина. Потому Бахчисарай и Севастополь должны быть избраны главными пунктами для обозрѣнія находящихся въ ихъ сосѣдствѣ примѣчательныхъ мѣстъ.

Изъ Бахчисарая обыкновенно дѣлаются слѣдующія экскурсіи:

1) въ Успенскій монастырь, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дворца,

2) Въ Чуфутъ-Кале и въ т. н. «Иосафатову долину», около 2 верстѣ отъ дворца, противъ монастыря.

3) На вершину горы Тепе-Керменъ, въ 6 верстахъ отъ Бахчисарая и въ 4-хъ отъ Чуфутъ-Кале.

4) Въ Качикаленъ и къ источнику св. Анастасіи, въ 3—4 верстахъ отъ Тепе-Кермена.

5) Въ Каралезъ, верстахъ въ 10 отъ Качикалена.

6) Въ Черкесъ-Керменъ, въ 3 верстахъ отъ Каралеза.

и наконецъ 7) въ Мангупъ-Кале, отъ дер. «Средній Каралезъ», черезъ Черкесъ-Керменъ, въ 13 верстахъ, отъ Черкесъ-Кермена въ 8 в., а отъ Бахчисарая въ 20 верстахъ.

Такъ считаютъ эти разстоянія татары, полагая на каждый часъ верховой ѣзды отъ 4 до 5 верстъ.

Всѣ эти прогулки лучше всего дѣлать верхомъ, хотя къ большей части указанныхъ мѣстъ, безъ большихъ затрудненій, можно проѣхать и въ легкомъ экипажѣ; но тѣмъ не менѣе самый удобный способъ путешествія здѣсь верхомъ. Для этого въ Бахчисарай слѣдуетъ вамъ нанять верховыхъ лошадей, съ хорошимъ и знающимъ проводникомъ.

Если вы стоите во дворцѣ, то татары, отдающіе лошадей, явятся къ вамъ сами. Существующія теперь цѣны на лошадей трудно обозначить; потому что татары теперь постоянно ихъ измѣняютъ.

Во всякомъ случаѣ, вамъ нужно хорошо условиться съ татаринкомъ, у котораго вы нанимаете лошадей, и не давать дороже 1 р. 50 к. или 2. руб. въ день за лошадь, — если она особенно хороша.

На всѣ названныя нами экскурсіи нужно употребить дня три не менѣе и необходимо, кромѣ того, на все время этихъ экскурсій запастись съѣстными припасами и не позабыть даже о хлѣбѣ и о чаѣ. Нужно ѣхать съ проводникомъ.

Цыганскій городъ. Предмѣстіе Салачикъ.

Выѣхавъ изъ дворца, направо, вы минуете такъ называемый цыганскій городъ. Хижины цыганъ приютились къ утесамъ, въ которыхъ замѣтны закопченныя дымомъ пещеры, выдолбенныя, какъ по всему видно, въ древнѣйшія, быть можетъ, до-историческія времена жившими въ Тавридѣ троглодитами. По грубости работы, можно думать, что ихъ долбили каменными орудіями; быть можетъ, онѣ относятся къ такъ называемому «каменному періоду» въ исторіи чело-вѣчества.

За цыганскимъ городомъ находились несуществующія теперь ворота, которыми замыкался входъ въ Бахчисарай съ этой стороны.

Тутъ бахчисарайское ущелье разступается. Довольно пространный перекрестокъ, образовавшійся при развѣтвленіи ущелья, и узкій проходъ съ юга, гдѣ находятся Успенскій монастырь и Чуфутъ-Кале, со временъ татарскихъ носятъ названіе Салачика, составляющаго предмѣстіе Бахчисарая съ этой стороны.

При входѣ въ бахчисарайскую горжу съ юга, со стороны главной цѣпи Таврическихъ горъ, высокія скалы открываютъ какъ-бы громаднѣйшій порталъ, или входныя ворота въ узкую долину. Повсюду, до самой вершины скалъ, видны тутъ слѣды древнихъ развалинъ. Сама бахчисарайская горжа и небольшія ущелья, на которыя она тутъ развѣтвляется, были прежде, какъ это ясно видно, заперты стѣною и защищены

крѣпостію на вершинѣ одной скалы (Чуфутъ-Кале). И здѣсь же, въ этой скалѣ, какъ и въ скалѣ ей противоположной, изрыто много пещерныхъ жилищъ, составляющихъ, какъ мы это увидимъ далѣе (въ Тепе-Керменѣ и проч.) цѣлые «пещерные города» или города «криптовъ», — одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ отдаленной древности въ Крыму.

Къ этимъ остаткамъ древнѣйшихъ временъ здѣсь присоединились и развалины позднія, временъ татарскихъ, видныя на широкомъ перекресткѣ, о которомъ упомянуто выше. Тутъ находились сады и загородный дворецъ Ашелама, построенный ханомъ Крымъ-Гиреемъ, а также греческая церковь св. Софіи, обращенная потомъ татарами въ мечеть, и много греческихъ домовъ. Но все это сгорѣло при взятіи Бахчисарая Минихомъ и уцѣлѣло только одно, построенное ханами, довольно красивое зданіе, гдѣ помѣщается медресе, т. е. высшее татарское училище.

Бахчисарайскій Успенскій монастырь или скитъ.

Въ Салачикѣ, въ короткомъ и тѣсномъ ущельи, ведущемъ съ юга въ бахчисарайскую горжу, тамъ, гдѣ справа и слѣва сдвигаются скалы, находится и Успенскій монастырь, или скитъ. Въ глубинѣ этого ущелья вы видите монастырскій садъ, постройки и церковь. Затѣмъ въ скалѣ, на значительной высотѣ, вы замѣчаете пещеры съ окнами и съ балкончиками и пещерную церковь, подъ навѣсомъ скалъ, а также и ведущую въ монастырь широкую лѣстницу.

Успенскій монастырь замѣчателенъ не только по своему оригинальному мѣстоположенію и по своей постройкѣ внутри дикой и неприступной скалы, но онъ замѣчателенъ еще и по своему историческому значенію въ вопросѣ объ отношеніи древнихъ крымскихъ христіанъ-грековъ къ ихъ дикимъ мусульманскимъ властителямъ, татарамъ.

Основаніе его должно относиться къ времени перенесенія татарской столицы въ Бахчисарай, т. е. къ первой половинѣ XV столѣтія, когда мусульманскій гнетъ и вліяніе татаръ на внутреннюю и вышнюю жизнь христіанъ-грековъ, составлявшихъ коренное населеніе горной и прибрежной части Крыма, сдѣлались неотразимо сильны и тяжелы. Гнетъ этотъ шелъ теперь изъ центра татарской силы и жизни, изъ Бахчисарая, окруженнаго издревле греческимъ христіанскимъ населеніемъ. И вотъ греки-христіане, у этого же самаго центра враждебной имъ силы, какъ противо-дѣйствіе мусульманскому гнету и фанатизму, устраиваютъ святую обитель, въ нѣдрахъ неприступной каменной скалы, ища въ ней помощи и защиты небесной силы противъ утѣснителей ихъ вѣры, ихъ языка и народности и ихъ жизни.

Что таково именно историческое значеніе и идея основанія Успенскаго монастыря, на это ясно указываютъ преданіе и легенды, живущія и теперь среди крымскихъ грековъ, о сверхъестественныхъ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ основанію мона-

стыря. Самая популярная изъ этихъ легендъ слѣдующая: въ горахъ появился вдругъ чудовищный змій, пожиравшій людей и ихъ скоть. Ближніе жители горъ вынуждены были оставить это мѣсто и свои жилища и усердно молились Пресв. Богородицѣ, прося ее избавить ихъ отъ того злаго змія. Въ одну ночь они вдругъ увидѣли необыкновенно яркій свѣтъ на этой неприступной горѣ. Это продолжалось нѣсколько ночей. Окрестные жители, не имѣя возможности взойти на скалу, вслѣдствіе ея крутизны, пробили въ скалѣ ступени, достигли по нимъ до мѣста, гдѣ свѣтился огонь, и нашли тамъ образъ Пресвятыя Богородицы, передъ которымъ горѣла лампада; тутъ же недалеко отъ образа лежалъ мертвымъ и змій, наводившій ужасъ на народъ. Этотъ образъ Пресв. Богородицы, по преданію, былъ перенесенъ со скалы къ одному изъ знатныхъ лицъ страны; но образъ нѣсколько разъ возвращался снова на скалу, на прежнее мѣсто. Потому, въ этомъ мѣстѣ изсѣкли въ самой скалѣ пещеру и соорудили для него здѣсь небольшую церковь, во имя Успенія Пресв. Богородицы, такъ какъ, по преданію, явленіе иконы произошло 15 августа. И такимъ образомъ созданъ Успенскій монастырь и сталъ привлекать къ себѣ толпы молящихся со всего Крыма. Явленная икона пользовалась великимъ уваженіемъ не только у грековъ-христіанъ, но и у татаръ, и даже у самихъ бахчисарайскихъ хановъ. Это поднимало въ мнѣніи народа высоко значеніе Успенскаго монастыря и давало ему возможность имѣть вліяніе не

только на христіанъ, для поддержки ихъ вѣры и твердости въ борьбѣ съ магометанствомъ, но и на самихъ татаръ. И что вліяніе Успенскаго монастыря на его паству было сильно и непосредственно, — это доказывается тѣмъ, что почти все греческое населеніе подлѣ Бахчисарая и въ мѣстахъ, по эту сторону горъ, осталось греческимъ и христіанскимъ; тогда какъ такое же греческое населеніе по ту сторону горъ, на южномъ берегу, почти всею массою своею обращено было въ магометанство и превратилось въ татаръ.

Успенскій монастырь хотя бѣдствовалъ при татарахъ и обращался часто за мылостынею къ русскимъ царямъ: такъ въ одномъ старомъ московскомъ документѣ 1596 года, времени царя Ивана Федоровича, говорится: «пріѣхалъ изъ Крыму съ крымскими гонцы, изъ монастыря Пречистой Богородицы на Салачикѣ, гречанинъ Пасхалей бити челомъ о милостынѣ»; — но тѣмъ не менѣе монастырь существовалъ и существовалъ до самаго прихода русскихъ въ Крымъ.

Когда, вслѣдствіе русской политики, почти всѣ крымскіе греки были выселены изъ Крыма къ Азовскому морю, въ 1778 году; то они взяли съ собою изъ Успенскаго монастыря и явленный образъ Богородицы, который теперь находится въ Маріуполѣ. Послѣ этого, монастырь утратилъ свое прежнее значеніе и обращенъ былъ въ кладбищенскую церковь, такъ какъ богатые и зажиточные греки съ-издавна были погрѣбаемы, по ихъ желанію, около монастыря,

и ихъ могилы, съ бѣлыми каменными крестами, видны тутъ и теперь.

По идеѣ покойнаго архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія, о возстановленіи въ горной части Тавриды всѣхъ прежнихъ обителей и церквей, которыя прославились своею святостію съ древнѣйшихъ временъ и привлекали къ себѣ вѣрующихъ, разрѣшено было въ 1850 году возстановить первѣе всего бахчисарайскій Успенскій монастырь, подъ именемъ «Успенскаго скита», и 15 августа того же года произошло торжественное открытіе скита.

Преосв. Иннокентій имѣлъ обширные планы о возстановленіи этого монастыря въ соотвѣтственномъ его древнему значенію видѣ; такъ — онъ предполагалъ: «пещерную церковь оправить и сдѣлать сколько можно помѣстительнѣе и удобнѣе для богослуженія, *нисколько не измѣняя притомъ ея древняго вида и характера*, а снаружи мѣсто явленія чудотворной иконы, прикрытое кровлею балкона, обнаружить совершенно и облагодѣлать, съ устроеніемъ предъ находящимся на немъ изображеніемъ Богоматери неугасимой лампы». Затѣмъ онъ хотѣлъ устроить вездѣ удобныя дороги для проѣзда и лѣстницы, построить еще два храма и часовню, келіи съ монастырской библіотекой и больницей, гостинницу для богомольцевъ и посѣтителей, устроить вездѣ фонтаны и бассейны съ водою и развести вокругъ бассейновъ для обители виноградные и «масличные» сады.

Только нѣкоторые изъ этихъ предположеній преосвященнаго архипастыря теперь приведены въ исполненіе.

При входѣ изъ Бахчисарая въ ограду монастыря теперь устроены красивыя каменные ворота, черезъ которыя ежегодно, 15 августа, проходитъ въ монастырь масса богомольцевъ.

Въ оградѣ монастырской учреждено было особое кладбище, на которомъ погребены генералы и другія замѣчательныя лица, убитыя во время бывшей севастопольской осады.

Чуфутъ-Кале.

Почти противъ монастыря, на отвѣсной скалѣ, въ 2000 футовъ высоты, находится другое замѣчательное мѣсто въ Крыму. Это крѣпость Чуфутъ-Кале,—что значитъ, по смыслу самаго названія, «жидовская крѣпость». Крѣпость эта и небольшой городокъ внутри ея устроены на отдѣльно стоящей обрывистой скалѣ, и съ своими, буквально свѣсившимися въ пропасть домиками и укрѣпленіями, представляетъ самое странное и любопытное мѣсто для жилищъ человѣческихъ, какое только могли когда-либо выбрать для себя люди. Она окружена со всѣхъ сторонъ сильными и грозными стѣнами, имѣетъ двое массивныхъ желѣзныхъ воротъ и одну только дорогу, изсѣченную по скалѣ и ведущую къ входнымъ воротамъ крѣпости.

Не только при татарахъ, но, какъ по всему видно, еще гораздо прежде татаръ въ Чуфутъ-Кале жили постоянно евреи «караимы», или «караиты». Названіе караимъ или карайтъ происходитъ, по объясненію англійскаго миссіонера Гендерсона, отъ еврейскаго слова «кара» — писаніе, т. е. св. писаніе. Названіе это принято караимами на томъ основаніи, что эти еврейскіе сектаторы отличаются отъ всѣхъ остальныхъ евреевъ тѣмъ, что признаютъ только библію, или книги ветхаго заветъ, которыхъ держатся буквально, и не признаютъ ни «талмуда», ни другихъ книгъ, обязательныхъ для прочихъ евреевъ. Они еще недавно довольно густо заселяли этотъ городокъ; но теперь выселились частію въ Бахчисарай, а частію въ другіе города Крыма; и въ настоящее время въ Чуфутъ-Кале живетъ только одно семейство караимскаго ученаго и раввина *Фирковича*, который недавно умеръ. Этотъ Фирковичъ былъ лицо не безъинтересное. Онъ почти столѣтній старикъ, посвятившій всю жизнь свою на отыскиваніе древнихъ еврейскихъ рукописей.

Археологическое занятіе это вошло у него почти въ манію. Онъ сидѣлъ постоянно среди своихъ рукописей, которыми завалены и его комнаты и самая синагога. Занятіе это, надо впрочемъ сказать, доставило ему и не малую матеріальную выгоду: онъ продавалъ, какъ извѣстно, императорской публичной библіотекѣ какое-то собраніе своихъ рукописей за весьма почтенную сумму денегъ. Фирковичъ любилъ всегда принимать посѣтителей и рассказывать о своихъ от-

крытіяхъ и о своей ученой извѣстности. Они объѣхали всѣ страны свѣта, гдѣ живутъ евреи, — все съ тою же цѣлью отыскивать повсюду древнія еврейскія рукописи.

То обстоятельство, что такую грозную твердыню занимаетъ, съ весьма давнихъ историческихъ временъ, племя совершенно не воинственное и предававшееся всегда только торговымъ и мирнымъ занятіямъ, придаетъ еще болѣе оригинальности и загадочности Чуфуть-Кале. А что племя это здѣсь живетъ очень давно, о томъ свидѣлствуютъ надгробные памятники на кладбищѣ Чуфуть-Кале, или въ т. н., «Иосафатовой долины» (см. ниже), — памятники съ еврейскими надписями, относящимися, по мнѣнію профес. Хвольсона, къ вѣкамъ IX, X и даже къ эпохѣ еще ранѣе.

Названіе Чуфуть-Кале или жидовская крѣпость есть позднѣйшее, — хотя также употребляемое уже съ XVII столѣтія (Кеппенъ, стр. 316). Но крѣпость эта извѣстна и восточнымъ и западнымъ писателямъ съ XIV столѣтія подъ именемъ Киркыера, Кырвора, Киркіеля и проч. И тѣмъ не менѣе достоверно неизвѣстны ни народъ, которымъ она построена, ни вѣкъ, къ которому должно быть отнесено ея построеніе.

О происхожденіи самихъ караймовъ, населявшихъ Чуфуть-Кале, и о происхожденіи ихъ секты также ничего достовернаго неизвѣстно. У ученыхъ существуютъ по этому предмету различныя мнѣнія. Болѣе вѣроятнымъ кажется то изъ этихъ мнѣній, которое счи-

таетъ крымскихъ караймовъ остатками хазаръ, принявшихъ іудейство.

При этомъ предположеніи сдѣлалось бы понятнымъ, почему на кладбищѣ Чуфуть-Кале находятся памятники съ надписями VIII, IX и X столѣтія. Хотя могущество хазаръ и пало въ Крыму въ X или въ началѣ XI столѣтія; но часть хазаръ все таки могла оставаться въ Крыму и укрываться въ Киркьерѣ, который, можетъ быть, былъ и прежде хазарскою крѣпостью и даже, быть можетъ, и основанъ хазарами.

Почти посрединѣ Чуфуть-Кале, не далеко отъ древнихъ воротъ, находится замѣчательный мавзолей, украшенный изящнымъ портикомъ и состоящій изъ двухъ сводовъ, помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ. Татары говорятъ, что мавзолей этотъ есть гробница, въ которой похоронена дочь какого-то Тохтамышъ-хана, по имени «Ненекеджанъ-ханымъ», и рассказываютъ по поводу погребенія ея въ Чуфуть-Кале цѣлый романъ, а именно: говорятъ, что она влюбилась въ какого-то красиваго гаура или мурзу и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ въ Чуфуть-Кале, желая скрыться за его неприступными стѣнами отъ преслѣдовавшаго ее за ея любовь отца. Но ханъ, ея отецъ, хотѣлъ предательски выманить ее оттуда, и Ненекеджанъ-ханымъ, зная какая участь ее ожидаетъ, если она попадетъ опять въ руки отца, бросилась здѣсь съ страшной пропасти внизъ. Опечаленный ея внезапною смертію отецъ, въ память о несчастной дочери, поставилъ здѣсь, говорятъ, этотъ красивый мавзолей, покрывъ его

восточными надписями. Изъ одной надписи видно (Кеппенъ, стр. 311) что Ненекеджанъ-ханымъ, дочь Тохтамышъ-хана умерла въ рамазанъ 841 года (т. е. 1437 или 1438 г. по Р. Х.). И что замѣчательнѣе всего, что этотъ Тохтамышъ-ханъ наименованъ здѣсь въ надписи каганомъ. Титулъ же «кагановъ», сколько извѣстно, носили цари или правители хазарскіе, а не татарскіе ханы. Нѣтъ-ли тутъ, поэтому, какой-нибудь ошибки со стороны татаръ и не была ли, въ самомъ дѣлѣ, Ненекеджанъ-ханымъ дочерью какого-нибудь хазарскаго кагана, а не хана Тохтамыша? Слѣдуетъ замѣтить еще относительно самой постройки и украшеній мавзолея Ненекеджанъ-ханымъ, что онъ не имѣетъ, въ этихъ отношеніяхъ, ничего общаго съ надгробными памятниками чисто татарскаго происхожденія, напримѣръ, съ памятниками въ Бахчисараѣ. Тогда какъ мавзолей этотъ, по своему стилю и украшеніямъ, очень походитъ на упомянутые нами выше памятники въ Эски-юртѣ, не принадлежащіе, по мнѣнію Палласа, татарамъ.

Если-же Ненекеджанъ-ханымъ была дѣйствительно дочерью татарскаго хана, то существованіе гробницы татарской принцессы въ Чуфутъ-Кале, т. е. въ городѣ, или въ «крѣпости жидовской», съ населеніемъ съиздавна исключительно еврейскимъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ не казаться страннымъ и загадочнымъ. Хотя съ другой стороны и есть историческія извѣстія, что нѣкоторые изъ крымскихъ хановъ (напр. Менгли Гирей) запирались въ «Киркѣрѣ», т. е. въ Чуфутъ-

Кале и вели отсюда борьбу съ своими врагами ; но это все таки никакъ не значитъ , что-бы Киркьеръ служилъ когда-либо постояннымъ мѣстопробываніемъ хановъ.

Скала Чуфуть-Кале сдѣлалась мѣстомъ обиталища людей не только во времена болѣе или менѣе хорошо извѣстныя исторіи, но еще и въ такъ называемыя до-историческія времена. Доказательствомъ этого служатъ существующія въ ней пещеры, или «крипты», изсѣченныя въ камнѣ людьми для своихъ жилищъ. Мы увидимъ далѣе (какъ мы уже сказали), что изъ такихъ пещеръ устроены цѣлые пещерныя города въ скалахъ Тепе-Кермена, Черкесъ-Кермена, Инкермана и въ др. Устройство пещерныхъ городовъ въ Крыму мы приписываемъ народу, обитавшему въ этой странѣ въ самой глубокой древности, именно виммеріанамъ или киммерійцамъ. Слѣды такого пещернаго города находятся и въ Чуфуть-Кале. Онъ изсѣченъ подъ крѣпостію, со стороны небольшой долины. Здѣсь въ одномъ только мѣстѣ существуетъ болѣе пятидесяти пещеръ и отъ нихъ изсѣчена по скалѣ дорожка, со ступенями, ведущая въ крѣпость.

Около этихъ пещеръ, равно какъ и въ другихъ недосыгаемо-высокихъ мѣстахъ на скалѣ Чуфуть-Кале указываютъ отверстія, въ которыя, говорятъ, были ввинчены желѣзныя кольца для привязыванія лодокъ, такъ какъ преданіе говоритъ, что во времена глубокой древности во всѣ ущелья, среди стоящихъ въ этихъ мѣстахъ горъ мѣловой формациі, заливалось море.

Нынѣшній городокъ Чуфутъ-Кале имѣеть около 200 — 300 домовъ, приходящихъ въ разрушеніе и стоящихъ тѣсно другъ подлѣ друга, образуя одну узкую и кривую улицу. Прежде, когда городокъ былъ болѣе населенъ и когда жившій въ немъ постоянно караимскій раввинъ всегда радушно встрѣчалъ путешественниковъ, въ немъ находилось много богато убранныхъ, въ восточномъ вкусѣ, караимскихъ домовъ. Интересная караимская синагога, въ которой хранились древнія еврейскія рукописи, существуетъ здѣсь еще и теперь.

Здѣсь въ крѣпости показываютъ также довольно обширную подземную тюрьму, въ которую не трудно спускаться.

Внизу между скалами расположена очень живописно и упомянутая нами Іосафатова долина, или кладбище Чуфутъ-Кале, осыненное многовѣковыми деревьями. Многочисленныя гробницы этого кладбища имѣють особенную, очень оригинальную форму; нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ мраморныхъ плитъ, а другія изъ простыхъ хорошо отесанныхъ камней. Большая часть гробницъ покрыта еврейскими надписями; изъ нихъ нѣкоторыя, какъ уже замѣчено выше, очень древни.

Изъ всего сказаннаго нами о Чуфутъ-Кале ясно, что это любопытное и интересное мѣсто вполне заслуживаетъ подробнаго обозрѣнія со стороны любознательнаго туриста по Крыму.

Тепе-Керменъ.

X Гора Тепе-Керменъ находится въ 4-хъ верстахъ разстоянія отъ Иосафатовой долины, откуда и поведетъ васъ прямо къ ней вашъ проводникъ, когда вы пожелаете обозрѣть замѣчательно хорошо сохранившійся здѣсь и очень любопытный пещерный городъ.

Дорога къ Тепе-Кермену не представляетъ ничего занимательнаго; но за то она не трудна и къ самой подошвѣ горы можно подъѣхать даже въ легкомъ экипажѣ. Потомъ нужно подыматься на гору верхомъ, около версты и болѣе, и затѣмъ уже остальное пространство горы, до пещернаго города, нужно пройти пѣшкомъ.

Гора, или скала Тепе-Керменъ стоитъ совершенно отдѣльно въ долинѣ и имѣетъ форму конуса съ плоскою вершиною. Грунтъ ея бѣловатый, а верхняя часть камениста и скалиста. Эта-то часть горы вся вокругъ пробита пещерами или криптами, въ нѣсколько этажей (отъ 10 до 15), поднимающихся одинъ надъ другимъ, такъ что Дюбуа справедливо сравниваетъ вершину Тепе-Кермена съ голубятней.

Въ началѣ 30-хъ годовъ мнѣ удалось видѣть въ отвѣсныхъ стѣнахъ Тепе-Кермена массивныя желѣзные кольца, которыхъ, какъ говорятъ, теперь тамъ не существуетъ. Между тѣмъ мнѣ ихъ показывалъ мой спутникъ по тогдашнему путешествію моему въ

Крыму, покойный Ал. Ив. Султанъ-Крымъ-Гирей, известный въ Крыму всѣмъ своими свѣдѣніями о странѣ и особенно о ея жителяхъ татарахъ. Онъ передавалъ мнѣ подробно любопытное народное преданіе о томъ, что посреди этихъ скалъ нѣкогда проходило море.

Какъ только вы взберетесь до известной высоты на утесистый Тепе-Керменъ, вамъ тотчасъ представятся ряды и этажи его криптовъ, составляющихъ обширный пещерный городъ.

Вы найдете эти пещеры съ хорошо продѣланными окнами, съ дверями, съ знаками перегородокъ, раздѣлявшихъ большія пещеры на нѣсколько комнатъ, найдете, что многія изъ нихъ находились въ связи и составляли одно жилое отдѣленіе; вездѣ встрѣтите хорошо устроенныя лѣстницы, небольшія площади, переходы, галереи пещеръ, съ проходами, составлявшими, мѣстами, правильныя улицы. Внутри пещеръ найдете родъ скамеекъ и кроватей, — и все это изсѣчено и вырублено внутри самихъ скалъ.

Первая большая пещера, передняя часть которой обрушилась, была, вѣроятно, большимъ храмомъ; но судя по ея формѣ и по черепамъ, которые иногда здѣсь можно отыскать, — храмъ и люди, въ немъ похороненные относятся къ временамъ до-христіанскимъ. Черепы эти — съ плоскими головами, почти лишенные лба. Но что здѣсь, въ позднѣйшее время, все таки была христіанская церковь, это видно по двумъ углубленіямъ въ скалѣ, гдѣ были изсѣчены образа,

теперь истертые. На одной стѣнѣ здѣсь находится также полуистертая греческая надпись.

Другая, маленькая церковь находится въ верхней части пещеръ, подъ страшнымъ обрывомъ; въ ней сохранился алтарь и нѣсколько колоннъ. Третья церковь, на половину разрушенная, находится на ровной площадкѣ поверхности горы. Это была большая церковь, окруженная многочисленными строеніями; и какъ строенія эти, такъ и самая церковь сложены были изъ камня, безъ извести; кладка прочная; много камней по угламъ тесаныхъ.

Можно себѣ представить какъ живописно величественъ былъ видъ съ долины, на эту отдѣльно стоящую гору, всю изрытую пещерами, съ строеньями на верхней площадкѣ, между которыми возвышался крестъ христіанскаго храма. Какая непонятная дѣятельность и жизнь кипѣли нѣкогда на этомъ отдѣльно торчащемъ въ небо утесѣ?

Почти всѣ крипты, составляющія въ цѣломъ правильный пещерный городъ, изсѣчены въ наружныхъ сторонахъ или въ отвѣсныхъ стѣнахъ скалы, — куда выходятъ и гдѣ пробиты и всѣ ихъ окна и двери, ясно видныя снизу, даже отъ самой подошвы горы. Эти пещеры заросли травой и кустарниками; и потому, обозрѣвая поверхность горы, необходимо быть осторожнымъ, чтобы не свалиться въ какую-либо изъ этихъ поверхностныхъ пещеръ.

Всѣхъ пещеръ такъ много, что ихъ едва-ли возможно обойти и осмотрѣть всѣ въ цѣлый день. Да едва-ли возможно и перечестъ ихъ всѣ, тѣмъ болѣе,

что видны цѣлые ряды обрушившихся пещеръ — конечно отъ времени — съ обрушившимися лѣстницами; и попасть поэтому въ такія пещеры трудно, если не совсѣмъ невозможно.

Такое безчисленное множество совершенно открытыхъ пещеръ уже одно достаточно ясно говоритъ противъ существующаго о крымскихъ пещерныхъ городахъ мнѣнія, будто всѣ они изсѣчены христіанами, которые скрывались въ нихъ отъ преслѣдованій за вѣру и совершали тамъ въ тайнѣ отъ преслѣдователей, свое богослуженіе и обряды.

Качикаленъ.

Другой пещерный городъ, сосѣдній къ Тепе-Керменомъ, находится въ оригинально-дикихъ и нависшихъ надъ берегомъ р. Качи скалахъ, въ урочищѣ Качикаленъ, или Качикальѣнъ, или Качикальонъ, какъ называютъ татары эти скалы и урочище. Но не доѣзжая еще до Качикалена, по дорогѣ вамъ придется проѣхать мимо оригинальнаго камня, имѣющаго форму столпа. Онъ какъ-бы едва держится одною точкою опоры у своего основанія и вотъ-вотъ упадетъ. Онъ явно выдвинулся и отдѣлился отъ скалистой горы, при ея скатѣ. Немного дальше стоитъ другой огромный камень, имѣющій самую странную форму и похожій какъ-бы на сидящую, въ огромныхъ креслахъ, женщину гигантскихъ размѣровъ. Первому изъ этихъ камней, столпообразному, татары даютъ

названіе Вай-вай-ка-я или Вайваянымъ - ка-я, а послѣдній они называютъ матерью перваго. Кромѣ того татары рассказываютъ объ этихъ камняхъ и особенно о Вай-вай-ка-я нѣсколько разныхъ забавныхъ легендъ. Вотъ одна изъ нихъ. Какая-то горская красавица была такого огромнаго роста, что никто не рѣшался на ней жениться; она начала старѣть и дурнѣть, и съ досады, что не находитъ себѣ жениха, вздумала мстить всѣмъ дѣвушкамъ невѣстамъ, стала преслѣдовать ихъ и дѣлать имъ всякое зло. Какая-то благодѣтельная волшебница заступилась за несчастныхъ невѣстъ и превратила гигантскую красавицу въ каменный столпъ, поставивъ его на той дорогѣ, по которой возили невѣстъ къ вѣнцу. Другія легенды не удобны для печати, и если вы интересуетесь ихъ знать, вамъ ихъ расскажетъ вашъ проводникъ.

Качикаленъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Качи. Внизу его, подъ навѣсомъ скалъ, въ тѣсной долинѣ находился древній монастырь св. Анастасіи, недалеко отъ берега рѣчки. Архіепископъ Иннокентій возобновилъ этотъ монастырь, поставивъ на его мѣстѣ небольшую красивую церковь, во имя св. Анастасіи. А наверху, въ скалахъ, посреди пещернаго города, находится тутъ замѣчательный и также древній источникъ св. Анастасіи. Вода источника считается цѣлебною; и потому сюда стекается много народу на поклоненіе — не только изъ христіанъ, но и изъ татаръ.

Качикаленъ васъ поражаетъ невольно, съ перваго раза, своею дикостію и трудностію восхожденія на него.

Но если вы рѣшитесь взобраться на его вершину, по узкой дорожкѣ, протоптанной по осыпающейся горѣ, то тѣмъ, что вы тамъ увидите, вы будете вполне вознаграждены за свои усилія взобраться на скалу. Мы предвараемъ однако тѣхъ, кто подверженъ головокруженіямъ, чтобы они не всходили на скалу, безъ помощи и безъ поддержки своего проводника.

Пещерный городъ устроенъ здѣсь и въ главной скалѣ и въ отдѣльных скалахъ и камняхъ. Пещеръ множество и въ нѣсколько ярусовъ. Здѣсь также существуютъ галлерей, лѣстницы, переходы, мостики и какъ-бы улицы между пещеръ; но здѣсь болѣе чѣмъ въ Тепе-Керменѣ находится сильно разрушившихся отъ времени пещеръ.

Въ верхнемъ ярусѣ пещеръ находится и источникъ, или колодезь св. Анастасіи въ скалѣ, изсѣченной полукругомъ.

Въ одной изъ нижнихъ пещеръ давно открыта очень любопытная вещь, о назначеніи которой долго не догадывались. Дюбуа первый указалъ, что это отличный, изсѣченный въ самой скалѣ, каменный прессуаръ для давки винограда и для превращенія его въ вино. Такіе прессуары постоянно употреблялись прежде въ Крыму, и они найдены и въ другихъ мѣстахъ. Устройство ихъ очень интересно. Тѣмъ не менѣе изумительно, почему эти прессуары изсѣчены въ Качикаленѣ на такой высотѣ? И сколько стоило труда встаскивать туда виноградъ?

Въ пещерахъ верхняго яруса, до которыхъ можно добраться съ трудомъ, находятся еще глубокія, изсѣченныя въ скалѣ ямы, называемыя сіло, въ которыхъ хранился зерновой хлѣбъ. Ясно значитъ, что обитатели пещернаго города занимались винодѣліемъ и земледѣліемъ. Но по всей вѣроятности, это были позднѣйшіе обитатели пещеръ, тѣ, которые нашли пещерный городъ уже готовымъ, а не тѣ, кто первоначально его изсѣкъ. Послѣдніе обитатели были, какъ видно, хрістіане и имѣли здѣсь церковь, но не въ пещерахъ, а на поверхности скалъ, укрѣпленныхъ стѣнами, которыми замыкался входъ въ это оригинальное человѣческое жилище. Здѣсь, на площадкахъ скалъ, вы также увидите еще нѣсколько гробницъ и разбросанныя человѣческія кости. Отъ укрѣпленій замѣтны остатки какихъ-то каменныхъ воротъ, а на существованіе церкви указываетъ сохранившійся крестъ, изсѣченный на одной скалѣ.

Изъ Качикалена слѣдуетъ отправиться на ночлегъ въ одну изъ деревень превосходной Каралезской долины и Каралезскаго ущелья. Переночевавъ здѣсь, вы можете на другой день отправиться осматривать самый любопытный изъ пещерныхъ городовъ въ Черкесъ-Керменѣ.

Каралезъ.

Широкая, окруженная утесами самыхъ прихотливыхъ формъ, Каралезская долина считается самою

красивою и живописною и одною изъ плодороднѣйшихъ долинъ, по сѣверному склону Таврическаго хребта. Въ ней раскинуты три деревни: Буюкъ-Каралезъ, Юхары-Каралезъ и Орта-Каралезъ. Деревни эти находятся въ собственно такъ называемомъ Каралезскомъ ущельи, которое составляетъ верхнюю часть Бельбекской долины, отдѣляясь отъ нея въ срединѣ р. Бельбекъ; но оно орошается многочисленными своими собственными горными ручьями, которые никогда не пересыхаютъ. Сады прелестной Каралезской долины извѣстны особеннымъ плодородіемъ и превосходствомъ своихъ плодовъ; табачныя плантаціи дають здѣсь также очень хорошій доходъ, и табакъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Крыму.

Черкесь-Керменъ.

Въ трехъ верстахъ отъ Каралезской долины находится узкое и короткое ущелье, со входомъ только съ одной стороны и совершенно замкнутое утесами со всѣхъ остальныхъ сторонъ. Въ этомъ ущельи пріютилась татарская деревня Черкесь-Керменъ.

Надъ нею возвышается громадный утесъ, называемый также Черкесь-Керменъ, въ которомъ изсѣченъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пещерныхъ городовъ въ Крыму. Онъ называется также у татаръ и Эски-Керменъ (старая крѣпость), а иногда и Джингизъ-Керменъ. Но Черкесь-Керменъ и по-

мимо своего пещерного города былъ; какъ видно, значительнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, или древнимъ городомъ, какъ это ясно изъ словъ Мартина Броневскаго, писателя XVI столѣтія, который говоритъ, что этимъ мѣстомъ владѣли какіе-то греческіе князья.

О существованіи этого укрѣпленнаго города свидѣтельствуютъ теперь только остатки башни или скорѣе двойныхъ воротъ превосходной постройки, вѣроятно, византійской, съ толстыми стѣнами, кладеными изъ тесаныхъ камней на извести. Башня эта стоитъ надъ деревней, съ восточной стороны, на неприступной скалѣ и поставлена надъ глубокой разсѣлиной. Татары даютъ почему-то этой башнѣ названіе Кызъ-Кулеси, т. е. «дѣвичья башня», и еще Палласъ передаетъ, что у нихъ есть преданіе, что здѣсь жили какія-то молодыя дѣвушки, которыя кончили тѣмъ, что низверглись здѣсь съ страшной скалы. Тотъ-же Броневскій упоминаетъ и о пещерномъ городѣ въ Черкесъ-Керменѣ, говоря, что тамъ «въ каменистой горѣ находятся дивнымъ образомъ изсѣченные въ камнѣ дома». И дома эти, или крипты изсѣчены въ оригинальныхъ скалахъ Черкесъ-Кермена, въ самомъ дѣлѣ, удивительнымъ образомъ. Тутъ цѣлые ряды пещеръ, находящихся въ связи и составлявшихъ одно жилое отдѣленіе, рассчитанное на извѣстный комфортъ; безчисленное множество криптовъ изъ одной, двухъ, трехъ, четырехъ и т. д. пещеръ; во многихъ изсѣчено родъ стульевъ, скамеекъ, кроватей и проч. Пещеры составляютъ цѣлыя улицы, съ переходами;

между пещерами родъ коридоровъ; крипты, или комнаты почти всѣ съ свѣтлыми окнами, съ дверями и перегородками. Почти во всѣ пещеры ведутъ превосходно изсѣченные лѣстницы. Многія изъ нихъ хорошо сохранились. И все это вырублено съ удивительнымъ искусствомъ въ камнѣ, внутри скалъ!

Здѣсь, въ пещерахъ находится и одна христіанская церковь съ замѣчательно хорошо вырубленными на камнѣ иконостасомъ и съ хорошо сохранившимися слѣдами живописи по стѣнамъ, изображающей, кажется, Богоматерь, окруженную святыми.

Почти у самаго входа въ этотъ замѣчательный пещерный городъ находится обширная пещера, которая, вѣроятно, служила залою совѣта или судилища, судя по ея устройству. Посрединѣ кресло, высѣченное въ скалѣ и отъ него по обѣ стороны полукругомъ идутъ скамьи. На переди въ обрушившейся стѣнѣ замѣтно, что и здѣсь находились скамьи. Теперь въ этой залѣ отдыхаютъ лошади, пасущіяся на площадкѣ утеса.

Также замѣчательна большая пещера съ тонкимъ потолкомъ, въ которомъ пробиты круглыя отверстія. Это не могли быть окна; потому что окна пещеры этой выходятъ на обрывъ. Это, должно-быть, было что-либо въ родѣ обширной поварской или кузницы, такъ какъ на потолкѣ, около круглыхъ отверстій замѣтны слѣды дыма или копоти, и отверстія сдѣланы были, кажется, именно для того, чтобы служить для выхода дыма изъ пещеры.

Другая замѣчательность этого мѣста, глубокий колодезь, изсѣченный въ скалѣ. Его вода, по наблюденію Кеппена, одна изъ самыхъ холодныхъ въ Крыму. Колодезь находится въ нижнихъ пещерахъ и къ нему ведетъ лѣстница, съ довольно разрушенными теперь ступенями; всѣхъ ступенекъ 28; спускаются въ колодезь обыкновенно босыми ногами, ибо ступеньки очень скользки, разъ поскользнувшись — кончено — и костей не собрать! Потому спускаться въ этотъ колодезь безъ проводника не слѣдуетъ. Да и вообще, для обозрѣнія Черкесь-Кермена, вамъ необходимо взять проводника непременно изъ мѣстной деревни и одного изъ извѣстныхъ тамъ стариковъ.

На скатѣ горы, пониже пещеръ, въ отдѣльномъ утесѣ устроена прелестная маленькая церковь, отлично сохранившаяся. Здѣсь есть и живопись и греческія надписи. Она совершенно цѣла, точно вчера вырублена. Проводники часто забываютъ ее показать, надо спросить гдѣ Эклисе, — и тогда васъ поведутъ къ ней.

Чтобы хорошо осмотрѣть этотъ замѣчательный памятникъ древности надо провести здѣсь дня два, ночуя у татаръ въ деревнѣ. Они зажиточны и гостепріимны.

И здѣсь, какъ и въ другихъ пещерныхъ городахъ, кромѣ Качикалена, мнѣ показывали ввинченные въ наружную сторону утесовъ желѣзные кольца.

Мангупъ-Кале.

Изъ Каралезской долины къ Мангупу дорога идетъ посреди настоящей галлерей. Утесы скалъ поднимаются ровные, точно отполированные надъ русломъ небольшой рѣчки Палагосъ; такъ что если вы вздумаете отдохнуть на мягкой травѣ у источника ключевой воды, вливающейся въ р. Палагосъ, то вы можете опереться на скалу, которая отвѣсно подымается надъ головой футовъ на 60. Выѣхавъ изъ этого очаровательнаго ущелья, вы слѣдуете по дорогѣ, идущей вдоль прекраснаго сада изъ молодыхъ фруктовыхъ деревьевъ, у дер. К о д ж а-С а л а, и за деревней, въ виду крѣпостной стѣны, — поворотъ и подъемъ къ древней крѣпости Мангуна.

Мангупъ, или Мангупъ-Кале у татаръ, — знаменитая крѣпость въ исторіи Крыма и по своему удивительному положенію, и по своей извѣстности въ исторіи, заслуживаетъ особеннаго вниманія путешественника. Утесъ Мангупъ-Кале стоитъ совершенно отдѣльно, въ видѣ острова. Сосѣдніе утесы точно отодвинулись отъ этой громады. Эта замѣчательная крѣпость была обнесена вокругъ стѣнами и башнями съ воротами для вѣзда; а всѣ доступныя къ ней мѣста снизу были тщательно укрѣплены стѣнами и башнями. Возвышаясь почти на тысячу футовъ и господствуя надъ мѣстностями, орошаемыми Черной рѣчкой и Бельбекомъ, Мангупская скала составляла одно изъ грознѣйшихъ укрѣпленій въ Крыму. Сюда можно было подняться только съ одной стороны утеса. Даже

и теперь съ удобствомъ можно подняться въ Мангупъ только по старой дорогѣ. По бывшимъ улицамъ Мангупа замѣтны слѣды колесъ, врѣзавшихся въ скалу отъ частой ѣзды по ея мягкому камню.

Кромѣ построекъ на поверхности земли, здѣсь также пробито множество криптовъ въ утесахъ скалъ. Всѣ крипты имѣютъ сообщеніе другъ съ другомъ, посредствомъ лѣстницъ. Многія изъ нихъ имѣютъ окна и выходъ наверхъ въ крѣпость, которая, значить, кромѣ надземнаго имѣла и свой подземный — пещерный городъ.

Находившійся же на самой платформѣ Мангупа цѣлый городъ оставилъ теперь весьма не много слѣдовъ своего историческаго существованія. Въ акрополь Мангупа видны только остатки двухъ-этажнаго дворца, или отдѣльнаго замка, съ красивыми рѣзными украшеніями на камнѣ, около оконъ. Нижній этажъ зданія сдѣланъ сеодомъ; въ стѣнахъ видны еще узкія амбразуры для ружей. Тутъ недавно еще видны были, при входѣ на платформу скалы, слѣды христіанской церкви, татарской мечети и караимской синагоги; но теперь трудно даже отыскать ихъ развалины.

Однако и теперь еще, если взойти на груды камней, образовавшіяся отъ построекъ, то можно довольно ясно различить какъ шли улицы и гдѣ стояли дома: сохранившіеся фундаменты представляютъ почти весь планъ города.

Кромѣ крѣпостныхъ стѣнъ съ башнями и стѣнъ акрополя съ остатками дворца, все остальное разрушено. На мѣстѣ садовъ, въ церковныхъ оградахъ, сохранились одни клумбы сирени въ двухъ мѣстахъ.

Здѣсь прежде росли фруктовыя и оливковыя деревья; но теперь они вырублены татарами.

Какой величественный и вмѣстѣ очаровательный видъ должна была представлять скала Мангупа, когда на ней возвышались дворцы, храмы, съ ихъ куполами, и когда по улицамъ города ѣздили колесницы, сновалъ народъ! Со всѣхъ окрестныхъ долинъ и возвышенностей видна была его жизнь и дѣятельность.

Броневскій рассказываетъ въ своемъ Описаніи Татаріи, что 80 лѣтъ спустя послѣ того, когда турки завладѣли Мангупомъ, тамъ случился сильный пожаръ, уничтожившій все его зданія; ничего важнаго не уцѣлѣло, кромѣ акрополя, въ которомъ находились прекрасныя ворота, украшенныя мраморомъ и греческими надписями, и высокаго каменнаго дворца. «Въ этомъ дворцѣ крымскіе ханы — прибавляетъ Броневскій — въ своемъ варварскомъ изступленіи, нѣсколько разъ запирали московитскихъ пословъ и подвергали ихъ всѣмъ страданіямъ жестокаго плѣна».

Исторія Мангупа вообще интересна. Но мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, что Мангупъ былъ столицею и резиденціею готескихъ князей въ Крыму не вѣрно, какъ не вѣрно и то, что крѣпость эта принадлежала генуэзцамъ. Справедливо о ней только свѣдѣніе, сообщаемое тѣмъ же Броневскимъ, что она принадлежала жившимъ здѣсь какимъ-то греческимъ князьямъ, кото-

рые были родственниками константинопольскихъ или трапезунтскихъ императоровъ.

Г. Брунъ полагаетъ, что Мангупъ есть городъ Теодори или Лотедоро, упомянутый въ итальянскихъ источникахъ. Владѣтелемъ этого «города Теодори и приморской страны» былъ, въ 1427 году, Алексій, поименованный въ упомянутой выше надписи XV столѣтія, открытой въ Крыму *). Прежде полагали, что городъ «Теодори» есть Инкерманъ, но г. Брунъ показалъ неосновательность такого предположенія. Съ мнѣніемъ г. Бруна согласны Гейдъ (т. II, стр. 144) и г. Десимони, итальянскій археологъ, открывшій генуэзскій документъ 1472 года, въ которомъ «князь Мангупскій Исайко» русскихъ историческихъ документовъ 1474 года называется «Isaïk, Signore del Theodoro». Извѣстно изъ Карамзина (VI, 89 и примѣч. 125), что «этотъ Мангупскій князь Исайко» предлагалъ дочь свою въ невѣсты князю Ивану, сыну великаго князя Ивана III Васильевича, который поручалъ своему московскому послу развѣдать — сколько тысячъ золотыхъ владѣтель Мангупа Исайко готовитъ въ приданое за своею дочерью.

Въ позднѣйшее время въ Мангупѣ, также какъ и въ Чуфутъ-Кале, жило нѣсколько семействъ караймовъ, занимавшихся тутъ выдѣлкою кожъ. Слѣды ихъ

---

*) Камень съ этою надписью, находящійся теперь въ Херсонесскомъ монастырѣ, по всей вѣроятности, и вывезенъ былъ съ развалинъ Мангупа.

пробыванія здѣсь, т. е. караимскія гробницы, видны еще теперь. Но съ 1800 года, какъ видно по самымъ позднѣйшимъ надписямъ на этихъ гробницахъ, Мангупъ совершенно опустѣлъ.

Переездъ отъ Мангупа въ Байдарскую долину.

Изъ Мангупа можно проѣхать прямо въ Байдарскую долину; тутъ 4 часа пути. Для этого надо спуститься къ дер. Ай-Тодоръ, взять тамъ мѣстнаго проводника, который выведетъ на дорогу, устроенную въ 1787 г. для императрицы Екатерины II и хорошо сохранившуюся еще и донинѣ.

На пути этомъ, идущемъ вдоль широкой Байдарской долины, въ получасовомъ разстояніи отъ д. Байдары, направо отъ дороги, пестрѣютъ двѣ прелестныя по мѣстоположенію деревни: Буюкъ-Мускомья и Кучукъ-Мускомья. При поворотѣ къ Буюкъ-Мускомья, у небольшого ручья (составляющаго одинъ изъ истоковъ знаменитой Черной рѣчки) находится нѣсколько дольменовъ, именно девять, расположенныхъ на зеленой лужайкѣ. Дольмены эти, по своему устройству и положенію, совершенно отличаются отъ южно-бережскихъ дольменовъ, находящихся въ Гаспрѣ.

Татары называютъ ихъ «эски-месарлыкъ» (старое кладбище).

Налѣво отъ дороги пестрѣютъ еще двѣ деревни Байдарской долины: Уркуста, а за нею Скеле, —

обѣ потонувшія въ зелени садовъ. Мѣстоположеніе обѣихъ деревень очаровательно.

Мѣстность дер. Байдары, находящейся почти въ срединѣ Б. долины, ни мало не живописна и сама деревня не представляетъ теперь ничего интереснаго.

Завтракъ или плохой обѣдъ можно имѣть здѣсь у иѣмца хлѣбника или въ трактирѣ, въ которомъ, въ случаѣ нужды, можно и переночевать, такъ какъ въ немъ есть нѣсколько комнатъ.

Отсюда до почтовой станціи «Байдарскіе ворота» пять верстъ. У смотрителя станціи можно всегда найти что поѣсть.

Дорога между Бахчисараемъ и Севастополемъ.

Мы уже упомянули въ началѣ «Путеводителя», что замѣчательнѣйшія сооруженія по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ находятся на линіи между Бахчисараемъ и Севастополемъ. Самое направленіе этой линіи, равно какъ и всѣ воздвигнутыя на ней сооруженія такъ интересны, что мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь хотя краткое ихъ описаніе, въ виду имѣющагося открытія, въ скоромъ времени, движенія на этой линіи.

Спускаясь отъ станціи «Бахчисарай», дорога переходитъ, — въ 4 верстахъ оттуда, — рѣку Качу, у имѣнія графа Мордвинова, по мосту въ 20 саж. длины, и далѣе переходитъ р. Бельбекъ, при дер. Буюкъ-Отаркой и направляется между садами. Здѣсь, въ имѣніи, г. Кокораки, станція 4-го класса «Бельбекъ». Около 2-хъ верстъ отсюда первый вѣдукъ при д. Камышлы; вѣдукъ этотъ желѣзный, на каменныхъ быкахъ и желѣзныхъ устояхъ, имѣетъ 114 саж. длины и 8 пролетовъ. Отсюда дорога проходитъ вверхъ надъ Бельбекской долиной и, перерѣзывая шоссе, направляется вправо по Микензіевой

дачѣ къ такъ называемой Сухарной балкѣ. Здѣсь первый туннель, въ 150 саж. длины, который выходитъ въ Графскую балку. Выйдя изъ туннеля, дорога, въ 150 саж. отъ выходнаго отверстія его, переходитъ вѣадукъ графскій (надъ дорогой, ведущей теперь въ Симферополь), имѣющій 42 саж. длины и 3 пролета, и вступаетъ снова въ туннель графскій, который имѣетъ 72 саж. длины и выходитъ въ Трещинскую балку. Перейдя послѣднюю, дорога вступаетъ въ третій туннель такъ называемой Бѣлой горы, имѣющій 202 саж. длины и выходитъ въ Мартыновскую балку, по косогору, съ подпорной стѣнкой въ 300 саж. длины. Между этой послѣдней балкой и такъ называемой Цыганской находится четвертый туннель, въ 284 саж. длины. Этотъ туннель самый большой и особенная замѣчательность его состоитъ въ томъ, что онъ весь идетъ по кривой радіуса, въ 200 саж., а толщина верхняго слоя земли надъ сводомъ туннеля здѣсь 39 саж. Отсюда дорога направляется по болѣе или менѣе ровной мѣстности къ Инкерманской киновіи; но переходитъ къ ней сперва по выемкѣ въ скалѣ, въ 6 саж. глубины, изъ которой прямо вступаетъ на насыпь, въ 7 сажени. Насыпь эта находится противъ самой киновіи, въ 3-хъ саженихъ отъ нея. Пройдя около версты отъ киновіи, дорога, — для перехода чрезъ Инкерманскую долину и черезъ Черную рѣчку (черезъ которую перекинутъ мостъ въ 15 саж.), — дѣлаетъ поворотъ и переходитъ долину по дугу г. Ревиліоти дугой, по

радіусу въ 150 саж. Выйдя изъ Инкерманской долины, дорога направляется уже по правому или южному берегу большого Севастопольскаго рейда, вдоль бывшаго акведука, проходитъ по Георгіевскому косогору, надъ самымъ моремъ, имѣя здѣсь подпорную стѣнку въ 90 саж. длины, заворачиваетъ къ Троицкой балкѣ, гдѣ вступаетъ въ пятый туннель, въ 129 саж. длины, который соединяетъ эту балку съ Килень-балкой. Эту послѣднюю балку дорога проходитъ по насыпи и, направляясь вдоль праваго или западнаго берега Киленбалочной бухты до самого конца ея, снова заворачиваетъ по выемкѣ къ берегу большого рейда, переходитъ по насыпямъ Ушакову и Аполлонову балки и вступаетъ въ Корабельную слободку. Здѣсь она проходитъ нѣсколько выше церкви по выемкѣ въ 8 саж. глубины, врѣзывается въ бывшіе сухіе доки, проходитъ по верху ихъ и, выйдя оттуда на площадь (гдѣ развалины бывшаго госпиталя) вступаетъ въ послѣдній шестой туннель, имѣющій 107 саж. длины. Отсюда она, по восточному берегу Южной бухты, направляется къ пересыпкѣ, гдѣ расположены станція «Севастополь» и всѣ необходимыя сооруженія. Позади станціи устраивается, для облегченія сообщенія города, мостъ въ $9\frac{1}{2}$ саж. длины арочной системы. Отъ станціи уже идутъ по западному берегу Южной бухты рельсы въ двѣ и въ три линіи къ коммерческому порту, который устраивается на этомъ берегу.

Дорога же сама по себѣ отъ Бахчисарая до Севастополя представляетъ мало интереса, если исключить здѣсь интересъ, сопряженный съ воспоминаніями о севастопольской войнѣ. Она идетъ почти степью и только вдали, по сторонамъ, на горизонтѣ виднѣются высокія горы и мелькаютъ зеленые сады въ долинахъ Качинской и Бельбекской и потомъ по берегу самаго Бельбека.

Послѣ переѣзда черезъ р. Качу, направляясь по почтовому тракту, вы проѣзжаете большую татарскую дер. Дуванкой (во время войны здѣсь была почтовая станція и деревня слыла подъ именемъ Дуванки) и затѣмъ дорога направляется правымъ берегомъ Бельбека. Мѣстность здѣсь уже не такая ровная, а нѣсколько гориста; видны бельбекскіе сады и богатая растительность; видны дома владѣльцевъ.

Виноградники на Бельбекѣ, точно также какъ и по Качѣ и по Алмѣ поливаются и даютъ много вина; но вина ихъ принадлежатъ къ низшимъ сортамъ крымскихъ винъ. Фрукты же въ этихъ садахъ вездѣ превосходны. Изъ южныхъ плодовъ, хорошо растущихъ въ Крыму, здѣсь разводится, къ сожалѣнію, только одинъ миндаль.

Изъ Бельбекской долины дорога проходитъ по мѣстамъ и мимо мѣстъ, прославленныхъ въ крымскую войну, о которыхъ у насъ рѣчь будетъ ниже.

~~~~~

Севастополь и его окрестности.

Достопримѣчательности Севастополя и его окрестностей, прославленныхъ въ минувшую крымскую войну, требуютъ конечно подробнаго обозрѣнія со стороны каждаго русскаго путешественника.

Станція Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, которая будетъ теперь привозить путешественниковъ прямо въ Севастополь, находится почти въ самомъ городѣ и доѣхать отъ нея до главныхъ гостинницъ не особенно далеко.

Путь же на Севастополь изъ Одессы и съ Кавказа остается по прежнему морской. Пароходы «Русскаго общества п. и т.» подходятъ въ Севастополь къ самой пристани, гдѣ находится и агентство этого «Общества» и гдѣ всегда легко найти извозчиковъ для переѣзда куда угодно и носильщиковъ для перенесенія вещей въ одну изъ гостинницъ.

Лучшихъ гостинницъ въ городѣ, въ настоящее время, двѣ: первая — гостинница К и с т а, на Екатерининской площади, почти у самой пристани; она помѣщается въ большомъ двухъ-этажномъ домѣ; вто-

рая — гостинница Ветцеля, на Екатерининской улицѣ, въ первомъ кварталѣ ея отъ площади. Обѣ гостинницы эти содержатся хорошо; нумера въ нихъ чистые и не особенно дороги (отъ 1 до 3-хъ руб. сей въ сутки); столъ изрядный и такъ-же не дорогъ.

Существуетъ еще и нѣсколько другихъ гостинницъ въ Севастополѣ, — поплоче двухъ поименованныхъ; но изъ нихъ можно рекомендовать только одну — гостинницу Марро, находящуюся на той же Екатерининской улицѣ, за гостинницей Ветцеля, въ домѣ, въ которомъ помѣщалась извѣстная во время осады Севастополя гостинница Шнейдера.

Извозничьихъ экипажей (фаэтоновъ и дрожекъ) находится въ Севастополѣ достаточно; они стоятъ на биржахъ: близъ «Графской» пристани и у базара, на Морской улицѣ. Они здѣсь не дороги. Лучшій извозчикъ возьметъ, напримѣръ, свезти на Малаховъ курганъ 1 руб., къ французскому кладбищу не болѣе 2 руб. и т. д. За небольшую плату, сторговавшись, свезутъ васъ на дрожкахъ также и въ Херсонесъ и въ Георгіевскій монастырь и даже въ Балаклаву (см. ниже обо всѣхъ этихъ мѣстахъ). Да кромѣ того, многія мѣста въ Севастополѣ и въ его окрестностяхъ очень удобно обозрѣвать, дѣлая къ нимъ поѣздки водою, на яликахъ. Яликовъ стоитъ всегда довольно у пристани, и они берутъ за переездъ на «Сѣверную», въ Инкерманъ и во многія другія мѣста очень не дорого.

Всѣмъ извѣстно, что Севастополь до крымской войны, былъ главнымъ военнымъ портомъ нашимъ на Черномъ морѣ, гдѣ безопасно помѣщался весь нашъ черноморскій флотъ, подъ прикрытіемъ грозныхъ фортовъ и баттарей; и потому Севастополь имѣлъ въ то время важное политическое значеніе. Да кромѣ того, это былъ тогда одинъ изъ красивѣйшихъ и хорошо населенныхъ городовъ русскихъ, который красовался своими замѣчательными зданіями и колоссальными сооруженіями, стоившими многихъ милліоновъ рублей и составлявшими наше народное достояніе.

Исторія Севастополя коротка. Его быстро создалъ его несравненный портъ, которымъ наградила его сама природа и который безспорно принадлежитъ къ рѣдкимъ и къ самымъ лучшимъ портамъ въ Европѣ.

По присоединеніи Крыма къ Россіи, въ 1783 году, русскіе вокругъ великолѣпной севастопольской бухты, не нашли ничего другаго, кромѣ жалкой татарской деревушки Ахтіаръ, стоявшей въ концѣ бухты, близко къ Инкерману. Екатерина II и Потемкинъ, ея главный сподвижникъ въ новопріобрѣтенныхъ отъ Турціи земляхъ, въ томъ же году обратили вниманіе на единственное положеніе и естественныя удобства этого порта, и указомъ 10-го февраля 1784 года императрица повелѣла: на «мѣстѣ татарской д. Ахтіаръ основать военный портъ съ адмиралтействомъ, верфью и крѣпостью», — и назвала его клас-

сическимъ именемъ, — на которыя въ то время была мода, — Севастополя. *) Тѣмъ не менѣе вновь основанный городъ долго еще назывался Ахтіаромъ не только въ народѣ, но даже и на русскихъ картахъ, еще въ 1825 году.

И затѣмъ Севастополь сталъ быстро устраниваться и развиваться, вмѣстѣ съ развитіемъ нашего черноморскаго флота, стоявшаго въ превосходномъ Севастопольскомъ портѣ въ полной безопасности и съ величайшими удобствами во всѣхъ отношеніяхъ.

Такъ какъ все значеніе Севастополя заключается въ его единственномъ портѣ, то мы скажемъ о немъ подробнѣе.

Главная севастопольская бухта, извѣстная подъ именемъ Севастопольскаго рейда, имѣетъ въ длину до 7 верстъ, въ ширину — у самаго входа 400 сажень, а среднюю ширину рейда можно назначить вообще около 1 версты; глубина же порта вездѣ велика какъ у береговъ, такъ и посрединѣ и считается отъ 9 до 11 сажень.

Чрезвычайно извилистые берега этой «Большой бухты» образуютъ нѣсколько меньшихъ бухтъ, или заливовъ, превосходно защищенныхъ и вполне безо-

*) Отъ греческихъ словъ *σεβαςτος*, величественный, велико-лѣпный и *πόλις*, городъ и въ память бывшаго у древнихъ грековъ на Черномъ морѣ города Севастополя. (Но бывшаго не здѣсь, — тогда не были сильны въ древней географіи и топографіи, — а у береговъ нынѣшней Абхазіи, воевъ Сухумъ-Кале.)

пасныхъ для стоянки судовъ. Они называются: Карантинная бухта — первая при входѣ съ моря; за нею слѣдуетъ Артиллерійская бухта, служившая портомъ для приходившихъ въ Севастополь коммерческихъ судовъ; далѣе Южная бухта, — бывший собственно военный портъ; она имѣетъ, по Сеймуру, $1\frac{3}{4}$ англ. мили длины, т. е. около 3 верстъ и 400 ярдовъ ширины, т. е. около 175 сажен., а глубина ея отъ 35 до 56 футовъ. Этотъ превосходный природный портъ такъ хорошо защищенъ окружающими его возвышенностями отъ всѣхъ вѣтровъ, что вода въ немъ — говоритъ Сеймуръ — не можетъ волноваться болѣе, чѣмъ въ какомъ-нибудь внутреннемъ прудѣ, и потому въ ней совершенно безопасно помѣщался весь черноморскій флотъ, и корабли самыхъ большихъ ранговъ стояли у самаго берега. Какъ вѣтъ южной бухты, при входѣ въ нея, на юго-востокъ открывается небольшой бассейнъ, родъ внутренней бухты, имѣющей въ длину всего около полумили. Это Корабельная бухта, окруженная вся превосходною гранитною набережною, на которой расположены были провіантскіе магазины и казармы.

Въ глубинѣ этой бухты были вырыты сухіе доки для починки кораблей; о нихъ мы скажемъ ниже.

Затѣмъ идетъ еще Киленбалочная бухта, или Килень-бухта.

По мнѣнію французскаго геолога Гоммеръ де-Гелля (Houmaire de Hell) вулканы, поднявшіе весь

береговой хребетъ Таврическихъ горъ, дѣйствовали съ особенною силою въ мѣстности отъ Севастополя и далѣе на югъ къ Балаклавѣ и образовали рядъ глубокихъ, врѣзавшихся въ землю и хорошо защищенныхъ заливовъ, изъ которыхъ каждый можетъ служить удобною бухтою для кораблей. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ этихъ заливовъ или бухтъ, лежащихъ на юго-западъ отъ Севастополя, отъ Карантинной бухты, по направленію къ оконечности Херсонесскаго мыса: Стрѣлецкая бухта, Круглая бухта, Камышевая бухта и рядомъ съ нею Казачья бухта, далѣе Двойная бухта, близко къ Херсонесскому мысу, на которомъ устроенъ маякъ.

О Камышевой и Казачьей бухтѣ слѣдуетъ замѣтить, что сюда перешли, послѣ алминскаго сраженія, французы; здѣсь они высадились и здѣсь стоялъ ихъ флотъ. Здѣсь же они устроили и свой, извѣстный во время войны, Камъ е ш ѣ, состоявшій большею частію изъ деревянныхъ баракровъ; они придали ему видъ настоящаго французскаго городка, съ магазинами, гостинницами, съ *cafés chantants*, съ театромъ и т. п.

Оба берега главной Севастопольской бухты, т. е. какъ южный, такъ и сѣверный — представляютъ гористую мѣстность, понижающуюся при спускѣ къ водѣ. Оба они значительно высоки, большею частію скалисты и довольно круты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступаютъ въ море острыми выдающимися мысами.

Подобно переименованнымъ нами бухтамъ на южномъ берегу, и сѣверный берегъ Большой бухты имѣетъ также свои небольшіе заливы, или бухты, къ которымъ идутъ съ суши такъ называемыя балки: Сѣверная, Сухая, Куринная, Панаіотова, Голландія, Сухарная, Маячная и Графская.

Городъ Севастополь построенъ по хребту и по спускамъ широкаго холма или горы, какъ бы приплюснутой сверху, собственно между Карантинной и Южною бухтами, примыкая къ обрывистому западному берегу послѣдней. На восточной сторонѣ Южной бухты находились Корабельная слободка, доки, арсеналь, магазины и другія зданія, принадлежавшія адмиралтейству. На сѣверномъ же берегу рейда находилась Матроская слободка и было построено нѣсколько казармъ и фортовъ. Такимъ образомъ, принадлежащія городу и порту разныя постройки и потомъ укрѣпленія расположены были по обѣимъ сторонамъ главной или «Большой бухты», которая и отдѣляла собственно городъ отъ «Сѣверной» или отдѣляла южную сторону Севастополя отъ сѣверной. Соединеніе между ними производилось водою на лодкахъ, на разстояніи одной съ половиною версты.

Южная бухта раздѣляла городъ въ свою очередь на двѣ части: на «городскую», на западъ отъ бухты и на «корабельную», на востокъ отъ нея, гдѣ была и упомянутая Корабельная слободка; домики

ея были разбросаны по горѣ. И здѣсь же, какъ бы изъ среди ихъ, подымается незначительная возвышенность, или холмъ, извѣстный подъ именемъ знаменитаго Малахова кургана. А лѣвѣе, къ низу спускаются къ бухтѣ Аполлонова и Ушакова балки, замыкавшіяся водопроводами.

Сообщеніе между городомъ и Карабельной производилось и производится тоже водою, на лодкахъ, или же въ обходъ окольной дорогой по такъ называемой «пересыпи», у вершины Южной бухты.

Гора, на которой расположенъ городъ, съ восточной стороны своей весьма круто спускается къ Южной бухтѣ, а съ западной къ городскому оврагу, на лѣвой отлогости котораго находилась Артиллерійская слободка.

Вотъ общая картина порта и города Севастополя. Онъ не походитъ на другіе города; онъ весь раскинулся амфитеатромъ по горамъ, по холмамъ и по косогорамъ; и потому прямыхъ улицъ, какъ въ другихъ городахъ, въ немъ немного. Главныя изъ нихъ: «Екатерининская» и «Морская». Обѣ начинаются съ «Екатерининской площади» и опоясывая среднюю или верхнюю часть города, сходятся снова на «Театральной площади», образуя кругъ въ 3 версты. Въ верхней части города есть еще двѣ прямыя и хорошія улицы, изъ которыхъ одна, главная, идущая отъ строящагося въ память адмираловъ храма, называется «Дворянскою». Остальныя же затѣмъ улицы

суть узкія и неправильныя переулки, безъ мостовой и тротуаровъ, проходящія по балкамъ и крутизнамъ. Потому ходить по Севастополю для его обозрѣнія не такъ то легко. Но за то подобное расположеніе города придаетъ ему чрезвычайно живописный видъ, особенно съ моря или съ самыхъ возвышенныхъ точекъ въ самомъ городѣ.

Монументальныя сооруженія и громадныя постройки — церкви, грозныя форты и батареи, защищавшіе портъ, верфи, казармы, много красивыхъ зданій, казенныхъ и частныхъ, — все это дѣлало Севастополь по истинѣ однимъ изъ замѣчательныхъ нашихъ военныхъ портовъ.

Къ лучшимъ сооруженіямъ и зданіямъ въ Севастополь принадлежали между прочими слѣдующія:

«Екатерининская» или такъ называемая «Графская» пристань. Постройка ея — классическая. Это красивый портикъ на легкихъ, греческаго стиля, гранитныхъ колоннахъ, и подъ нимъ широкая каменная лѣстница, которая ведетъ къ рейду; ступени лѣстницы и вся пристань вымощены были гладкими плитами изъ твердаго камня и уставлены красивыми мраморными статуями. Пристань эта, до осады города, была любимымъ мѣстомъ вечернихъ прогулокъ для севастопольцевъ; на одной изъ площадей ея игралъ оркестръ военной музыки. Во время осады Севастополя эта пристань служила главнымъ пунктомъ снабженія всѣхъ бастионовъ и укрѣпленій по артиллерійской и

инженерной частямъ. Ночью 26 августа (1855) подошедшіе къ этой пристани два барказа съ 500 пуд. пороха взлетѣли на воздухъ отъ упавшей на нихъ непріятельской ракеты; сотрясеніе было ужасное; вся пристань была изуродована. При этомъ взрывѣ погибли 2 офицера и 30 матросовъ, выгружавшихъ порохъ.

Отъ колоннады пристани начинается упомянутая нами выше «Екатерининская площадь», получившая это названіе (какъ и пристань) отъ бывшаго здѣсь посрединѣ площади, «дворца» Императрицы Екатерины II, который разрушенъ при бомбардировкѣ города.

Многочисленные и прекрасныя зданія адмиралтейства, которыя теперь совершенно разрушены.

Зданіе библіотеки морскихъ офицеровъ, одно изъ красивѣйшихъ въ городѣ, стоявшее на возвышенности. Зданіе библіотеки было украшено мраморными статуями, барельефами, роскошно меблировано внутри и снабжено многими цѣнными сочиненіями и учеными и морскими инструментами. Оно бомбардировкой разрушено до основанія; но книги и инструменты были увезены еще до бомбардированія Севастополя въ Николаевъ.

За библіотекой стояла на горѣ церковь св. Петра и Павла, съ красивыми колоннами, построенная на подобіе Тезеева храма въ Аѣинахъ, и Михайловскій соборъ, повыше за пристанью.

Превосходное зданіе благороднаго собранія, которымъ начиналась Екатерининская улица, направо отъ пристани. Здѣсь, въ началѣ осады Севастополя, находился главный перевязочный пунктъ, гдѣ работалъ Пироговъ съ своими медиками. Бомбардировка уничтожила и это зданіе.

Слишкомъ много еще и другихъ замѣчательныхъ и красивыхъ зданій находилось въ Севастополѣ, которыхъ мы не станемъ перечислять. Упомянемъ, однако, о прекрасномъ т. н. «маленькомъ» бульварѣ. Къ нему вели, со стороны Морской улицы, не доходя до Екатерининской площади, большія и красивыя ворота, съ чугунною рѣшеткою по бокамъ, и широкая каменная лѣстница на гору. На этомъ бульварѣ поставленъ памятникъ капитану Казарскому, командовавшему небольшимъ бригомъ «Меркурій» въ войну съ турками 1828 года.

Памятникъ представляетъ, на высокомъ каменномъ пьедесталѣ бѣлаго цвѣта, темную чугунную трирему; на немъ надпись: «потомству въ примѣръ». Геройскій морской подвигъ капитана Казарскаго заключается въ томъ, что онъ, на своемъ небольшомъ 18-ти пушечномъ бригѣ, имѣя дѣло съ двумя линейными турецкими кораблями (однимъ въ 110, а другимъ въ 74 пушки) сумѣлъ отбиться отъ нихъ и уйти подъ веслами въ Севастополь, въ виду всего турецкаго флота, — хотя турки изъ его брига сдѣлали рѣшето своими выстрѣлами.

Изъ сооруженій Севастополя, какъ военнаго порта, замѣчательныѣ всѣхъ, безъ сомнѣнія, были сухіе доки и форты, защищавшіе портъ.

Доки, для починки линейныхъ кораблей, даже самыхъ большихъ размѣровъ, устроены были въ глубинѣ Корабельной бухты, какъ сказано выше. Здѣсь изсѣченъ былъ въ камнѣ бассейнъ, въ 400 футовъ длины, въ 300 футовъ ширины и въ 24 фута глубины. Для поправки разнаго ранга кораблей сдѣлано было пять отдѣльныхъ доковъ, или резервуаровъ, отдѣлявшихся шлюзами. Три главные шлюза были въ 58 фут. ширины. Вода въ доки проведена была изъ Черной рѣчки, отъ Чоргуна, посредствомъ канала, на разстояніи 12 миль. Онъ проходилъ Инкерманъ; оттуда шелъ къ Большой бухтѣ, и чтобы обойти глубокіе овраги и Киленьбалку здѣсь необходимо было произвести чрезвычайно важныя работы, именно: два туннеля въ 800 футовъ длины и два водопровода съ 38 арками и въ 1090 футовъ длины. Маршалъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій, бывшій въ Севастополѣ въ 1834 году, когда только было приступлено къ сооруженію этихъ доковъ, называетъ ихъ «единственными» по ихъ плану и говорить, что по исчисленію вся эта «великолѣпная работа» не будетъ стоить больше трехъ милліоновъ рублей (т. е. ассигнац.) и кончится въ три года. Но работа эта стоила несравненно болѣе, какъжется, около пяти милліоновъ рублей серебромъ и была совершенно окончена только передъ самой крымской войной, такъ что первый корабль введенъ былъ въ доки только въ 1853 году.

Непріятельскія бомбы пощадилъ совершенно доки ; но когда англичане и французы вошли въ городъ, то они съ варварскимъ ожесточеніемъ, взорвали доки до основанія, взрывая ихъ постепенно, для чего подведено было въ разное время нѣсколько десятковъ минъ.

Пять главнѣйшихъ фортовъ защищали входъ въ Севастопольскую бухту. Изъ нихъ нѣкоторые представляли огромныя зданія въ три этажа. Главные изъ фортовъ, называвшіеся у насъ неправильно баттарейми, устроены были на крайнихъ мысахъ и господствовали надъ входомъ въ Большую и Карантинную бухту. Эти форты были: Александровская баттарей, на южной сторонѣ, а на сѣверной противоположная ей Константиновская, у самаго входа въ бухту ; затѣмъ далѣе въ бухтѣ баттарей: Николаевская и Павловская и противъ нихъ на сѣверномъ берегу бухты — Михайловская.

Сѣверное укрѣпленіе, на сѣверной сторонѣ Севастополя, господствовало надъ всею бухтою, надъ городомъ и надъ доками.

Такъ укрѣпленъ былъ Севастополь съ моря, т. е. такъ защищенъ былъ его рейдъ : но съ сухаго пути какъ извѣстно, до войны въ немъ было только нѣсколько незначительныхъ бастіоновъ и башня на Малаховомъ курганѣ.

Таковъ былъ Севастополь. И до послѣдняго времени онъ представлялся не болѣе какъ массою безо-

бразныхъ развалинъ, залитыхъ кровію своихъ защитниковъ и являлся зрителю печальною могилою своего прошедшаго. И самая величественная могила тутъ — это, безъ сомнѣнія, Севастопольскій рейдъ, въ которомъ схороненъ наше черноморскій флотъ.

Севастополь отстраивался очень плохо и долго послѣ погрома поражалъ посѣтителя своею мертвенностію и безлюдствомъ; но съ началомъ постройки желѣзной дороги (съ лѣта 1872 года) онъ началъ нѣсколько оживляться и понемногу застраиваться. Быть можетъ, теперь онъ и возродится изъ подъ своихъ развалинъ, если ему суждено жить новою жизнію. Это должно показать намъ недалекое будущее.

А пока очень немногія изъ разрушенныхъ во время осады зданій Севастополя возобновлены уже и превращены снова въ жилые дома. Между ними слѣдуетъ въ особенности замѣтить на Екатерининской улицѣ домъ, въ которомъ помѣщается теперь гостиница Ветцеля. Домъ этотъ долженъ принадлежать теперь, въ нѣкоторомъ смыслѣ, къ историческимъ достопамятностямъ Севастополя; потому что въ немъ жилъ, во время осады города, одинъ изъ славныхъ защитниковъ Севастополя, П. С. Нахимовъ. Мѣсто и развалины его дома приобрѣтены были, послѣ войны, его нынѣшнимъ хозяиномъ, устроившимъ въ немъ гостиницу. Далѣе за этимъ домомъ, бросается въ глаза другое, вновь отстроенное на развалинахъ и довольно красивое зданіе. Это зданіе «Севастопольскаго музея»,

въ которомъ предполагено хранить разные предметы и вещи, относящіеся къ воспоминаніямъ объ осадѣ Севастополя. Домъ этотъ принадлежитъ генералу Тотлебену, жившему въ немъ во время осады. Музей помещается въ нижнемъ этажѣ дома. Зданіе музея, съ своими хорошенькими балкончиками и галереями, можетъ быть отнесено къ разряду зданій самой легкой и красивой архитектуры, — хотя, впрочемъ, по своему стилю, болѣе приличной какому-нибудь загородному домику на богатой дачѣ. Въ музей теперь пока собраны и заслуживаютъ вниманія коллекціи портретовъ всѣхъ участвовавшихъ въ осадѣ Севастополя и собраніе плановъ, картъ, рисунковъ и разныхъ сочиненій, относящихся до крымской войны.

Прочія улицы находятся также въ весьма печальномъ видѣ; дома безъ крышъ, съ пробитыми стѣнами и кое-гдѣ торчатъ однѣ трубы, какъ послѣ пожара.

Пройдите къ Артиллерійской бухтѣ; здѣсь вокругъ базара находится болѣе жилыхъ домовъ, такъ какъ эта часть города меньше страдала отъ непріятельскихъ бомбъ. Но далѣе опять идутъ ряды развалинъ.

Пройдя къ берегу Южной бухты, вы увидите руины адмиралтейства и казенныхъ мастерскихъ.

Подымитесь къ верхней части города, также покрытой развалинами, и осмотрите сооружаемый храмъ надъ могилами адмираловъ: Лазарева, Корнилова, Нахимова и Истомина.

Отсюда открывается чудный видъ. Здѣсь же не подалеку стоитъ разрушенная Петро-павловская церковь, уже поросшая травой.

Окрестности Севастополя также печальны и напоминаютъ ужасы осады, какъ и городъ. По каменистому грунту всюду видны ямы, кучи камней, муссору. Здѣсь были оборонительныя баттарен. Поѣзжайте къ Малаховому кургану, столь извѣстному въ исторіи крымской войны. Здѣсь сторожъ, приставленный охранять эти печальныя мѣста, укажетъ вамъ, гдѣ находились 1, 2, 3, 4 и 5 бастіоны и гдѣ пали Корниловъ и Нахимовъ. Онъ же укажетъ вамъ, гдѣ были устроены блиндажи и пороховые погреба. Взглянувъ на исправленную отчасти башню, пройдите по всей оборонительной линіи, за которой, по изрытой землѣ, по камнямъ и муссору вы узнаете наступательныя непріятельскія баттарен. Здѣсь стоитъ теперь памятникъ, поставленный англичанами въ память погибшихъ здѣсь сыновъ Альбіона.

За укрѣпленіями лежатъ могилы. Всѣ окрестности Севастополя усѣяны могилами. По какой вы не пройдете дорогъ къ Балаклавѣ-ли, или къ Ингерману, вы вездѣ наткнетесь на огороженныя мѣста, среди которыхъ лежатъ жертвы войны, — этого варварства, отъ котораго, видно, еще не скоро избавится человечество.

Французское кладбище обширнѣе всѣхъ, потому что французы перенесли сюда кости всѣхъ своихъ

убитыхъ. Оно находится по дорогѣ къ Балаклавѣ, въ 6 верстахъ отъ города. Здѣсь живетъ сторожъ французъ и заботливо ухаживаетъ за красивымъ цвѣтникомъ, разбитымъ среди могилъ. Посреди кладбища стоитъ большой памятникъ, воздвигнутый надъ склепомъ, гдѣ похоронены кости десяти генераловъ и нѣсколькихъ офицеровъ. Вездѣ вы увидите надписи и для всѣхъ похороненныхъ сдѣланы склепы.

На сѣверной сторонѣ Севастопольскаго рейда лежатъ и всѣ наши защитники Севастополя, и надъ ихъ прахомъ, на возвышенности, сооруженъ храмъ, въ видѣ пирамиды изъ красиваго порфира, взятаго съ вершины Кастель-горы, близъ Алушты.

Основная идея, при сооруженіи этого памятника, была — помѣщеніе церкви въ пирамидальной формѣ памятника. Церковь украшена хорошею живописью и золотыми надписями о похороненныхъ на кладбищѣ защитникахъ Севастополя.

Здѣсь такъ-же какъ и на французскомъ кладбищѣ, насажены теперь деревья и разведены цвѣтники.

Чтобы немного отдохнуть и обновиться духомъ послѣ осмотра столькихъ могилъ, поѣзжайте къ громадному заведенію элинга, устроеннаго Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли, у входа въ Корабельную бухту, на площади праваго мыса. Здѣсь кипитъ дѣятельность молодыхъ рабочихъ силъ. Здѣсь строятъ машины, здѣсь чинятся пароходы Общества, и работа кипитъ съ восхода до заката солнца. Начало этого заведенія положено только въ 1859 году.

При заведеніи устроена школа для дѣтей рабочихъ, которую каждый путешественникъ осмотритъ съ удовольствіемъ, — такъ хорошо она устроена и вполне соответствуетъ своему назначенію.

На высотѣ, надъ элингомъ, стоитъ памятникъ адмиралу Лазареву, извѣстному начальнику и устройтелю бывшаго черноморскаго флота.

Замѣтимъ, въ заключеніе о Севастополѣ, что «Общество естествоиспытателей» при Новоросійскомъ университетѣ устроило въ Севастополѣ станцію для натуралистовъ, пріѣзжающихъ въ Крымъ для изслѣдованія Чернаго моря и Крымскаго полуострова. Съ этою цѣлію нанято въ городѣ большое помѣщеніе (на горѣ, рядомъ съ казначействомъ), состоящее изъ 6 комнатъ со службами. Одна изъ комнатъ служитъ рабочею, другая кладовою, а остальные отдаются пріѣзжимъ натуралистамъ бесплатно.

Въ окрестностяхъ и недалеко отъ Севастополя находится нѣсколько мѣстъ, замѣчательныхъ или въ историческомъ отношеніи, или по своему живописному положенію. Не говоря о мѣстностяхъ, прославленныхъ въ севастопольскую осаду, тутъ есть много и другихъ любопытныхъ мѣстъ, извѣстныхъ еще по воспоминаніямъ классической древности, и путешественники обыкновенно не оставляютъ ихъ безъ обозрѣнія.

Къ мѣстамъ этимъ принадлежатъ: весь Херсонесскій полуостровъ (гдѣ находился древне-греческій городъ Херсонесъ), Инкерманъ, Георгіевскій монастырь, Балаклава, Чоргунъ, съ долиною Черной рѣчки и наконецъ дорога въ Байдарскую долину.

Къ нимъ отъ Севастополя считаютъ: до Херсонеса 2 или 3 версты, до Инкермана 7 верстъ — сухимъ путемъ, слѣдуя дорогой повыше Южной бухты и Ушаковой балки; есть и другая дорога въ Инкерманъ черезъ Сѣверную, берегомъ залива; но переѣздъ въ Инкерманъ водою будетъ ближе (считаютъ 6 верстъ); и потомъ — этотъ путь водою, вдоль всей бухты, для многихъ можетъ быть гораздо интереснѣе; до Георгіевскаго монастыря — экипажная дорога, въ 11 или 12 верстъ; до Балаклавъ почтовая дорога въ 12 верстъ; а оттуда въ Чоргуня верстъ 6; до моста же на Черной рѣчкѣ 8 верстъ. Въ Байдарскую долину ведетъ почтовая шоссированная дорога, о которой у насъ сказано при описаніи пути съ южнаго берега въ Севастополь.

Древній Херсонесъ.

Развалины древней эллинской колоніи Херсонесъ (называвшагося въ византійскую эпоху просто Херсономъ, а въ русскихъ лѣтописяхъ Корсунемъ) открыты верстахъ въ двухъ на западъ отъ

Севастополя, на небольшомъ мысѣ, между Карантинной и Стрѣлцкой бухтами. Эта греческая колонія, основанная въ VII вѣкѣ до Р. Х. и скоро достигшая важнаго торговаго значенія въ древнемъ мірѣ, лежала на небольшомъ полуостровѣ, называемомъ у древнихъ греческихъ писателей то Херсонесскимъ, то Трахейскимъ (каменистымъ), то Гераклеискимъ.

Полуостровъ этотъ омывается съ трехъ сторонъ моремъ и какъ-бы отрѣзанъ отъ остальной части Крыма ровною и малою долиною, идущею между Инкерманомъ и Балаклавой. Онъ имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго отъ Черной рѣчки до балаклавской бухты составляетъ около 8-ми верстъ, а окружность по берегу моря отъ 45 до 50 верстъ. Весь этотъ полуостровъ составлялъ территорію херсонесцевъ и на немъ отмѣчены у древнихъ греческихъ писателей многія извѣстныя имъ мѣста и имена, какъ мы скажемъ далѣе. Такимъ образомъ, за нынѣшнимъ Севастополемъ лежитъ земля классическая, крайне интересная для археолога.

Древній Херсонесъ основанъ первоначально выходцами изъ Гераклеи, города въ Вионніи, и занималъ весьма важное мѣсто въ числѣ греческихъ колоній на Черномъ морѣ.

Онъ стоялъ за нынѣшнимъ Севастополемъ, на небольшой плоской возвышенности, которая была занята, во время минувшей крымской войны, французскою дивизіею генерала Боске и англійскими войсками.

Все пространство земли внутри стѣнъ Херсонесскаго полуострова (слѣды которыхъ мѣстами видны были ясно до войны) занято было у херсонесцевъ подѣ загородные дома и сады, многочисленность которыхъ указываетъ на богатство древней херсонесской республики.

Съ покореніемъ Греціи римлянами и херсонесская республика подчинилась ихъ власти, но не утратила еще своего торговаго значенія. Потомъ, во время христіанской эры, она находилась въ подчиненіи у Византіи и не рѣдко принимала участіе въ постоянныхъ переворотахъ и дворскихъ революціяхъ, совершавшихся въ Константинополѣ. Но Херсонесъ долженъ былъ отбиваться въ это время отъ набѣговъ разныхъ варварскихъ народовъ, нападавшихъ на него со стороны степей, и находился въ непрерывныхъ войнахъ съ ними. Однимъ изъ такихъ набѣговъ на Херсонъ былъ и походъ противъ него русскихъ дружинъ, подѣ начальствомъ вел. кн. кіевского, Владиміра, въ послѣдствіи святаго. Извѣстно, что онъ осадилъ Херсонъ и успѣлъ взять его при помощи измѣны какого-то херсонесца Аеанасія, который посовѣтовалъ ему отвести воду источника, проведеннаго посредствомъ трубъ въ городъ. Извѣстно также, что Владиміръ здѣсь крестился и женился на византійской принцессѣ Аннѣ и что, возвращаясь изъ похода въ Кіевъ, онъ взялъ съ собою многихъ греческихъ священниковъ изъ Корсунія и приступилъ затѣмъ къ обращенію въ христіанство всей своей страны.

Поэтому Херсонъ (значить, и мѣсто его развалинъ у Севастополя) имѣетъ важное значеніе въ исторической жизни русскаго народа и государства.

Крещеніе Владиміра происходило въ церкви Херсона, посвященной имени пр. Богородицы и стоявшей въ центрѣ города, на рыночной площади: «идѣже торгъ дѣютъ корсуняне» — говоритъ Несторъ.

Въ развалинахъ Херсона открыли три церкви, и одна изъ нихъ, съ открытыми въ землѣ на ея мѣстѣ мраморными колоннами, явно признана была церковію, въ которой совершилось крещеніе св. Владиміра. Покойный архіепископъ Иннокентій предположилъ непременно возстановить эту церковь, и въ 1850 году онъ построилъ здѣсь небольшую церковь съ келіею для монаховъ. Церковь эта, во время осады Севастополя, была разрушена, но въ 1857 году вновь возстановлена. Теперь же въ Херсонесѣ учрежденъ «Херсонесскій первоклассный монастырь», настоятелемъ котораго поставленъ архимандритъ Евгеній, и на мѣстѣ церкви, въ которой крестился Владиміръ, строится большой храмъ, во имя святаго равноапостольнаго Владиміра. Закладка храма произошла еще въ 1861 году 23 августа; но до сихъ поръ монастырь вообще плохо отстраивается, за исключеніемъ одного, хорошо построеннаго и комфортабельнаго дома для настоятеля.

Съ развитіемъ торговой дѣятельности генуэзцевъ въ Крыму и вообще на Черномъ морѣ, Херсонъ утрачивалъ постоянно свое торговое значеніе; но тѣмъ

не менѣе онъ существовалъ до конца XIII столѣтія. Такъ въ это время онъ упоминается Рубриевисомъ и Абульфедей, и есть извѣстіе, что папа Іоаннъ XXII учредилъ въ Херсонѣ, въ 1333 году, католическую епископію; но тѣмъ не менѣе положительно извѣстно, что Херсонъ не принадлежалъ генуэзцамъ.

Въ XIII столѣтіи Херсонъ и сосѣднія съ нимъ «страны Готейи», какъ видно изъ византійскихъ источниковъ, зависѣли отъ трапезунтскихъ императоровъ и платили имъ дань. Въ первой половинѣ того столѣтія, синопскіе турки сдѣлали набѣгъ на Херсонъ и на области, подвластныя въ Крыму трапезунтскимъ «деспотамъ», и по словамъ источниковъ, «совершенно опустошили эту страну». Но повторяемое всѣми, со словъ Карамзина и Лелевеля, извѣстіе о томъ, что Херсонъ былъ опустошенъ, въ 1363 году, Ольгердомъ, сыномъ литовскаго князя Гедимина, совершенно невѣрно и произошло отъ историческаго недоразумѣнія, какъ это ясно доказываетъ проф. Брунъ. («Судьбы мѣстности, занимаемой Одессой»).

Херсонъ окончательно опустѣлъ, какъ видно, въ концѣ XIII или въ началѣ XIV стол.; потому что когда турки завладѣли, въ 1475 году, Крымомъ; то они нашли уже въ Херсонѣ одни пустые дома и оставленныя церкви, изъ которыхъ они увезли лучшіе мраморы для своихъ построекъ въ Константинополѣ.

Турки, татары и восточные писатели вообще называютъ Херсонъ Сары-Керменъ, т. е. «желтая

крѣпость», вѣроятно по цѣту камней крѣпости. При татарахъ, которые и теперь называютъ Сары-Керменомъ окрестности Севастополя, мѣсто Херсона оставалось въ совершенномъ запустѣннѣи. Но тѣмъ не менѣе Броневскій, посѣтившій его въ XVI столѣтїи, приходилъ въ восторгъ отъ найденныхъ имъ еще уцѣлѣвшими остатковъ и развалинъ этого, какъ онъ говоритъ, «гордаго, изящнаго и славнаго города». Стѣны и башни, построенныя изъ огромныхъ тесанныхъ камней, онъ нашелъ превосходными и цѣлыми, равно какъ и красивый водопроводъ, все еще доставлявшій чистѣйшую воду въ городъ. Дворецъ «княжескій», самъ по себѣ обширный, какъ цѣлый городъ, — по его словамъ, — съ великолѣпными входными воротами, еще продолжалъ существовать. Церкви были ограблены, вслѣдствіе своихъ цѣнныхъ мраморовъ, и изъ всѣхъ большихъ греческихъ монастырей оставался цѣлымъ и неразграбленнымъ только одинъ (Вѣроятно, нынѣшній Георгіевскій).

Когда русскіе взяли Крымъ, Херсонъ былъ уже пустъ; но многія зданія еще стояли и упомянутыя Броневскимъ стѣны, башни и ворота были еще цѣлы. По приказанію князя Потемкина, ихъ начали разрушать и камни и мраморы употреблять на постройку возрождавшагося Севастополя. И сколько мраморовъ, капителей, фрескъ было положено въ фундаменты казармъ и прочихъ зданій въ Севастополѣ? Стѣны и ворота, говорятъ, пошли на постройку севастопольскаго карантинна. Такъ невѣжественная рука не ща-

дила остатковъ искусства древнихъ въ развалинахъ Херсонеса. Императоръ Александръ I приказалъ установить этотъ вандализмъ, но уже было поздно.

Обозрѣвъ монастырь, если вы походите около него къ сторонѣ моря, то и теперь еще можете увидѣть кое-какіе слѣды и остатки отъ древнихъ построекъ Херсонеса. Тутъ вамъ попадутся куски мрамора, осколки колоннъ, капителей, тѣсненныхъ черепицъ и кирпичей, битыхъ кувшиновъ и т. п.

Слѣды древнихъ херсонесскихъ развалинъ были видны не только у того мѣста, гдѣ находился самый городъ Херсонъ, но они были видны вдоль всего морскаго берега, до Херсонесскаго мыса, называвшагося прежде мысомъ Фаиари (сар Фапагу), гдѣ и теперь находится Херсонесскій маякъ, и даже далѣе этого мыса. Здѣсь между Херсонесскимъ мысомъ и Казачьей бухтой, т. е. на западной оконечности Херсонесскаго полуострова, Палласъ, въ 1793 году, открылъ какія-то развалины и призналъ ихъ за развалины стараго, древнѣйшаго Херсонеса, который, впрочемъ, какъ пишетъ Страбонъ, уже въ его время находился въ развалинахъ. Этотъ старый Херсонесъ и былъ первымъ городомъ или колоніею, основанною здѣсь гераклеяцами, а потомъ они почему-то его оставили и перенесли свой городъ, неизвѣстно когда, на указанное нами выше мѣсто. Ученые несогласны, впрочемъ, въ мнѣніи относительно мѣстонахожденія этого стараго или древнѣйшаго Херсонеса. Такъ проф.

Брунъ полагаетъ что онъ находился на южномъ берегу полуострова, на востокъ отъ монастыря св. — Георгія, близъ мыса Айя-Бурунъ.

Георгиевскій монастырь.

Осмотрѣвъ Херсонесскій монастырь и мѣсто развалинъ древняго греческаго города, отправляйтесь далѣе къ Георгиевскому монастырю, до котораго отсюда будетъ верстъ 8 или 9. По дорогѣ вы замѣтите памятникъ и, свернувъ къ нему, можете осмотрѣть кладбище французовъ, павшихъ подъ Севастополемъ.

Георгиевскій монастырь, замѣчательный по своему удивительному мѣстоположенію, считается въ Крыму первымъ изъ тѣхъ христіанскихъ монастырей, которые устроены были здѣсь греками, жителями Херсонеса, когда они, въ первые вѣка нашей эры, приняли христіанство. Во время осады Севастополя въ монастырѣ жилъ французскій главнокомандующій, и вы замѣтите еще и теперь много надписей, оставленныхъ здѣсь французами на стѣнахъ монастырскихъ зданій.

Обозрѣніе начинайте съ верхнихъ зданій, съ келій и церкви монастыря. Она подновлева и не сохранила своего древняго вида. Въ ней похоронено, въ новѣйшее время, нѣсколько извѣстныхъ лицъ, между прочимъ князь А. Н. Голицынъ, умершій въ Гаспирѣ, о которомъ мы говорили выше.

Потомъ сойдите по тропинкѣ внизъ къ морю. Дорога эта очень не легка; но видъ, который вамъ откроется внизу на оригинальныя скалы, на море, на монастырь и на всю эту примѣчательную мѣстность; исполнѣ вознаградитъ всякаго любителя природы за усталость, — особенно при обратномъ восхожденіи на гору отъ берега моря.

По дорогѣ взгляните на такъ называемый домикъ Лазарева и на келью нѣкогого Вудона, извѣстнаго въ свое время всѣмъ въ Севастополѣ. Попросите одного изъ монаховъ, старожиловъ монастыря, чтобы рассказалъ вамъ исторію объ этомъ странномъ и загадочномъ человѣкѣ, который, говорятъ, поселившись въ монастырѣ, служилъ шпиономъ союзникамъ. Но это, кажется, не доказано.

Здѣсь вы увидите причудливой формы черныя базальтовыя скалы, о которыя постоянно разбиваются волны. Видъ отсюда на монастырскія постройки, на зелень, на монастырскіе сады, которые кажутся какимъ-то оазисомъ, чисто висящимъ на воздухѣ надъ пропастію, посреди темныхъ базальтовыхъ скалъ, — это видъ самый рѣдкій и единственный, какой только вы можете встрѣтить гдѣ-либо.

Съ этими оригинальными скалами, выдающимися мысомъ въ море, у подножія монастыря св. Георгія, соединено классическое воспоминаніе объ извѣстномъ храмѣ Иогеніи, или о такъ называемомъ храмѣ «Діанмы таврической». Ученые несогласны относительно мѣ-

стонахожденія этого знаменитаго храма въ Крыму. Его ищутъ и на Аюдагѣ, и на мысѣ Айя-Бурунъ, и на мысѣ Херсонесскомъ. Но проф. Брунъ, основываясь на словахъ Страбона, который говоритъ, что на мысѣ, называемомъ Парееніонъ, (т. е. мысомъ Дѣвы) находился храмъ, посвященный какой-то божественной дѣвѣ и что мысъ этотъ отстоялъ въ 100 греческихъ стадіяхъ отъ города Херсонеса, полагаетъ что мысъ Парееніонъ Страбона есть не нынѣшній Херсонесскій мысъ, какъ думаютъ вообще, а мысъ Фіолентъ, или мысъ Св. Георгія, у подножія монастыря, гдѣ морской берегъ образуетъ какъ-бы естественную пристань и гдѣ прежде видны были пьедесталы нѣсколькихъ колоннъ. И здѣсь-то, по мнѣнію ученаго профессора, и долженъ былъ находиться прославленный храмъ Иѳигеніи въ Тавридѣ.

Инкерманъ.

Инкерманскія высоты и древнія развалины, называемыя Инкерманомъ, находятся въ концѣ Севастопольскаго рейда, на его сѣверномъ берегу, въ 6 или 7 верстахъ отъ города. Здѣсь вливается въ бухту Черная рѣчка и образуетъ болото, покрытое камышомъ.

Хребетъ горъ, на правой сторонѣ Черной рѣчки, оканчивается здѣсь отвѣсными скалами, высунувшимся высокимъ мысомъ; въ сближеніи съ горою имѣющею обрывистые уступы и скаты, хребетъ этотъ об-

разуесть здѣсь ущелье и различныя высоты, раздвигаясь въ узкую въ своемъ началѣ «Инкерманскую долину». Эта-то гористая мѣстность, съ ея ущельями, обрывами и возвышенностями и извѣстна подъ именемъ «Инкерманскихъ высотъ», на которыхъ 24 октября 1854 года происходила ужасная и кровопролитная «Инкерманская битва».

Собственно Инкерманомъ или Инкерманскою скалою, съ древними развалинами, называются указанные выше утесы, выдвинувшіеся отвѣснымъ мысомъ на правой сторонѣ Черной рѣчки. На одномъ изъ этихъ утесовъ находилось большое древнее укрѣпленіе, отъ котораго, еще въ началѣ осады Севастополя, стояла почти совершенно цѣлою круглая башня; но въ одинъ годъ войны она рухнула и теперь оставила на мѣстѣ только груду развалинъ. А въ 1793 году Палласъ видѣлъ здѣсь не одну, а нѣсколько башенъ и во многихъ мѣстахъ уцѣлѣвшія крѣпостныя стѣны, глубокій ровъ, широкую мощеную дорогу черезъ долину, мостъ на четырехъ аркахъ, двѣ изсѣченныя по скалѣ лѣстницы, которыя вели въ укрѣпленіе и наконецъ огромное количество пещерныхъ жилищъ во всѣхъ этихъ скалахъ, или комнатъ, изсѣченныхъ въ камнѣ, т. е. «разные прекрасные гроты», какъ ихъ называетъ Палласъ. Между ними находились пещерная церковь, съ фресковою живописью и часовни въ другихъ пещерахъ, съ изсѣченными въ скалахъ гробницами. Всѣ эти остатки древности, свидѣтель-

ствующіе о томъ, что здѣсь находилось прежде значительное мѣсто, подробно описаны у Палласа.

На то, кому могло принадлежать это мѣсто, указываютъ слѣды, найденные здѣсь еще въ XVI столѣтіи Броневскимъ. Онъ видѣлъ здѣсь, въ 1578 году, на воротахъ и на нѣкоторыхъ строеніяхъ превосходно построеннаго каменнаго замка греческія надписи и гербы какихъ-то «греческихъ князей», которыми этотъ замокъ, по его словамъ, былъ построенъ и которымъ принадлежалъ и Мангупъ. Броневскій говоритъ, такъ-же какъ и Палласъ, о двухъ большихъ дорогахъ, вымощенныхъ камнемъ, о развалинахъ прекрасныхъ загородныхъ домовъ и проч.

Турки, занявъ въ 1475 году всѣ крѣпости въ Крыму своими гарнизонами, помѣстили свой гарнизонъ и въ греческомъ замкѣ въ Инкерманѣ; и они-то и дали ему, конечно, это послѣднее названіе, производя его отъ словъ: инъ — пещера и керменъ или керманъ — крѣпость. При нихъ еще началось, говорятъ, и разрушеніе крѣпости.

Полагали, что Инкерманъ есть древній портъ Ктеносъ и крѣпость Евпаторіонъ, о которыхъ упоминаетъ Страбонъ, помѣщая ихъ въ сосѣдствѣ съ Херсонесомъ. По профессоръ Брунъ доказываетъ, что Ктеносъ и Евпаторіонъ находились вовсе не здѣсь, а ближе къ Севастополю, подлѣ Южной бухты. Затѣмъ считали, что Инкерманъ былъ значительный и богатый городъ Θεοδори; но мы уже видѣли, что этотъ

столь извѣстный изъ средневѣковой исторіи Крыма городъ былъ ничто иное, какъ нынѣшній Мангупъ-Кале. Поэтому намъ кажется совершенно справедливымъ мнѣніе г. Бруна, доказывающаго, что Инкерманъ есть городъ Каламита итальянскихъ моряковъ и что ихъ же Каламитскій заливъ есть ничто другое, какъ нынѣшній «Севастопольскій рейдъ». Городъ Каламита упоминается у путешественника XV столѣтія Иосафато Барбаро и въ генуэзскихъ документахъ, изъ которыхъ видно, что владѣтели его греческіе князья г. Θεοδори, (т. е. Мангупа) строили въ немъ портъ, послѣ того, какъ была отнята у нихъ генуэзцами Балаклава (см. ниже).

Еще въ XVII стол. къ порту, построенному у Инкермана греческими князьями, приставали корабли. (Записки Одесскаго общ. и. и др. т. II, стр. 688).

Посѣщеніе Инкермана и въ особенности обзоръ нѣ его пещернаго города чрезвычайно интересно. Пещерная церковъ здѣсь сохранилась съ балкончикомъ, какъ бы висящимъ на воздухѣ, и съ двумя лѣстницами или каменными ступенями, ведущими на-верхъ въ крѣпость. Въ церкви сдѣланы новый иконостасъ, алтарь и дверь; но она все же имѣетъ свой древній пещерный видъ. Дверь и иконостасъ, во время войны, были пробиты пулями, и въ одной стѣнѣ засѣло ядро. Церковь эта возобновлена въ 1850 г. архіеп. Иннокентіемъ, устроившимъ здѣсь небольшой монастырь, или «Киновію во имя св. папъ Климента и Мартына»; потому

что, по преданію, папа Климентъ І служилъ въ этой церкви, будучи сосланъ, по распоряженію императора Траяна, въ І-мъ в. по Р. Хр. въ Крымъ на работу въ инкерманскія каменоломни. Въ житіи этого святаго папы говорится, что онъ пострадалъ въ Херсонесѣ (былъ утопленъ въ морѣ, по приказанію императора, за распространеніе въ странѣ христіанства). Папа Мартинъ находился тоже на заточеніи въ Херсонесѣ, въ VII вѣкѣ, во время императора Констанція. Кроме церкви, нѣкоторыя крипты также обращены въ келіи для монаховъ. Съ балкона церкви открывается замѣчательный видъ на окрестныя высоты, на Инкерманскій маякъ и на Севастопольскую бухту.

Крипты здѣсь существуютъ еще въ большомъ количествѣ; но множество ихъ обрушилось и совершенно уничтожилось; потому что нѣкоторыя изъ нихъ употреблялись прежде, какъ пороховые погреба; а главное потому, что здѣсь устроены каменоломни. Камень, изъ котораго состоятъ инкерманскія скалы, служитъ очень прочнымъ и красивымъ матеріаломъ для построекъ; вслѣдствіе чего его давно здѣсь добываютъ и, такимъ образомъ, многовѣковыя жилища народовъ отдаленной древности нещадно уничтожаются. Теперь уже не существуетъ болѣе половины самыхъ замѣчательныхъ криптовъ, лѣстницъ и галлерей которыя служили образцомъ удивительнаго искусства и терпѣнія первобытныхъ народовъ, строителей этихъ криптовъ.

Балаклава.

Подъѣзжая къ Балаклавѣ, вы уже издали видите красноватые мраморные утесы, возвышающіеся надъ городомъ, и издали можете различить стоящіа на этихъ утесахъ древнія крѣпостныя башни; но самаго городка вы не увидите, пока не вступите въ него; а когда вы вступите въ него, то общій видъ Балаклавы и въ особенности балаклавской бухты поразитъ васъ невольно.

Двѣ высокія, крутыя и обнаженныя скалы нависли здѣсь надъ морскимъ рукавомъ, глубоко врывавшимся въ землю. Изгибаясь тремя изворотами, этотъ рукавъ или заливъ омываетъ своими волнами подошвы скалъ, и съ возвышенностей кажется глубокимъ оврагомъ, наполненнымъ водою. Узкое отверстіе, образующее входъ изъ моря въ балаклавскій фарватеръ, бываетъ замѣтно только тогда, когда уже подойдешь къ прибрежнымъ скаламъ. Тогда вы видите бухту, извивающуюся между утесистыми, бесплодными высотами и болѣе похожую на глубокое озеро, нежели на морской рукавъ. За нею передъ вами разстилается небольшой городокъ съ бѣлыми домиками, окруженный со всѣхъ сторонъ отвѣсными скалами и страшными безднами. Городъ расположенъ на правой сторонѣ залива, подъ навѣсомъ горы, съ одною главною, неширокою улицею, идущею вдоль набережной. Нѣкоторые дома раскинуты по скату горы, амфите-

атромъ и довольно неправильно, образуя нѣсколько кривыхъ и короткихъ переулковъ.

Балаклавкая бухта имѣетъ всего въ длину 650 сажен., а въ ширину 100 — 200 саж.; извиcтый же входъ въ бухту, посреди высокихъ утесовъ, имѣетъ всего ширины отъ 60 до 100 сажен. и глубины 18 саж. Окруженная и закрытая со всѣхъ сторонъ нависшими надъ ней горами, небольшая бухта эта представляетъ самый удобный и безопасный портъ, въ которомъ, во время осады Севастополя, спокойно помѣщался весь англійскій флотъ.

Собственно въ Балаклавѣ теперь осматривать нечего, кромѣ остатковъ древней крѣпости, стоявшей на ея утесахъ.

Всходъ на скалу, на которой стояла крѣпость, весьма крутъ. Крѣпость была четырехугольная и окружена высокою стѣною съ башнями; на это ясно указываютъ уцѣлевшія развалины. Одною стороною она была обращена къ заливу, а другою смотрѣла въ открытое море. Страшная крутизна горы дѣлала ее почти неприступною со стороны суши. Стѣны вездѣ теперь обрушились и только видны ихъ слѣды и развалины. Всѣхъ башенъ было восемь; но теперь отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ остались только одни основанія, а другія обрушились до половины; уцѣлѣли и то не вполнѣ только двѣ круглыя башни. Одна изъ нихъ стоитъ на самой возвышенности горы. Эта башня имѣетъ одинъ входъ, обращенный на востокъ.

Внутри ея находится цистерна параболической формы, съ круглымъ отверстіемъ, въ $1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ; она выштукатурена вся особеннаго рода цементомъ. Верхушка башни покрыта каменнымъ сводомъ, имѣющимъ небольшое отверстіе для выхода наверхъ. Сводъ поддерживаютъ внутри двѣ, накрестъ лежащія, деревянные балки, толстыя и очень хорошо сохранившіяся.

До войны эта башня была украшена изсѣченнымъ на ней барельефомъ, съ изображеніемъ въ щитахъ двухъ рыбъ, имѣющихъ вмѣсто головы цвѣтокъ лиліи и съ каждой стороны по одному ангелу; надъ барельефомъ крестъ, а внизу надпись въ двѣ строки, которую трудно было прочесть. Но камень изъ башни съ этимъ барельефомъ былъ увезенъ сардинцами, которые вмѣстѣ съ англичанами занимали Балаклаву во время осады Севастополя. Надпись на немъ теперь прочтена и, кажется, издана какимъ-то итальянскимъ археологическимъ обществомъ.

Другая небольшая башня стоитъ пониже, на спускѣ горы къ бухтѣ; но она не представляетъ ничего особенно примѣчательнаго.

Балаклава населена теперь потомками архипелажскихъ грековъ, водворенныхъ въ Крыму въ царствованіе Екатерины II и составлявшихъ прежде «балаклавскій греческій батальонъ», который упраздненъ въ 1860 году.

Когда англичане, въ 1854 году, послѣ алминскаго дѣла, подступили къ Балаклавѣ съ своимъ флотомъ и

войсками, чтобы занять городъ; то горсть балаклавцевъ рѣшилась защищать свой городъ. Попросите своего проводника-грека, чтобы онъ вамъ разсказалъ подробности этой — ни къ чему не ведущей, — но тѣмъ не менѣе храброй защиты.

Вотъ что говорить объ этой защитѣ авторъ исторіи крымской кампаніи: «Подъ вечеръ 13 сентября англо-французы подошли къ Балаклавѣ, занятой ротой мѣстнаго греческаго батальона, состоявшею подъ командою полковника Манто, не болѣе какъ изъ 80 человѣкъ строевыхъ и 30 отставныхъ солдатъ. Эти храбрецы, засѣвъ въ развалинахъ древняго укрѣпленія, вооруженнаго 4-мя небольшими мортирками, считали священнымъ долгомъ отстаивать свой родной городъ до послѣдней крайности».

«Приблизившись къ Балаклавѣ, непріятельскій авангардъ совершенно неожиданно озадаченъ былъ ружейнымъ огнемъ отличныхъ греческихъ стрѣлковъ. Вслѣдъ затѣмъ начала стрѣлять и мортирная батарея; первая граната, пущенная съ нея, разорвалась среди непріятельской колонны. Тогда англо-французы выдвинули свою артиллерію и открыли сильную канонаду по городу. Въ тоже время приблизились къ берегу до 20-ти непріятельскихъ судовъ различныхъ ранговъ и начали стрѣлять бортами по нашему укрѣпленію. Не смотря на адскую канонаду, командовавшій нашею батареею, поручикъ Марковъ продолжалъ стрѣлять и только съ послѣднимъ зарядомъ

прекратилъ огонь. Тогда англо-французы съ криками «ура» бросились на укрѣпленіе и ворвались въ городъ».

«Успѣхъ этотъ стоилъ непріятелю до 100 челов. убитыми и столько же ранеными».

«Полковникъ Манто (раненый и взятый въ плѣнъ) на вопросъ союзныхъ генераловъ: «неужели онъ на-дѣялся съ горстью своихъ солдатъ остановить цѣлую армію?» — отвѣчалъ: «безусловною сдачею я навлекъ бы на себя гнѣвъ моего начальства и даже ваше презрѣніе; теперь совѣсть моя спокойна, я исполнилъ долгъ свой.» *)

Балаклава теперь заштатный городъ ялтинскаго уѣзда, имѣющій всего жителей 808 д. об. п. Но въ древности и въ средніе вѣка, Балаклава была очень извѣстнымъ и значительнымъ мѣстомъ въ Крыму, а при генуэзцахъ была и значительнымъ, укрѣпленнымъ и торговымъ городомъ.

Положеніе Балаклавы подлѣ Херсонеса и ея порта «съ весьма узкимъ входомъ» очень точно и вѣрно опредѣляетъ еще Страбонъ. Онъ ее называетъ портомъ Символовъ (*Συμβόλων λιμήν*); а самой гавани, по ея узкому входу, даетъ названіе «узкоротой» (*λιμήν στενδοστόμος*). Затѣмъ греческій географъ сообщаетъ свѣдѣніе, что тавры въ этомъ портѣ въ особенности

*) Аничковъ: «Военно-историческіе очерки крымской экспедиціи». С.-Пб. 1856 г. ч. 1 стр. 33 — 35.

устраивали свои разбойничьи притоны и занимались отсюда пиратствомъ, нападая на тѣхъ, кто появлялся у крымскихъ береговъ.

Съ этимъ свѣдѣніемъ Страбона о разбойничьемъ народѣ, населявшемъ Балаклаву, легко соглашается мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые въ нынѣшнемъ балаклавскомъ портѣ хотятъ видѣть портъ Лестригоновъ, подробно описываемый Гомеромъ въ Одиссеѣ (пѣснь X, стихъ 87—125). И морскіе разбойники-тавры Страбона, можетъ быть, были никто другіе, какъ потомки дикаго и разбойничьяго народа лестригоновъ Гомера; потому что лучшаго разбойничьяго гнѣзда, какъ Балаклава съ ея портомъ и трудно придумать.

Есть еще мнѣніе, что на мѣстѣ Балаклавы находилась крѣпость Палакѣионъ, одна изъ трехъ тавро-скиѣскихъ крѣпостей, о которыхъ говоритъ Страбонъ.

Изъ позднѣйшихъ историческихъ свѣдѣній мы узнаемъ, что Балаклава была населена греками и принадлежала, въ средніе вѣка, греческимъ князьямъ, отъ которыхъ перешла къ генуэзцамъ, около половины XIV столѣтія. Князь мангупскій Алексій возмутилъ балаклавскихъ грековъ противъ генуэзцевъ и отнялъ у нихъ, въ 1433 году, Балаклаву; генуэзцы однако быстро снарядили экспедицію въ Крымъ, подъ начальствомъ Карла Ломеллино, и въ слѣдующемъ же 1434 году взяли отъ грековъ Балаклаву обратно.

Греки, какъ мы видѣли, называли Балаклаву «пор-

темъ Символовъ» и просто «Символонъ»; а генуэзцы передѣляли это названіе въ Чембало (Cembalo).

Генуэзцы сдѣлали изъ Балаклавы сильную и грозную крѣпость, оградивъ ее тремя крѣпостными стѣнами съ башнями (Heyd, v. II, p. 136), остатки которыхъ мы и видимъ здѣсь теперь, — и придавали ей вообще большое значеніе. Они здѣсь, подобно тому какъ и въ другихъ важныхъ колоніяхъ своихъ, учредили цѣлое отдѣльное управленіе, состоявшее изъ консула, кастелана и капитана порта; а крѣпость была занимаема военнымъ гарнизономъ. Скоро здѣсь учреждена была и отдѣльная католическая епископія.

Въ 1475 г., Балаклава подверглась участи всѣхъ генуэзскихъ владѣній въ Крыму: она перешла во власть турокъ, занявшихъ ея крѣпость своимъ гарнизономъ.

Послѣ турокъ и татаръ, когда Крымъ былъ взятъ нами, въ Балаклавѣ водворились греки, какъ мы сказали выше, слывшіе подъ именемъ «балаклавцевъ».

Когда заняли Балаклаву, во время восточной войны, англичане, то они, въ 11 мѣсяцевъ севастьяпольской осады, успѣли превратить ее въ чисто-англійскій городъ, съ фабриками, съ мастерскими, съ желѣзной дорогой, телеграфомъ, съ десятками пароходовъ въ бухтѣ и проч.

Долина Черной рѣчки и Чоргунъ.

Передъ Балаклавой находится греческая же деревня Кадыкьой, составляющая какъ-бы ея предмѣ-

стіе. Деревня эта, тоже занятая во время войны англичанами, заключала въ себѣ большую часть ихъ магазиновъ, трактировъ, кофеенъ, ихъ главный торговый рынокъ и имѣла видъ самаго шумнаго торгового мѣста.

За этой деревней направо стелится довольно странная равнина, верстъ 9 шириною, простирающаяся до самой подошвы крутой известковой горы, называемой Мекензіевою горою. *) Эта равнина оставлена съ одной стороны Сапунъ-горою или «Мыльною горою» и Федюхиными высотами; а съ другой стороны Чоргунскими возвышенностями и ущельемъ, выходящимъ въ небольшую стуживающуюся долину, по которой проходитъ Черная рѣчка и течетъ черезъ всю названную равнину до своего истока у Инкермана. Посрединѣ этой долины находится извѣстный «трактирный мостъ» черезъ Черную рѣчку.

Здѣсь то, на этой равнинѣ происходило кровопролитное сраженіе 4 Августа 1855 года, извѣстное подъ именемъ сраженія на Черной рѣчкѣ. Всѣ приведенныя нами названія: Черная рѣчка, Федюхины высоты, Мекензіева гора и проч. соединяютъ съ со-

*) Гора эта названа такъ потому, что адмиралъ Мекензи (Maskenzie), командовавшій, въ концѣ прошлаго столѣтія, флотомъ въ Севастополѣ, устроилъ на вершинѣ ея ферму въ отданномъ ему здѣсь въ собственность значительномъ лѣсѣ, которое потомъ былъ снова приобрѣтена въ казну.

боку кровавыя воспоминанія этого дня. У моста и на Федюхиныхъ высотахъ, на которыя пошли въ атаку храбрые полки наши украинскій, одескій и азовскій, происходило самое страшное дѣло. Саженьхъ въ 200 отъ моста, по направленію къ Мекензиевой горѣ, находится такъ называемая «екатерининская миля» *). У этой мили стоялъ генералъ Редъ, скомандовавшій атаку, и здѣсь же онъ былъ пораженъ непріятельскимъ ядромъ и палъ на мѣстѣ.

Къ сторонѣ Балаклавы, верстахъ въ 5-ти отъ нея, въ глубокомъ ущельи, разширяющемся въ красивую романтическую долину, расположена большая деревня Чоргунъ, въ которой во время дѣла 4-го августа, находился отрядъ генерала Липранди.

Въ Чоргуни сохранилась и до сихъ поръ древняя, высокая, осьмиугольная башня. Во время войны башня эта мало пострадала, хотя сама деревня Чоргунъ была опустошена совершенно. Неизвѣстно, кѣмъ и когда построена Чоргунская башня.

Подлѣ этой древней башни находился домъ ученаго натуралиста и друга Палласа, Габлица, который занимался описаніемъ Крыма. Деревня Чоргунъ принадлежала Габлицу (и теперь еще часто, по его име-

*) Каменный столбъ, какихъ есть нѣсколько въ Крыму. Ими обозначали путь Екатерины II во время ея путешествія на югъ Россіи, и потому онѣ называются и донныя «екатерининскими милями».

ни, она называется «Карловкой»), а по сосѣдству съ Чоргунемъ находится превосходная долина и деревня Шули, принадлежавшая другому, уже знаменитому ученому, академику Цалласу, который всегда проводилъ въ ней лѣто, а зиму жилъ подлѣ Симферополя.

Въ этихъ-то прекрасныхъ мѣстахъ, въ началѣ столѣтія, эти два ученые мирно занимались изученіемъ Крыма, преимущественно въ естественно-историческомъ отношеніи.

Черезъ Чоргунъ изъ Балаклавы почтовая дорога ведетъ въ Байдарскую долину. Это та дорога, которая у союзниковъ называлась «воронцовскою»; она проходитъ около деревень Мускомія и Арнутка вдоль всей Байдарской долины.

Байдарская долина.

Многіе ѣздятъ въ Байдарскую долину съ южнаго берега, и потому не замѣчаютъ всей ея красоты, такъ какъ послѣ величественныхъ картинъ моря и окаймляющихъ его горъ и утесовъ, послѣ великодушныхъ садовъ, замковъ и роскошныхъ цвѣтниковъ южнаго берега, — Байдарская долина, съ своими свѣтлыми, но небольшими ручейками, закрытая со всѣхъ сторонъ отъ моря, можетъ показаться непріятною. Поэтому мы и совѣтуемъ ѣхать въ Байдары изъ Севастополя, черезъ Балаклаву и Чоргунъ. Тогда тѣнистые сады и зеленые луга Байдарской долины покажутся

вамъ очаровательными, и вы найдете, что Байдарская долина не даромъ пользуется своею извѣстностью. Она имѣетъ форму огромнаго неправильнаго овала и открывается вся вдругъ, — и это придаетъ ей еще болѣшую прелесть. Долина простирается въ длину на 16, а въ ширину на 8 верстъ и со всѣхъ сторонъ обставлена высокими горами.

Вообще вся дорога изъ Чоргуня очень живописна, хотя и лишена видовъ на морѣ.

Байдарская долина, до выхода татаръ, вмѣщала въ своихъ деревняхъ, окруженныхъ безчисленными садами и лѣсами, густое татарское населеніе; но теперь всѣ эти деревни почти опустѣли; ихъ было двѣнадцать; многіе сады, послѣ татаръ, также остались въ запустѣніи. Тѣмъ не менѣе Байдарская долина имѣетъ много привлекательнаго для путешественника, проѣзжающаго съ сѣверной стороны горъ. Изъ владѣльческихъ имѣній въ Байдарской долинѣ замѣчательно имѣніе графа Мордвинова, находящееся почти въ срединѣ долины. Гр. Мордвинову принадлежитъ почти вся эта долина и всѣ лучшіе въ ней лѣса.

Дорога экипажная по южному берегу и изъ Вахтисарая къ пещернымъ городамъ и въ Байдарскую долину.

Кто не можетъ путешествовать по Крыму верхомъ, тому очень удобно объѣхать его въ легкомъ экипажѣ — сначала отъ Ялты до Алушты — и осмотрѣть

здѣсь лучшія прибрежныя дачи и имѣнія, къ которымъ почти вездѣ проведены хорошія дороги.

Первый спускъ въ Магарачъ, около дачи баронессы Фридрихсъ; а другой, не доѣзжая Айданиля, въ Гурзуфъ.

Осмотрѣвъ всѣ замѣчательныя прибрежныя мѣста, вы доѣдете до Алушты, а отсюда на послѣднюю станцію къ Симферополю — Мамуть-Султанъ. Здѣсь, заплативъ двойныя прогоны, такъ какъ ѣхать нужно въ сторону, а не по почтовому тракту, вы доѣдете до деревни Аянъ, гдѣ пѣшкомъ, въ полчаса, можно дойти до источниковъ Салгира.

Возвратясь въ Мамуть-Султанъ, вы перемѣните лошадей и поѣдете въ деревню Кизыль-Коба осматривать тамошнія пещеры.

Прибывъ въ Симферополь, вы изъ него поѣдете въ Бахчисарай и остановитесь во дворцѣ.

Осмотрѣвъ Бахчисарай, вы отправитесь въ экипажѣ до Успенскаго монастыря, откуда въ полчаса дойдете пѣшкомъ до Чуфутъ-Кале. Вернувшись обратно въ Бахчисарай, вы, на слѣдующій день, можете въ экипажѣ доѣхать до Качикалена.

Изъ Качикалена легко проѣхать хотя по каменной, но по довольно сносной колесной дорогѣ до дер. Татарчикъ и почти къ подошвѣ Тепе-Кермена и осмотрѣть его.

Далѣе колесная дорога также почти вездѣ возможна долинами, вдоль рѣчекъ; потому что здѣсь

вездѣ по долинамъ Качи и Бельбека проѣзжаютъ въ тяжелыхъ русскихъ повозкахъ московскіе и другіе русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Крымъ за фруктами.

По этимъ дорогамъ безъ труда можно доѣхать до скалъ Черкесъ-Кермена и до самаго Мангупъ-Кале и осмотрѣть всѣ замѣчательнѣйшія мѣста сѣвернаго склона горъ.

Изъ Каралезской долины существуютъ весьма изрядныя колесныя дороги, вопервыхъ въ Байдарскую долину, а вовторыхъ до Чоргуни и далѣе до самаго Севастополя.

Изъ Бахчисарая можно въ экипажѣ пробраться также и въ деревню Сюрень и осмотрѣть древнюю замѣчательную башню и превосходные сады въ Сюреньской долинѣ.

Для всѣхъ этихъ поѣздокъ изъ Бахчисарая необходимо взять проводника, который покажетъ вамъ всѣ пути и проведетъ лучшими дорогами.

Необходимо также на время всѣхъ этихъ экскурсій запастись всевозможными съѣстными припасами; потому что вы почти ничего не достанете здѣсь по пути, кромѣ фруктовъ.

Дорога изъ Алушты прибрежной тропой въ Судакъ.

(Можно ѣхать безъ проводника).

Куру-Узень. — Улу-Узень. — Водопадъ Джуръ-Джуръ.

Мѣста здѣсь-дикія, почти безъ зелени; нѣсколько ущелій прорѣзываютъ поднимающіяся надъ моремъ невысокія шиферныя горы, весьма удобныя для разведенія виноградниковъ. Воды нѣтъ нигдѣ, до первой небольшой долинки Еды-евъ (семь дворовъ), отстоящей отъ Алушты на одинъ часъ пути. Затѣмъ черезъ $\frac{3}{4}$ часа пути, слѣдуетъ долина Сотера. Кажется долина эта называлась у генуэзцевъ Lo-Sdafo. Здѣсь замѣтны остатки селенія и греческой церкви, при рѣчкѣ Сотера. Дорога шла до сихъ поръ узкой, прибрежной тропой; но отъ Сотеры она слегка подымается и черезъ $\frac{1}{2}$ часа спускается въ прелестную долину Куру-Узень, въ которой вы увидите старинный господскій домъ, часовню, построенную надъ древнею церковью св. Іоанна, а повыше татарскую деревню Куру-Узень. Здѣсь протекаетъ двѣ рѣчки: Куру-Узень и Улу-Узень. Въ глубинѣ долины, ближе къ хребту высокой горы Караби, лежитъ дер. Улу-Узень.

Три дачи частныхъ владѣльцевъ пріютились въ этой долинѣ. Вся эта долина была подарена импер. Екатериною II извѣстному Т. С. Тронценскому и впоследствии перепродана настоящимъ владѣльцамъ.

Берегъ моря у этой долины окруженъ небольшими мысами и образуетъ родъ залива, куда очень удобно приставать судамъ и пароходамъ. Глубина моря здѣсь отъ 10 до 20 сажень; грунтъ сначала илъ, потомъ песокъ съ ракушками.

У владѣльцы имѣнія Куру-Узень путешественники всегда находятъ радушный пріемъ и удобное помѣщеніе для отдыха.

Въ глубинѣ долины, за деревнею Улу-Узень, находится знаменитый въ Крыму водопадъ Джуръ-Джуръ. Что-бы осмотрѣть его, надо взять въ деревнѣ проводника.

Источникъ рѣчки Улу-Узень, вытекающей съ высоты Караби-Яйлы, падаетъ перпендикулярно съ утеса болѣе чѣмъ въ 50 фут. высоты и образуетъ водопадъ Джуръ-Джуръ. По тропинкѣ можно сойти къ самому подножію водопада и, при помощи проводника, перейти на лѣвый берегъ рѣчки, откуда видъ на водопадъ лучше — и лучше можно судить о силѣ паденія воды. Рѣчка падаетъ съ высокаго утеса нѣсколькими отдѣльными полосами, которыя разсыпаются въ брызги и потомъ, соединившись въ одну водную массу, наливаются въ глубокую котловину, которую изрыла въ скалѣ вода, при своемъ вѣковомъ паденіи.

Вода, вытекая изъ котловины водопада, образуетъ рѣчку Улу-узенъ, которая отсюда, черезъ деревню, идетъ къ самому морю.

Въ котловинѣ или въ бассейнѣ водопада водятся форели, и ихъ тутъ такъ много, что татары ловятъ ихъ руками. Если вы закажете имъ заранѣе наловить форелей, то къ возврату съ прогулки отъ водопада можете имѣть отличныхъ свѣжихъ форелей къ своему обѣду или завтраку. Татары съумѣютъ вамъ ихъ отварить, но жаривать имъ ихъ не приказываютъ.

Къ водопаду можно подойти также и сверху, но снизу онъ живописнѣе. Поднявшись выше водопада, по теченію рѣчки, вы видите еще нѣсколько другихъ небольшихъ водопадовъ; хотя они и не такъ велики, какъ Джуръ-Джуръ, но не менѣе его живописны.

Мѣсто здѣсь дикое; отвѣсныя утесы окружены громаднымъ сосновымъ лѣсомъ. Шумъ падающей воды звучитъ очень музыкально среди лѣса.

Кучукъ-Узенъ. — Туванъ. — Туванскія пещеры.

Отъ Куру-Узени дорога подымается на гору, на мысъ Мангана, и спускается въ слѣдующую долину, отстоящую на полчаса разстоянія отъ первой. Эта прелестная долина залита зеленью; она называется Кучукъ-Узенъ, равно какъ и находящаяся въ ней, недалеко отъ берега, татарская деревня. Пониже этой деревни находится богатое имѣніе Кучукъ-Узенъ,

принадлежащее гг. Княжевичъ. Земли, принадлежащія къ этому, имѣнію простираются до вершины Яйлы. Въ имѣніи разведены обширные виноградники и находятся многія хозяйственные постройки и прекрасный владѣльческій домъ. Надъ деревнею возвышается гора Кутила, у подножія которой находилась древняя греческая деревня; древняя церковь сохранилась и до нынѣ, съ едва замѣтными слѣдами живописи на стѣнахъ.

Долины Куру-Узень и Кучукъ-Узень производятъ превосходное вино, неуступающее винамъ Ай-даниля, Магарача и Алушты. Почва здѣсь плодородная, климатъ здоровый, море у береговъ изобилуетъ рыбой. Глубина моря въ Кучукъ-Узени такова же какъ и въ Куру-Узени. Обѣ долины отстоятъ отъ Алушты, т. е. отъ почтовой дороги, на 15 верстъ.

Не смотря на всѣ превосходства этихъ двухъ долинъ, жизнь въ нихъ весьма неудобна, такъ какъ, кромѣ прибрежной тропы, здѣсь не устроено никакой другой порядочной дороги и владѣльцы долинъ сообщаются съ Алуштой или на лодкахъ или же верхомъ. Но когда море бурно, то на лодкахъ, плыть опасно, а проѣхать верхомъ бываетъ также невозможно, потому что берегъ моря затопляется волнами. И такимъ образомъ всякое сообщеніе совершенно прекращается; часто нѣтъ никакой возможности воспользоваться даже медицинской помощію, въ случаѣ болѣзни жителей.

Отъ Кучукъ-Узени дорога подымается садами и

лѣсами на гору. Проѣхавъ по ней около часу, вы спуститесь къ морю, къ домику береговой стражи, въ виду деревни Тувакъ, которая отстоитъ отъ дома на четверть часа разстоянія.

Тувакъ, большая татарская деревня, обильная водой. Надъ моремъ раскинуты виноградники и садъ, съ небольшимъ владѣльческимъ домомъ, принадлежащіе наслѣдникамъ В. М. Княжевича. Почва здѣсь также плодородная и даетъ хорошее вино.

Отъ Тувака, верстахъ въ 10, находятся замѣчательныя Тувакскія пещеры, самыя громадныя въ этихъ горахъ. Дорога къ пещерамъ хотя не лишена красоты, но трудна. Чтобы осмотрѣть эти пещеры, нужно взять проводника изъ Тувака и даже не одного, а двухъ, съ фонарями и со свѣчами.

Тувакскія пещеры наполнены великолѣпными сталактитами. Залы ихъ и галлерей громадны; но чѣмъ далѣе вы проникаете въ глубь, тѣмъ становится тяжелѣе дышать въ нихъ; воздухъ пропитанъ тутъ углеродомъ и огонь горитъ очень тускло.

Татары увѣряютъ, что въ самой крайней пещерѣ живетъ шайтанъ (злой духъ), который, замѣтивъ неосторожнаго путешественника, измучить его и потомъ задушить; оттого, говорятъ они, въ пещерахъ и разбросано такъ много человѣческихъ костей. Костей точно здѣсь очень много и не только человѣческихъ но и костей животныхъ.

Татары говорятъ, что въ древности здѣсь погнбло населеніе цѣлой деревни, загнанное въ пещеры непріятелемъ и умершее въ нихъ съ голоду.

Входъ въ пещеры очень труденъ. Нужно сначала спуститься въ глубокій оврагъ и потомъ взобраться на противоположную сторону этого оврага, чтобы достигнуть до входовъ въ самыя пещеры.

Меня увѣрили, что изъ этихъ пещеръ есть выходъ къ Судаку.

Но любопытно въ историческомъ отношеніи вотъ что. Въ 1380 году татары передали генуэзцамъ снова, по особому договору, 18 судакскихъ деревень, отнятыхъ у нихъ передъ тѣмъ Мамасмъ. Эти 18 деревень поименованы въ генуэзскихъ актахъ; но имена нѣкоторыхъ изъ нихъ не могли быть опредѣлены до сихъ поръ. Въ числѣ ихъ одна деревня названа *casale «dello Diavollo»*. Не есть-ли это теперешняя деревня Тувакъ, въ пещерахъ которой, по народному повѣрью, живетъ злой духъ, или дьяволъ?

Кромѣ пещеръ, близъ деревни Тувакъ находится еще такъ называемый татарами Каратебе, т. е. «черный холмъ» или «черный курганъ». Эта возвышенность или этотъ холмъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ бываетъ покрытъ среди лѣта снѣгомъ, который, отражая въ себѣ лучи солнечнаго свѣта, производитъ самое любопытное зрѣлище.

Отъ пещеръ до деревни Искуть 10 верстъ, и

можно ѣхать прямой дорогой; о чемъ необходимо сказать проводнику, — иначе онъ поведетъ васъ обратно въ Тувакъ.

Искуть. — Чобанъ-куле. — Напсихсръ. — Кутланъ.

Кто не углублялся въ горы къ пещерамъ Тувака, тому путь прежней прибрежной тропой; по правую сторону плещетъ море, а по лѣвую — голыя, сыпучія шиферныя горы. Лѣсовъ нигдѣ нѣтъ; всѣ по-вырублены; воды также нѣтъ, — горные потоки исчезли съ лѣсами.

Послѣ двухъ часовъ пути вы достигаете быстрой рѣчки Искуть, или Акфортло. У берега моря растутъ здѣсь орѣховыя деревья и довольно широкая долина, посреди невысокихъ горъ, углубляется къ сѣверу. Деревня Искуть, или Ускуть находится на одинъ часъ разстоянія отъ моря.

Эта деревня сохраняетъ свое названіе со временъ генуэзцевъ: въ ихъ историческихъ актахъ она названа Скути (Scuti) и поименована также въ числѣ упомянутыхъ выше 18 деревень, уступленныхъ татарами генуэзцамъ.

Теперь татарская деревня Искуть любопытна по тѣмъ патриархальнымъ и первобытнымъ нравамъ, которыми ея обитатели во многомъ отличаются отъ прочихъ горскихъ татаръ. Они честны, гостепріимны, очень трудолюбивы и домовиты. Они отличные вино-

градари на всемъ южномъ берегу, до самаго Судака и считаются лучшими обрѣзчиками винограда, — чѣмъ и заслужили большое уваженіе у всѣхъ садовладѣльцевъ.

За Ускутомъ, высоко въ горахъ, находится деревня Арпатъ. Мимо этой деревни изъ Ускута идетъ дорога въ Карасубазаръ, по которой ѣздятъ татарскія арбы. Сначала дорога подымается вверхъ по рѣчкѣ, между горами Арпатъ и Скало; затѣмъ идетъ узкое ущелье, прорѣзанное горными потоками до горы Пастрофиль, у которой и расположена дер. Арпатъ; далѣе подъемъ довольно удобный черезъ хребетъ и затѣмъ, часа черезъ два, начинается спускъ къ Карасубазару.

Кто не заѣзжалъ въ Ускутъ и спѣшить къ Судаку, тому надо миновать долину Ускутъ и продолжать путь той же прибрежной тропой и черезъ полчаса пути отъ Ускута подняться по крутой тропѣ на мысъ, на которомъ стоитъ древняя башня Чобанъ-куле, или кале, т. е. «пастушья башня» или «пастушья крѣпость».

Башня Чобанъ-куле хорошо сохранилась. Она сложена изъ известня, въ родѣ алуштинскихъ башенъ. Отъ нея идутъ стѣны подъ самымъ моремъ. Укрѣпленіе, какъ видно, было довольно большое и заключало въ себѣ нѣкоторыя другія постройки и кладбище. Источникъ холодной воды вытекаетъ почти у подножія крѣпости. Еще Палласъ полагалъ и, конечно, совер-

шенно справедливо, что башня эта греческой постройки.

Спустившись къ морю, у подошвы мыса, на которомъ стоитъ кордонъ, подлѣ небольшого источника ключевой воды, дорога идетъ прежней прибрежной тропой съ полчаса. Тутъ начинается широкое сухое ущелье исчезнувшей рѣчки Конека. Лѣтъ 30 — 40 тому назадъ это была быстрая, многоводная рѣчка, разливавшаяся послѣ дождей и снѣговъ сажень на 30; берега ее покрыты были густыми лѣсами. Въ глубинѣ долины Конека находились хорошо сохранившіяся развалины древней греческой церкви и деревни; теперь, съ исчезновеніемъ лѣсовъ, и развалины почти исчезли; камни отъ построекъ были частью разбросаны при рубкѣ лѣса, частью вывезены; но на мѣстахъ бывшей деревни и церкви все еще замѣтны, въ получасовомъ пути отъ моря, нѣкоторые слѣды ихъ.

Отъ сухаго русла Конека около часу ѣзды до восхитительной долины Капсхоръ или Капсихоръ. Надъ моремъ растутъ здѣсь орѣхи и быстрая рѣчка Шелень впадаетъ въ море среди садовъ. Берегъ моря, начиная отъ мыса Чубанъ-куле, образуетъ широкій, не глубоко вдавшійся въ землю, заливъ, оканчивающійся высокимъ мысомъ Ай-Фока. Эта бухта, съ песчанымъ берегомъ, богата рыбой; глубина моря отъ 16 до 20 сажень; побережье низменное и лѣтомъ могутъ здѣсь останавливаться на якорѣ пароходы; грунтъ моря — чистый илъ.

Почва въ долинѣ и въ ея окрестностяхъ необы-

и вообще плодоносна. Между многочисленными растениями растет здесь в дикомъ состояніи марена. Много старыхъ шелковичныхъ деревьевъ даютъ поводъ предполагать, что здесь занимались когда-то, въ большихъ размѣрахъ, производствомъ шелку; роскошные фруктовые сады здесь даютъ и теперь прекрасные плоды.

Деревня Капсихоръ находится въ получасовомъ пути отъ моря и лежитъ на скатѣ горы. Татары, какъ здесь, такъ и во всѣхъ деревняхъ между Алуштой и Судакомъ сохраняютъ свои первобытные нравы: они очень гостепріимны и не берутъ денегъ отъ прѣзжающихъ за ночлегъ и угощеніе.

У деревни Капсихоръ оканчивается прибрежная тропа.

Выше надъ нею, въ двухчасовомъ разстояніи, вверхъ по рѣчкѣ Шелень, находится дер. Шелень, лежащая высоко въ горахъ. Около этой деревни переѣздъ на сѣверную сторону хребта горъ къ Карасубазару.

Весь пройденный нами путь, верстъ на 50 отъ Алушты, заселенъ одними татарами, исключая долины Куру-Узень и Кучукъ-Узень. Но и татарскихъ деревень очень мало здесь, какъ можно было замѣтить изъ всего сказаннаго нами. Всѣ горы надъ моремъ необитаемы и невоздѣланы. А между тѣмъ и мѣстоположеніе этихъ невысокихъ и отлогихъ горъ чрезвычайно способно къ воздѣлыванію и климатъ этихъ мѣстъ очень здоровъ и пріятенъ. Море у береговъ вездѣ

изобилуетъ рыбою, и будь здѣсь проведена дорога отъ Алушты, всѣ эти плодоносныя мѣста, въ самое короткое время, покрылись бы густымъ населеніемъ. Весь полуостровъ Крымъ такъ невеликъ, что грѣшно оставлять такіа плодоносныя и здоровыя мѣста его въ совершенномъ запустѣніи, въ то время, когда остается только прорѣзывать эти мѣста дорогой, чтобы дать имъ жизнь. Проведеніе шоссеиной дороги не обойдется здѣсь особенно дорого, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни неприступныхъ скалъ, ни глубокихъ пропастей, и почва вездѣ мягкая и такъ легко поддается простой лопатѣ.

За рѣчкой Шелень, дорога идетъ шаговъ на 200 у моря, вдоль садовъ, поворачиваетъ на сѣверъ, около кордона, или домика береговой стражи и вдается въ сады вдоль другой рѣчки Воронъ, или — Ловоли, — какъ, я предполагаю, она называлась прежде у грековъ и генуэзцевъ. Рѣчка Ловоли остается влѣво, извиваясь среди роскошныхъ садовъ. Вдоль этой рѣчки идетъ дорога на гору часа на два пути, гдѣ у ея истоковъ расположены двѣ деревни: Айсересъ и Ворунъ, т. е. Ловоли. Въ обѣихъ деревняхъ есть слѣды древнихъ селеній и укрѣпленій.

Дорога же въ Судакъ оставляетъ рѣчку Ловоли, углубляется въ ущелье и идетъ съ полъ-часа высохшимъ русломъ рѣчки Сыгынъ-дере (оленья долина); отсюда поворотъ направо, на гору и спускъ въ слѣдующую долину Мерьялиде, между горами Толчюкъ-кая и Кютюр-оба. Долина эта оча-

ровательна; она лежитъ около моря. Здѣсь сохранилось много древнихъ фруктовыхъ деревьевъ, и хотя рѣчка исчезла, но близъ моря находятся небольшіе ключи, освѣжающіе растительность. Устье этой бывшей рѣчки образуетъ небольшой, но глубокий заливъ или бухту, между мысомъ А й-Ф о ка, гдѣ есть слѣды древняго укрѣпленія, и мысомъ Ч и к е н ъ, съ зубчатыми скалами. У моря находится домикъ береговой стражи. Эта маленькая бухта имѣетъ глубины отъ 15 до 20 сажень. Грунтъ песокъ и илъ. Здѣсь свободно, какъ и въ Копсхорской долинѣ, могли бы останавливаться пароходы и купеческія суда и стоять на якорѣ.

Въ древности это мѣсто, какъ по всему замѣтно, было покрыто густымъ населеніемъ; а горы, теперь совершенно обнаженныя, были покрыты сплошными массами чудныхъ можжевеловыхъ деревьевъ, остатки которыхъ еще засталъ Палласъ.

Долина Мерьялиде съ ея маленькимъ заливомъ по прекрасному мѣстоположенію своему и почвѣ, способной къ воздѣлыванію, могла бы быть покрыта деревнями, дачами и садами, если-бы только здѣсь проходила дорога изъ Алушты на Судакъ. Теперь все здѣсь пусто и тихо, и кромѣ береговаго кордона нѣтъ ни одного человѣческаго жилища.

Отсюда тяжелый подъемъ къ дер. К у т л а к ъ, имѣющей прекрасные сады и красивую мечеть. Около этой деревни дорога раздвѣивается: одна дорога идетъ по направленію къ сѣверу, а другая, правѣе,—на востокъ, къ Судаку.

Возвышенности, по которымъ идетъ эта тяжелая каменная дорога, совершенно обнажены и безжизненны; море скрыто за горами.

Отъ Кутлака часть пути до долины Ай-Савва, которою начинается собственно Судакская долина. При рѣчкѣ Ай-Савва находилась греческая деревня и церковь св. Саввы, отъ которыхъ получила названіе долина, служащая какъ бы предмѣстьемъ Судака. Отъ поворота и отъ деревни Капсхоръ до Судака 3 часа пути; сама же дер. Капсхоръ находится на половинѣ дороги между Ускютомъ и Кутлакомъ.

Дорога почтовымъ трактомъ отъ Симферополя до Евпаторіи.

Евпаторія съ ея окрестностями.

Отъ Симферополя до Евпаторіи считается 63 версты и станціи тутъ слѣдующія:

Тулатская.	22 версты.
Сакская.	22 »
Евпаторія.	19 »

Дорога идетъ ровною гладкою и ничѣмъ непривлекательною степью до самаго города, который вы издали узнаете по безчисленнымъ вѣтрянымъ мельницамъ, окружающимъ Евпаторію.

Замѣчательнаго здѣсь, кромѣ большой и старой татарской мечети, съ обрушившимися минаретами, и каранмской синагоги рѣшительно нѣтъ ничего.

Большая евпаторійская мечеть называется у татаръ Джума-джами (джума — пятница, праздничный день у мусульманъ, джами — храмъ, мечеть). Она построена, въ 1552 году, ханомъ Девлетъ-Гиреемъ и очень хорошей архитектуры, представляющей подражаніе Софійской мечети въ Константино-

полѣ. Большой куполъ ея имѣетъ 50 фут. въ діаметръ; съ южной стороны фасада находится еще по два меньшихъ купола. Высокіе минареты мечети свалились давно отъ вѣтра, во время бури.

Караимская синагога представляетъ также довольно хорошее зданіе. Караимы составляютъ замѣтную долю евпаторійскаго населенія. Здѣсь живутъ ихъ главный раввинъ, или «гакамъ».

Остатки или слѣды укрѣпленій временъ турецкаго владычества въ Крыму не представляютъ ничего интереснаго, да и едва замѣтны, особенно послѣ слѣдовъ новыхъ укрѣпленій, сдѣланныхъ во время крымской войны союзниками, занимавшими, какъ извѣстно, Евпаторію.

Евпаторія — у турокъ и татаръ Гезлева, — или Кезлеве, названіе, передѣланное русскими въ «Козловъ», — подъ которымъ Евпаторія извѣстна въ народѣ и теперь.

Городъ этотъ издревле былъ значительнымъ торговымъ портомъ, особенно во времена турокъ и татаръ. Онъ и теперь, не смотря на свою непривлекательную внѣшность и на малонаселенность (8,000 жителей) считается, не безъ основанія, однимъ изъ наиболѣе торговыхъ крымскихъ портовъ.

Но по своей исторіи, Евпаторія и нѣкоторые близкіе къ ней на морскомъ берегу пункты должны быть отнесены къ древнѣйшимъ временамъ.

Евпаторіей этотъ городъ названъ во времена Екатерины II, когда любили въ новопріобрѣтенномъ тогда Новороссійскомъ краѣ воскрешать древне-классическія имена. Потому и турецкій Гезлеве былъ переименованъ тогда въ Евпаторію, въ воспоминаніе о крѣпости Евпатріонъ, построенной въ сосѣдствѣ съ Херсонесомъ, полководцемъ Митридата Евпатора Діофантомъ. Крѣпость эта, однако, должна была находиться вовсе не на мѣстѣ теперешней Евпаторіи, такъ какъ географъ Страбонъ ясно опредѣляетъ ея мѣстоположеніе, сказавъ, что она была построена на мысѣ, отстоящемъ отъ стѣны Херсонеса всего на 15 стадій, т. е., около $2\frac{1}{2}$ верстъ.

Нынѣшнюю же Евпаторію скорѣе слѣдовало бы назвать Каркиною, или Каркинитесомъ, по имени древнѣйшаго греческаго города, существовавшаго въ недалекомъ разстояніи отъ нея, на берегу залива, который и получилъ отъ него названіе «Каркинитскаго» (нынѣ Перекопскій заливъ). У византійскихъ писателей и у итальянскихъ моряковъ въ средніе вѣка этотъ заливъ назывался Некропила (Necropyla) т. е. «мертвый входъ» или «мертвыя ворота». Отсюда, вѣроятно, и турки называли его Оду-денези, т. е. «мертвое море».

Кромѣ города Каркинитиса, о которомъ упоминаетъ Геродотъ еще за 500 лѣтъ до Р. Х., на берегахъ Каркинитскаго залива существовали и другіе древніе греческіе города. Одинъ изъ нихъ назывался

Калось-Лиминъ (прекрасная пристань) и находился, какъ полагаютъ теперь, у нынѣшней Сарыбулатской пристани, гдѣ теперь производится погрузка соли.

Другой городъ Тимирака, съ пристанью, по указаніямъ древнихъ географовъ, долженъ былъ находиться на Джарылагачской косѣ, или вѣрнѣе на материкѣ, надъ Джарылагачской губой, гдѣ гораздо удобнѣе было стоять большому городу.

Подлѣ Джарылагачской косы тянется длинною полою еще другая коса, извѣстная подлѣ именемъ полуострова Тендры, на которомъ теперь находится маякъ. На Тендрѣ находился, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей старины, знаменитый «Дромось Ахилеосъ», или Ахиллесово ристалище. Тендровскій полуостровъ оканчивается мысомъ, который, по Страбону, назывался «священнымъ мысомъ», а по другимъ древнимъ авторамъ, — на этомъ мысѣ находилась Роща Гекаты.

Остатки этой рощи существуютъ на Тендрѣ и до настоящаго времени.

И такъ, вотъ сколькими классическими именами и воспоминаніями окружена нынѣшняя непривлекательная Евпаторія.

Но оставимъ древность и скажемъ нѣсколько словъ о настоящемъ положеніи этихъ мѣстъ.

Джарылагачская коса выдается въ Каркинитскій

заливъ на 23 мили и образуетъ губу, совершенно безопасную для судовъ отъ всѣхъ вѣтровъ.

Берега Джарылагачской губы, со стороны материка, покрыты богатыми имѣніями гг. Потье, Вассалия и другихъ. Здѣсь разведены сады, рощи и вообще развито въ большихъ размѣрахъ хлѣбопашество; но главное занятіе здѣшнихъ землевладѣльцевъ состоитъ въ овцеводствѣ.

Почва здѣсь плодородная, климатъ здоровый, мѣста открытыя, привольныя.

Этотъ прекрасный, во всѣхъ отношеніяхъ, край нуждается только въ вѣтви желѣзной дороги до Херсона. Тогда бы весь лѣсъ, хлѣбъ и проч. что везутъ въ Крымъ моремъ отправлялось бы этимъ путемъ; тѣмъ болѣе, что, при морскомъ плаваніи у этихъ обильныхъ отмелями береговъ, суда часто подвергаются крушенію; зимою же судоходство и совсѣмъ прекращается; а при желѣзной дорогѣ отъ Херсона до Джарылагача всѣ произведенія Малороссіи доставлялись бы въ Крымъ легко и быстро. Пароходы, принявъ грузъ съ Джарылагачской пристани, перевозили бы его на противоположную пристань, въ бухту Сарыбулатъ, откуда брали бы соль, которою изобилуютъ окрестности Сарыбулата и доставляли бы ее на желѣзную дорогу, которая везла бы эту соль во внутрь Россіи.

Отъ Сарыбулата необходима также вѣтвь желѣзнаго пути до Симферополя, откуда этотъ путь доставлялъ бы вино, плоды и др. крымскія произве-

денія въ Сарыбулатъ и даѣе пароходами на слѣдующій желѣзный путь до Херсона.

Желѣзную дорогу проложить отъ Симферополя до Сарыбулата не составитъ ни особенныхъ затрудненій, ни особенно большихъ затратъ, такъ какъ здѣсь пролегаетъ ровная степь. За то какъ бы много выиграла вся эта степная полоса Крыма, богатая черноземомъ, полоса, которая была покрыта въ древности густыми лѣсами. При проложеніи здѣсь желѣзнаго пути, вся эта степь быстро заселилась бы, нашлись бы тогда и люди, которые сами занялись бы и обводненіемъ этой степной мѣстности. И правительство избавилось бы тогда отъ громадныхъ расходовъ, употребляемыхъ нынѣ на обводненіе Крыма. Тогда не только обводнить, но и облѣсить эту степь, бывшую когда-то лѣсною мѣстностью, не представило бы большихъ затрудненій.

Тарханкутъ.

Слѣдуетъ замѣтить вообще, что берега Каркинитскаго залива, гдѣ находилось столько древнихъ поселеній, представляютъ исключительную мѣстность, посреди сухихъ и безжизненныхъ степей всей остальной части земель еваторійскаго уѣзда.

Особенно хорошъ уголъ или небольшой полуостровъ у южной оконечности Каркинитскаго залива.

Уголъ этотъ называется Тарханкутъ и выдается въ море мысомъ Карамрунъ, или Кара-

бурунъ, — какъ его называютъ моряки, — составляющимъ самую западную оконечность Крыма. Понизже этого мыса, въ 4-хъ или 5-ти верстахъ, находится мысъ Эски-форосъ и между ними лежитъ небольшая плодородная долина Караджа. Здѣсь, на берегу, устроенъ Тарханкутскій маякъ, видный для всѣхъ, кто идетъ моремъ изъ Одессы въ Крымъ. Верстахъ въ 20 или 25 отъ маяка лежитъ и Акмечетская бухта, гдѣ устроена пристань, карантинная застава и гдѣ, на небольшомъ мысѣ, стоитъ бѣлая башня, какъ знакъ для входа въ бухту.

«Акмечеть» принадлежитъ князю Воронцову и здѣсь находится одно изъ обширныхъ его имѣній; а въ прекрасной долинѣ Караджа находится также большое имѣніе, принадлежавшее наслѣдникамъ генерала Попова. Тарханкутъ отличается очень хорошимъ климатомъ, плодородіемъ своей земли и прекрасными пастбищными мѣстами. Здѣсь преимущественно разводится порода крымскихъ сѣрыхъ овецъ, называемыхъ малычъ, изъ которыхъ добываютъ извѣстныя сѣрыя крымскія смушки, — очень цѣнныя въ продажѣ. По общему убѣжденію здѣсь, сѣрыя овцы не перерождаются только въ Тарханкутъ и только въ этой мѣстности возможны подобныя превосходныя смушки, — что приписываютъ свойству тамошнихъ пастбищъ.

Обратимся теперь опять къ самой Евпаторіи.

Турецкій Гезлеве былъ богатымъ и торговымъ городомъ, имѣлъ великолѣпныя мечети, мраморныя

бани, нѣсколько греческихъ и армянскихъ церквей. Но во время похода Миниха въ Крымъ, 1736 года, онъ былъ раззоренъ. Послѣ этого городъ уже не могъ поправиться, хотя онъ все таки остался торговымъ портомъ.

Когда въ Козловъ вошли русскія войска при Минихѣ, то они раззорили здѣсь и много фонтановъ, такъ что городъ долго былъ совершенно лишенъ хорошей воды.

Князь Воронцовъ распорядился, поэтому, объ устройствѣ въ Евпаторіи артезіанскаго колодца. Когда колодезь былъ готовъ и вода въ немъ оказалась превосходною, какой-то шутникъ въ Козловъ бросилъ въ него морскаго рачка или креветку. Это произвело страшную суматоху между горными инженерами, занимавшимися работами по устройству колодца. Ужъ если въ немъ есть морскіе раки, слѣдовательно, въ него попадаетъ и морская вода, — говорили они, — и начали производить разныя изслѣдованія, пока наконецъ не дознались въ чемъ дѣло. Тѣмъ не менѣе артезіанскій колодезь въ Евпаторіи, устроенный княземъ Воронцовымъ въ 30-хъ годахъ, и до сихъ поръ единственный колодезь такого рода во всей степной полосѣ Крыма, такъ нуждающейся въ водѣ; онъ и до сихъ поръ поить въ изобиліи хорошою водою все населеніе Евпаторіи.

Между жителями города были еще въ недавнее время греки (можетъ быть потомки древнихъ хер-

сонисцевъ), — принадлежавшіе къ числу очень отважныхъ моряковъ. Когда еще пароходы не заходили такъ часто въ крымскіе порты, эти козловскіе греки, выбравъ тихую погоду, отправлялись въ турецкіе порты и въ самый Константинополь на маленькихъ парусныхъ лодочкахъ и покончивъ въ Турціи свои торговые дѣла, тѣмъ же путемъ и на тѣхъ-же лодочкахъ возвращались обратно домой. Мнѣ рассказывалъ знакомый грекъ, что одинъ изъ такихъ Улиссовъ, на своемъ утломъ челнокѣ, два раза ходилъ въ Смирну. Разумѣется, они не пускаются въ открытое море, а держатся береговъ, какъ это дѣлали впрочемъ и древніе мореплаватели греческіе.

Въ Козловѣ, или въ Евпаторіи жить не совсѣмъ пріятно, хотя морскія купанья здѣсь хороши; о Евпаторіи, какъ о лѣчебномъ пунктѣ и мѣстѣ для купаній, у насъ говорится, впрочемъ, особо.

Городъ открытъ для всѣхъ вѣтровъ; зимою въ немъ очень холодно; за то лѣтомъ несносно жарко и пыльно и нигдѣ ни тѣни, ни деревца, ни зелени, на которыхъ могъ бы отдохнуть глазъ. Песчаный берегъ моря очень мелокъ на далекое разстояніе, что и дѣлаетъ Евпаторію очень удобнымъ мѣстомъ для морскихъ купаній. Квартиры здѣсь не дороги, и на базарѣ всегда можно достать разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Есть двѣ плохія гостинницы, съ небольшимъ числомъ грязно содержимыхъ номеровъ.

Саки и Сакскія цѣлительныя грязи.

Въ 19 верстахъ отъ Евпаторіи, въ одной верстѣ отъ «Сакской» почтовой станціи и въ 43-хъ верстахъ отъ Симферополя находится мѣстечко Саки и при немъ большое соленое озеро (Сакское) и Сакскія минеральныя грязи, извѣстныя своими цѣлительными свойствами.

Въ іюнѣ, въ іюлѣ и въ августѣ вода въ Сакскомъ соляномъ озерѣ испаряется отъ солнечнаго зноя и при постоянно дующихъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ удаляется отъ береговъ на полъ-версты и болѣе. Обнаженные отъ воды берега и составляютъ тѣ цѣлебныя грязи, куда съѣзжаются больные для лѣченія.

Цѣлебная грязь очень черна, мягка и жирна. Если ее взять въ руку, то она похожа на масло или на какую-нибудь мазь и издаетъ непріятный сѣрнистый запахъ, смѣшанный съ запахомъ морской травы. Она содержитъ въ себѣ много амоніа и углекислаго аміака.

Самое удобное время для лѣченія сакскими грязями — это іюль мѣсяцъ. Подробности о лѣченіи въ Сакахъ см. ниже въ очеркѣ: «Берегъ Крыма, какъ лѣчебный пунктъ».

Сакскія грязи извѣстны были крымскимъ жителямъ еще при татарахъ, которые часто лѣчились ими отъ разныхъ болѣзней. Русскіе, поселившіеся въ Крыму и особенно жившіе въ Евпаторіи, также стали при-

нимать грязныя ванны, но безъ совѣта медиковъ, такъ, какъ-нибудь, и потому рѣдко излѣчивались.

Князь Воронцовъ, въ 1829 году, обратилъ вниманіе на Сакскія грязи и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы устроены были здѣсь зданія для больныхъ съ разными удобствами. Вслѣдствіе этого, построено было зданіе для больныхъ, почему то называемое дворцомъ.

Но съ тѣхъ поръ ни относительно помѣщенія и содержанія, ни относительно самаго лѣченія больныхъ не сдѣлано въ Сакскомъ грязе-лѣчебномъ заведеніи никакихъ особенныхъ усовершенствованій, хотя оно, для большей общедоступности, и нуждается во многихъ улучшеніяхъ.

Во время крымской войны прежнія казенныя зданія были разрушены и послѣ войны были построены новыя зданія для больныхъ, нѣсколько больше прежнихъ; но, по отзывамъ пріѣзжающихъ сюда лѣчиться, удобствъ здѣсь для больныхъ и теперь немного, не смотря на то, что содержаніе каждому больному обходится въ этомъ заведеніи очень не дешево, не дешево, примѣръ 5 рублей въ сутки, не считая особой платы за ванны.

До 1863 года Сакское грязе-лѣчебное заведеніе находилось въ казенномъ управленіи; а съ этого года отдано въ арендное содержаніе, на 15 лѣтъ, г. Поспишилю, врачу-иностранцу, оставшемуся на русской службѣ со времени крымской войны.

Для военныхъ больныхъ въ Сакахъ устроено особое отдѣленіе и бараки, и каждое лѣто сюда командирется нѣсколько военныхъ медиковъ.

Это обстоятельство очень благодѣтельно для больныхъ, пріѣзжающихъ въ Саки, такъ какъ они могутъ всегда обращаться за совѣтами къ военнымъ медикамъ.

Больные не богатые, не имѣющіе средствъ жить въ такъ называемомъ «дворцѣ» и продовольствоваться изъ тамошняго буфета, живутъ въ самой деревнѣ, гдѣ хотя помѣщеніе не такъ великолѣпно, какъ въ двухъ-этажномъ дворцѣ, но за то оно обходится гораздо дешевле. Здѣсь можно достать также все необходимое для больныхъ, которые здѣсь, почти всѣ безъ исключенія, пользуются совѣтами военныхъ медиковъ.

Для больныхъ, которые лѣчатся Сакскими грязями, очень удобно пользоваться морскими купаньями въ Евпаторіи, гдѣ берегъ мелкій, песчаный и вода сильно нагревается отъ солнца. Жить здѣсь недорого, — какъ мы уже сказали, купальни удобны и ихъ много. Воздухъ въ Евпаторіи здоровый, хотя лѣто немомѣрно жарко и городъ лишенъ зелени и садовъ. Два раза въ недѣлю, лѣтомъ, приходитъ въ Евпаторію пароходъ изъ Одессы и два раза отходитъ, такъ что уѣхать отсюда всегда легко и удобно. Вообще для слабыхъ больныхъ Евпаторія — самое удобное мѣсто, чтобы лѣчиться морскими купаньями.

Евпаторійскія соляныя озера.

Кромѣ Сакскаго солянаго озера, подлѣ самой Евпаторіи и въ евпаторійскомъ уѣздѣ вообще есть еще нѣсколько соляныхъ озеръ. Большее изъ нихъ, послѣ Сакскаго, это Гнилое озеро, находящееся по сосѣдству съ нимъ, и еще много другихъ.

Количество добываемой на этихъ озерахъ ежегодно соли простирается до 15 милліоновъ пудовъ. Солепромышленностію занимаются многіе жители Евпаторіи, особенно караймы. Въ этомъ портѣ производятся болѣе всего погрузка и вывозъ соли моремъ; торговля солью усиливаетъ въ особенности общую торговую дѣятельность Евпаторіи.

Теперь погрузка соли идетъ, въ большихъ размѣрахъ, также и изъ Сарыбулатской пристани, о которой сказано выше.

Дорога сухимъ путемъ изъ Евпаторіи въ Севастополь.

Теперь обыкновенно изъ Евпаторіи въ Севастополь ѣдутъ на пароходѣ, и дорога между этими городами сухимъ путемъ, хотя ровная и совершенно удобная, остается не посѣщаемою путешественниками, тѣмъ больше, что она и не представляетъ ничего особенно интереснаго, по отношенію собственно къ самой мѣстности, черезъ которую проходитъ и что существовавшая, до крымской войны, здѣсь вѣтъ почтовой дороги, на разстояніи 65 или 70 верстъ, теперь упразднена. Но тѣмъ не менѣе нѣкоторые пункты береговой мѣстности между Евпаторіей и Севастополемъ, гдѣ проходитъ эта дорога (теперь большая проселочная) не могутъ не быть для насъ особенно памятны по важнѣйшимъ событіямъ крымской войны, которыя здѣсь имѣли мѣсто; а именно потому, что здѣсь произведена была первая высадка союзниковъ на русскую землю, здѣсь происходило первое дѣло съ ними нашихъ войскъ, т. е. алминское сраженіе и отсюда они направились, черезъ Бельбекъ, на Севастополь, обошли его съ сѣвера и утвердились на южной сторонѣ.

Потому мы обязаны говорить объ этой мѣстности и указать путешественникамъ на тѣ главнѣйшіе пункты, у которыхъ происходили всѣ эти столь памятные для всѣхъ событія.

Морской берегъ между Евпаторіей и Севастополемъ имѣетъ искривленную форму, форму продолговатой дуги, и Черное море образуетъ здѣсь открытый заливъ, въ началѣ котораго стоитъ Евпаторія. Въ заливъ этотъ вливаются идущія почти параллельно одна другой рѣчки: Булганакъ (западный), Алма, Кача и Бельбекъ. Тунманъ говоритъ почему-то, что заливъ этотъ, во времена генуэзцевъ, назывался Каламитскимъ и что здѣсь, при р. Алмѣ, находился небольшой городокъ Алмасарай, съ ханскимъ дворцомъ. Городокъ этотъ, по словамъ Тунмана, въ эпоху генуэзцевъ, назывался также Каламитою. Но такое извѣстіе о названіяхъ Алмасарая, Каламиты и сказаннаго залива Каламитскимъ вовсе не согласуется съ историческими источниками, и вышеприведенное на этотъ счетъ мнѣніе г. Бруна не только болѣе вѣроятно, но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.

Дорога въ этой мѣстности изъ Евпаторіи на Севастополь идетъ такимъ образомъ:

Деревни: Контутанъ, Бурлюкъ и Алма-Таманъ.
Алматское сраженіе.

За Евпаторіей, дорога тянется верстъ на 12 по узкой песчаной кось, которая отдѣляетъ боль-

шое соляное озеро, называемое Гнилымъ, отъ моря. Коса эта имѣетъ всего въ ширину около 6 верстъ и, безъ сомнѣнія, образовалась въ позднѣйшую эпоху, отдѣливъ отъ моря его часть, превратившуюся потомъ въ соляное озеро. Далѣе дорога идетъ все вдоль морскаго берега еще верстъ на 12 или 13 и проходитъ мимо деревень Камышлы и Контуганъ. При послѣдней деревнѣ паходится большое имѣніе (8,000 десят. земли) г. Ревильоти, «Контуганъ», съ прекраснымъ садомъ и обширными пастбищами и сѣнокосными мѣстами.

Затѣмъ дорога нѣсколько отходитъ отъ моря и становится холмистою и каменистою; потомъ идетъ по долину р. Булганакъ и черезъ нѣмецкую колонію Кроненталь, или Булганакъ, гдѣ у колонистовъ разведены хорошіе фруктовые сады и виноградники. Послѣдніе поливаются и даютъ кислое вино.

Въ десяти верстахъ отсюда, дорога достигаетъ р. Алмы, которая здѣсь впадаетъ въ заливъ, повыше очень незначительнаго, но означемаго на картахъ мыса, подъ названіемъ — мысъ Лукулъ.

Прямо противъ устьевъ Алмы, верстахъ въ 5-ти отъ берега, по теченію рѣки, лежитъ историческая теперь деревня Бурлюкъ, а передъ нею, поближе къ морскому берегу и также по теченію Алмы, деревня Алма-Тамакъ.

Лѣвый берегъ Алмы здѣсь довольно возвышенъ и мѣстами обрывистъ, начиная отъ самаго моря. Передъ

войною и во время алминскаго сраженія, у Бурлюка находился деревянный мостъ черезъ Алму, по которому проходитъ евпаторійская дорога и потомъ поднимается на возвышенность. Мостъ этотъ былъ сломанъ нашими саперами, во время самага сраженія, въ 32 минуты, подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля. (Аничковъ, ч. I, стр. 22).

Отъ Бурлюка до р. Качи будетъ верстъ 10. Рѣку переѣзжаютъ въ бродъ, и по сторонамъ дороги почти отъ самага Бурлюка виднѣются вездѣ виноградники, зеленѣютъ сады и мѣстность становится все оживленнѣе и оживленнѣе, особенно подвигаясь къ Бельбеку, до котораго будетъ отъ р. Качи верстъ 6. Бельбекъ переѣзжаютъ по мосту почти у самага его устья и выѣзжаютъ затѣмъ на большую севастопольскую дорогу, верстахъ въ 4-хъ отъ сѣверной стороны Севастополя.

Высадка англо-французскихъ и турецкихъ войскъ на русскій берегъ, въ количествѣ 65,000 человекъ, подъ предводительствомъ маршала Сентъ-Арно и лорда Раглана, произведена была 2-го сентября (въ день занятія Наполеономъ I Москвы) 1854 года, на югъ отъ Евпаторіи, пониже евпаторійскихъ соляныхъ озеръ, между деревнями Камышлы и Контуганъ. Войска эти привезены были на союзномъ флотѣ, состоявшемъ изъ 150 военныхъ кораблей (въ томъ числѣ 80 паровыхъ) и 600 транспортовъ. *) Армада эта

*) См. Аничковъ, ч. I стр. 9 и дал.

растянулась вдоль залива, отъ устьевъ Бельбека и далѣе до главнаго мѣста высадки.

Въ утро 2-го сентября были высажены уже на берегъ три французскія дивизіи съ 18-ю полевыми орудіями; но затѣтъ выгрузка всѣхъ войскъ съ артиллеріей, лошадьми, обозами и припасами происходила еще 4 дни.

7-го сентября союзники двинулись къ Алмѣ, за которою, на возвышенностяхъ лѣваго берега рѣки, расположены были русскія войска, всего въ количествѣ 35,000 человекъ, подъ начальствомъ князя Меншикова, избравшаго эту позицію для прикрытія ближайшей дороги къ Севастополю — главному предмету дѣйствій союзниковъ. Деревни Бурлюкъ и Алма-Тамакъ составляли передовые пункты позиціи князя Меншикова.

8-го числа утромъ союзники начали наступленіе на русскихъ и въ полдень началось сраженіе. Въ то же время съ непріятельскаго флота, стоявшаго у мыса Лукуллъ, открытъ былъ сильнѣйшій огонь по лѣвому флангу арміи Меншикова, отстоявшему на 2 версты отъ моря, и снаряды большаго калибра начали поражать войска наши. *) Здѣсь было главное мѣсто битвы и потомъ у самаго Бурлюка.

Русскіе войска, вдвое меньшія числомъ противъ союзниковъ и поражаемыя огнемъ съ непріятельскаго

*) Тамъ же, стр. 19.

флота, вынуждены были уступить неприятелю поле сраженія; но заставили его тѣмъ не менѣе дорогого заплатиться за свою побѣду, такъ что онъ не рѣшился преслѣдовать наши войска, перешедшія за Качу и потомъ отведенныя въ Севастополь.

Послѣ алминскаго сраженія союзники двинулись къ р. Бельбеку и остановились въ виду сѣверныхъ укрѣпленій, но не рѣшились атаковать ихъ, а перешли на южную сторону Севастополя, утвердившись въ Балаклавѣ и въ Камышевой бухтѣ и начавъ затѣмъ бомбардировку и свою одиннадцати-мѣсячную осаду Севастополя.

..

..

Почтовая дорога изъ Симферополя на Карасубазаръ въ Феодосію.

106 верстъ.

Предположеніе о соединеніи городовъ Феодосіи, а также и Керчи, съ Лозово-Севастопольской желѣз-ной дорогой, посредствомъ постройки къ нимъ отдѣль-ныхъ вѣтвей желѣзной дороги, говорятъ, близко къ осуществленію; а пока сообщеніе между Симферопо-лемъ и Феодосіей производится по почтовому тракту.

Станціи здѣсь:

З у я	22 верстъ.
К а р а с у б а з а р ъ . . .	22 »
Б у р у н д у к ъ	21 »
К р и н и ч к и	20 »
Ф е о д о с і я	22 »

До первой станціи, расположенной на рѣчкѣ Зуѣ и въ большомъ селеніи того же имени, населенномъ русскими (государственными крестьянами) путь идетъ неровною степью и только издали замѣтны возвышен-ности мѣловыхъ горъ. Но поближе къ этимъ возвы-шенностямъ и въ сторону отъ дороги, вообще въ мѣстностяхъ полугористыхъ и въ небольшихъ доли-

нахъ, орошаемыхъ еще Салгиромъ, рѣчками Бештеркомъ, Зуей, Бурульчей и другими горными потоками находятся сады, небольшіе лѣса и нѣсколько извѣстныхъ и хорошо устроенныхъ частныхъ имѣній, расположенныхъ въ особенности далѣе, за «Зуйской» станціей, поближе къ Карасубазару. Изъ нихъ упомянемъ о превосходномъ и большомъ фруктовомъ садѣ, на рѣчкѣ Бурульчѣ, разведенномъ на 80 десятинахъ, г. Вазметневымъ. Садъ этотъ, въ урожайные годы, даетъ до 10,000 руб. и болѣе дохода въ годъ. Но самые богатые и большіе сады и имѣнія расположены далѣе, по р. Карасу, называемой русскими Карасовкой.

Любители археологій и древнихъ развалинъ могутъ взять на Зуйской станціи въ сторону почтовыхъ лошадей для обозрѣнія находящихся въ сосѣднихъ мѣловыхъ возвышенностяхъ слѣдовъ обитавшихъ здѣсь нѣкогда народовъ.

Древнія развалины у Кыркъ-Асиза.

Первое укрѣпленіе или что-то подобное находилось на рѣчкѣ Зуѣ и на горѣ, называемый татарами Кыркъ-Асизъ, въ часовомъ пути отъ станціи. Тутъ замѣтенъ ровъ, валъ, стѣны и разбросано повсюду много камней отъ прежняго какого-то поселенія.

Кеппенъ говоритъ (Кр. сб. стр. 351), что урочище это татары называютъ Барутъ-ханъ (барутъ

порохъ, ханъ — дворецъ, большой домъ) и полагаетъ поэтому, что здѣсь находился пороховой заводъ, защищенный валомъ отъ одного крутаго берега рѣчки до другаго, въ длину на 270 шаговъ. Внизу здѣсь существуетъ небольшая пещера, называемая татарами также Кыркъ-Асизъ, что значитъ на ихъ языкѣ «сорокъ святыхъ». Въ ней находится гробъ краснаго цвѣта, къ которому, по словамъ Кеппена, изъ ближнихъ и изъ дальнихъ мѣстъ стекаются татары, страдающіе разными недугами и тутъ ищущіе себѣ исцѣленія.

Отъ Кыркъ-Асиза, въ 5-ти верстахъ, находятся другія развалины, повидимому, тоже какого-то укрѣпленія, стоявшаго на утесѣ; и вокругъ него и внизу въ лощинѣ всюду разбросаны многочисленныя развалины. Укрѣпленіе это, какъ видно по слѣдамъ, было окружено обширною стѣною.

Далѣе, въ получасовомъ пути отсюда, тоже на высокомъ утесѣ, видны еще слѣды большой крѣпости съ многочисленными постройками.

Въ 30-хъ годахъ еще всѣ эти укрѣпленія были довольно хорошо видны; но теперь стѣны и остатки укрѣпленій разрушились сильно, хотя еще замѣтны. И что замѣчательно, что въ такихъ обширныхъ древнихъ развалинахъ нигдѣ не видно никакихъ признаковъ христіанской церкви. Изъ чего можно предположить, что всѣ эти жилища и укрѣпленія принадлежатъ къ временамъ очень отдаленнымъ. А судя по

обширности развалинъ, надо полагать, что здѣсь находилось, въ глубокой древности, что-то въ родѣ цѣлаго города. Я бы отнесла всѣ эти развалины на высокихъ скалахъ, окруженныхъ равнинною степью, къ временамъ, когда утесы эти составляли берегъ моря и когда Крымъ былъ еще островомъ и чисто-гористою страной.

Карасубазаръ.

Карасубазаръ, заштатный городъ симферопольскаго уѣзда, имѣетъ жителей 10,317 д. об. п. При въѣздѣ въ него изъ Симферополя, — мимо Карасубазара протекаетъ рѣчка Сара-су (желтая вода), впадающая ниже города на 2 — 3 версты въ р. Карасу, на которой собственно и стоитъ городъ. Рѣка эта называется еще Буюкъ-Карасу, т. е. «Большой Карасу», такъ какъ есть еще и «Малый Карасу», который впадаетъ въ Большой, между Карасубазаромъ и станціей Бурундукъ. Слово «кара-су» значитъ «черная вода» или «черная рѣчка». Отъ него конечно и городъ получилъ свое названіе.

Р. Б. Карасу образуется изъ притоковъ Та-насъ и Сарасу; она принадлежитъ къ числу наиболѣе обильныхъ водою рѣчекъ на полуостровѣ.

Карасубазаръ сохранилъ и донынѣ совершенно восточный колоритъ и характеръ мелко-торговаго и грязнаго внутри татарскаго или турецкаго города.

Темный гостинный дворъ, съ множествомъ лавокъ, базарныя площади, глухія улицы и переулки съ маленькими калитками, ведущими во внутрь дворовъ, гдѣ расположены дома жителей, много мечетей съ высокими минаретами (ихъ было 22, но теперь многія оставлены въ запустѣніи), много такъ называемыхъ «хановъ» — родъ восточныхъ караванъ-сараявъ, или заѣзжихъ домовъ съ кофейнями, гдѣ останавливаются извозчики и пріѣзжіе торговцы.

Здѣсь находится одно любопытное каменное зданіе, видимо очень древнее, носящее названіе Та шъ ханъ (ташъ — камень). Карасубазарскіе торговцы складываютъ въ немъ свои товары и въ срединѣ его устроена кофейня. Но, судя потому, что поверху и въ верхней части главной стѣны этого зданія существуютъ еще и теперь прорѣзы, родъ бойницъ и амбразуръ какъ бы для стрѣльбы изъ большихъ крѣпостныхъ ружей, можно думать, что зданіе это служило въ старину чѣмъ то въ родъ крѣпости или же мѣстомъ для защиты людей или товаровъ.

Разноплеменные обитатели Карасубазара состоятъ изъ армянъ, грековъ, евреевъ (— «крымчаковъ» караимомъ и раввинистовъ), татаръ и наконецъ изъ русскихъ — въ меньшемъ числѣ.

Вокругъ тѣнистые сады, орошаемые безчисленными ручьями изъ рѣчки Карасу. Въ лавкахъ продаются всевозможные товары и произведенія мѣстной восточной промышленности: сѣдла, бурки, уздечки,

татарскіе ножи, татарская обувь, восточныя матеріи и пр. Кромѣ того есть много товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи.

Все населеніе Карасубазара преимущественно промышленное и торговое и, до выхода изъ Крыма татаръ, размѣры промышленности и торговли Карасубазара были очень значительны. Вся торговля находится въ рукахъ армянъ. Имъ же принадлежитъ и большее число зданій и лавокъ въ городѣ.

Изъ прочихъ жителей Карасубазара слѣдуетъ упомянуть еще о такъ называемыхъ крымчакахъ, или евреяхъ-раввинистахъ, переселившихся въ Крымъ давно, кажется, изъ Турціи; потому что они называются еще «Константинопольскими евреями». У нихъ хранится много ярлыковъ отъ крымскихъ хановъ, дававшихъ имъ, какъ и караймамъ, разныя льготы. Въ Карасубазарѣ ихъ считаютъ до 2,000 душъ об. пола. Отъ прочихъ русскихъ евреевъ-раввинистовъ они отличаются тѣмъ, что не употребляютъ испорченнаго нѣмецкаго жаргона, а говорятъ всѣ по-татарски и носятъ татарскій костюмъ. Древне-еврейскій, симетическій типъ ихъ, при этомъ костюмѣ, выдается еще болѣе рѣзкими чертами и рѣзко выдѣляетъ ихъ отъ людей прочихъ расъ, такъ что трудно ихъ не узнать и не сказать, что они евреи, не смотря на ихъ татарскій костюмъ. Почти всѣ они занимаются чиненіемъ кожъ, производствомъ сафьяна, татарскихъ ножей, шитьемъ татарскихъ шапокъ и другими татарскими ремеслами. Они имѣютъ общую съ другими

евреями-раввинистами синагогу, но отдѣльную отъ синагоги караимской. Зданія этихъ синагогъ не представляютъ ничего особеннаго, равно какъ и зданія армянской и греческой церкви въ Карасубазарѣ.

Мѣстность Карасубазара считается нездоровою. И это понятно. Онъ расположенъ въ низменности, по которой обильно разливается вода и образуетъ много грязи и стоячихъ болотъ. При довольно скученномъ населеніи, въ узкихъ улицахъ и въ домахъ плохой восточной постройки, при нечистоплотности бѣднаго населенія евреевъ, армянъ и проч. болотныя испаренія тутъ должны вредно дѣйствовать на здоровье жителей.

Надъ равниной Карасубазара, влѣво, на сѣверъ по дорогѣ на Теодосію, возвышается мѣловая гора Акъ-ка-я, т. е. «бѣлая скала», въ которой есть пещеры, или крипты и про которую существуетъ преданіе, что во время крымскихъ хановъ съ высоты ея сбрасывали внизъ преступниковъ. Съ юга же къ Карасубазару подступаютъ, въ отдаленіи отъ города, все понижающіяся по этому направленію возвышенности хребта Яйлы.

Карасубазаръ окруженъ фруктовыми садами, приносящими хорошіе фрукты и хорошій доходъ отъ нихъ.

Въ городѣ есть двѣ гостинницы; одна называется Одесскою съ неудобными диванами и множествомъ наѣзжыхъ; а другая Павла Афонина, недавно открыта, и потому еще чистая и сносная.

Тунманъ, въ своемъ описаніи Крыма, говоритъ, что у грековъ Карасубазаръ назывался нѣкогда «Мавронъ-Кастронъ», т. е. «черная крѣпость».

При выѣздѣ изъ Карасубазара, по дорогѣ въ Феодосію, построенъ длинный деревянный мостъ, черезъ р. Карасу.

Подлѣ этого моста находилась дача съ садомъ и находится еще и теперь на ней надгробный памятникъ — генерала Шитца. На этой дачѣ умерла и была здѣсь же похоронена упомянутая нами выше знаменитая баронесса Крюднеръ.

Источники р. Карасу.

Самое интересное мѣсто близъ Карасубазара для всякаго любителя хорошихъ видовъ природы — это источники р. Карасу.

Они находятся въ 6 верстахъ отъ города и дорога къ нимъ удобна во всякомъ экипажѣ до татарской деревни Карасу-баши (т. е. голова или начало Карасу). Отсюда же къ источникамъ идетъ хорошая тропинка, посреди тѣнистыхъ садовъ, такъ что прогулку по ней съ удовольствіемъ можно сдѣлать пѣшкомъ.

Карасу выходитъ изъ подъ мѣловыхъ утесовъ двумя большими истоками изъ узкой горжи.

Мѣстность здѣсь очень красива. Берега рѣчки скалисты, мѣстами покрыты группами деревьевъ, уви-

тыхъ одичалымъ виноградомъ, — что свидѣтельству-
етъ о давности здѣшней садовой культуры.

Изъ Карасубазара есть прямая дорога на Су-
дакъ, черезъ горы, по очень живописнымъ мѣстамъ,
и черезъ деревню Енисала, отъ которой всего 5
верстъ до подъема на Яйлу.

Изъ Карасубазара есть еще прямая дорога че-
резъ горы въ Бахчисарай. Она идетъ изъ Карасу-
базара горами на дер. Конратъ, при рѣчкѣ Бу-
рульчѣ; затѣмъ на дер. Джанитай, у горы Тыр-
ке — вѣтвь; затѣмъ переѣздъ на р. Качу и въ ви-
ду Тепе-Кермена, по мѣловымъ горамъ, мимо Чу-
футъ-Кале, въ Бахчисарай.

Мѣстности по пути къ Феодосіи.

Дорога отъ Карасубазара до Феодосіи также мало
интересна, какъ и дорога по выѣздѣ изъ Симферополя.
Она идетъ степью, съ холмами и возвышенностями
въ сторонѣ. Лѣтомъ здѣсь страшная пыль, осенью и
зимою невылазная грязь, пристающая къ колесамъ
экипажа до того, что они подъ конецъ перестаютъ
вертѣться.

Въ сторону же отъ дороги, по теченію Карасу
и въ ея долинахъ, находятся прекрасныя мѣста и нѣ-
сколько богатыхъ имѣній, деревень и въ особенности
фруктовыхъ садовъ.

Ниже Карасубазара находится имѣніе г. Рудзе-
вича Мышащъ, съ обширнымъ фруктовымъ садомъ,
который приноситъ большіе доходы.

Выше, по теченію Карасу, находится богатое имѣніе Карасубаши, принадлежащее купцу караиму Бобовичу и наслѣдникамъ адмирала Лазарева.

На Карасу находится и большое имѣніе Чоты, принадлежавшее прежде кн. Кочубею. Фруктовый садъ въ Чотахъ, на р. Карасу, занимаетъ 150 десятинъ земли.

Въ 11 верстахъ отъ Карасубазара, по почтовой дорогѣ въ Феодосію, на р. Малый Карасу находится видное влѣво отъ дороги, большое имѣніе Азаматъ, принадлежащее г. Дульветову. Здѣсь находится обширный фруктовый садъ, занимающій 100 десятинъ земли.

Въ этомъ имѣніи добывается очень хорошій для построекъ бѣлый камень, извѣстный подъ именемъ «азаматскаго».

На Карасовкѣ же находится много водяныхъ мукомольныхъ мельницъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны мельницы-крупчатки, принадлежащія феодосійскимъ купцамъ, братьямъ Алтунджи.

Тутъ же по Карасовкѣ расположено еще одно большое имѣніе Тамакъ, принадлежащее г. Шатилову. Въ немъ 18,000 десятинъ превосходной земли, изъ которой 1200 луговой или поливной.

Въ 10 верстахъ отъ Тамака рѣчки Карасу, Салгиръ, Баштерекъ, Бурульча и Зуя соединяются вмѣстѣ и впадаютъ въ Сивашъ.

Въ 12 верстахъ отъ Карасубазара, направо отъ дороги, тянутся довольно высокія горы. Одна изъ нихъ, самая высокая, Усунъ-Аянъ замѣчательна по удивительному пейзажу, который открывается съ ея вершины. Взойти на нее не трудно и возможно даже безъ труда подняться верхомъ. Съ вершины Усунъ-Аана открывается вся Карасубазарская долина, степи до Арабата и Сиваша; а за нимъ видны Азовское море, Керченскій проливъ и почти весь Керченскій полуостровъ. Только къ востоку видъ закрываетъ гора Агермышъ, у Стараго Крыма.

Алимъ.

Дорога между Симферополемъ и Карасубазаромъ, равно какъ и между Карасубазаромъ и Феодосіей служила по преимуществу поприщемъ для смѣлыхъ наѣздовъ одного изъ памятныхъ въ Крыму джигитовъ или, просто сказать, разбойниковъ. Въ 1849 и въ 1850 годахъ по всей этой степи часто прогуливался наводившій страхъ на многихъ Алимъ. Это былъ крымскій, кажется, бахчисарайскій татаринъ, посаженный за что-то въ тюрьму и отданный въ солдаты. Онъ бѣжалъ со службы снова въ Крымъ, и послѣ своего побѣга сталъ здѣсь джигитовать и пошаливать по большимъ дорогамъ. Хотя онъ никого не убивалъ, но грабилъ по дорогамъ всѣхъ достаточныхъ проѣзжихъ, нападая на нихъ съ изумительною и дерзкою отвагою.

Иногда онъ нападалъ на жидовскія корчмы, на лавки караймовъ, забиралъ деньги и, не трогая лю-

дей, скрывался. Онъ нападалъ всегда на богатыхъ и зажиточныхъ и въ особенности на караймовъ, которымъ онъ мстилъ за какую-то обиду. Бѣднымъ, особенно татарамъ, онъ даже много помогалъ. Татары его любили и, кажется, покровительствовали ему и скрывали его у себя. Но онъ и самъ былъ необыкновенно отваженъ и ловко ускользалъ отъ самыхъ дѣятельныхъ преслѣдованій полиціи и разосланныхъ для его поиска губернаторскихъ чиновниковъ особыхъ порученій. Наскоки и наѣзды свои онъ совершалъ всегда одинъ, на прекрасныхъ лошадяхъ, которыхъ онъ ухитрялся выкрадывать изъ конюшенъ татарскихъ мурзъ и вообще у тѣхъ, у которыхъ находились въ Крыму самые лучшіе скакуны. А иногда онъ и покупалъ у татаръ хорошихъ лошадей, когда узнавалъ, что у кого-нибудь изъ нихъ есть отличная лошадь,

Онъ налеталъ врассплохъ на экипажи, заставлялъ ямщика останавливаться, прицѣпляясь въ него изъ пистолета, бралъ у сѣдоковъ деньги, часы и все, что находилъ цѣннаго и что ему нравилось. Часто онъ заставлялъ провзжихъ снимать и отдавать себѣ сапоги, если они ему были нужны, и исчезалъ также быстро, какъ и появлялся. Два раза его ловили, но оба раза онъ съумѣлъ, говорятъ, какъ-то выкупиться и ускользнуть изъ рукъ полиціи. Наконецъ случилось, что онъ ограбилъ какого-то генерала, ѣхавшаго съ семействомъ въ Θεодосію. Тотъ написалъ въ Петербургъ. Власти испугались и принялись ловить Алима

еще дѣятельнѣе и усерднѣе. Цѣлая рота солдатъ была командирована съ этою цѣлю съ чиновниками, и на этотъ разъ дѣло увѣнчалось успѣхомъ. Алима схватили, заковали и посадили въ тюрьму. Потомъ по суду его наказали кнутомъ и сослали въ каторжную работу. Но онъ бѣжалъ съ дороги, пробрался на Кавказъ, а оттуда въ Турцію, гдѣ живетъ и теперь, говорятъ, мирнымъ гражданиномъ. Одинъ южнобережскій татаринъ, вздвигшій въ Мекку на поклоненіе, видѣлъ его въ Константинополѣ.

Татары сложили про Алима много пѣсенъ, которыми распѣваютъ и теперь — даже дѣти.

Долины Ендоль. Мамаева могила.

До «Бурундукской» станціи, вы на 10-й верстѣ, перейдете по мосту черезъ р. М. Карасу, у д. Азаматъ. Дорога все также незанимательна; степь перерѣзывается холмами и балками. Бурундукская станція стоитъ отдѣльно въ степи; за станціей, верстѣ на 8, такая же однообразная дорога; и затѣмъ вы спускаетесь въ долину, гдѣ протекаетъ рѣчка Мокрый Ендоль; отъ нея и долина называется Ендоль. Не доѣзжая Ендоль, видна въ сторонѣ большая колонія Цюрихталъ, самая значительная изъ всѣхъ бывшихъ нѣмецкихъ колоній въ Крыму. Тутъ находятся рядомъ двѣ долины, которыя носятъ названіе Ендоль: Мокрый и Сухой Ендоль. Въ долинахъ этихъ, поодаль отъ дороги, видны сады и деревья, оживляю-

ція нѣсколько однообразіе степи. При спускѣ въ долину, находится фонтанъ и подлѣ него трактиръ.

До слѣдующей станціи — Кринички, все тѣ же степные и скучные виды; только вправо отъ дороги, поодаль, вы видите пологости невысокихъ горъ.

Рядомъ съ Криничками находится большое имѣніе съ прекраснымъ садомъ и домомъ владѣльца — Шахъ-Мамай, принадлежащее извѣстному живописцу Айвазовскому. Имя «Мамай», въ названіи этого имѣнія, указываетъ на то, что здѣсь, по посѣдству, между Старымъ Крымомъ и Феодосією, подлѣ дороги существуетъ до нынѣ большой курганъ, который, по преданію, татары называютъ Мамаевою могилою

Это тотъ самый «безбожный и поганый» Мамай, который такъ извѣстенъ изъ нашей отечественной исторіи и изъ старинной русской поэзіи. Весьма возможно, что преданіе справедливо и что сказанный курганъ есть дѣйствительно могила Мамай; потому что положительно извѣстно, что этотъ «темникъ Мамай», татарскій воевода, имѣвшій столь сильную власть въ Кипчакской Золотой Ордѣ, находился въ Крыму и близъ этихъ мѣстъ лишенъ былъ жизни. Разбитый Дмитріемъ Донскимъ, а потомъ ханомъ Тохтамышемъ, на берегу Азовскаго моря, Мамай бѣжалъ въ Каффу къ генуэзцамъ, которые обѣщали ему у себя безопасное убѣжище, но потомъ предательски умертвили его. (Карамзинъ, И. Г. Р. т. V стр. 78 — 79).

Старый Крымъ.

Въ этомъ углу Крыма, кромѣ воспоминанія о Мамаѣ, есть еще мѣсто, теперь ничтожное, но которое напоминаетъ о давнемъ могуществѣ и величїи монголовъ. Это нынѣшній заштатный городокъ ееодосійскаго уѣзда, Старый Крымъ, имѣющій всего 1200 душъ жителей, преимущественно армянъ, и двѣ три сотни дрянныхъ домовъ. Старый Крымъ или Эски-Крымъ лежитъ въ 4-хъ верстахъ отъ станціи Кринички.

Къ нему ведетъ отъ станціи хорошая дорога. Мѣсто это, съ его многовѣковыми развалинами, слишкомъ извѣстно, чтобы не своротить съ пути и не осмотрѣть его или же не отправиться сюда изъ Еоодосїи.

Старый Крымъ назывался прежде Солкатъ или Солгатъ и былъ хорошо извѣстенъ и восточнымъ и западнымъ писателямъ среднихъ вѣковъ, какъ знаменитый и богатый городъ. О величинѣ его свидѣтельствуютъ и теперь многочисленныя развалины, разбросанныя на пространствѣ 4-хъ или 8 верстъ.

Солкатъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ монгольскихъ городовъ и сдѣлался потомъ первою столицею крымскихъ хановъ.

Располагая огромными богатствами, потомки Чингизъ-хана украсили его со всѣмъ возможнымъ восточнымъ великолѣпїемъ. Золото, мраморъ, надписи изъ

корана украшали мечети, дворцы и бани Солката. Монгольскіе правители построили здѣсь великолѣпный дворецъ. Есть извѣстіе, что братъ Бату-хана, Беркеханъ отдалъ этотъ городъ своему родственнику, малоазійскому (иконійскому) султану Иццедину, котораго онъ освободилъ изъ плѣна изъ греческой крѣпости, въ 1263 году. Правители Солката вообще назначались ханами Золотой Орды и назывались «солкатскими эмирами».

Въ 1268 султанъ египетскій Бибарсъ, какъ уроженецъ Кипчака, украсилъ Солкатъ построеніемъ въ немъ великолѣпной мечети, стѣны которой были покрыты мраморомъ, а верхъ порфиромъ. Другая большая мечеть была построена здѣсь въ 1314 году, по восшествіи на престолъ хана Узбека. Жители Солката были очень богаты и вели большую торговлю даже съ средней Азіей, откуда приходили въ Солкатъ караваны.

Крѣпостныя стѣны, перерѣзанныя башнями, окружали городъ, который, по словамъ арабскихъ писателей, былъ такъ великъ, что всадникъ, на хорошемъ конѣ, не могъ объѣхать его и въ полъ-дня *).

Когда ханы перенесли свою столицу въ Бахчисарай, то Солкатъ началъ постепенно упадать.

Въ настоящее время отъ Солката остались однѣ

*) Интересныя подробности, относящіяся до исторіи Солката, см. у Кеппена, стр. 337 — 346.

полуразрушенныя мечети, часть стѣны съ основаніемъ башенъ, ровъ и кладбище, въ которомъ покоятся воинственные ханы съ своими не менѣе воинственными подданными. На одной возвышенности здѣсь видны остатки какой-то большой гробницы странной формы.

Армяне — главные обитатели теперь Старого Крыма. Въ 5 верстахъ отъ города, въ прекрасной лѣсистой мѣстности находится старо-крымскій армянскій монастырь св. Георгія, замѣчательный по своей древней постройкѣ, относящейся къ 1340 году. Его древность свидѣлствуется и характеромъ его архитектуры, сходной съ архитектурою церквей въ самой Арменіи.

Въ связи съ городомъ находится болгарская колонія, называемая также «Старымъ Крымомъ». Болгары этой колоніи водворены здѣсь еще въ 1801 году.

Надъ Солкатомъ возвышается гора Агермышъ, на которой стояла въ древности крѣпость и проходила стѣна. Видъ отсюда на Старый Крымъ и его окрестности единственный и вполне вознаграждаетъ за усталость труднаго подъема на Агермышъ.

Солкатъ, или Старый Крымъ окруженъ лѣсистыми возвышенностями. Мѣстоположеніе чрезвычайно живописно. Климатъ здоровый; здѣсь вовсе неизвѣстна такъ называемая крымская лихорадка. Почва здѣсь удивительно плодородная. Весною здѣсь цвѣтутъ самыя чудныя и разныя цвѣты, изъ которыхъ мѣст-

ные жители готовятъ цѣлебныя цвѣточныя ванны. Много больныхъ прїѣзжаетъ въ Старый Крымъ для пользованія этими ваннами. Здѣсь растетъ много аптекарскихъ растений, которыя, однако, нигдѣ не собираются и которыя крымскіе аптеки выписываютъ изъ заграницы.

Старый Крымъ богатъ вѣковыми шелковичными деревьями, и здѣсь бы можно было устроить, въ большихъ размѣрахъ, шелковичное производство, которое могло бы сдѣлаться источникомъ богатства для страны.

Въ концѣ прошлаго столѣтія князь Потемкинъ положилъ основаніе подобному заведенію у Старога Крыма; были устроены большія школы тутовыхъ деревъ. Но послѣ его смерти все это обзаведеніе было заброшено.

На разстояніи отъ станціи Кринички до Феодосіи, кромѣ Старога Крыма, дорога не представляетъ болѣе ничего примѣчательнаго и только своею пылью и ухабами — въ сухую погоду и своею вязкою грязью — въ погоду дождливую остается на долго въ памяти проѣзжаго.

Феодосія.

Феодосія расположена амфитеатромъ на самомъ берегу красиваго морскаго залива и съ трехъ сторонъ окружена горами, совершенно безлѣсными и лишенными растительности; но вокругъ города, на скло-

нахъ горъ и на равнинахъ, находится нѣсколько виноградныхъ садовъ и красивыхъ дачъ съ достаточною зеленью.

Нынѣшняя Θεодосіа, незначительный уѣздный городъ (имѣющій до 10,000 жителей), была, какъ извѣстно, нѣкогда большимъ, красивымъ и цвѣтущимъ городомъ и подъ именемъ Каффы извѣстна и теперь каждому образованному челоуѣку въ Европѣ.

Теперь же Θεодосіа извѣстна только своими очень удобными и полезными, для больныхъ и для здоровыхъ, морскими купаньями; но, имѣя въ виду, что о Θεодосіи, какъ объ одномъ изъ климатическихъ лѣчебныхъ пунктовъ въ Крыму, въ нашей книгѣ говорится подробно ниже, въ отдѣльномъ очеркѣ, мы займемся теперь передачей, въ немногихъ словахъ, минувшей судьбы Θεодосіи.

Счастлирое географическое положеніе по отношенію къ торговлѣ, какъ съ сѣверными, такъ и съ восточными странами, плодородныя окрестности и большой и хорошій портъ были причиною того, что на берегахъ красиваго ееодосійскаго залива два раза основывался великолѣпный и торговый городъ. Въ первый разъ его основали здѣсь греки милетцы, за 500 лѣтъ до Р. Х. и назвали «Θεодосіей», т. е. «даромъ божіимъ». Торговля хлѣбомъ придава важное значеніе этой процвѣтавшей нѣсколько столѣтій греческой колоніи на Черномъ морѣ.

Городъ этотъ видимо существовалъ еще при аланахъ или таврахъ; потому что, по анонимному автору одного изъ перипловъ Чернаго моря, онъ назывался, на языкѣ алановъ или тавровъ, Ардавада, или Ардабда, т. е. «городъ семи божествъ», — какъ объясняетъ тотъ же авторъ.

Нѣкоторые слабые слѣды этой древней греческой Θεοδοσίи еще замѣтны вблизи нынѣшней на возвышенностяхъ, за карантиномъ, гдѣ, въ 50-хъ годахъ, при раскопкахъ открыты были разныя античныя вещи. Потомъ городъ этотъ былъ совершенно разрушенъ, вѣроятно, гуннами, и тутъ находилось гдѣ-то въ IV в. по Р. Хр. только какое-то слабо населенное мѣстечко Кафа, упоминаемое Константиномъ Порфирогенетомъ.

Подлѣ этого то мѣста, на пустынномъ берегу залива и по сосѣдству съ мѣстомъ, гдѣ была греческая Θεοδοσία, около половины XIII столѣтія генуэзцы основали свою знаменитую Каффу, имѣвшую въ средніе вѣка всемірное торговое значеніе. Они скоро сдѣлали ее центромъ своей обширной торговой дѣятельности на Черномъ морѣ и центромъ управленія своихъ крымскихъ колоній. Многочисленные торговля суда ихъ стояли безопасно въ защищенномъ портѣ, благопріятное географическое положеніе котораго не могло, конечно, при обширной всемірной торговлѣ генуэзцевъ, не способствовать къ быстрому возвышенію и процвѣтанію города, основаннаго ими у этого порта.

Каффа быстро населилась самымъ разноплеменнымъ населеніемъ и быстро стала украшаться многочисленными и великолѣпными зданіями и сооруженіями. Генуэзцы, для защиты города отъ всякихъ нападеній, окружили его грозными стѣнами вокругъ, изрыли глубокой оборонительный каналъ; словомъ, устроили здѣсь сильную крѣпость. И городъ, въ короткое время, сдѣлался богатъ и многолюденъ. Превосходные дворцы, церкви, многочисленные фонтаны съ искусственными водопроводами стали украшать его улицы.

Отъ всего этого великолѣпія въ нынѣшней Θεοδοσίи не замѣтно почти никакихъ слѣдовъ. Но во время завладѣнія Каффы русскими, переименовавшими ее снова въ Θεοδοσίю, въ ней находилось еще много памятниковъ, свидѣтельствовавшихъ о ея богатствѣ и важности во времена итальянцевъ; потому что турки, отнявъ у генуэзцевъ Каффу, въ 1475 году, и переименовавъ ее въ Кефе, нисколько не уничтожали ея прежнихъ великолѣпныхъ зданій, а еще украсили ее своими мечетями, высокими минаретами и роскошными зданіями восточныхъ бань. Они гордились своей Кефе и называли ее Крымъ-Стамбуломъ и Кучукъ-Стамбуломъ (т. е. крымскимъ и малымъ Константинополемъ). При туркахъ Кафа не утратила даже совершенно своего прежняго торговаго значенія. Французскій путешественникъ Шарденъ, бывшій въ Кафѣ въ 1663 году, говоритъ, что онъ нашелъ въ ея портѣ 400 судовъ, что въ городѣ находилось 4,000 домовъ и 80,000 жителей. Но все это исчезло со вре-

менъ перехода Каффы подъ русское владычество, исчезли и всѣ ея великолѣпныя зданія, мечети, бани, фонтаны, водопроводы, обводной каналъ и укрѣпленія.

Болѣе полувака Каффа, переименованная въ Θεοδοσίю, оставалась почти въ развалинахъ и не была даже и тѣнью того, чѣмъ она была при генуэзцахъ и даже при туркахъ.

Θεοδοσία нѣсколько оживилась съ того времени, когда предпринята была и потомъ брошена постройка московско-θεοδοсійской желѣзной дороги. Въ это время начато было въ ней много большихъ построекъ но большая часть изъ нихъ остались неоконченными.

Тѣмъ не менѣе Θεοδοσία, теперь отстроилась нѣсколькими хорошими домами и дачами и во время лѣта оживляется значительнымъ съѣздомъ больныхъ и здоровыхъ, пріѣзжающихъ сюда со всѣхъ мѣстъ для пользованія морскими купаньями.

Пріѣзжіе могутъ помѣщаться въ домахъ: кн. Кочубея, Бокаріуса, Вейса, находящихся у берега моря, и въ гостинницѣ, называемой Петербургскою, которая почитается лучшею въ городѣ, но содержится дурно. Въ названныхъ домахъ отдаются комнаты и посуточно и на весь сезонъ, какъ и во многихъ другихъ частныхъ домахъ въ городѣ, гдѣ сдѣланы приспособленія для отдачи квартиръ пріѣзжимъ на весь лѣтній сезонъ.

Можно также имѣть квартиры и на дачахъ, вблизи города.

Для облегченія прїѣзжихъ при отыскиваніи квартиръ, можно рекомендовать имъ адресоваться къ инженеру г. Ничу, который содержитъ въ арендѣ нѣсколько домовъ въ городѣ и имѣетъ полныя свѣдѣнія о достоинствахъ и недостаткахъ всѣхъ городскихъ квартиръ. Живетъ г. Ничъ противъ бульвара, въ домѣ г-жи Потемкиной, гдѣ агентство общества «Двигатель». Менѣе всего, при отысканіи квартиръ, слѣдуетъ довѣряться факторамъ, которые обыкновенно атакуютъ прїѣзжихъ при первомъ появленіи ихъ на пристань.

Квартиры, говоря вообще, недороги въ Феодосіи, особенно въ послѣднее время, когда число квартиръ значительно увеличилось.

Содержаніе и жизненные припасы также дешевле здѣсь, нежели въ другихъ крымскихъ сезонныхъ городахъ. Феодосія снабжаетъ провизіей: коровьимъ масломъ, зеленью, мукой и проч. и нѣкоторые сосѣдніе съ нею пункты Крыма: Ялту, Севастополь, Керчь.

Для больныхъ Феодосія представляетъ еще то удобство, что въ ней живетъ докторъ Эргардтъ, пользующійся извѣстностью хорошаго и искуснаго врача.

Въ лѣтній сезонъ устраиваются разныя увеселенія: гулянья и музыка на бульварѣ, танцевальныя вечера въ ротондѣ городского сада и т. п.

Существуетъ клубъ и при немъ кабинетъ для чтенія журналовъ и книгъ.

Вообще прїѣзжіе могутъ проводить безъ большой скуки сезонъ морскихъ купаній въ Феодосіи.

Купальни устроены здѣсь удобнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и цѣны на нихъ умѣренные: отъ 7 до 5 коп. съ особы за входъ, а на сезонъ — отъ 2 до 3 рублей.

Изъ древнихъ построекъ сохранилось въ Феодосіи нѣсколько древнихъ церквей, разрушенная крѣпость, на мѣстѣ которой построены карантинныя зданія, и развалины стѣнъ, окружавшихъ городъ, съ башнями, остатки которыхъ еще очень живописны. На нѣкоторыхъ улицахъ еще сохранились генуэзскія мостовыя и въ нѣкоторыхъ постройкахъ камни съ генуэзскими гербами.

Великолѣпныя турецкія бани и мечеть были разрушены только въ тридцатыхъ годахъ, по приказанію тогдашняго феодосійскаго градоначальника.

Но теперь на мѣстѣ мечети построенъ православный соборный храмъ, во имя Александра Невскаго.

Остатки генуэзскихъ фонтановъ тоже замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города, но они безъ воды.

Изъ двухъ уцѣлѣвшихъ турецкихъ мечетей, одна обращена въ католическую, а другая въ лютеранскую церкви.

Для заведеннаго здѣсь музея древностей недавно построено, на возвышенной части въ городѣ, особое зданіе, очень некрасивой архитектуры; оно видно съ моря.

При этомъ музей устроена часовня въ память извѣстнаго кавказскаго героя, генерала П. С. Котля-

ревскаго, который проводилъ послѣдніе годы своей жизни въ Θεодосіи.

Между немногими древностями, хранящимися въ музеѣ, есть нѣкоторыя очень важныя, съ интересными, въ археологическомъ отношеніи, надписями. Такова, напримѣръ, латинская надпись, найденная на башнѣ, что подлѣ карантина, которая у генуэзцевъ носила названіе башни папы Климента VI. Надпись эта, сдѣланная готическими буквами, изсѣчена на толстой мраморной доскѣ, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины и въ $1\frac{1}{2}$ арш. ширины; на ней, кромѣ того, изсѣчены изображенія пяти гербовъ. Камней съ итальянскими или латинскими надписями находится въ музеѣ болѣе 20. Въ немъ есть и другіе цѣнные, въ антикварномъ отношеніи, предметы, какъ напримѣръ: рѣдкія древнія монеты, грифонъ превосходной работы, изсѣченный на камнѣ, — вѣроятно, изъ Керчи и многіе другіе.

Для осмотра музея нужно обратиться къ завѣдывающему имъ г. Веребрюсову, живущему въ собственномъ домѣ.

Изъ Θεодосіи почтовая дорога идетъ: на Симферополь, — какъ мы уже знаемъ, на Керчь и по Арабатской стрѣлкѣ, черезъ Геническій проливъ, на Мелитополь.

Въ Θεодосіи находится телеграфная станція, имѣющая сообщеніе со станціями керченскою и симферопольскою.

Почтовая дорога въ Судакъ и замѣчатель- ныя мѣста въ окрестностяхъ Феодосіи и Судака.

Въ Судакъ ѣздыть по почтовой дорогѣ: изъ Сим-
ферополя со станціи Бурундукъ, а изъ Феодосіи
со станціи Кринички.

Здѣсь всего двѣ станціи:

Эльбузлы 21 верста

Судакъ 20 »

Дорога идетъ по направленію къ горамъ. Въ
3-хъ верстахъ отъ станціи она проходитъ черезъ
дер. Бурундукъ и вблизи болгарской колоніи Киш-
лавъ, отстоящей въ 10 верстахъ отъ станціи, нѣ-
сколько въ сторону отъ дороги, направо, въ долину
Мокраго Ендоля; затѣмъ она идетъ на богатую
деревню Салы, населенную русскими (государствен-
ными крестьянами).

Кишлавъ — старая болгарская колонія, устро-
енная одновременно съ колоніей Старый Крымъ. Она
довольно велика, богата и расположена въ превосход-
ной гористой мѣстности.

Болгары построили здѣсь съ-издавна большую и красивую православную церковь. Между ними есть много колонистовъ очень зажиточныхъ. Колонія Кишлавъ заслуживаетъ посѣщенія путешественника, какъ ради ея прекраснаго мѣстоположенія, такъ и ради ознакомленія съ оригинальнымъ образомъ жизни и нравами болгаръ, сохраняющихъ до сихъ поръ повсюду какъ свой національный костюмъ, такъ и всѣ прочіе патриархальные обычаи своей первобытной родины.

Въ 3-хъ верстахъ отъ к. Кошлавъ находится небольшой женскій монастырь и церковь, устроенные въ 1865 году, при древнемъ источникѣ Св. Параскевы, почитаемомъ цѣлебнымъ. Монастырь этотъ находится въ дер. Топлу, въ имѣніи двухъ сестеръ г-жъ Зотовой и Ламбири.

Къ источнику Св. Параскевы, еще до устройства при немъ женскаго монастыря и церкви, ежегодно, 26 іюля, отправлялось много богомольцевъ.

Въ этой деревнѣ и въ смежной съ нею д. Ортоланъ, лежащихъ въ красивой мѣстности, находятся развалины довольно большой древней греческой церкви. А въ отстоящей отъ Ортолана на 7 верстъ деревни Бахче-Эли существуетъ древній армянскій монастырь, съ древнею же церковію Св. Иліи. Монастырь этотъ владѣетъ хорошими садами и сюда прїѣзжаютъ на богомолье армяне изъ разныхъ сосѣднихъ мѣстъ, особенно изъ Карасубазара.

Дорога отъ Кишлага до Эльбузлынской станціи идетъ уже совершенно въ горной и лѣсной мѣстности. Деревня Эльбузлы, гдѣ находится станція, примѣчательна только по своему возвышенному положенію и по окружающимъ ее красивымъ лѣсистымъ холмамъ; но вслѣдствіе очень возвышеннаго положенія этой мѣстности зимою здѣсь бываетъ довольно холодно.

Отъ Эльбузлы до Судака продолжается дорога все лѣсомъ и проходить по красивымъ мѣстамъ, черезъ имѣніе Гарджи-Бей (въ урочищѣ того же имени), принадлежащее наслѣдникамъ донскаго генерала Жирова и черезъ имѣніе Суукъ-Су, гр. Мордвинова. Здѣсь владѣльцу принадлежатъ обширные и богатые лѣса; нѣсколько въ сторону отъ дороги находится усадьба съ хорошимъ владѣльческимъ домомъ (гдѣ живетъ управляющій), расположенная посреди красивыхъ лѣсистыхъ горъ, подлѣ богатаго водою горнаго источника, отъ котораго эта мѣстность и получила у татаръ названіе Суукъ-су, т. е. «холодная вода».

Отсюда дорога подымается на гору Токтара и идетъ нѣсколько верстъ посреди густой и красивой лѣистой аллеи до Таракташа. Такъ называются стоящія рядомъ двѣ богатые и густо населенныя татарскія деревни: Буукъ-Таракташъ и Кучукъ-Таракташъ, т. е. большой и малый Таракташъ. Названіе это произошло отъ татарскихъ словъ: таракъ — гребень и ташъ — камень, и дано татарами

длинной и высокой каменной стѣнѣ, которая господствуетъ надъ деревнями Таракташъ, подымаясь надъ ними почти перпендикулярно и оканчиваясь на верху настоящимъ зубчатымъ гребнемъ.

Таракташъ и у генузцевъ назывался «Тага-taxio».

По лѣвую сторону Таракташа возвышаются также двѣ оригинальной формы скалы: одна изъ нихъ походить на какого-то звѣря, а другая напоминаетъ своей формой молящагося на колѣняхъ человекъ. У татаръ, поэтому, и существуетъ объ этой скалѣ преданіе, что какой-то мулла, подозрѣвая въ невѣрности свою жену, сбросилъ ее здѣсь съ вершины скалы; при ея паденіи оторвался отъ скалы камень, въ формѣ мุลлы на колѣняхъ, умоляющаго Бога о прощеніи, такъ какъ онъ подвергъ такой ужасной казни свою невинную жену.

Татарскія деревни Таракташъ очень богаты, окружены садами и виноградниками и расположены въ очаровательной мѣстности, богатой прекрасными и разнообразными видами. Отъ нея стелется долина такъ и называемая Таракташскою, которая вся тонетъ въ роскошной зелени садовъ и виноградниковъ.

Отсюда дорога идетъ вправо отъ протекающей рѣчки и, проѣхавъ 3 версты, вы достигаете до вынѣшняго мѣстечка Судака.

Почтовая же дорога изъ Феодосіи въ Судакъ идетъ на станцію Кринички, какъ сказано выше, потомъ на упомянутое же селеніе Салы до станціи Эльбузлы, до которой отъ Криничекъ 19½ верстъ, и далѣе по описанной выше дорогѣ. По этой дорогѣ можно еще ѣхать и черезъ Старый Крымъ и потомъ на Салы; этотъ послѣдній путь хотя много живописнѣе, но и тяжелѣе предыдущаго, вслѣдствіе неровной и ухабистой горной мѣстности.

Но изъ Феодосіи въ Судакъ существуетъ другая, не почтовая, но за то чрезвычайно интересная дорога, по которой можно также проѣхать — хотя и съ трудомъ — и въ легкомъ экипажѣ; но для путешественника, желающаго осмотрѣть хорошо каждую мѣстность, несравненно удобнѣе и лучше ѣхать верхомъ, такъ какъ здѣсь находится много очень замѣчательныхъ мѣстъ. Лошадей съ проводникомъ можно нанять и въ Феодосіи и въ каждой деревнѣ по пути; но если путешествуютъ дамы, то необходимо запастись сѣдлами въ Феодосіи.

Ѣхать по этой дорогѣ слѣдуетъ съ проводникомъ.

Коктебель.

По выѣздѣ изъ Феодосіи, въ 16 верстахъ отъ города, встрѣчается первая гористая и интересная мѣстность — Коктебель. Долина здѣсь окружена

конусообразными горами и защищена отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; отчего здѣсь растительность очень богата и разнообразна.

Берегъ моря образуетъ здѣсь небольшой заливъ, который замыкаютъ — съ южной стороны — мрачный утесъ Карадагъ (въ 1750 ф. высоты) и съ востока — отрогъ утеса Кеатлама. Глубина моря въ заливѣ имѣетъ 5 саженей. Здѣсь могутъ укрываться суда при вѣтрахъ S. W.

Деревенька Коктебель находится въ глубинѣ долины, а у самаго моря стоитъ тутъ домикъ береговой стражи.

Берегъ въ Коктебелѣ усѣянъ прелестными мелкими ракушками и раковинами; и кромѣ того, у склона утеса Карадагъ находится, въ небольшихъ кускахъ, яшма, красная и зеленая; сюда собственно для собиранія раковинъ и для отыскиванія яшмы пріѣзжаетъ много посѣтителей.

Отъ Коктебеля собственно начинается гористая часть Крыма. Горный хребетъ, начинаясь коктебельскими утесами, почти непрерывною цѣпью тянется вдоль морскаго берега, изрѣдка отступая отъ него на недалекое разстояніе, вплоть до Балаклавы и Севастополя.

Отузъ.

Верстахъ въ 6-ти отъ Коктебеля находится другая замѣчательная и болѣе обширная долина, извѣст-

ная подъ именемъ Отузской. Она оканчивается къ морю заливомъ, который образуетъ два мыса: съ восточной стороны мысъ Карадагъ, отдѣляющій Отузь отъ Коктебеля, а съ южной стороны мысъ Ечибидагъ, или Чакла. Къ югу гора Чакла подымается на 2100 ф. надъ уровнемъ моря и имѣетъ три оконечности. Глубина моря въ заливѣ отъ 8-ми до 12 сажень.

Татарская деревня Отузь раскинулась на довольно большое разстояніе отъ моря, съ своими садами и виноградниками, и подымается вверхъ по долині. Слово «отузъ» значитъ по-татарски и по-турецки «тридцать», и татары говорятъ, что долина эта получила такое названіе отъ турокъ, при которыхъ здѣсь находилось дѣйствительно 30 деревень, и мѣста, гдѣ находились эти деревни, еще видны и теперь. Здѣсь, кромѣ татарскихъ виноградниковъ, есть нѣсколько хорошо устроенныхъ виноградныхъ садовъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, съ владѣльческими домиками. Вина Отузской долины почитаются очень хорошими.

На берегу залива, еще въ сороковыхъ годахъ, ясно были видны многочисленныя развалины строеній и крѣпостныхъ стѣнъ, по правую сторону рѣчки. На холмѣ, надъ моремъ стояли развалины крѣпости, отъ которой можно было прослѣдить слѣды стѣны, шедшей вверхъ по долині; мѣстами стѣна прерывалась, мѣстами возобновлялась до противоположныхъ морю двухъ

крѣпостей, находившихся на утесахъ за деревней. Во многихъ мѣстахъ слѣды основаній стѣны и башенъ видны еще и теперь. Всѣ эти остатки древнихъ укрѣпленій находятся въ 3 — 4 верстахъ отъ деревни, по дорогѣ къ морю. А поближе къ деревнѣ, между скаль, существуетъ небольшая тѣснина къ морю, которую татары называютъ Ялы-Богазъ; а одной изъ этихъ скаль они даютъ названіе Айязма-ка (огъ новогр. *ἄγιασμα*, священное, освященное, св. вода). т. е. «священная скала» или Кильсе-ка, т. е. «церковная скала», — такъ какъ здѣсь находилась въ древности церковь, развалины которой видны еще и теперь.

У нѣкоторыхъ средневѣковыхъ писателей и на средневѣковыхъ картахъ, на берегу между Θεοδοσίει и Σουδακῶν, показываются два значительныя мѣста, принадлежавшія венеціанцамъ и ими населенныя: Καλιέρα или Καλλετρα и портъ Προβάτο (Heud, ч. II стр. 113). Первое мѣсто, кажется, относится къ Отузу.

Что Отузская долина, равно какъ и вся береговая мѣстность между Θεοδοσίει и Σουδακῶν принадлежала итальянцамъ, это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Но въ Отузѣ есть развалины и слѣды гораздо древнѣйшія, не относящіяся, какъ кажется, къ итальянской эпохѣ, и мы думаемъ, что на этомъ мѣстѣ, можетъ быть, находился городъ Φούλλα, по которому греческій епископъ или митрополитъ Σουδακῶν (у грековъ Сугдайя) назывался Συγδεο-Φουλῶν. Го-

родъ Фулла въ Крыму также упоминается въ древнихъ «Актахъ константинопольскаго патріархата».

Мѣстоположеніе Отузъ сурово, но тѣмъ не менѣ живописно.

Кизиль-ташъ.

Изъ Отузъ два часа пути до скита, или монастыря св. Стефана Сурожскаго, который устроенъ въ урочищѣ и при горѣ Кизиль-ташъ (красный камень), потому и называется обыкновенно Кизиль-ташскимъ монастыремъ.

Скитъ этотъ или киновія стоитъ въ густомъ лѣсу, у подножія замѣчательнаго скалистаго утеса красноватаго цвѣта, — потому собственно и называемаго татарами «Кизиль-ташъ». На вершинѣ двухъ высокихъ пиковъ этого утеса утверждены два огромныхъ креста, которые служатъ какъ бы указаніемъ для богомольцевъ, пробирающихся лѣсными дорожками въ монастырь.

Въ утесѣ Кизиль-ташъ находится большая пещера съ двумя отверстіями. Съвозъ верхнее отверстіе падаетъ въ пещеру вода, которая, образуя въ пещерѣ небольшой бассейнъ, вытекаетъ изъ нея чистымъ, прозрачнымъ ручьемъ.

Съ древнихъ временъ эта пещера служила часовней и сюда приходили на богомолье, считая воду въ пещерѣ цѣлебною. Въ концѣ пещеры находится

бѣлая мраморная плита, на которой изсѣченъ ликъ какого-то святаго. Плита эта, до устройства церкви, замѣняла здѣсь алтарь. Поэтому покойный архіепископъ Иннокентій и основалъ здѣсь монастырь, или скитъ, во имя св. Стефена Сурожскаго *), который въ VIII вѣкѣ былъ епископомъ въ Сугдайѣ или въ Сурожѣ, т. е. въ нынѣшнемъ Судаке, извѣстномъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Сурожа.

По дикому и живописному мѣстоположенію и по замѣчательной пещерѣ скитъ Кизильташскій вполне заслуживаетъ, чтобы для него своротить съ дороги и осмотрѣть его.

Изъ Кизиль-таша есть дорога густымъ лѣсомъ на деревни Б. и К. Таракташъ, изъ которыхъ полчаса пути до Судацкой долины. Потому, въ Кизиль-ташъ можно ѣхать также и изъ Судака, на Таракташъ, нанявъ здѣсь верховыхъ лошадей или парную лошадиную телегу. Дорога здѣсь, вначалѣ каменная, не занимательная, идетъ потомъ превосходнымъ лѣсомъ до самаго монастыря. Здѣсь на пути, въ густой лѣсной лощинѣ, находится памятникъ изъ бѣлаго мрамора, осѣненный высокимъ деревяннымъ

*) Причисленный къ лику святыхъ Стефанъ-исповѣдникъ, архіепископъ Сурожскій, память котораго празднуется нашею церковію 15 декабря, присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (въ Никей, 787 года) противъ иконоборцевъ и подписался «Стефаномъ епископомъ Сугдайскимъ». Кеппенъ, стр. 123).

крестомъ. Памятникъ этотъ воздвигнутъ здѣсь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ, въ 1866 году, таракташскими татарами игуменъ Пареевій, настоятель Кизиль-ташскаго скита. Трагическую исторію этого убійства и потомъ казни преступниковъ (которые были повѣшены, по приговору военнаго суда), расскажетъ вамъ вашъ проводникъ и каждый мѣстный житель. Она еще у всѣхъ здѣсь въ живой памяти.

Козская долина.

Если ѣхать изъ дер. Отузъ въ Судакъ по дорогѣ на Козы, не сворачивая въ Кизиль-ташскую канюю, то путь идетъ изъ долины Отузъ крутымъ подъемомъ въ гору, мимо горы Елтигенъ, у утеса Митчиль.

На горѣ Елтигенъ (на вершину которой была проведена древняя дорога) находятся едва замѣтные остатки крѣпости, христіанской церкви и деревни. На этомъ мѣстѣ находилось значительное селеніе, и мы полагаемъ, что это то самое селеніе, которое называлось у генуэзцевъ «Sancta Erigini». Названіе это вѣроятно передѣлано татарами въ «Елтигенъ».

Отъ этой замѣчательной горы дорога идетъ до горы Порсукая, состоящей изъ т. н. крымскаго мрамора, и огибая ее, направляется прямо въ Козскую долину.

Находящаяся въ Козской долинѣ деревня Козы — или Кокъ-гёзъ (синій глазъ) у татаръ — назы-

балась у генуэзцевъ «casale de Coxii»; а русскими названіе это передѣлано въ Козы, которое вошло теперь въ употребленіе и у татаръ.

Отъ Отузской до Козской долины считаютъ 10 верстъ пути; но изъ Кизиль-таша въ Козы дорога проходить съ одного утеса на другой и нужно то подыматься, то спускаться съ горы. Море вездѣ загромождено грядою скалъ, и вы ѣдете высоко надъ волнами. Но съ приближеніемъ къ Козамъ, горы вдругъ прерываются и вы въѣзжаете въ широкую долину, залитую зеленою садовъ, посреди которыхъ раскинута деревня Козы. Долина раздѣляется на двѣ вѣтви и сѣуживается къ морю.

Велите принести себѣ плодовъ изъ старыхъ, можно сказать, вѣковыхъ здѣшнихъ садовъ. Виноградники здѣшніе очень древни и даютъ хорошее вино, которое имѣетъ свой особенный вкусъ. Обратите также вниманіе на жителей этой деревни. Здѣсь еще сохраняются, хотя уже не въ первобытной чистотѣ, патріархальные нравы прежнихъ временъ.

Въ глубинѣ долины, къ выѣзду на сѣверъ, находится древнее укрѣпленіе и при немъ стѣна, прикрѣпленная къ замѣчательному утесу Делек-лы-кая (т. е. дырявая скала). Орлы вьютъ постоянно свои гнѣзда на неприступныхъ вершинахъ этой скалы. Она такъ замѣчательна по своей формѣ и по своему положенію, что ее слѣдуетъ осмотрѣть. Козская долина вообще очень живописна по своему мѣстоположенію.

Отъ Козъ до Судака

(15 верстъ).

Изъ долины Козъ идутъ двѣ дороги на Судакъ; одна на Таракташъ, — она очаровательна по тѣмъ горнымъ мѣстамъ, чрезъ которыя проходитъ; другая же дорога идетъ чрезъ деревню Токлукъ и мысъ Меганомъ и спускается къ Судаку не подалеку отъ мѣстечка. Горы здѣсь обнажены и дорога эта не представляетъ ничего замѣчательнаго для обыкновеннаго путешественника; но для археолога здѣсь много интереснаго, такъ какъ въ окрестностяхъ дер. Токлукъ находятся долмены, въ различныхъ мѣстахъ. Татары называютъ ихъ эски-месарлыкъ (старое кладбище).

Окрестности мыса Меганомъ когда-то представляли замѣчательныя развалины большаго города, теперь уже не существующія.

Собственно «Меганомъ», — который защищаетъ Судакскую бухту отъ восточныхъ вѣтровъ, — по смыслу греческаго слова, означаетъ «большое жилище», «большое обиталище», но теперь на немъ нѣтъ никакого жилья. Окрестности его представляютъ голыя печальныя равнины, съ небольшими пригорками. Небольшой виноградникъ и домъ, называемые Копсель, — единственное жилое мѣсто у Меганома.

Судакъ и Судакская долина.

Судакская долина замѣчательна по своей богатой растительности и по своимъ винограднымъ са-

дамъ и можетъ по справедливости назваться одною изъ обширнѣйшихъ и красивѣйшихъ долинъ по всему южному склону Таврическихъ горъ.

Судакская долина находится въ связи въ двумя меньшими долинами: Айсавскою (т. е. св. Саввы) и Таракташскою. Эти послѣднія долины примыкаютъ къ Судакской съ сѣвера и съ сѣверо-востока, у подошвы горы Айбетлы, и составляютъ вмѣстѣ съ нею одну широкую и роскошную долину.

Она тянется отъ моря до горъ, ее замыкающихъ, на 8 верстъ разстоянія.

Четыре большія горы или высокія скалы съ обнаженными вершинами господствуютъ надъ долиною со всѣхъ сторонъ и защищаютъ ее отъ холодныхъ вѣтровъ. Гора съ сѣверной стороны носитъ у татаръ названіе Айоръ-Дагъ, т. е. Айорги, или св. Георгія, — по существующимъ на ней и доселѣ остаткамъ развалинъ древней церкви св. Георгія, съ прекраснымъ при ней источникомъ ключевой воды. Ближе къ морю, на западъ долины, обнаженная и странной формы скала, съ плоскою вершиною, называется Алчагинъ-Каясы, т. е. «скала низкаго человѣка». Высокая гора, покрытая мелкимъ лѣсомъ, на востокъ долины, слыветъ подъ именемъ Афуръ-дагъ. Другая же менѣе высокая скала, стоящая болѣе къ югу у моря, называется татарами Кушъ-кая, а русскими Соколъ-гора. Она спускается къ морю почти перпендикулярною стѣною и образуетъ страшную пропасть.

Черезъ всю долину течетъ рѣчка Аленхоръ

или Алыпхоръ (она называется также и Суукъ-су), съ вливающимися въ нее ручьями и потоками и съ многочисленными проведенными отъ нея каналами. Такое обиліе воды и придаетъ растительности Судакской долины ту изумительную жизнь, свѣжесть и богатство, которыми она въ особенности отличается.

Долина сплошь покрыта виноградниками, подъ которые занято (считая круглыми цырами) до 450 десятинъ земли, съ двумя милліонами или около того кустовъ винограда. Въ хорошіе урожайные годы эти виноградники даютъ до двухъ сотъ тысячъ и болѣе ведеръ вина, такъ какъ почти всѣ они поливаются. Считаютъ, что каждые 8 кустовъ винограда въ Судакѣ даютъ 1 ведро вина; тогда какъ въ южнобережскихъ, не поливаемыхъ виноградникахъ, только 100 120 кустовъ винограда даютъ 1 ведро вина. Потому южнобережскія вина корпуснѣе, букетнѣе и цѣннѣе въ продажѣ, нежели вина судакскія, которыя однако имѣютъ свои неотъемлемыя достоинства. Если эти вина не такъ крѣпки, какъ южно-бережскія, за то они не бьютъ въ голову, какъ эти послѣднія, они легки, пріятны на вкусъ и составляютъ настоящіе столовыя вина, — *vin de table*.

Виды Судакской долины самые очаровательные и ни съ чѣмъ несравнимые и притомъ самые разнообразные, — смотря по возвышенности и по положенію мѣста, на которомъ вы находитесь. Особенно замѣчательнъ и особенно хорошъ видъ съ высоты скалы Алчыганъ-каасы: отсюда вы обозрѣваете почти всю

долину, съ развалинами крѣпости, видите широкую и большую полосу моря и всѣ окрестныя возвышенности и скалы — то обнаженные, по которымъ стелется одинъ только каперсовый кустарникъ *), то покрытыя жидкимъ и невысокимъ лѣсомъ.

Изъ сдѣланнаго нами короткаго обозрѣнія Суданской долины понятно само собою, что ея географическое положеніе и удобства, ея продородіе и красота должны были въ самой глубокой древности обратить на себя вниманіе людей. И исторія показываетъ намъ дѣйствительно, что долина эта очень рано была заселена греками, быть можетъ, одновременно съ возникновеніемъ на крымскихъ берегахъ Херсонеса и другихъ греческихъ колоній.

Существуютъ историческія данныя, которыя указываютъ, что здѣсь находился греческій городъ уже въ 212 г. по Р. X. и во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію то, что въ VIII в. нашей эры городъ этотъ былъ уже славенъ и знаменитъ и имѣлъ свою независимую митрополию. Городъ этотъ назывался греками Сугдайя или Сугдейя; у восточныхъ же писателей онъ назывался Сурдагъ и Суракъ, откуда,

*) Кстати замѣтимъ, что крымскій каперсовый кустарникъ (*Sarcoparis herbacea*) покрываетъ во многихъ мѣстахъ обнаженные прибрежныя скалы южнаго склона Таврическихъ горъ. Но каперсы (здѣсь столько же вкусные, какъ и привозимыя изъ-за границы) очень мало собираются. Занимаются ихъ сборомъ въ свободное отъ службы время, одни только стражники пограничной стражи и ихъ семейства, живущія на кордонахъ.

вѣроятно, и произошло его древне русское названіе **Сурожъ**, названіе подъ которымъ онъ былъ хорошо извѣстенъ у насъ въ старину, — какъ это показываютъ памятники нашей древней исторіи и поэзіи (наприм. «Слово о Полку Игоревѣ»).

Торговое значеніе Судака было такъ велико, что по немъ и Черное море называлось у арабскихъ писателей **Сурдацкимъ**, а у насъ **Сурожескимъ**. Абульфеда говоритъ, что въ его время, т. е. въ XIV стол. христіане были изгнаны изъ Судака, но что въ XIII вѣкѣ, по словамъ Ибнъ-Саида, Судакъ былъ такое торговое мѣсто, которое равнялось съ Каффою, и что онъ находится при морѣ **Ниташъ**, черезъ которое купцы ѣздить въ Константинополь.

Есть извѣстіе, что Судакъ былъ столицею комановъ, или половцевъ, въ то время, когда они владѣли надъ Крымомъ.

Генуэзцы, основавъ Каффу и владѣя всею торговлею Чернаго моря, не могли не обратить вниманія на сосѣдній съ Каффою Судакъ. Они овладѣли имъ въ 1365 году и присоединили къ своимъ владѣніямъ, переименовавши его изъ Сугдайи въ **Солдайю**. Генуэзцы отняли городъ и крѣпость у грековъ; и легенда рассказываетъ, что они взяли его съ боя; причемъ послѣдняя греческая владѣтельница Сугдайи, чтобъ не попасться въ плѣнъ къ итальянцамъ, бросилась здѣсь, по преданію, съ крѣпости въ море; почему одну изъ башенъ и называютъ **Кызъ-Куле** (дѣвичья башня).

Генуэзцы все сильнѣе и сильнѣе укрѣпляли Сол-

даю и устроили на ея скалахъ очень грозную твердыню, которая подъ конецъ состояла изъ трехъ крѣпостей: нижней, средней и верхней. Развалины судахской крѣпости представляютъ и теперь одинъ изъ превосходнѣйшихъ памятниковъ генуэзской архитектуры въ Крыму.

Турки, взявъ Каффу, завоевали потомъ и Судакъ, прибывъ къ нему со своимъ флотомъ. Они осадили городъ и крѣпость, и голодомъ только принудили итальянскій гарнизонъ и жителей города сдать имъ Судакъ. Разоривъ городъ и перерѣзавъ большую часть жителей, они помѣстили въ крѣпости свой гарнизонъ.

Когда русскіе, въ свою очередь, овладѣли Крымомъ, три вѣка спустя; то князь Потемкинъ приказалъ строить казармы въ Судакѣ; для чего и приступили къ разрушенію греческихъ и генуэзскихъ построекъ, употребляя ихъ камни на постройку казармъ. Но городъ и крѣпость оказались слишкомъ велики и разрушены были только нѣкоторыя крѣпостныя зданія.

Небольшая нѣмецкая колонія расположилась у подошвы Сугдайи, и за неимѣніемъ церкви, нѣмцы поправили церковь въ крѣпости и совершали въ ней долгое время свое богослуженіе. Остальныя зданія мало по малу приходили въ разрушеніе и въ 1869 г. много пострадали отъ землетрясенія; отчего провалились нѣжкорые своды и завалились подземные погреба.

Крѣпость занимала почти всю оконечность пирамидальной скалы, южная сторона которой отвѣсною

стѣною спускается къ морю; такъ что со стороны моря крѣпость была совершенно неприступна; но она была доступна со стороны долины; и потому подступы къ ней защищены были съ этой стороны огромнымъ валомъ, прикрытымъ десятью башнями.

Входныя ворота были также прикрыты вѣшными укрѣпленіями. Противъ нихъ, гдѣ теперь находится нѣмецкая колонія, находилась собственно генуэзская часть города. Тутъ, недалеко отъ воротъ, есть и древній фонтанъ, который снабжалъ водою и крѣпость. Прежде изъ развалинъ крѣпости былъ перенесенъ и поставленъ надъ фонтаномъ барельефъ, изображавшій Св. Георгія, поражающаго дракона, и гербовой щитъ генуэзскаго дожа Адорно. На стѣнахъ и на башняхъ крѣпости сохранились еще и теперь нѣкоторыя надписи и изображенія генуэзскихъ гербовъ *). Надъ воротами, т. е. на стѣнѣ правой привратной башни, при входѣ въ крѣпость, находится надпись, показывающая, что постройки этой части крѣпости произведены въ 1385 году, когда консуломъ и кастелланомъ Солдайи былъ Яковъ Торсело (Torselo **).

*) См. статью проф. Юргевича. «Генуэзскія надписи въ Крыму» въ V. Т. «Запис. Одесск. общ. ист. и древн.»

**) На камнѣ здѣсь, кромѣ того, извѣстны: по срединѣ гербъ генуэзской республики — красный крестъ въ серебряномъ полѣ, съ лѣвой стороны — гербъ дожа Адорно, а съ правой — гербъ консульскій; по сторонамъ круги, внутри которыхъ по два цѣлующихся голубя. Надписи на камнѣ, какъ и другія сохранившіяся въ Судакѣ надписи извѣстны готическими буквами, какъ и надписи, найденныя въ Феодосіи.

Войдя въ ворота, вы очутитесь въ нижней крѣпости. Земля здѣсь покрыта многими развалинами и остатками построекъ. Здѣсь же находится огромная цистерна, построенная изъ кирпича, и замѣтны слѣды глиняныхъ трубъ и водопроводовъ внутри стѣнъ, собиравшихъ со скалы дождевую воду и проводившихъ ее въ цистерну.

За развалинами, въ сѣверо-восточномъ углу площади, гдѣ скалы висятъ надъ моремъ, образуя обрывистую пропасть, находятся остатки церкви, красивой и очень оригинальной архитектуры *).

Довольно крутая тропинка ведетъ отсюда къ средней крѣпости, гдѣ уцѣлѣла башня, которую татары называютъ Катара-Куле. Она стоитъ тоже на окраинѣ скалистой стремнины, внизу которой волнуется море. Башня построена въ прекрасномъ готическомъ стилѣ XIV столѣтія.

Узкій проходъ по тропинкѣ, вдоль края скалы, проводитъ къ послѣдней и самой высокой башнѣ, Кызъ-Куле. Она стоитъ на самой вершинѣ скалы и представляетъ большую четырехугольную башню, ко-

*) Професс. Юргевичъ открылъ еще развалины одной небольшой церкви въ нижней части крѣпости, въ ущельи, идущемъ къ морю. На стѣнахъ ея — онъ говоритъ — «видны еще 12 ликовъ, нарисованныхъ фреско съ вѣнцами на главахъ, по всей вѣроятности, 12 апостоловъ, коихъ лица стерлись, но еще можно хорошо различить цвѣта одежды.... Подобный же ликъ съ вѣнцомъ сохранился въ одной изъ самыхъ большихъ башенъ верхней крѣпости».

торая поставлена такъ, что господствуетъ надъ всѣми укрѣпленіями, надъ доступами съ долины и надъ всею мѣстностію вокругъ, гдѣ находился древній городъ. А видъ съ нея на море захватываетъ огромное пространство и открываетъ всѣ возвышенныя мѣста по берегу: Кастель, Аюдагъ и другія возвышенныя точки и склоны береговъ горнаго хребта, спускающагося къ морю террасами.

Мѣстоположеніе судакской крѣпости, какъ мы видимъ, необыкновенно живописно. Мы говорили о прекрасномъ видѣ на Судакскую долину со скалы Алчаганъ-Каясы. Но если вы хотите обозрѣть однимъ взглядомъ весь Судакъ, то совѣтуемъ вамъ взобраться еще на гору св. Георгія и взглянуть отъ развалинъ церкви на генуэзскую Солдайю и на ея долину. Панорама, которая откроется глазамъ вашимъ отсюда, сдѣлаетъ для васъ яснымъ, почему это прекрасное мѣсто было оспариваемо такъ часто другъ у друга различными народами и почему здѣсь долго существовалъ славный городъ и былъ постоянно богатымъ и торговымъ мѣстомъ.

Съ горы вы увидите, почти à vol d'oiseau, всю долину. Она залита тѣнистыми садами, какъ мы уже сказали выше, и орошается огромнымъ количествомъ воды, которая свѣтлыми ручьями бѣжитъ по садамъ и по лугамъ. А безчисленные виноградники взбираются даже къ самому замку; дома садовладѣльцевъ широко раскинулись на просторѣ; громадные утесы

подымаются со всѣхъ сторонъ. Отъ нихъ грядою тянутся горы. Глубокій заливъ защищенъ мысомъ Меганомъ. Онъ довольно великъ и много галлеръ и судовъ могло, вѣроятно, помѣщаться въ немъ, находя здѣсь хорошую и защищенную гавань.

Надъ заливомъ высятся башни крѣпости, или замка съ его высокими стѣнами.

Отсюда съ горы замокъ кажется еще цѣлымъ и какъ бы нетронутымъ ни временемъ, ни разрушительной рукой невѣжества. *) И глядя на него, вамъ онъ невольно представляется еще заселеннымъ, и вы такъ и ждете, что вотъ кто-нибудь выйдетъ изъ его навсегда открытыхъ массивныхъ воротъ и направится къ пристани.

Чтобы убѣдиться въ опустѣлости крѣпости, подымитесь къ ней и взойдите въ ворота; они еще и теперь замѣчательны; пройдите по мостовой крѣпости, она поросла травою и усыпана, какъ мы сказали, камнями разрушенныхъ зданій.

Взбираясь на башни, необходимо однако быть очень осторожнымъ; потому что нѣкоторые камни держатся непрочны; полы въ башняхъ уже едва дер-

*) Замѣтимъ кстати, что развалины судацкой крѣпости съ прилегающею къ ней землею отданы теперь «Одесскому обществу исторіи и древностей» и находятся подъ его надзоромъ. Быть можетъ, это остановить дальнѣйшее разрушеніе этого замѣчательнаго памятника древности въ Крыму.

жаты надъ глубокими погребамн. Отъ башни Кызь-Куле, стоящей надъ бездною, идетъ лѣстница къ самому морю; но едвали по ней можно теперь спускаться. Вообще совѣтуемъ, при обозрѣніи крѣпости, взять въ проводники судакаго старожилъ, нѣмца изъ колоніи.

Къ сожалѣнію крѣпость Сугдайи приходитъ въ замѣтное разрушеніе. Въ верхней башнѣ Кызь-Куле упала арка, — и такъ какъ остальные части не имѣютъ подпорокъ, то скоро рушится и вся башня.

Тоже можно сказать и о великолѣпныхъ воротахъ: передняя арка грозитъ паденіемъ, многіе камни вымѣстились, не имѣя подпорокъ. Если не будутъ приняты мѣры для поддержанія и сохраненія этихъ единственныхъ въ Крыму остатковъ древности, то Судакая крѣпость также разрушится — и разрушится скоро, — какъ разрушился Мангупъ, постройки котораго не менѣе Судака заслуживали быть сохраненными.

На западной сторонѣ отъ крѣпости, между скалою Соколъ-гора, или Кушъ-кая, которая строитъ и долину и крѣпость, и скалою Сугдайи находится древній греческій и, вѣроятно, генуэзскій портъ, который у татаръ называется теперь Судагъ-Диманъ. Глубокій и защищенный съ трехъ сторонъ высокими скалами, портъ этотъ представляетъ хорошее якорное мѣсто даже для большихъ судовъ. Онъ имѣетъ глубины 10 сажень, грунтъ — илъ съ пескомъ.

Существующіе здѣсь на берегу слѣды древнихъ

построекъ могутъ подать поводъ къ догадкѣ, что здѣсь находились магазины для склада товаровъ торговаго города.

Предваряемъ однако, что отъ крѣпости до порта будетъ версты 3—4, и дорога по скаламъ не особенно удобна.

Судакъ теперь называется обыкновенно мѣстечкомъ. Многочисленные домики его принадлежатъ большею частью разнымъ владѣльцамъ здѣшнихъ виноградниковъ. Многіе изъ этихъ владѣльцевъ проводятъ въ нихъ осень, и Судакъ, во время сбора винограда, бываетъ вообще довольно оживленъ, а въ прочее время года почти пустыненъ.

Здѣсь построена довольно большая и красивая православная церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы. Въ нее, по словамъ Кеппена, перенесено было все имущество изъ храма, уцѣлѣвшаго въ крѣпости.

Изъ домовъ садовладѣльцевъ можно указать какъ на примѣчательные, — если не по ихъ архитектурѣ, то по воспоминаніямъ, — на домъ съ погребомъ, бывшій знаменитаго Паласа и принадлежащій теперь наследникамъ М. А. Рудзевичъ, и на домъ извѣстнаго ученаго Stevensa.

Здѣсь устроено и почтовое отдѣленіе; почта приходитъ и уходитъ два раза въ недѣлю. Несрочными рейсами заходятъ иногда въ Судакъ и пароходы русскаго общества, но грузовые, а не пассажирскіе и то

только въ то время, когда тамъ предвидится какой-либо грузъ.

Въ заключеніе можемъ сказать, что морскія купанья въ Судаки превосходны, и для тѣхъ, кому необходимо лѣченіе виноградомъ, трудно указать на лучшее мѣсто. Климатъ здѣсь очень здоровъ; воздухъ постоянно освѣжается и со стороны моря и со стороны горъ. Долина перерѣзана по всѣмъ направленіямъ, отъ одного края до другаго, виноградниками, хорошими дорогами и тропинками, которыя отѣнены большими деревьями и представляютъ удобныя и пріятныя мѣста для прогулокъ.

И кромѣ всего этого здѣсь находится сѣрный источникъ, вода котораго изслѣдована опытными медиками и признана цѣлебною.

Не смотря на всѣ превосходства и достоинства Судакой долины, Судаки мало посѣщается, какъ больными, такъ и здоровыми. Здѣсь нѣтъ ни гостиницъ, ни какихъ либо удобствъ для пріѣзжающихъ. Посѣтителю Судака должны искать гостепріимства у землевладѣльцевъ, которые, правда, никогда въ немъ не отказываютъ. Особенно можно рассчитывать на гостепріимство К. Х. Стевенъ, домъ которой всегда открытъ для путешественниковъ, даже въ ея отсутствіе.

Причина того, что Судаки такъ мало посѣщается, заключается въ отсутствіи къ нему путей сообщенія. Сюда идетъ довольно дурная дорога изъ Симферополя

и еще хуже дорога изъ Феодосіи. Пароходы заходятъ сюда изрѣдка, только за грузомъ, пассажирскіе же и вовсе не заходятъ.

Съ южнаго берега, откуда всего болѣе могъ бы быть наплывъ посѣтителей, хорошей дороги въ Судакъ нѣтъ, кромѣ прибрежной тропы, о которой было говорено выше.

Если только будетъ проведена изъ Алушты дорога въ прекрасную Судакскую долину, тогда Судакъ навѣрное оживится наплывомъ въ него пріѣзжихъ и здѣсь начнутъ разводиться новые виноградники, сады и дачи. Мѣста для новыхъ поселеній съ Судакъ еще довольно: всѣ невысокія, отлогія горы способны къ воздѣлыванію. На южной сторонѣ долины, на горахъ, хотя и не протекаетъ никакой рѣчки, но вода можетъ быть проведена туда съ высокихъ горъ, та самая, которая шла въ древнюю крѣпость Сугдайи. Другія же горы могутъ покрыться виноградниками не поливными, а подобными виноградникамъ южнобережскимъ. Судакская долина такъ обширна, что можетъ вмѣстить нѣсколько тысячъ населенія.

Кромѣ того, мѣсто это самое удобное въ Крыму для устройства лѣчебнаго заведенія въ большихъ размѣрахъ, гдѣ бы можно лѣчиться и морскими ваннами, и ваннами сѣрными, также и кумысомъ. Такое заведеніе удобнѣе всего устроить на берегу древняго Сугдайскаго рейда, или бухты, между скалою крѣпости и скалою Кушъ-кая. Мѣсто здѣсь довольно про-

странное и защищенное отъ вѣтровъ горами. Берегъ удобенъ для купаній; море въ бухтѣ глубоко и пароходы легко могутъ заходить сюда и стоять на якорѣ, когда нужно.

Но все это возможно лишь тогда, когда будетъ идти шоссе отъ Алушты къ Судаку, и кромѣ того, когда будутъ заходить пассажирскіе срочные пароходы въ Судакъ.

Около Судака, между мысомъ Коба-Бурунъ и мысомъ Кушъ-ка я находится небольшой, но глубокій заливъ; берега его окаймлены высокими горами, отъ которыхъ спускается покрытая богатою растительностью плоскость къ самому морю. Вѣтровъ здѣсь не бываетъ никогда, кромѣ легкаго морскаго теченія воздуха; климатъ здѣсь просто тропическій; множество горныхъ потоковъ освѣжаютъ растительность. Мѣсто это называется Новый Свѣтъ; здѣсь находится виноградный садъ и владѣльческій домъ. Оно принадлежитъ наслѣдникамъ генерала Херхеулидзе, который устроилъ его и назвалъ Новымъ Свѣтомъ.

Въ числѣ вышеупомянутыхъ восемнадцати судакскихъ деревень, уступленныхъ татарами генуэзцамъ, есть одна деревня, названная въ генуэзскомъ актѣ *Paradixii de lo Cheder*; мѣстонахождение этой деревни неопредѣлено изслѣдователями до настоящаго времени. Не находилась ли эта деревня именно въ описываемой нами теперь очаровательной долинкѣ? Ибо это замкнутое мѣстечко точно маленькій «рай»,

и также трудно доступно, какъ и рай; потому что сюда, кромѣ крутой тропы для пѣшеходовъ, дороги другой нѣтъ и сообщеніе отсюда съ остальнымъ міромъ можетъ быть только моремъ. И потому, и этотъ рай, чтобы сдѣлаться вполнѣ доступнымъ, также ожидаетъ пароходнаго сообщенія и дороги съ южнаго берега къ Судаку.

Замѣчаемъ для путешественующихъ, что въ Судахъ верховыхъ лошадей нанять нельзя; ихъ нужно нанимать въ дер. Таракташъ, съ платою по 50 коп. въ день за лошадь, не больше.

Почтовая дорога изъ Феодосіи въ Керчь.

(97 верстъ).

Станціи здѣсь отъ Феодосіи:

Парпачь	24 вер.
Агибель	14 »
Аргинъ	14 »
Султановка	22 »
Керчь	23 »

Дорога изъ Феодосіи въ Керчь сухимъ путемъ идетъ по степи такъ называемаго «Керченскаго полуострова» и не представляетъ ничего интереснаго для обыкновеннаго путешественника; и потому изъ Феодосіи въ Керчь ѣздить почти всегда моремъ, на пароходѣ, что и гораздо удобнѣе и несравненно пріятнѣе.

Но Керченскій полуостровъ имѣетъ тѣмъ не менѣе большую важность въ глазахъ археолога, по нѣкоторымъ находящимся на немъ пунктамъ, и интересенъ въ особенности для изученія древней топографіи края.

Поэтому мы обязаны сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ пунктахъ.

Асандровъ валъ и ровъ.

Къ такимъ пунктамъ принадлежитъ прежде всего ровъ и валъ, вырытый, по словамъ Геродота, дѣтьми скинскихъ рабовъ — киммерійцевъ, которые хотѣли этимъ ровомъ и валомъ защитить себя отъ своихъ господъ — скиновъ, при ихъ возвращеніи изъ предпринятаго ими похода въ Азію. Этотъ ровъ простирался, по свидѣтельству отца исторіи, отъ горъ Таврическихъ до Меотиды. Ученые полагаютъ, что Геродотъ явно разумѣлъ здѣсь ровъ, которымъ полуостровъ Керченскій, при своемъ началѣ, перерѣзывался поперекъ, отъ моря до моря, и который впоследствии былъ укрѣпленъ А с а н д р о мъ, царемъ босфорскимъ (49—14 г. до Р. Х.) и служилъ оплотомъ и границею босфорскаго царства. Асандръ возобновилъ этотъ ровъ и валъ и укрѣпилъ его башнями, построивъ по одной башни на каждахъ 10 стадіяхъ, какъ свидѣтельствуется Страбонъ. И потому этотъ ровъ, защищенный валомъ и башнями, и назывался А с а н д р о в ы мъ. Онъ точно начинался у горъ Таврическихъ, простирающихся до окрестностей Θεοδοσίи, и оканчивался при Азовскомъ морѣ, не вдалекѣ отъ Арабата. Между станціями Аргиномъ и Султановкой, почтовая дорога изъ Θεοδοσίи въ Керчь пересѣкаетъ этотъ ровъ, который можно прослѣдить еще и теперь по неизгладившимся еще совершенно его слѣдамъ.

Другія археологическія замѣчательности находятся вдоль берега моря. Впервыхъ на мысѣ Ча-

уда, которымъ замыкается Ѳеодосійская бухта съ востока. Здѣсь, на самомъ мысѣ, существуютъ развалины укрѣпленія и окружавшаго его селенія, съ большимъ кладбищемъ. Изслѣдованіе этого кладбища могло бы открыть много интереснаго для исторіи: оно могло бы разяснить, прежде всего, — къ какому племени принадлежали обитатели этого мѣста; а потомъ, можетъ быть, при раскопкахъ оказалось бы, что древняя Ѳеодосія и стояла на этомъ самомъ мысѣ, окруженная обширными хлѣбородными равнинами.

Другіе замѣчательности береговъ между Ѳеодосіею и Керчью заключаются въ нѣсколькихъ соляныхъ озерахъ, отдѣленныхъ отъ моря узкою, низменною песчаною полосою. Всѣ эти озера составляли въ древности глубокіе заливы, окруженные довольно высокими холмами и мысами, на которыхъ находились селенія и крѣпости. Самое замѣчательное изъ этихъ прибрежныхъ мѣстъ находится въ 25 верстахъ отъ Аргина.

Опукъ. Древній Киммериконъ.

Верстахъ въ 25-ти отъ станціи Аргинъ и въ 40 верстахъ отъ Керчи, на берегу Чернаго моря, находится татарская деревня Опукъ, надъ заливомъ, образующимъ хорошій рейдъ, который мысомъ Эленъ-кале защищенъ отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Близко къ берегу и на самомъ берегу сто-

ять здѣсь скалы, или утесы различной высоты. Больше высокій изъ нихъ есть гора О п у к ъ, возвышающаяся футовъ на пятьдесятъ отъ хаотической массы нижнихъ скалъ, которыя какъ-бы ступенями спускаются къ морю, образуя съ одной стороны мысъ Элкенъ-кале, защищающій западный входъ въ заливъ Опука, а съ другой стороны подобный же мысъ, начинающій входъ въ другой древній заливъ, теперь занесенный песчанымъ баромъ.

Противъ этихъ заливовъ, недалеко отъ берега, стоитъ въ морѣ нѣсколько скалъ; двѣ изъ нихъ у моряковъ называются по ново-гречески П е т р о - к а р а в і я (каменные корабли), потому что издали представляются дѣйствительно какъ-бы кораблями.

Мѣсто это, по глубинѣ и защищенности залива и по плодородію почвы, издревле, какъ видно по слѣдамъ древности различныхъ эпохъ, было обитаемо различными народами. На утесахъ, выдающихся мысами въ море, замѣтны пещеры, постройки и укрѣпленія циклопическія первобытныхъ народовъ, которыхъ мы считаемъ киммерійцами.

Развалины укрѣпленій и, повидимому, большаго города, съ многочисленными постройками — явно другаго характера, въ сравненіи съ сейчасъ упомянутыми циклопическими постройками и, значитъ, другой исторической эпохи, и наконецъ находимыя посреди этихъ развалинъ черепки отъ амфоръ, куски кирпичей и черепицы съ мозаикой и проч. — все это

свидѣтельствуеть, что здѣсь былъ въ древности и греческій городъ, который впоследствии занятъ былъ, быть можетъ, итальянцами.

Мы соглашаемся съ мнѣніемъ проф. Бруна, полагающаго, что здѣсь находился древній городъ Киммериконъ, который другіе писатели ищутъ на азіатской сторонѣ Керченскаго пролива. Городъ этотъ уже во времена Страбона находился въ развалинахъ.

На средневѣковыхъ итальянскихъ картахъ на этомъ мѣстѣ означалось названіе какого-то *Cirpico* или *Cirgeo*. Едва-ли это не исковерканное *Орус*.

Находящееся здѣсь Элкенское соляное озеро было, по всей вѣроятности, въ древности глубокимъ заливомъ, въ которомъ суда находилили себѣ вѣрную защиту въ бурную погоду. Оно теперь покрывается лѣтомъ солью и при вывозѣ ея здѣсь кипитъ дѣятельность.

Лѣтъ 20 тому назадъ гора Опукъ и ея скаты и всѣ окрестности были покрыты свѣжей и могучей растительностью, нынѣ совершенно исчезнувшей подъ губительнымъ топоромъ татаръ. Всѣ эти прибрежные мѣста пользуются однако и теперь здоровымъ климатомъ, и здѣсь никогда не бываетъ лихорадокъ.

Гибель парохода „Орестъ“ у мыса Чауда.

Плаваніе у описываемыхъ нами береговъ пароходовъ и судовъ, идущихъ съ Кавказа въ Феодосію,

бываетъ сопряжено, особенно въ зимнее время, съ большими опасностями, такъ какъ не на всѣхъ выдающихся здѣсь мысахъ находятся маяки. Опасность эта тѣмъ сильнѣе, что господствующіе тогда страшные сѣверовосточные вѣтры почти всегда сопровождаются морозами.

Въ 1862 году, въ первыхъ числахъ декабря, такая ужасная погода на Черномъ морѣ застигла пароходъ Р. Об. Пар. и Тор., «Орестъ», шедшій съ Кавказа въ Θεодосію. На немъ было 60 пассажировъ и 27 человѣкъ команды. Къ сѣверовосточному вѣтру присоединился еще такой туманъ къ вечеру, что даже моря кругомъ не было видно. Не видя возможности дойти до Θεодосіи, капитанъ рѣшился укрыться за мысомъ Чауда, съ западной стороны, гдѣ онъ могъ стать на якорѣ совершенно безопасно. По вычисленію пароходному выходило, что мысъ уже миновали, потому пароходъ былъ направленъ къ мѣсту назначенія и стали дѣлать измѣренія глубины моря, — что было чрезвычайно трудно, при обледененіи бросаемаго лота. Вѣтеръ все усиливался — и вдругъ передъ самымъ носомъ парохода открылся берегъ и пароходъ бросило на мель. Всѣ усилія сойти съ мели были напрасны — вѣтеръ и обледененіе мѣшали дѣйствовать. Спустили лодки и оказалось, что пароходъ стоитъ у восточнаго берега мыса Чауда.

Единственной причиною несчастія было отсутствіе маяка. Когда разсвѣло, то увидѣли, что на пароходѣ

оставаться невозможно, онъ весь покрывался льдомъ, буря и мятель продолжались. Тогда капитанъ отпустилъ большую часть пассажировъ на берегъ, снабдивъ всѣхъ теплой одеждой и картой, подъ предводительствомъ лейтенанта, которому онъ далъ наставленіе — идти къ кордону, находившемуся на берегу, какъ было показано на картѣ и въ «Лоціи Чернаго моря». Туманъ мѣшалъ видѣть съ моря берегъ. Кордонъ оказался пустымъ и разрушеннымъ, и несчастные рѣшились въ мятель и въ 16 градус. мороза, по колѣно въ снѣгу, идти искать жилья.... Почти всѣ они погибли, замерзнувъ въ снѣгу.

Ничего объ этомъ не зная, капитанъ также рѣшился оставить пароходъ съ своей командой, чтобы не замерзнуть на немъ; онъ со всей командой сошелъ на берегъ и, найдя кордонъ разрушеннымъ, отправилъ двухъ человѣкъ для развѣдокъ. Тѣмъ удалось набрести на деревню, въ 14 верстахъ отъ кордона, гдѣ они взяли лошадей и такимъ образомъ спасли капитана и команду.

Когда чрезъ два дня пришли спасать пароходъ, то онъ былъ весь покрытъ льдомъ, во всю высоту мачтъ. Если бы мысъ Чауда, съ своею отмелью на восточной сторонѣ, былъ освѣщенъ первокласснымъ маякомъ, такъ превосходно освѣщающимъ море, то тогда, конечно, не погибло бы столько несчастныхъ на равнинахъ Керченскаго полуострова, покрывающихся часто зимою глубокимъ снѣгомъ. Говорятъ

впрочемъ, что устройство этого маяка на мысѣ Чауды внесено въ проектъ постройки новыхъ маяковъ по берегамъ Чернаго моря.

Капитана парохода «Орестъ» предали суду. Хотя по суду онъ и былъ оправданъ, но вскорѣ затѣмъ умеръ отъ столькихъ душевныхъ потрясеній.

Арабатъ и Арабатская стрѣлка.

На пространствѣ между Феодосією и Керчью верстахъ въ 30 отъ первой, находится еще одна любопытная мѣстность, не разъ упоминаемая въ исторіи Крыма. Это такъ называемая Арабатская стрѣлка или Тонкая.

Поворачиваютъ на стрѣлку со станціи Парпачъ, отъ которой до станціи Арабатъ 14 верстъ, такъ что отъ Феодосіи до Арабатской стрѣлки всего 38 верстъ.

Откуда бы вы ни отправились къ Арабатской стрѣлкѣ — изъ Феодосіи-ли или изъ Керчи, — вы должны проѣзжать самую монотонную степь, при концѣ которой стоитъ дрянное мѣстечко Арабатъ, съ развалинами старинной крѣпости.

Укрѣпленіе Арабата, надо думать, существуетъ съ очень древнихъ временъ, и по всей вѣроятности, подобно укрѣпленіямъ церекопскимъ, было возобновляемо всѣми народами, которые владѣли этою частью Крыма. Турки были послѣднимъ изъ такихъ наро-

довъ, построившихъ здѣсь крѣпость, которой они же и дали названіе Ребатъ или Арабатъ. Въ дневникѣ одного турецкаго чиновника, путешествовавшего въ Крыму въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, говорится, что крѣпость «Ребатъ» построена турками для защиты края противъ казаковъ, по случаю отлива моря. Эта старая разрушенная турецкая крѣпость имѣла форму осьмиугольника и окружена глубокимъ ровомъ. Но ровъ этотъ, какъ видно, несравненно древнѣе постройки самой крѣпости.

Подземный ходъ къ Азовскому морю изъ крѣпости существовалъ здѣсь также съ незапамятныхъ временъ, какъ говорятъ старожилы этихъ мѣстъ.

Сама Арабатская стрѣлка, которая тянется отъ крѣпости, представляетъ очень любопытную мѣстность по своей формѣ и по своему положенію между двухъ морей. Это — узкая коса или полоса земли, которая имѣетъ въ длину 104 версты, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, едва доходитъ до одной версты. Она отдѣляетъ Сивашъ отъ Азовскаго моря.

Въ сѣверномъ концѣ ея находится узкій Геническій проливъ, или Геничи, черезъ который Азовское море вливается въ Сивашъ.

Арабатская стрѣлка была хорошо извѣстна въ древности. Греки называли ее, кажется, просто Эйонъ, т. е. «берегъ». Плиній представляетъ ея измѣреніе, а въ географіи Птолемея она носитъ названіе «полуострова Зенонова» (Zenonis Chersonesus). На

итальянскихъ же картахъ она называется Zuchala или Zusalai, быть можетъ, отъ слова zagaglia — дро-тикъ, копье.

Какъ одинъ изъ проходовъ съ сѣвера на Крымскій полуостровъ стрѣлка была извѣстна всѣмъ племенамъ и народамъ, обитавшимъ въ этихъ мѣстахъ или вторгавшимся въ Крымъ.

По стрѣлкѣ и теперь идетъ почтовая дорога, ведущая черезъ Геническъ на Мелитополь и соединяющая города на сѣверномъ берегу Азовскаго моря съ Керчью и съ западною частию Крыма. Здѣсь станціи отъ Арабата: Власинская 24 вер., Шеклинская 25 вер., Тревогинская 24 вер., Счастливецкая 15½ вер. Геническъ 16 вер. Дорога эта пустынна, безжизненна и непріятна. Стрѣлка покрыта камышомъ и морскою травою, распространяющею въ воздухѣ запахъ іода, потому что въ Сивашѣ водится множество водорослей (Algues), заключающихъ въ себѣ іодъ и бромъ. Добываніе этихъ веществъ изъ золы водорослей Сиваша могло бы составить значительную отрасль промышленности въ Крыму, такъ какъ іодъ и бромъ входятъ все въ большее и большее употребленіе не только въ медицинѣ, но и во многія практическія производства.

Единственный доходъ, который приноситъ теперь Арабатская стрѣлка, заключается въ соли, добываемой изъ большаго соленаго озера (Генического), которое находится недалеко отъ пролива Геничи.

Геническій проливъ представляетъ прекрасную и удобную гавань для коботажныхъ судовъ, плавающихъ по Азовскому морю. По словамъ опытныхъ моряковъ, сѣверная часть Сиваша чрезвычайно удобна для устройства здѣсь пространной гавани и доковъ.

Климатъ у Сиваша и на Арабатѣ чрезвычайно здоровый; лихорадки здѣсь неизвѣстны и не смотря на болотистыя мѣста, здѣсь нѣтъ комаровъ, которые не водятся обыкновенно около соленой воды.

Керчь.

Съ приближеніемъ къ Керченскому проливу или Босфору Киммерійскому древнихъ, послѣ продолжительнаго путешествія по скучной и гладкой степи, начинается холмистая мѣстность, и вы скоро въѣзжаете въ некрополь или на кладбище древнихъ грековъ, унижавшихъ нѣкогда своими городами берега Босфора Киммерійскаго, и видите повсюду, по сторонамъ дороги, древнія могилы и курганы.

Спустившись съ площади, уставленной курганами, путешественникъ въѣзжаетъ въ самый городъ Керчь, городъ совершенно новый и красивый, построенный на мѣстѣ, которое занималъ древній греческій Пантикапеонъ или Пантикапея, — нѣкогда главный городъ отдѣльнаго Босфорскаго царства.

Проливъ, на берегу котораго стоитъ Керчь и который ведетъ изъ Чернаго моря въ Азовское, мѣста-

ми довольно узокъ, не глубока и уставленъ подводными камнями у вдающихся въ него обрубистыхъ мысовъ, такъ что мысы эти служатъ важными указаніями для плавающихъ въ проливъ моряковъ.

Кромѣ того, фарватеръ въ двухъ мѣстахъ суженъ подводными отмелями, протягивающимися отъ двухъ косъ — Тузлынской и Кески, — которые вдаются въ проливъ отъ полуострова Тамани.

При входѣ въ проливъ изъ Чернаго моря, на правой сторонѣ, находится мысъ Панагія, а на лѣвой — мысъ Таклы-Каволари, на которомъ находится маякъ. Къ сѣверу отъ послѣдняго, въ восьми англійскихъ миляхъ далѣе, слѣдуетъ мысъ Карабурунъ. И затѣмъ далѣе находится самое узкое мѣсто пролива, на которомъ была Павловская батарея и строится теперь большая первоклассная крѣпость. За Павловскимъ мысомъ слѣдуетъ мысъ Акъ-бурунъ («Aspromiti» на итальянскихъ картахъ, т. е. «бѣлый мысъ»). И немедленно за нимъ открывается налѣво входъ въ уютный небольшой заливъ или въ бухту, на берегу которой стоитъ Керчь и гдѣ стояла также и древняя Пантипакія.

Въ нынѣшнемъ названіи Керчи слышится древній русскій Корчевъ, имя, подъ которымъ въ старину извѣстна была русскимъ Пантипакія и которымъ она названа въ надписи на знаменитовъ «Тмутороканскомъ камнѣ», относящемся къ XI столѣтію;

тогда какъ писатели того времени — и восточные и западные — называютъ его просто «Русскимъ городомъ».

Отъ русскаго «Корчева», вѣроятно, Пантикапея получила названіе Черкіо и у итальянцевъ. Вообще же географы XIV и XV столѣтія означали на мѣстѣ древней Пантикапеи имена: Боспро, Воспро и Пондикю. Турки, отнявъ у итальянцевъ Керчь, въ 1475 году, назвали ея крѣпость Черзети. Русскіе завладѣли Керчью въ 1771 году.

Керчь, подобно всѣмъ почти мѣстамъ, въ которыхъ находились на Черномъ морѣ древнія эллинскія колоніи, расположена прекрасно. Высокій холмъ или гора, называемая теперь Митридатовою горою, возвышается здѣсь недалеко отъ берега и красивымъ скатомъ идетъ внизъ къ морю. Вокругъ этой-то горы былъ построенъ вначалѣ древній городъ эллиновъ. По сторонамъ ея стояли ихъ красивые храмы различнымъ божествамъ, а на вершинѣ горы находился акрополь Пантикапеи.

Акрополь, т. е. «верхній городъ» въ древнихъ греческихъ городахъ составлялъ вообще ничто другое, какъ священное мѣсто, окруженное стѣнами, за которыми помѣщалась статуя или храмъ божества, почитавшагося обыкновенно патрономъ или покровителемъ города.

У подножія этой же Митридатовой горы расположена теперь и нынѣшняя Керчь, представляющая до-

вольно большой, красивый и оживленный городъ, нѣсколько напоминающій Одессу.

Керчь имѣетъ болѣе 20,000 жителей; въ ней находятся мужская и женская гимназіи и «Керченскій Кушниковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ», который основанъ и содержится на счетъ завѣщаннаго дѣйств. стат. совѣтн. Кушниковымъ капитала.

Въ административномъ отношеніи Керчь и Еникале, съ прилегающими къ нимъ пригородными поселеніями, составляютъ Керчь-еникольское градоначальство и градоначальникъ живетъ въ Керчи.

Въ городѣ есть много хорошихъ зданій и находится нѣсколько гостинницъ. Лучшія изъ нихъ: С.-Петербургская, Федорова, Эрмитажъ, на набережной и гостинница француза Ру. Кромѣ того, въ городѣ существуетъ клубъ, съ рестораномъ при немъ въ которомъ могутъ имѣть столъ и пріѣзжіе.

Но чего нѣтъ въ Керчи, такъ это хорошей воды для питья. Древніе водопроводы, снабжавшіе городъ водою, были разрушены во время взятія нами Крыма, и съ тѣхъ поръ не были восстановлены.

Въ Керчи устроена хорошая пристань и недалеко отъ нея находятся купальни.

Для прогулокъ есть бульваръ на набережной и за городомъ — городской садъ.

Пароходныя сообщенія Керчи съ Одессой, съ азовскими портами и съ Кавказомъ очень часты.

Между замѣчательностями Керчи заслуживаетъ особеннаго вниманія древняя церковь, во имя св. Іоанна Предтечи, вполне сохранившаяся, въ которой совершается богослуженіе и теперь. Церковь эта замѣчательна вопервыхъ по своей древности; потому что на одной изъ ея колоннъ временемъ ея сооруженія показанъ 6225-й годъ отъ сотворенія міра, т. е. 717 по Р. Х.; и вовторыхъ — какъ любопытный образчикъ чисто-византійской архитектуры той эпохи. Церковь очень невелика и построена въ видѣ креста съ короткими трансептами или боковыми проходами; посрединѣ подымается куполъ — вовсе не красивый; въ немъ восемь узкихъ оконъ, которыя освѣщаютъ средину церкви; куполъ поддерживается четырьмя мраморными колоннами коринтскаго ордена.

Другое замѣчательное зданіе въ Керчи было музей древностей, построенный на уступѣ Митридатовой горы, къ которой ведетъ съ-низу красивая лѣстница съ каменными ступенями. Зданіе это очень красиво и съ моря и вблизи. Оно обращено теперь, послѣ крымской войны, въ православный храмъ, а помѣщеніе для музея, т. е. для храненія находимыхъ древностей, занимаетъ теперь въ частномъ домѣ.

Основаніе керченскаго музея положено княземъ Воронцовымъ, по мысли Стемповскаго, одного изъ усерднѣйшихъ новороссійскихъ археологовъ прежняго времени, который былъ одно время керченскимъ градоначальникомъ. Въ музеѣ сначала сохранялись всѣ

древности, находимыя въ Керчи и въ ея окрестностяхъ. Но потомъ высочайше повелѣно было, чтобы въ керченскомъ музеѣ оставались только дублеты и такія вещи, которыя по своему объему не могутъ быть удобно перевозимы, а всѣ археологическія драгоценности и вообще всѣ единственные экземпляры были пересылаемы въ С.-Петербургъ, въ эрмитажъ. Но тѣмъ не менѣе въ керченскомъ музеѣ и послѣ этого распоряженія хранились многія чрезвычайно интересныя вещи и образчики древне-греческаго искусства: скульптурныя и архитектурныя обломки мраморовъ, надгробныя памятники съ надписями, многія глиняныя, стекляныя и металлическія древнія вещи. Но во время крымской войны, когда Керчь была занята союзными войсками, керченскій музей подвергся совершенному разграбленію, особенно со стороны англичанъ. Газетныя извѣстія о такомъ поступкѣ союзниковъ возбудили въ свое время повсемѣстно въ образованномъ мірѣ, даже въ самой Англіи, всеобщее негодованіе. Хотя слѣдуетъ упомянуть, однако, что не все драгоценное, въ археологическомъ отношеніи, было увезено англичанами изъ керченскаго музея; потому что самыя лучшія и болѣе цѣнныя вещи были вывезены изъ него въ безопасное мѣсто внутри Россіи заблаговременно, еще до начатія войны.

Керченскія древности.

Разрытіе кургановъ какъ около Керчи, такъ и на Тамани постоянно обогащало керченскій музей

археологическими драгоценностями, хранящимися теперь въ эрмитажѣ. *) Они состоятъ изъ превосходныхъ скульптурныхъ произведеній греческаго искусства, статуй и т. п. мраморныхъ вещей, изъ вазъ, расписанныхъ на манеръ извѣстныхъ этрусскихъ вазъ, изъ разныхъ драгоценныхъ, золотыхъ и т. п. вещей — удивительной работы. Находки дѣлаются еще и теперь и, до отправленія ихъ въ Петербургъ, хранятся у директора керченскаго музея, г. Люценко. Его свѣдѣніями и любезностью бываютъ всегда вполне удовлетворены путешественники, которые обращаются къ нему съ просьбою о дозволеніи осмотрѣть музей и хранящіяся къ Керчи драгоценныя памятники классической древности.

Понятно почему Керчь, Тамань и ихъ окрестности заключаютъ въ своей землѣ такіе богатые памятники древней жизни и культуры, какихъ, быть можетъ, трудно найти въ другихъ мѣстахъ во всей Европѣ. Это потому, что здѣсь, на небольшомъ пространствѣ, по обѣимъ сторонамъ пролива, было сгруппировано нѣсколько замѣчательно богатыхъ и торговыхъ греческихъ городовъ. Не говоря уже о другихъ,

*) Подробное описаніе ихъ съ рисунками можно видѣть въ изданіи эрмитажа, 1854 года: «Древности Восточнаго Киммерійскаго», 2 т. съ атласомъ, съ картами окрестностей Керченскаго пролива и Тамани. Объясненіе находокъ и надписей здѣсь сдѣланы академикомъ Стефани. Это изданіе чрезвычайно рѣдкое и дорогое.

про одну Пантикапею извѣстно, что это была одна изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ греческихъ колоній на Понтѣ Эвксинскомъ. Основанная милетцами въ VI вѣкѣ до Р. Х. она еще во время Страбона славилась своею торговлею и богатствомъ. По описанію этого греческаго географа, Пантикапея простиралась на двадцать стадій вокругъ, расположена была амфитеатромъ по скату горы и защищена крѣпостію или акрополемъ, имѣла укрѣпленный портъ, верфи и открытую гавань для торговыхъ судовъ. Вначалѣ она была независимою республикой, а потомъ подпала подъ власть «тирановъ» и сдѣлалась столицею Босфорскаго царства, которое не рѣдко принимало участіе въ дѣлахъ древняго міра, а потомъ подчинилось знаменитому Митридату Евпатору, царю понтійскому и вслѣдъ затѣмъ окончило свое существованіе подъ властію римлянъ *).

Поэтому-то въ Керки, для любителя древностей, есть много предметовъ, которые сильно привлекутъ его вниманіе и прежде всего сама Митридатова гора, на которой находился акрополь древне-греческой Пантикапеи, расположенной вокругъ этой горы, что можно замѣтить еще и теперь по слѣдамъ древнихъ развалинъ. Полагають, что Керченскій заливъ, во времена Пантикапеи, подходилъ къ самой Митридатовой горѣ,

*) Исторію Босфорскаго царства можно читать въ сочиненіяхъ А. Ашика: «Босфорское царство», 3 т. 1844: или — Спасскаго: «Босфоръ Киммерійскій». М. 1846.

которая была окружена моремъ съ трехъ сторонъ. Обрывистый край этой горы, обращенный къ заливу, съ открытою въ немъ какъ бы нишею, называется теперь почему-то «кресломъ Митридата». Онъ, вѣроятно, служилъ мѣстомъ для пьедестала, на которомъ стояла статуя какого-нибудь греческаго божества.

Но самый замѣчательный и самый интересный для археолога предметъ въ Керчи и въ ея окрестностяхъ это, безъ сомнѣнія, керченскія катакомбы и курганы, въ которыхъ вмѣстѣ съ древними людьми было погребено и много древнихъ сокровищъ.

Керченскіе курганы и катакомбы снабжали и снабжаютъ европейскіе музеи и европейскихъ ученыхъ самыми богатыми свѣдѣніями о многихъ предметахъ греческаго искусства и о древней эллинской цивилизаціи вообще, и въ особенности — по отношенію къ ея вліянію на скифовъ и другихъ степныхъ народовъ, съ которыми древніе греки столкнулись на берегахъ Чернаго моря.

Первый и самый замѣчательный изъ кургановъ это такъ называемый Царскій курганъ. Въ немъ была найдена царская гробница, съ множествомъ рѣдкихъ, въ археологическомъ отношеніи и очень цѣнныхъ вещей, какъ напр., золотыя блюда, украшенныя изображеніями на нихъ двухъ грифоновъ — эмблемы Пантикапеи и другими фигурами и съ арабесками прекрасной работы, массивное золотое ожерелье и проч. и проч. Склепъ, въ которомъ находилась гробница царя, имѣетъ 2 сажени высоты. Въ него вела вели-

колѣпная высокая галлерей. Всѣ подземныя постройки Царскаго кургана необыкновенно интересны. Другой курганъ, не менѣ любопытный по своей громадности напоминающій (разумѣется, въ маломъ видѣ) египетскія пирамиды, называется Золотымъ курганомъ (Алтынъ-оба по-татарски). Въ народѣ есть преданіе, что въ немъ зарыты большія сокровища, что и дало ему это названіе. Кромѣ этихъ двухъ кургановъ, окрестности Керчи покрыты многочисленными могильными насыпями и курганами во всѣхъ направленіяхъ,—большею частию уже разрытыми; но, тѣмъ не менѣ они представляютъ много любопытнаго, еще и теперь по прочности и оригинальности своей постройки, и по громадности склеповъ, галлерей и ходовъ.

На востокъ отъ Керчи, въ четырехъ верстахъ отъ города, былъ построенъ карантинъ. Здѣсь, подлѣ зданія стараго карантина, находился греческій городъ Мирмикіонъ. На развалинахъ его и изъ его развалинъ и построены были зданія карантина. Мѣсто это также заслуживаетъ вниманія.

Около древней Пантикапеи и вообще въ окрестностяхъ нынѣшней Керчи, по обѣимъ сторонамъ пролива, находились, какъ мы сказали выше, еще и другіе греческіе города. Мы упомянули объ одномъ изъ нихъ, о городѣ Мирмикіонѣ.

О мѣстоположеніи другихъ существуютъ болѣе или менѣ справедливыя догадки. Такъ полагаютъ, что городъ Діа находился около мыса Камышь-Буруна, а городъ Тирик така, вѣроятно, между Пав-

ловскимъ мысомъ и озеромъ Чурбашъ. Это послѣднее озеро, въ древности, составляло морской заливъ, подлѣ котораго былъ расположенъ городъ Нимфеонъ.

Отъ всѣхъ этихъ городовъ остались одни засыпанные пескомъ и поросшіе травой камни, и самые заливы, при которыхъ стояли эти города, теперь исчезли. Нѣкоторые изъ нихъ теперь занесены, а нѣкоторые превратились въ соляныя озера.

Окрестности Керчи, въ древности покрытыя лѣсами, теперь представляютъ голую степь, на которой, вмѣсто деревь, возвышаются повсюду курганы.

Климатъ здѣсь ничѣмъ не отличается отъ климата крымскихъ степей вообще. Разница только въ томъ, что лѣтніе жары въ Керчи умѣряются восточными морскими вѣтрами. Зимой здѣсь бываютъ довольно сильные морозы, такъ что Керченскій проливъ, замерзаетъ, — что было извѣстно еще древнимъ народамъ. Морскія купанья въ Керчи не хороши. Вода въ проливѣ полупрѣсная и мутноватая, по причинѣ мелководія и илистаго грунта пролива и Азовскаго моря, водами котораго онъ наполняется.

Еникале.

Крѣпость Еникале отдѣлена отъ Керчи садами и дачами и дорога въ этотъ городокъ, отстоящій въ 10 верстахъ отъ Керчи, ведетъ по живописной мѣстности съ видами на проливъ.

Укрѣпленіе Еникале не сохранило слѣдовъ прежнихъ греческихъ построекъ. Когда турки завладѣли Крымомъ, то они построили здѣсь крѣпость и назвали ее «Еникале», т. е. новая крѣпость. По дневнику фельд-маршала Миниха, крѣпость эта была построена ими въ 1706 году — «съ платформою» въ морѣ, такъ что одинъ только корабль могъ черезъ нея пробраться въ крѣпости.

Развалины этой незамѣчательной турецкой крѣпости и маякъ — вотъ все, что есть сколько-нибудь интереснаго въ Еникале. Нефтяные источники, которые находятся недалеко отъ крѣпости, могутъ впрочемъ заинтересовать многихъ.

Желающіе видѣть эти источники по дорогѣ могутъ обратить вниманіе на одинъ изъ фонтановъ въ Еникале, любопытный по древнему саркофагу, въ который падаетъ вода.

Полагаютъ, что на мѣстѣ турецкой крѣпости Еникале находился въ древности небольшой греческій городъ Пареніонъ и Пореміонъ, а какъ разъ напротивъ него, на той сторонѣ пролива, тоже небольшой городъ Ахиллеонъ, съ храмомъ, посвященнымъ Ахиллесу. Остатки этого храма видны были, говорятъ, прежде въ водѣ, на днѣ моря.

Противоположный или Кавказскій берегъ Керченскаго пролива. Тамань.

Побывавъ въ Керчи, многіе путешественники, вѣроятно, пожелаютъ переправиться черезъ проливъ

и побывать на той сторонѣ его, (которая, по древнимъ географамъ, считается уже въ Азіи) — хотя бы ради того только, чтобы посѣтить Тамань, извѣстную всѣмъ по самой поэтической сценѣ въ романѣ Лермонтова, герой котораго такъ неосторожно нарушилъ въ Тамани спокойствіе «честныхъ контрабандистовъ». Да и самое плаваніе черезъ проливъ, на пароходѣ, продолжающееся всего около 4-хъ часовъ (разстояніе отъ Керчи до Тамани считаютъ около 33 верстъ) можетъ представить одну изъ пріятныхъ прогулокъ. Съ палубы парохода вы постоянно видите оба берега пролива.

На ту сторону Керченскаго пролива, впрочемъ, слѣдуетъ переправляться и ѣдущимъ на Кавказъ, напримѣръ, въ Пятигорскъ; потому что, съ открытіемъ Поти-тифлисской желѣзной дороги и постоянного парокходнаго плаванія по р. Кубани, прежнее утомительное путешествіе на Кавказъ и въ Закавказье, черезъ Владикавказъ и горные перевалы, замѣнилось весьма удобными и срочными сообщеніями отъ Тифлиса черезъ Поти или же черезъ Керчь и Темрюкъ къ Екатеринодару и Пятигорску.

Пароходъ ежедневно пристаетъ къ пристани въ Тамани. Тамань самъ по себѣ дрянной городишка, какъ извѣстно, но для любознательнаго путешественника очень интересны его окрестности и вообще вся мѣстность Таманскаго полуострова, окруженнаго Керченскимъ проливомъ, Таманскимъ заливомъ, Азовскимъ моремъ и устьями р. Кубани. Вся эта класси-

ческая мѣстность представляетъ вопервыхъ многочисленные слѣды дѣйствовавшихъ и еще дѣйствующихъ на ней вулканическихъ огней; а вовторыхъ она устѣяна развалинами нѣсколькихъ большихъ греческихъ городовъ, существовавшихъ здѣсь въ древности, и вообще развалинами и слѣдами многихъ мѣстъ, съ которыми соединены разныя историческія воспоминанія. Любопытные курганы на Тамани также многочисленны, какъ и подлѣ Керчи. Раскопка нѣкоторыхъ изъ нихъ доставила археологической наукѣ нѣкоторыя данныя, неизвѣстныя дотолѣ; но таманскіе курганы еще далеко не обследованы всѣмъ и надлежащимъ образомъ. Большая часть важнѣйшихъ открытій происходила здѣсь случайно: или изверженіемъ грязныхъ вулкановъ или кладонскателями, которые съ давнихъ поръ, ища клады, изрываютъ почву Тамани и уничтожаютъ многіе важные слѣды древности; но ими же были найдены многія рѣдкія древнія монеты и многія другія вещи.

Слѣды дѣятельности вулканическихъ огней на Таманскомъ полуостровѣ обнаруживаются такъ называемыми грязными вулканами и существованіемъ многихъ нефтяныхъ ключей и источниковъ.

Грязные вулканы представляютъ очень любопытное явленіе. Это — холмы болѣе или менѣе высокіе, съ отверстіями или кратерами. Ихъ замѣчаете вы здѣсь повсюду цѣлые ряды. Кратеры ихъ наполнены сѣрватою кипящею грязью или иломъ. Отдѣленіе паровъ и, вѣроятно, смѣшеніе ихъ съ разными газами

заставляют иль постоянно подыматься и изливаться изъ кратеровъ. И холмы эти представляютъ, такимъ образомъ, какую-то естественную лабораторію и постоянно разширяются отъ изливающейся вокругъ нихъ грязи. Грязь изливается большею частію безъ видимыхъ признаковъ дыма или огня. Но были случаи, засвидѣтельствованные очевидцами, что изверженія грязи сопровождались сильнымъ огнемъ и дымомъ. Это писалъ еще Палласъ о самомъ любопытномъ изъ грязныхъ вулкановъ, извѣстномъ подъ именемъ Куку-оба, который находится на концѣ полуострова, противъ Еникале. Въ 1794 г. вулканъ этотъ былъ въ дѣйствиіи и извергалъ грязь вмѣстѣ съ водою и съ нефтью, въ сопровожденіи огня и дыма. И что замѣчательнѣе всего: при этой дѣятельности и изверженіи, изъ кратера Куку-оба выброшены были мраморные фрагменты какой-то прекрасной античной статуи.

Съ возвышенности Куку-оба, какъ и съ возвышенностей многихъ подобныхъ холмовъ, открываются великолѣпные виды. При свѣтломъ небѣ, на далекомъ горизонтѣ, часто бываетъ видна величественная цѣпь Кавказскихъ горъ, берегъ моря на далекое разстояніе съ его заливами, окружающими Тамань, съ устьями Кубани и съ множествомъ островковъ и косъ посреди этихъ водъ.

Нефтяные источники, доставляющіе петролей, который теперь, благодаря американцамъ, въ такомъ всеобщемъ употребленіи, очень многочисленны и извѣстны съиздавна на Тамани; но дѣятельной разра-

боткой ихъ занялись только въ послѣднее время. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ также носятъ слѣды сильныхъ изверженій съ огнемъ и дымомъ.

Обозрѣнія на Тамани нефтяныхъ источниковъ и заведеній для добычи и выдѣлки петролея можетъ представить много любопытнаго. Разработкой этихъ источниковъ здѣсь занималось, въ послѣднее время, нѣсколько компаній — русскихъ и одна иностранная. Но это дѣло здѣсь все таки, можно сказать, находится еще только въ зародышѣ.

Что касается до древнихъ развалинъ на Тамани, то ихъ здѣсь находится чрезвычайно много. Много открыто здѣсь мраморовъ, фрагментовъ статуй, колоннъ и проч. съ греческими надписями *). Но тѣмъ не менѣе съ точностію опредѣлены здѣсь только очень немногіе пункты и развалины, относящіяся къ тому или къ другому городу, которые находились здѣсь въ древности и извѣстны изъ исторіи. Мы упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ и мѣсть, т. е. о тѣхъ только, которые съ большею или съ меньшею достовѣрностію опредѣлены нынѣшними археологами.

Нынѣшній Таманскій заливъ, полагаютъ, есть Корокондамитъ Страбона; у самаго входа въ

*) Подробности объ этомъ можно читать у Дюбуа и въ изслѣдованіи К. Герца. „Археологическая топографія Таманскаго полуострова“ М. 1870 г.

него находилось мѣстечко К о р о к о н д а м а , отдѣленное, по словамъ Страбона, разстояніемъ 70 стадій отъ мѣстечка А к р ы , находившагося на европейскомъ берегу пролива.

Мы уже сказали выше о городѣ Ахиллеонѣ. Къ югу, верстахъ въ 15 отъ этого городка, на одномъ, вдавшемся въ заливъ мысѣ, былъ воздвигнутъ, по извѣстію древнихъ, памятникъ Сатиру, одному изъ царей босфорскихъ. Дюбуа утверждаетъ, что памятникъ этотъ долженъ былъ находиться на холмѣ К у - у - о - б а . Въ такомъ случаѣ, мраморные фрагменты, выброшенные изверженіемъ изъ этого вулкана, могли принадлежать памятнику Сатира. До Дюбуа о мѣсто-нахожденіи этого памятника на Куку-оба говорилъ еще и Палласъ.

Возлѣ Тамани, на берегу залива, верстахъ въ 2-хъ съ небольшимъ къ востоку, находится крѣпость Ф а - н а г о р і я . При постройкѣ ея на этомъ мѣстѣ, во времена Суворова, многіе изъ существовавшихъ здѣсь мраморовъ, съ греческими надписями, и обломковъ колоннъ употреблялись какъ матеріалъ для крѣпостной постройки. Развалины эти явно принадлежали К о р о - к о н д а м ѣ , упомянутой нами выше, или же, быть можетъ, Тнаторокани, но ни какъ не принадлежали древней колоніи милетцевъ Ф а н а г о р і и , которая была большимъ и важнымъ греческимъ городомъ, игравшимъ значительную роль въ послѣдствіи въ исторіи босфорскаго царства. Эта древняя Фанагорія находилась въ 20 верстахъ отсюда, при станціи С ѣ н н о й , гдѣ

находятся еще и теперь значительныя развалины и гдѣ недавно еще видны были остатки древняго фанатгорійскаго мола.

Еще далѣе къ востоку и къ устьямъ Кубани, (или Антикитеса древнихъ), подлѣ деревни Авденизовки, на берегу Авденизовскаго лимана находился, какъ полагають, Кипосъ — тоже очень значительный греческій городъ. Думаютъ, что онъ находился именно здѣсь, потому что подлѣ Авденизовки найденъ памятникъ, состоявшій изъ двухъ статуй, которыя воздвигла въ Кипосъ Комосарія, жена босфорскаго царя Парисада, въ честь двухъ какихъ-то божествъ Анерга и Астары.

Тамань въ древности называлась Томи. Греки византійцы передѣляли потомъ это названіе въ Таматарха, съ турецкаго Томи-тарханъ, отъ котораго, вѣроятно, и произошло русское Тмуторокань, — имя, подъ которымъ въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстна Тамань. Итальянцы и восточные писатели среднихъ вѣковъ греческое Таматарха или τὰ Μέραχα позднѣйшихъ византійскихъ писателей переименовали въ Матерха или Матрига. Городъ этотъ, по всей вѣроятности, еще принадлежалъ русскимъ въ то время когда у нихъ была отнята Керчь (или «Русскій городъ») половцами. Но во всякомъ случаѣ Тмуторокань былъ важнымъ городомъ еще въ XII и XIII стол. и имѣлъ своихъ князей, отличавшихся особенно своею храбростію, по свидѣтельству восточныхъ писателей. Еще въ половинѣ XIII стол. Матерха или

Тматороканъ принадлежала князю, который, подобно своимъ подданнымъ, исповѣдовалъ православную вѣру.

Въ XIV стол. въ Матерхъ было учреждено католическое архіепископство, а въ XV стол. она принадлежала князьямъ изъ генуэзской фамилиі Guizolfi. Послѣдній изъ князей этой фамилиі Захарій извѣстенъ и изъ русскихъ историческихъ документовъ, гдѣ онъ названъ княземъ «Гайгургисомъ». Онъ переселился или по крайней мѣрѣ желалъ переселиться въ Россію въ 1487 году и находился по этому поводу въ перепискѣ съ велик. княз. Иваномъ Васильевичемъ. Послѣдній принималъ его къ себѣ на службу и приглашалъ пріѣхать въ Россію.

Такимъ образомъ, Таманскій полуостровъ, будучи въ древности однимъ изъ центровъ греческой жизни и дѣятельности на берегахъ Чернаго моря, въ эпоху средневѣковую былъ, между прочимъ, мѣстомъ, въ которомъ находилось русское Тматороканское княжество, бывшее постоянно въ болѣе или менѣе тѣсныхъ сношеніяхъ съ Россією.

Въ очень древней и прекрасной русской поэмѣ XII вѣка, въ «Словѣ о Полку Игоревѣ», упоминается, какъ извѣстно, «Тматороканскій болванъ» (т. е. истуканъ, идолъ). *) Подъ этимъ, безъ сомнѣнія, долъ

*) Вотъ это любопытное мѣсто изъ С. о П. И. относящееся по двумъ другимъ упоминаемымъ въ немъ именамъ, также и къ Крыму: „Дивъ кличетъ врѣху древа, велитъ послушати земли незнаемъ, Влзѣ и Поморію и Посулію и Сурожу и Корсуню, и тебѣ Тматороканскій болванъ“. Сурожъ и Корсунъ, какъ мы знаемъ, ничто иное, какъ Судакъ и Херсонъ, города, хорошо извѣстные въ то время русскимъ.

жно разумѣть какую-нибудь языческую статую. Нѣкоторые ученые допускаютъ предположеніе, что не относится-ли «Тматороканскій болванъ» русской поэмы къ памятнику царицы Комосаріи (см. выше), который стоялъ при Темрюкскомъ лиманѣ, соединявшемся въ древности, какъ полагаютъ, съ Таманскимъ заливомъ, посредствомъ одного изъ рукавовъ Кубани? Или же (другое предположеніе ученыхъ) — не были ли этотъ памятникъ памятникомъ царя Сатира, возвышавшимся, какъ мы сказали выше, на отдѣльномъ мысѣ въ самомъ Таманскомъ заливѣ?

Берегъ Крыма, отъ Феодосіи до Евпаторіи, какъ климато-лѣчебная мѣстность.

(Составлено на основаніи наблюденій и замѣтокъ старшаго врача
при феодосійскомъ карантинѣ, *Ф. Ф. Эрхардта*).

Географическое положеніе берега. Полуостровъ Крымъ, общее географическое обозрѣніе котораго представлено выше, въ началѣ «Путеводителя», лежитъ между 44° и 46° сѣверной широты и между 50° и 54° восточной долготы. Но береговая или южная часть полуострова, обставленная горами и омываемая моремъ и отличающаяся, вслѣдствіе того, мягкою и равномерною температурою воздуха, лежитъ на пространствѣ между 44° и 45° сѣв. шир.

По опредѣленію Палласа, южнымъ берегомъ Крыма, который пользуется, по его словамъ, «климатомъ Анатоли и Малой Азіи», слѣдуетъ считать береговую полосу и междугорныя пространства, начиная отъ Фороса (мысъ Сарычъ) и до береговъ Козъ и Отузь», т. е. почти до самой Феодосіи; но обыкновенно «южнымъ берегомъ» привыкли называть береговое пространство отъ мыса Сарычъ, какъ крайней южной точки Крыма, до Алушты или лучше до долины Ку-

чукъ-Узень (12 вер. отъ Алушты), далѣ которой, къ востоку, уже не могутъ расти и цвѣсть лавры, магноліи, кипарисы и прочія южныя растенія.

Почва. Господствующая почва степной полосы Крыма есть черноземная, мѣстами глинисто-черноземная, лежащая на глинистомъ известково-раковинномъ пластѣ. Но въ составъ какъ сѣвернаго, такъ и южнаго склона Таврическихъ горъ существеннымъ образомъ входитъ болѣе или менѣе твердый горскій известнякъ; въ сѣверныхъ склонахъ онъ переходитъ нерѣдко въ раковистый известнякъ и мѣстами содержитъ желѣзо; въ горахъ же южнаго склона, непосредственно стоящихъ у моря, встрѣчается глинистый сланецъ, пересѣкаемый діоритомъ, порфиромъ и пуддинговыми формаціями. *)

Горы. Къ тому, что сказано во введеніи къ «Путеводителю» о направленіи и положеніи Таврическаго горнаго хребта на полуостровѣ, здѣсь можно присовокупить, что горы начинаются повыше Балаклавы, идутъ вдоль морскаго берега, въ разстояніи отъ 4 до 6 верстъ и оканчиваются въ окрестности Отузъ, со стороны Феодосіи. Горы, по естественному положенію своему, дѣлятъ полуостровъ на двѣ части: одну, обращенную на юго-западъ и на югъ и составляющую южный склонъ горъ и южный берегъ, защищенный, на всемъ пространствѣ своемъ, горнымъ хреб-

*) „Опытъ ботанической фязіогноміи Крымскаго полуострова“, статья г. Густ. Радде.

томъ отъ сѣвера и отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ, и потому пользующійся мягкимъ, благораствореннымъ климатомъ; и другую, обращенную на сѣверъ и сѣверо-востокъ, составляющую сѣверный склонъ горъ, который примыкаетъ къ степному пространству полуострова.

Высота горъ отъ 1000 до 5000 футовъ съ небольшимъ надъ уровнемъ моря.

Воды. Все горное пространство Крыма и южный берегъ пользуются водою изъ горныхъ рѣчекъ, потоковъ и ключей, вытекающихъ изъ горъ. Есть мѣстности, бѣдныя водою, но не вслѣдствіе недостатка природныхъ ключей, а вслѣдствіе того, что не существуетъ правильныхъ искусственныхъ приспособленій для пользованія ключевою водою; и есть наоборотъ мѣстности въ горахъ и на южномъ берегу очень богатыя родниковою водою.

Свойствамъ почвенной воды вмѣстѣ съ благотворнымъ климатомъ слѣдуетъ, вѣроятно, приписать то, что въ Крыму особенныхъ эпидемическихъ, спорадическихъ и мѣстныхъ болѣзней почти не существуетъ; эпидемій тифозныхъ горячекъ, а также дѣтскія болѣзни, скарлатина, крупъ, корь, коклюшъ и т. д. являются рѣдко и теченіе ихъ обыкновенно доброкачественно. Въ этомъ заключается, быть можетъ, и причина того, что холера посѣщаетъ Крымъ вообще очень рѣдко и что тамъ находятся мѣстности, въ которыхъ холеры не было ни разу. Мнѣніе о Крымѣ, какъ о лихора-

дочной странѣ, совершенно неосновательно; потому что здѣсь заболѣваютъ перемежающимися лихорадка-ми никакъ не больше, чѣмъ и въ другихъ странахъ. Мѣстная или такъ называемая крымская лихорадка существовала только въ одномъ Инкерманѣ: но теперь ее нѣтъ даже и тамъ.

Климатъ. По отношенію къ климату горной части Крыма и южнаго берега мы не имѣемъ возможности прибавить слишкомъ многого къ тому, что уже сказано объ этомъ предметѣ выше, во введеніи къ «Путеводителю»; потому что у насъ не существуетъ еще достаточнаго количества точныхъ метеорологическихъ наблюдений, на основаніи которыхъ можно бы было опредѣлить точнымъ образомъ климатическое состояніе той или другой мѣстности на полуостровѣ, признаваемой удобною для климатическаго лѣченія. Къ такимъ мѣстамъ мы причисляемъ преимущественно: Ялту, Феодосію, Судакъ, Алушту, Севастополь и Евпаторію; но не для всѣхъ изъ нихъ мы можемъ опредѣлить даже среднюю температуру по временамъ года, не можемъ съ точностію опредѣлить господствующихъ вѣтровъ, числа дождевыхъ дней и количества выпадающей въ каждой мѣстности влаги въ теченіе года, такъ какъ не имѣемъ для этого необходимыхъ числовыхъ данныхъ. Потому изъ цитированной выше статьи «Замѣтки о климатѣ Крыма» мы приведемъ еще нѣсколько общихъ свѣдѣній и наблюдений о климатическихъ измѣненіяхъ, совершающихся обыкновенно въ теченіе года въ горной части Крыма и на южномъ берегу.

Средняя температура дня, начиная съ половины мая и включительно по сентябрь 17 до 20° R. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южнаго берега температура еще болѣе возвышается отъ ревербераціи солнечныхъ лучей отъ голыхъ скалъ, окаймляющихъ берегъ. Бризы или свѣжіе прибрежные вѣтерки господствуютъ въ теченіе лѣта постоянно. Передъ захожденіемъ солнца они обыкновенно затихаютъ и глубокая тишина царствуетъ въ теченіе всей ночи. Но въ безвѣтренные дни температура часто возвышается въ полдень до 27°, до 30°, даже до 32° по R. Лѣтній жаръ бываетъ особенно чувствителенъ, когда рѣдко идутъ дожди и вы не замѣчаете въ это время здѣсь ни капли росы. Но на высотахъ прибрежнаго горнаго хребта и на плоскихъ возвышенностяхъ Яйлы представляется и въ это время весьма чувствительное пониженіе температуры: тогда какъ на берегу ртуть въ термометрѣ почти никогда не спускается лѣтомъ ниже 17°, — на «яйлахъ» она падаетъ иногда до 10° и даже до 7°. Здѣсь господствуютъ и лѣтомъ очень часто холодные сѣверо-западные вѣтры, которые, проходя по ущельямъ горъ, не могутъ не имѣть вліянія на прохладженіе температуры въ долинахъ и прибрежныхъ мѣстахъ. Близость глубокаго, открытаго моря съ другой стороны вліяетъ на освѣженіе температуры, и потому лѣто южнаго берега далеко не то, что лѣто степей: оно не можетъ такъ тяжело отзываться на организмъ человѣка, какъ лѣтній зной степей, гдѣ почти во все лѣто сухое, безоблачное небо

неумолимо жжетъ изсушенную почву, преданную беззащитно, можно сказать, полутропическому пламени солнца.

Начало весны обнаруживается здѣсь съ первыхъ дней апрѣля, а весьма часто и гораздо ранѣе. Нерѣдко весь мартъ на южномъ берегу наслаждаются теплой, превосходной погодой; растительность развивается весьма быстро и къ концу мѣсяца всѣ лѣсные деревья покрываются зеленью. Но первый періодъ новаго развитія дикой растительности южного берега начинается еще раньше: въ концѣ января здѣсь разцвѣтають уже особенные кусто-образные молочаи и въ то же время на лѣсной почвѣ появляются крокусы и фіалки.

Въ концѣ августа нерѣдко настаетъ рядъ дождливыхъ дней, перемежающихся однако и днями довольно знойными. Въ это время года болѣе всего свирѣпствуютъ въ горахъ сильные, порывистые вѣтры, случаются частыя грозы, и горы почти постоянно бываютъ покрыты темными дождевыми тучами. Такъ длится часто и весь сентябрь. Потомъ небо снова проясняется, и мѣсяцы сентябрь и ноябрь, а часто и половина декабря отличаются прекрасной и теплой погодой. Иной разъ въ концѣ декабря термометръ внезапно падаетъ ниже нуля на день, 2 — 4, потомъ опять возвышается и снова падаетъ; начинаютъ перепадать дожди, порою превращаются въ снѣгъ, который обыкновенно лежитъ недолго — на берегу и въ долинахъ.

Самое холодное время — конецъ декабря, январь, февраль и начало марта; но не рѣдко и въ это время бываетъ прекрасная погода.

Въ исключительные годы выпадаютъ однако въ это время и дни довольно сильнаго холода: термометръ опускается до 10° и даже до 12° ниже точки замерзанія, но не надолго.

Господствующіе вѣтры въ горной полосѣ, какъ и на всемъ полуостровѣ — сѣверо-восточные и сѣверные. Они-то наносятъ зимою снѣгъ и холодъ, весною и осенью — мрачную погоду, а лѣтомъ прохладжаютъ и очищаютъ воздухъ. Прочіе вѣтры дуютъ измѣнчиво и большею частію порывисто, особенно юго-западный и западный.

Дожди въ лѣтнее время года въ горной полосѣ и на южномъ берегу бываютъ рѣдко. Вѣтеръ съ моря разбиваетъ скопляющіяся на горахъ тучи и уноситъ ихъ на сѣверъ.

По пятнадцатилѣтнимъ наблюденіямъ, преимущественно около Θεοδοσίи, погода по мѣсяцамъ наичаще бываетъ такою: январь и февраль обыкновенно прекрасные мѣсяцы, съ яснымъ небомъ. Въ мартѣ бываетъ иногда снѣгъ, который однако лежитъ не долго, а чаще бываютъ дожди и вѣтры, съ сырымъ, холоднымъ и суровымъ воздухомъ; но такая погода никогда не бываетъ долго. Въ апрѣлѣ уже появляется пріятная теплота, обыкновенно — при сухомъ воздухѣ. Въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и до половины августа — чувствительный зной и сухой воздухъ; дожди весьма

рѣдки въ это время года. Сентябрь обыкновенно сырой; часто бываетъ прохладнымъ при суровомъ воздухѣ и вѣтрахъ. Октябрь и ноябрь — мѣсяцы обыкновенно прекрасные, при равномерномъ и нѣжномъ воздухѣ. Въ декабрѣ — погода измѣнивая, бываютъ часто дожди, снѣгъ — въ продолженіи нѣсколькихъ дней, чувствительные вѣтры, но рѣдко съ морозомъ; если и бываютъ морозы, то не надолго, такъ что дни съ суровымъ воздухомъ перемежаются обыкновенно теплыми и ясными днями.

Мы имѣемъ числа средней температуры по временамъ года для слѣдующихъ пунктовъ Крымскаго берега: для Ялты, Севастополя и Феодосіи, и въ общемъ смыслѣ можемъ ихъ принять за среднюю температуру всего берега.

Числа эти слѣдующія:

	Весна	Лѣто	Осень	Зима
Ялта	+10° +11°	+18° +10°	+10° +11°	+3° +4°
Севастоп.	+ 9°,8	+18,2	+12,1	+3°,8
Феодосія	+10°	+17 +18°	+ 7° + 8°	+2°

Хотя въ приведенныхъ береговыхъ пунктахъ, равно какъ и въ трехъ другихъ, нами признанныхъ удобными для лѣченія: Судакъ, Алуштѣ и Евпаторіи температура не одинакова; но это не важно, такъ какъ разница тутъ слишкомъ невелика и такъ какъ

температура повсюду одинаково нѣжна и мягка. Да и кромѣ того, всѣ эти мѣстности расположены такъ недалеко одна отъ другой, что переѣздъ изъ одной въ другую и, смотря по роду или по ходу болѣзни, временная перемѣна мѣстопробыванія становятся всегда легкими и возможными, при посредствѣ пароходовъ и. т. д.

Все сказанное нами о климатѣ Крыма показываетъ ясно, что дѣло здѣсь идетъ о странѣ, которая, благодаря своему географическому положенію, построенію своего горнаго хребта и своему близкому соприкосновенію съ моремъ, пользуется благораствореннымъ, равномернымъ климатомъ, именно климатомъ южныхъ странъ, дѣйствующимъ благотворно на организмъ человѣка.

И потому берегъ Крыма долженъ почитаться одною изъ пригоднѣйшихъ мѣстностей въ Россіи для устройства на немъ климато-лѣчебныхъ заведеній.

Но кромѣ климата, Крымъ обладаетъ и многими другими природными лѣчебными средствами большой важности. Мы поговоримъ вообще о каждомъ изъ этихъ средствъ и потомъ скажемъ о примѣнмости ихъ въ частности въ той или другой изъ вышеназванныхъ лѣчебныхъ мѣстностей.

Климатическое лѣченіе.

Особенно важно для больныхъ въ климатѣ Крыма то, что они могутъ почти ежедневно быть на открытомъ воздухѣ, могутъ наслаждаться прогулками на

свѣжемъ воздухъ и весною, и осенью и зимою, — и только въ рѣдкихъ случаяхъ оставаться въ комнатѣ по цѣлымъ днямъ.

Лѣтомъ и осенью воздухъ въ особенности уютенъ для больныхъ — утромъ отъ 5 до 9 часовъ и вечеромъ отъ 9 до 11 час. Зимою и весною часы около полудня самые пріятные по нѣжности и мягкости воздуха. Зато больные должны въ особенности остерегаться времени около захожденія солнца; потому что тогда обыкновенно совершается перемѣна температуры, наступаютъ внезапное охлажденіе воздуха, сырость и часто вѣтры.

Во всѣ береговыя мѣста Крыма пріѣзжаютъ преимущественно для пользованія морскими купаньями и морскимъ воздухомъ, и потому мы скажемъ подробнѣе о лѣченіи этимъ послѣднимъ.

Химическія свойства и составъ морскаго воздуха тѣ же самые, что и континентальнаго: на 21 часть кислорода приходится 29 ч. азота; но за то физическія свойства совершенно различны: 1) *морской воздухъ гораздо прохладнѣе*, такъ какъ вода, постоянно испаряясь съ поверхности моря, отнимаетъ у воздуха огромное количество теплоты и этимъ охлаждаетъ его. 2) Чѣмъ прохладнѣе воздухъ, тѣмъ онъ *плотнѣе*; а въ извѣстномъ объемѣ сжатаго воздуха *заключается больше кислорода*. Большая плотность и большее содержаніе кислорода въ морскомъ воздухѣ зависитъ и отъ другой причины: море занимаетъ

самую низменную часть на земной поверхности, следовательно столбъ воздуха, давящаго на море, будетъ выше, т. е. тяжелѣе столба воздуха, давящаго, положимъ, на высокую гору. 3) Море, постоянно испаряясь, насыщаетъ парами атмосферу, вслѣдствіе этого морской воздухъ *болѣе влажный*. 4) Вмѣстѣ съ парами уносятся въ воздухъ *чистилцы солей*. 5) Морской воздухъ *почти не содержитъ* той вредной примѣси, которая дѣлаетъ воздухъ нашихъ жилищъ негоднымъ для дыханія (угольной кислоты) во первыхъ потому, что нѣтъ источниковъ для ея развитія, а во вторыхъ вода имѣетъ способность поглощать угольную кислоту и чѣмъ она холоднѣе, тѣмъ выше эта способность. 6) Нѣтъ также причинъ для развитія пыли, столь невыносимой въ нашихъ городахъ.

Всѣ эти свойства морскаго воздуха дѣйствуютъ весьма благотворно на организмъ человека. Чѣмъ свѣжѣе воздухъ, тѣмъ онъ пріятнѣе и здоровѣе. Чѣмъ плотнѣе воздухъ, чѣмъ онъ больше сжать, тѣмъ сильнѣе онъ расширяетъ легкіе, и такимъ образомъ дѣлаетъ дыханіе болѣе совершеннымъ. Это свойство уплотненнаго воздуха весьма важно для больныхъ, легкіе которыхъ потеряли свою эластичность и гдѣ обыкновенной плотности воздуха недостаточно для ихъ полнаго расширенія, напр. у страдающихъ такъ называемою *эмфиземой* легкихъ.

Кислородъ есть главная и существенная часть воздуха, возбуждающая и оживляющая всѣ жизненные

процессы въ организмѣ; безъ него мы не можемъ существовать ни одной минуты. Чѣмъ больше его поступаетъ черезъ легкіе въ кровь, тѣмъ сильнѣе и бодрѣе мы себя чувствуемъ; подъ его вліяніемъ всѣ процессы въ организмѣ совершаются быстро; питательный матеріалъ расходуется, чувствуется потребность пополнить этотъ расходъ въ организмѣ усиленнымъ потребленіемъ пищи, у насъ рождается необыкновенный аппетитъ. Этотъ-то усиленный обмѣнъ веществъ въ организмѣ, вызванный увеличеннымъ поступленіемъ кислорода въ кровь, и производитъ подъ конецъ то пріятное чувство утомленія, которое испытывалъ, вѣроятно, каждый въ Крыму послѣ нѣсколькихъ часовой прогулки, — воздухъ, говорятъ, утомляетъ.

Но есть болѣзни, при которыхъ этотъ избытокъ кислорода въ воздухѣ не есть комфортъ, а существенная необходимость.

У больныхъ, у которыхъ часть легкихъ потеряла способность функционировать, у которыхъ при каждомъ вдыханіи поступаетъ менѣе воздуха, — тутъ недочетъ въ кислородѣ пополняется большимъ его количествомъ въ данномъ объемѣ воздуха. Сухой воздухъ, вступая въ дыхательные органы, насыщается влагой слизистой оболочки легкихъ и вслѣдствіе этого производитъ на больного непріятное чувство сухости и царапанья. Напротивъ, морской воздухъ, поступающій въ легкіе, уже насыщеннымъ парами, не раздражаетъ

дыхательныхъ органовъ и дѣйствуетъ поэтому особенно пріятно и успокоительно на больныхъ. О такомъ воздухѣ говоритъ, что онъ мягкій, нѣжный; и вотъ почему лица, страдающія раздражительностью легкихъ, сопровождающеюся сухимъ отрывистымъ кашлемъ, чувствуютъ себя у моря особенно хорошо.

Даже частицы солей, попадающія съ влагой воздуха въ легкія, производятъ свое благотворное дѣйствіе, особенно на страдающихъ катарромъ легкихъ, съ труднымъ отдѣленіемъ густыхъ мокротъ. Изъ физиологій извѣстно, что соли дѣйствуютъ на слизь разжижающимъ образомъ, и потому способствуютъ отхаркиванію. Не говоря уже о томъ, что постороннія примѣси въ воздухѣ, какъ: угольная кислота, частицы неорганическихъ веществъ — пыль дѣйствуютъ вредно на организмъ, а при страданіяхъ дыхательныхъ органовъ особенно, — есть болѣзни, при которыхъ малѣйшее присутствіе угольной кислоты особенно вредно, т. н. при коклюшѣ; вотъ почему коклюшъ въ городахъ есть болѣзнь страшно продолжительная; тутъ морской воздухъ есть вѣрное и самое лучшее лѣкарство.

Не менѣе важное вліяніе море оказываетъ и на температуру воздуха. Поверхность моря, зимой, охлаждаясь, отдаетъ свою теплоту окружающему воздуху, и такимъ образомъ значительно умѣряетъ дѣйствіе зимняго холода. Вотъ почему приморскій климатъ равномернѣе континентальнаго и не имѣетъ такихъ рѣзкихъ раз-

личій между температурой лѣта и зимы, какъ этотъ послѣдній. Такое же умѣряющее дѣйствіе море оказываетъ и на температуру воздуха въ теченіе сутокъ: земля нагрѣвается быстрѣе воды и слѣдовательно легче нагрѣвается окружающій ее воздухъ; теплый воздухъ жиже, легче прохладнаго, — вслѣдствіе чего прохладный морской воздухъ, какъ болѣе плотный, старается занять мѣсто въ разжиженномъ тепломъ воздухѣ. Словомъ — днемъ господствуетъ теченіе воздуха отъ моря къ сушѣ, вѣтеръ дуетъ съ моря, — этимъ и смягчается дневный жаръ; а ночью происходитъ наоборотъ: земля, быстрѣе нагрѣваясь, быстрѣе и охлаждается, чѣмъ вода, и слѣдовательно — теченіе воздуха измѣняется въ обратномъ отношеніи.

Но кромѣ лѣченія морскимъ воздухомъ въ горной полосѣ Крыма, какъ мы выдѣли изъ обобщенія климатическихъ свойствъ страны, возможно и лѣченіе горнымъ климатомъ, ради котораго многіе больные ѣздятъ въ горные страны западной Европы.

Относительно лѣченія этимъ послѣднимъ климатомъ въ Крыму, докторъ медицины Г. М. Мейеръ сообщилъ намъ слѣдующую замѣтку:

«Что касается до климатическаго лѣченія для грудныхъ больныхъ на высокихъ горахъ (Höhenklima), которое въ послѣднее время производится съ такимъ успѣхомъ въ Герберсдорфѣ въ Силезіи и въ Давосѣ въ Швейцаріи, то оно уже употребляется въ Крыму, именно на склонѣ хребта Яйлы (1200

фут. надъ уровнемъ моря) въ земляхъ «Ливадіи, гдѣ построенъ небольшой дворецъ Ерикликъ для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

«Какъ мнѣ передавалъ инженеръ - полковникъ Шишко, строитель соединительной дороги между Ялтой и Бахчисараемъ, — по направленію этой дороги, на 9-й верстѣ подъема отъ водопада Учанъ-су, на 3000 фут. высоты надъ уровнемъ моря, находится на Яйлѣ замѣчательное плато, которое, по описанію, такъ и просится, чтобы на немъ было устроено климатолѣчебное мѣсто для лѣченія горнымъ воздухомъ (Höhencurort). Тамъ растетъ преимущественно сосна, а также и дубнякъ, воздухъ чистый, бальзамическій; плато совершенно защищено отъ сѣверныхъ вѣтровъ и видъ съ него на море превосходный. Было бы совершенно непростительно и, мнѣ кажется, совершенно невозможнымъ, чтобы мы не воспользовались — хотя-бы современемъ — такими богатыми мѣстами, которыя даритъ намъ сама природа въ Крымскихъ горахъ, на пользу столькимъ несчастнымъ груднымъ больнымъ».

Морскія купанья.

Морская вода богаче другихъ минеральныхъ водъ неорганическими составными частями. Въ 1000 частяхъ воды заключается 75,5 частей неорганическихъ веществъ (солей). Вслѣдствіе этого морская вода плотнѣе, тяжелѣе обыкновенной воды и потому-то въ ней легче плавать.

Вкусъ морской воды горько-соленый, противный

и зависитъ отъ присутствія въ ней поваренной соли и солей глауберовой и англійской — въ довольно значительномъ количествѣ.

Цвѣтъ Чернаго моря темно-синій, иногда совершенно темный, черный (отъ цвѣта облаковъ).

Солнце согрѣваетъ воду неравномѣрно; оттого на поверхности и у береговъ она теплѣе, и чѣмъ больше въ глубь, тѣмъ она холоднѣе. Температура воды болѣе постоянная, чѣмъ температура окружающей среды; потому что вода, труднѣе нагреваясь, труднѣе и охлаждается. Температура воды выше температуры окружающей среды; потому что вода, испаряясь, поглощаетъ изъ воздуха огромное количество тепла и этимъ охлаждаетъ его. Чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, чѣмъ онъ быстрѣе прогоняетъ уже налитанные парами слои воздуха и замѣняетъ ихъ новыми, способными опять поглощать пары, тѣмъ температура воды ниже.

По анализу химика Гаспагена, Черное море у южнаго берега Крыма имѣетъ удѣльный вѣсъ при $+14^{\circ}$ R. 1,01370.

Морская вода содержитъ въ себѣ: отъ $3\frac{1}{2}$ до 4% солей; хлористый натръ (поваренная соль) составляетъ главную часть; затѣмъ слѣдуютъ: сѣрно-кислый натръ (глауберова соль), сѣрно-кислая магнезія, кальцій, бромъ, іодъ и кромѣ того газы: азотный и кислородный и кислоты углеродная и фосфорная.

Погружающійся въ море чувствуетъ холодъ,

вслѣдствіе того, что нервы сосудовъ кожи, раздражаясь внезапнымъ дѣйствіемъ воды, сокращаютъ мышцы сосудовъ, которые вслѣдствіе этого сокращенія и прогоняютъ кровь къ внутреннимъ органамъ; а чѣмъ меньше крови, тѣмъ чувство холода сильнѣе. Но это судорожное сокращеніе длится не долго; оно уступаетъ мѣсто расслабленію; вслѣдствіе чего кровь снова приливаетъ къ сосудамъ. Вода имѣетъ большую способность охлаждать тѣло, т. е. поглощать его теплоту; вслѣдствіе этого, при продолжительномъ пребываніи въ водѣ, мы чувствуемъ холодъ, доходящій до озноба. Такое сильное охлажденіе тѣла вліяетъ весьма вредно на организмъ и его слѣдуетъ избѣгать. Чѣмъ теплѣе вода, тѣмъ она менѣе поглощаетъ теплоту тѣла и тѣмъ долѣе можно оставаться въ водѣ, — но обыкновенно достаточно отъ 5 до 10 минутъ.

Дѣтей до 5-ти лѣтняго возраста купать не слѣдуетъ: дѣти труднѣе удерживаютъ теплоту тѣла и легче и скорѣе охлаждаются.

Морскія купанья *полезны*: въ предрасположеніи къ простудамъ, происходящемъ вслѣдствіе излишней чувствительности и нѣжности кожи, при недѣятельности кожи, хроническихъ испареніяхъ кожи, въ ревматизмахъ, при различныхъ накожныхъ сыпяхъ, при различныхъ маточныхъ болѣзняхъ, бѣляхъ; при различныхъ нервныхъ болѣзняхъ, истерикѣ, мигрени, при параличахъ, гемороеѣ и т. п.

Превосходное дѣйствіе оказываютъ морскія купанья на залотушныхъ, на больныхъ англійскою бо-

лѣзнію и на людей съ наслѣдственной наклонностію къ этимъ болѣзнямъ.

Вредны морскія купанья: при наслѣдственной слабости груди, расположеніи къ кровотеченіямъ въ особенности изъ легкихъ, особамъ, одержимымъ болѣзнями сердца и вообще неправильнымъ отправленіемъ этого органа, при часто возобновляющихся и сильныхъ менструальныхъ теченіяхъ, во время беременности (послѣдствіемъ купанья, въ этотъ состояніи, бывали случаи выкидышей и сильнаго заболѣванія). При лѣченіи кумысомъ и виноградомъ не слѣдуетъ купаться.

Начинають купаться въ Крыму съ половины мая и продолжаютъ до половины октября, а иногда, при благопріятной погодѣ, и до ноября мѣсяца.

Число ваннъ, которое должно быть предписано купающемуся съ лѣчебною цѣлью, соображается съ тѣлосложеніемъ больного и родомъ его болѣзни и можетъ быть опредѣлено только врачомъ.

Во время купанья тѣло не должно быть одѣто ничѣмъ и голова должна оставаться совершенно открытою; всякая одежда при этомъ излишня, даже вредна, ограничивая только полное дѣйствіе купаній на тѣло.

Время купанья должно быть тщательно согласовано съ временемъ принятія пищи: только послѣ совершеннаго окончанія пищеваренія можно купаться. Морской воздухъ, движеніе на открытомъ воздухѣ и морскія купанья ускоряють обмѣнъ веществъ и сильно

увеличиваютъ потребность въ пищѣ, аппетитъ; но слѣдуетъ тщательно избѣгать погрѣшностей въ діетѣ, въ особенности удерживаться отъ употребленія въ излишнемъ количествѣ рыбы, раковъ, устрицъ и т. п.

По вечерамъ больные не должны оставаться на воздухѣ и вообще въ вечернее время одѣваться потеплѣе.

Виноградное лѣченіе.

Лѣченіе это начинается въ ту пору года, когда виноградъ совершенно созрѣетъ, обыкновенно съ половины августа.

Предписываютъ предпочтительно бѣлые сорта: рислингъ, бѣлый бургундскій и траминеръ. Смотря по упорству болѣзни, лѣченіе длится отъ 4-хъ до 6-ти недѣль. Приемы начинаютъ съ 1 фунта и, увеличивая ихъ каждый день на $\frac{1}{2}$ фунта, доходятъ до 8 фунтовъ, употребляя это количество до того времени, пока не будутъ достигнуты, при помощи лѣченія, благопріятные результаты.

Кожица и зерна при употребленіи винограда должны быть выбрасываемы.

Свѣжевыжатый сокъ винограда содержитъ: воды 84⁰%, сахару 12⁰%, бѣлка 1,5⁰% камеди до 1⁰% и кромѣ того свободныя кислоты: виннокаменную, виноградную и яблочную и затѣмъ — кислое, виннокислое кали, виннокислую известь, виннокислую глину, хлористый кальцій, сѣрнокислый калий, фосфорно-

кислую глину и въ нѣкоторыхъ сортахъ желѣзо, красящее вещество и танинъ.

Виноградное лѣченіе полезно: при катаральномъ состояніи дыхательныхъ вѣтвей, при плевратическомъ эксудатѣ въ то время, когда острые припадки уже прошли, при болѣзняхъ печени, при полнокровіи брюшныхъ органовъ, при камняхъ въ желчныхъ проходахъ и въ печени, при геморроидальныхъ страданіяхъ, при истерикѣ, ипохондріи и страданіяхъ сердца.

Не слѣдуетъ употреблять виноградъ при значительно развившемся туберкулезѣ и поносѣ, когда можно предполагать, что уже образовались туберкулезныя язвы въ кишкахъ.

Кумысъ.

Кумысъ готовится въ всѣхъ упомянутыхъ нами выше лѣчебныхъ пунктахъ Крыма и для пользованія имъ сюда пріѣзжаютъ многіе больные.

Кумысъ (называемый также «молочнымъ виномъ», *vinum lactis*) готовится обыкновенно изъ кобыльаго молока, приводимаго для этой цѣли въ броженіе, и представляетъ пріятный кисловатый напитокъ, легко перевариваемый и очень питательный. При броженіи молочнаго сахара молока изъ него развиваются спиртъ и угольная кислота и отчасти молочная кислота и, смотря по количеству этихъ составныхъ частей, зависитъ и дѣйствіе кумыса.

При приготовленіи кумыса главною цѣлью ставить способствовать спиртному броженію и препятствовать обыкновенному кислому броженію молока.

Кумысъ занимаетъ первое мѣсто между питательными средствами, возстановляющими силы, для особъ молодыхъ, слабыхъ, послѣ потери крови и соковъ, для реконвалесцентовъ. Съ успѣхомъ употребляется кумысъ при малокровіи, при всѣхъ хроническихъ катаррахъ, какъ дыхательныхъ, такъ и пищеварительныхъ органовъ, при хроническомъ поносѣ и проч., далѣе — для туберкулезныхъ, даже и тогда, когда больные уже сильно ослабѣли отъ продолжительной лихорадки.

При чахоткахъ же, когда нагноеніе уже значительно или когда уже появились каверны, кумысъ уже невозможно рекомендовать, какъ средство положительно исцѣляющее, какъ не разъ это было утверждено. Напротивъ, употребленіемъ кумыса въ такихъ случаяхъ нерѣдко ускоряется теченіе болѣзни.

Кумысъ дѣйствуетъ вредно: при склонности къ кровотеченіямъ легкихъ (hæmorrhysis), при органическихъ недостаткахъ сердца, при продолжительныхъ приливахъ крови къ головѣ, при полнокровіи, при болѣзняхъ печени и мочевого пузыря и при всѣхъ острыхъ и лихорадочныхъ болѣзняхъ.

Съ родомъ каждой болѣзни соотнобщаются и приемы кумыса.

Лучшее время для кумыснаго лѣченія мѣсяцы: май и іюнь и потомъ осень.

Приемы кумыса начинаются съ трехъ стакановъ въ день; затѣмъ приемы постоянно увеличиваются. Нѣкоторые больные выпиваютъ въ день отъ 6 до 8 бутылокъ кумыса.

Объ одномъ изъ важнѣйшихъ лѣчебныхъ средствъ Крыма, о «Сакскихъ минеральныхъ грязяхъ» мы будемъ говорить въ концѣ настоящей статьи; а теперь приступимъ къ описанію вышеназванныхъ лѣчебныхъ пунктовъ на берегу Крыма.

Ялта.

Городъ Ялта лежитъ подъ 44°,30' сѣв. шир. и 51°, 51' вост. долг.

Въ «Путеводителѣ» сказано о расположеніи города и его ближайшихъ окрестностяхъ. Расположеніемъ горъ, доходящихъ у Ялты до 5000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря и совершенно защищающимъ всю ялтинскую долину отъ сѣвера, обуславливается климатъ Ялты и ея ближайшихъ окрестностей. Средняя температура Ялты, по временамъ года, нами приведена выше. Вообще въ Ялтѣ и около нея зимы бываютъ всегда короче и равномѣрнѣе; весна появляется ранѣе, чѣмъ въ другихъ цѣлебныхъ мѣстностяхъ Крыма, и потому Ялта съ окрестностями

въ этомъ отношеніи всегда по справедливости рекомендуется, какъ самая пригодная климатолѣчебная мѣстность.

Старые, дряхлые и нервные особы, жизненные силы которыхъ ослабли, чувствуютъ, послѣ продолжительнаго пребыванія на берегу, сильное оживляющее вліяніе этого прекраснаго, нѣжнаго и равномернаго климата.

Климатъ этотъ далѣе полезенъ для особъ, ослабѣвшихъ вслѣдствіе тяжкихъ болѣзней, послѣ потери крови и соковъ, для конвалесцентовъ, для малокровныхъ, для астматиковъ, для страдающихъ хроническимъ воспаленіемъ дыхательнаго горла, чрезмѣрнымъ отдѣленіемъ мокротъ и въ особенности хроническимъ катарромъ желудка и кишекъ.

Въ «Путеводителѣ» сказано, что Ялта (равно какъ и вся ялтинская долина) будучи совершенно защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ, открыта для вѣтровъ восточныхъ, господствующихъ здѣсь вмѣстѣ съ вѣтрами юговосточными, — и чрезвычайно сильныхъ и рѣзкихъ.

Городъ Ялта возвысился въ особенности въ послѣдніе годы и быстро украсился различными постройками. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ сказать, что онъ еще очень неопрятенъ, особенно въ части своей, отдѣленной отъ набережной однимъ только рядомъ домовъ, гдѣ на главной тѣсной улицѣ и въ переулкахъ продаются съѣстные припасы, рыба, зелень, фрукты,

находятся мясныя лавки, кажется, и бойни, кабаки; все это, вслѣдствіе тѣсноты мѣста, распространяетъ зловоніе и заражаетъ воздухъ; тѣмъ больше, что всѣ нечистоты изъ города спускаются въ море. При бывающемъ здѣсь часто сильномъ прибоѣ, долго задерживаются въ водѣ, у берега, разныя разлагающіяся органическія отброски и нечистоты—и въ свою очередь напITYваютъ воздухъ зловоніемъ.

О помѣщеніяхъ въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ для больныхъ и здоровыхъ въ «Путеводителѣ» сказано достаточно. Въ настоящее время Ялта пока не можетъ похвалиться тѣмъ, что она въ состояніи доставить пріѣзжающимъ туда для пользованія всѣ жизненныя удобства, чистоту и потребный комфортъ, въ особенности доставить все это за небольшія деньги. Будемъ надѣяться, что пріѣзжіе найдутъ все это въ Ялтѣ скоро, съ открытіемъ въ ней двухъ большихъ новыхъ гостинницъ, въ особенности съ открытіемъ дѣйствій названнаго выше «Товарищества», цѣль котораго именно заключается «въ доставленіи пріѣзжающимъ въ г. Ялту для пользованія морскими купаньями, виноградомъ и т. п. помѣщенія и другія необходимыя удобства».

Больные, которымъ нужна жизнь въ обществѣ и разнаго рода развлеченія ничего этого въ Ялтѣ также не найдутъ.

Для больныхъ можно рекомендовать въ Ялтѣ: во-первыхъ климатъ, во-вторыхъ к у м ы с ь, в-третьихъ лѣченіе виноградомъ.

Кумысъ теперь можно получать изъ заведенія Кугушева и А. Касимова; но съ будущаго года, говорятъ, докторъ Пигоцкій устраиваетъ въ Ялтѣ большое кумысолѣчебное заведеніе.

Виноградъ слѣдуетъ заказывать приносить на домъ татарамъ, а не покупать у фруктовщиковъ въ городѣ; но еще лучше тѣмъ, кому предписано лѣченіе виноградомъ, нанимать квартиры не въ самомъ городѣ, а на дачахъ, гдѣ есть виноградники, и входить въ соглашеніе съ владѣльцами относительно употребленія винограда.

Менѣе можно рекомендовать въ Ялтѣ больнымъ, въ особенности слабымъ болнымъ морскія купанья; потому что дно здѣсь каменисто и купаются обыкновенно въ башмакахъ; притомъ волны бьютъ такъ часто и сильно, что приходится иногда прерывать купанье на нѣсколько дней, — что можетъ препятствовать правильности лѣченія. Впрочемъ это неудобство, съ устройствомъ хорошихъ купалень, можетъ быть устранено.

О томъ, что при существующей теперь общественной купальнѣ въ Ялтѣ, устроены теплыя ванны уже сказано выше.

Самая высокая температура моря у береговъ Ялты. отъ 20° до 22° R.

Самая низкая 6° R.

Въ осенніе мѣсяцы: октябрь, ноябрь, декабрь и

даже въ зимніе: январь, февраль и мартъ, по большей части, температура воды бываетъ отъ 14° до 9° Р., рѣдко ниже.

Алушта.

Алушта лежитъ подъ 44° 41' с. ш. и 52° 51' в. д. и расположена на берегу моря, въ концѣ обширной и красивой долины, обставленной высокими горами. Она находится на томъ же южномъ берегу Крыма, что и Ялта, на востокъ отъ нея въ 40 верстахъ, если ѣхать по шоссе, т. е. по почтовому тракту, и гораздо ближе отъ Ялты, если ѣхать прибрежной верховой дорогой.

Высокія горы совершенно защищаютъ Алушту отъ сѣвера и отъ запада, менѣе высокія горы окружаютъ ее съ восточной стороны и она открыта только съ юга, со стороны моря. Всѣ ближнія горы покрыты мелкимъ, а дальнія значительнымъ лѣсомъ и вся долина украшена садами и роскошною растительностію и богата текучею водою.

Объ окрестностяхъ Алушты, о ея обширныхъ виноградникахъ, о томъ, гдѣ могутъ помѣщаться въ ней пріѣзжающіе, о морскимъ купаньяхъ и отчасти о климатѣ Алушты уже говорено было выше въ «Путеводителѣ».

Мы не имѣемъ никакихъ метеорологическихъ наблюденій или числовыхъ данныхъ для болѣе точнаго

опредѣленія климата Алушты, хотябы для опредѣленія въ ней средней температуры, по временамъ года. Есть наблюденія, производившіяся покойнымъ академикомъ Кепшеномъ въ его имѣніи Карабахъ, которое отстоитъ отъ Алушты въ 7 или 8 верстахъ по прибрежной дорогѣ.

Средняя температура по временамъ года въ Карабахѣ слѣдующая:

Зима	Осень	Лѣто	Весна
3°,17	10°,71	17°,63	8°,81.

Но трудно сказать въ какой мѣрѣ можно пользоваться этими цифрами для опредѣленія средней годовой температуры и въ Алуштѣ.

Сквозь горныя ущелья здѣсь прорываются нерѣдко сѣверовосточные и восточные вѣтры, — рѣзкіе и сильные; они, правда, освѣжаютъ здѣсь воздухъ и умѣряютъ лѣтній зной; но въ тоже время зимою эти вѣтры приносятъ съ собою холодъ и суровую погоду.

Какъ сказано выше, въ «Путеводителѣ», — Алушта не городъ, даже не «мѣстечко» въ официальномъ смыслѣ; это просто большая татарская деревня и вокругъ нея и въ ней самой много значительныхъ виноградныхъ садовъ, съ домами владѣльцевъ, большая часть которыхъ и живетъ постоянно въ своихъ имѣніяхъ; но выгодное положеніе Алушты въ географическомъ и климатическомъ отношеніи, на самомъ берегу моря, на южнобережской шоссейной дорогѣ и

почти одинаково недалекое разстояніе ея и отъ Ялты и отъ Симферополя дѣлають то, что число прїѣзжающихъ въ Алушту съ каждымъ годомъ увеличивается; особенно многіе небогатые люди прїѣзжаютъ сюда лѣтомъ для морскихъ купаній. Поэтому, можно думать, что Алушта имѣетъ будущность и виды и надежды на то, что она сдѣлается современемъ значительнымъ сезоннымъ мѣстомъ на южномъ берегу. Къ несомнѣнному оживленію и поднятію Алушты послужить должно продолженіе отъ нея шоссейной дороги до Судака. Алушта сдѣлается въ то время, подобно Ялтѣ, центромъ всей прилегающей къ ней части южнаго берега, какъ со стороны Судака, такъ и со стороны Ялты.

Теперь же прїѣзжающіе не могутъ надѣяться найти въ Алуштѣ много жизненныхъ удобствъ и особенно комфорта: ихъ здѣсь конечно еще меньше, чѣмъ въ Ялтѣ.

Впрочемъ поѣздки изъ Алушты по интереснымъ окрестностямъ (поименованнымъ въ «Путеводителѣ») могутъ доставить не мало удовольствій.

Для больныхъ въ Алуштѣ можно рекомендовать преимущественно виноградное лѣченіе и лѣченіе кумысомъ. Морскія же купанья для больныхъ въ Алуштѣ могутъ быть неудобны, потому что дно морское здѣсь каменисто такъ же, какъ и въ Ялтѣ, что море глубоко у самого берега и потому, что здѣсь нѣтъ никакихъ общественныхъ купалень.

Судакъ.

Мѣстечко Судакъ лежитъ на юговосточномъ берегу Крыма, подъ 44°, 51' с. ш. и 52° 41' в. д. въ прекрасной Судакской долинѣ, покрытой сплошь богатою зеленою тѣнистыхъ садовъ и виноградниковъ.

Длинная и широкая Судакская долина спускается къ самому морю и лежитъ почти въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, отчасти лѣсистыми, такъ что она защищена отъ всѣхъ континентальныхъ вѣтровъ и одна только юго-западная часть ея, стороны моря, открыта.

Какъ видно изъ 40-лѣтнихъ наблюдений покойнаго ученаго натуралиста нашего Стевена, въ Судакѣ преобладаютъ южные вѣтры (а именно — круглымъ счетомъ въ годъ 33 раза).

Судакская долина и всѣ сады ея богато орошаются горными рѣчками и потоками и мѣстечко имѣетъ нѣсколько фонтановъ.

Метеорологическихъ наблюдений для Судака мы также не имѣемъ; но топографія долины, обставленной со всѣхъ сторонъ горами, богатство растительности и наконецъ соприкосновеніе долины съ моремъ ясно свидѣлствуютъ о благорастворенности и превосходныхъ свойствахъ здѣшняго климата.

Многіе изъ постоянныхъ жителей Судака охотно принимаютъ у себя прїѣзжающихъ для морскихъ ку-

паній, больныхъ и путешественниковъ, и, безъ сомнѣнія, они не отстали бы отъ жителей другихъ мѣстъ Крыма въ постройкахъ, въ устройствѣ удобныхъ помѣщеній для пріѣзжающихъ и въ доставленіи имъ возможныхъ жизненныхъ удобствъ, если бы всѣ преимущества этого мѣста, превосходство его климата, его морскихъ купаній и проч. были оцѣнены по достоинству.

Морскія купанья здѣсь отличны; дно морское — ровное, песчаное, и волны не бьютъ такъ сильно, какъ въ другихъ мѣстахъ на южномъ берегу. Здѣсь можно рекомендовать больнымъ лѣченія: сывороткой, молокомъ и кумысомъ; а лѣченію виноградомъ, которымъ такъ богата Судакская долина, здѣсь въ особенности благопріятствуетъ нѣжная и равномѣрная температура воздуха, дѣйствующая самымъ оживляющимъ образомъ на организмъ челоѣка.

(См. также о Судакѣ, какъ объ удобномъ мѣстопребываніи для больныхъ и здоровыхъ, о недостаткѣ къ нему путей — и сухопутнаго и морскаго и проч. въ «Путеводителѣ», стр. 329 — 331).

Теодосія.

Городъ Теодосія лежитъ на юговосточномъ берегу Крыма, подъ 45° 1' с. д. и 53° 4' в. д. въ здоровой мѣстности, покатою отъ горъ къ морю, образующему здѣсь красивый открытый заливъ, на самомъ берегу котораго и расположенъ городъ. Съ другой

стороны городъ окружаютъ вершины, составляющія восточную оконечность прибрежныхъ крымскихъ горъ, которыя оканчиваются у Феодосіи. По склонамъ этихъ горъ здѣсь расположены фруктовые и виноградные сады, принадлежащіе мѣстнымъ жителямъ.

Климатъ Феодосіи мягкій. По наблюденіямъ, производившимся въ теченіи 15 лѣтъ при феодосійскомъ центральномъ карантинѣ, оказывается, что средняя температура ея, по временамъ года, такова: весною $+ 10^{\circ}$, лѣтомъ $+ 17$ или 18° , осенью $+ 7$ до 8° и зимою $+ 2$ по Р. Бываютъ исключительные случаи, что ртуть падаетъ на $- 4^{\circ}$ и ниже, но такой холодъ длится обыкновенно только нѣсколько дней.

Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ господствуютъ преимущественно умѣренные, оживляющіе вѣтры: сѣверный, сѣверовосточный или восточный. Эти вѣтры не только очищаютъ воздухъ и дѣлаютъ его здоровымъ, но способствуютъ въ значительной степени въ уменьшенію жары, свойственной той широтѣ мѣста, въ которой расположена Феодосія. Этимъ вѣтрамъ, по всей вѣроятности, жители Феодосіи обязаны тому, что ихъ весьма рѣдко посѣщаютъ эпидемическія болѣзни.

Многіе больные, пріѣзжающіе сюда съ сѣвера, слабого тѣлосложенія, страдающіе одышкой (asthma), катарромъ воздухоносныхъ легочныхъ путей (bronchitis) и желудочно-кишечнымъ катарромъ (с. gastro-intestinalis), проживъ нѣкоторое время въ укрѣпляющемъ

и оживляющемъ приморскомъ климатѣ Θεодосіи, чувствуютъ облегченіе и нерѣдко совершенно выздоравливаютъ.

Мягкій климатъ, отличныя морскія купанья, на которыя должно указать каждому, кто въ нихъ нуждается, и наконецъ много виноградныхъ садовъ и луговыхъ мѣстъ, окружающихъ Θεодосію, въ связи съ другими гигиеническими условіями, дѣлаютъ изъ этого города попреимуществу климато-лѣчебную мѣстность; которая несомнѣнно пріобрѣтетъ со временемъ большое значеніе.

Относительно морскихъ купаній въ Θεодосіи слѣдуетъ сказать, что при тихой погодѣ вода въ заливѣ чрезвычайно чиста и прозрачна; сѣверные, сѣверовосточные и восточные вѣтры производятъ небольшое волненіе въ заливѣ, которое дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ больныхъ, пользующихся морскими купаньями, весьма благотворно. При восточномъ вѣтрѣ, море выбрасываетъ на берегъ илъ, смѣшанный съ морскими растеніями, издающими, при сильномъ испареніи, сѣрный запахъ; астматики и страдающіе грудными болѣзнями чувствуютъ себя при этомъ особенно хорошо и ощущаютъ значительное облегченіе.

Температура морской воды лѣтомъ измѣняется отъ $+ 12^{\circ}$ до $+ 22^{\circ}$ R.

Южные и юговосточные вѣтры здѣсь рѣдки и никогда не бываютъ продолжительны; но, при ихъ появленіи, температура морской воды понижается до

+ 10° и даже до + 8° R. Приписываютъ это явленіе морскому теченію нижняго слоя воды отъ Севастополя къ Ѳеодосійскому заливу. Объясненіе это требуетъ еще, однако, повѣрки. Во время этихъ вѣтровъ воздухъ становится сухимъ, раздражающимъ, и особы съ разстроенными нервами чувствуютъ при немъ непріятную возбужденность.

Въ мѣстахъ, гдѣ устроены купальни въ Ѳеодосіи, морское дно совершенно ровно и состоитъ изъ мелкаго и плотнаго песку.

Начинаютъ купаться въ Ѳеодосіи обыкновенно въ началѣ іюня и продолжаютъ до половины октября, а иногда, смотря по погодѣ, и до ноября мѣсяца.

Многочисленные виноградники вокругъ Ѳеодосіи дѣлаютъ здѣсь чрезвычайно удобнымъ лѣченіе виноградомъ. Не менѣе удобно здѣсь и лѣченіе кумысомъ.

Посѣщеніе Ѳеодосіи больными и здоровыми пріѣзжими началось не очень давно; 15 лѣтъ тому назадъ въ ней бывало не болѣе девяти человѣкъ въ годъ иногородныхъ посѣтителей, пріѣзжавшихъ сюда преимущественно изъ окрестныхъ мѣстъ Крыма для купаній въ морѣ.

Постоянное населеніе Ѳеодосіа, принадлежа, въ большемъ числѣ, къ племенамъ восточнаго происхожденія, вначалѣ чуждалось пріѣзжихъ и считало невозможнымъ отдавать имъ квартиры въ своихъ жилищахъ, главнымъ образомъ потому, что требованія со стороны пріѣзжихъ относительно жизненныхъ удобствъ

въ отдаваемыхъ квартирахъ нарушало ихъ стародавнія привычки. Но скоро возможность извлекать выгоды отъ прїѣзжихъ заставила многихъ усвоить себѣ другой взглядъ на вещи. Нынче же этотъ источникъ дохода для жителей Θεодосіи сталъ самымъ жизненнымъ вопросомъ для ихъ города, бывшаго нѣкогда великимъ и богатымъ.

Число домовъ и квартиръ въ городѣ теперь постоянно увеличивается, открылись порядочные магазины и лавки, улицы усаживаются деревьями, принялись за ихъ шоссированіе, хлопчутъ о снабженіи города хорошою водою, въ которой до настоящаго времени чувствовался недостатокъ. Но жизнь въ Θεодосіи все еще далеко не достигла до того, чтобы доставить прїѣзжимъ всѣ жизненныя удобства и необходимый комфортъ. Хотя мѣстные жители здѣсь, на мой взглядъ, умѣютъ пользоваться всякими представляющимися имъ выгодами; но, не понимая жизни другихъ цивилизованныхъ обществъ, жизни обществъ съ высоко развитою европейскою культурою и не понимая естественно тѣхъ широкихъ требованій отъ жизни, которыя тамъ существуютъ, мѣстные жители Θεодосіи не легко поддаются на всякія этого рода требованія со стороны посѣщающихъ ихъ городъ гостей. При недостаткѣ образованія, имъ не достааетъ способности понимать изящное, понимать то жизненное разнообразіе, которое служитъ въ обществѣ главнымъ оживляющимъ его элементомъ и представляетъ, слѣдовательно, самое высокое удовольствіе обществен-

ной жизни. И потому потребуется еще не мало усилий со стороны небольшого кружка образованныхъ ееодосійцевъ и не мало побужденій со стороны посьтителей Оеодосіи къ тому, чтобы дары, данные этому городу самою природою, пополнить качествами и достоинствами, такъ сказать, нравственными,—достоинствами хорошей общественной жизни.

Въ населеніи, состоящемъ изъ смѣшанныхъ элементовъ, не существуетъ, обыкновенно, общественной инициативы; ее не существуетъ и въ населеніи Оеодосіи. Однако и она должна образоваться здѣсь, какъ и вездѣ, изъ-за матеріальной выгоды. Эта-то матеріальная выгода побудитъ наконецъ ееодосійцевъ засадить вновь деревьями окружающія городъ высоты, теперь совершенно оголенные, но когда-то покрытыя лѣсомъ. Отъ этого и самый воздухъ пріобрѣлъ бы растительную примѣсь, столь полезную при всякомъ лѣченіи.

(Свѣдѣнія о помѣщеніяхъ для пріѣзжихъ, о жизни въ Оеодосіи и проч. см. также въ «Путеводителѣ», стр. 301 и д.).

Севастополь.

Севастополь расположенъ на югозападномъ берегу Крыма и лежитъ подъ 44° 37' е. ш. и 51° 11, в. д. Расположенный на возвышенности, на берегу глубокой и прекрасной бухты, которая тянется здѣсь верстъ на 5, и защищенный почти со всѣхъ сторонъ

высокими холмами, Севастополь пользуется хорошим и здоровым воздухомъ. Климатъ его съ средней температурой: $+ 3^{\circ},8$ зимою, $+ 9^{\circ},8$ весною и $+ 12^{\circ},1$ Р. осенью долженъ быть названъ, по всей справедливости, теплымъ. Впрочемъ, слѣдующее описаніе состоянія погоды въ Севастополѣ, сдѣланное генераломъ З. А. Аркасомъ, на основаніи правильныхъ метеорологическихъ наблюденій, можетъ дать читателю вполне удовлетворительное понятіе о климатѣ Севастополя.

«Севастополь, по географической широтѣ, есть одинъ изъ самыхъ южнѣйшихъ городовъ россійской имперіи. Въ знойное лѣтнее время онъ освѣжается западными морскими вѣтрами, а въ зимнее ограждается отъ холодовъ, съ сѣверной стороны, возвышенностями горъ.

«Средняя его температура, въ продолженіи 12 лѣтъ, $+ 9^{\circ},9$; наибольшая его теплота отъ 24 и 25 до 28° , а наибольшій холодъ отъ 6 до 15° ; среднее состояніе барометра 30. 09, а гигрометра 12.4. Весною бываютъ большею частью южные вѣтры и ясные дни; иногда находятъ туманы и продолжаются до 8 и рѣдко до 10 часовъ утра. Лѣтомъ бываютъ почти всегда, днемъ западные вѣтры, съ моря, а ночью — восточные, съ горъ; осенью тоже, и тогда бываетъ самое лучшее время года; зимою частые дожди; при сѣверовосточныхъ же вѣтрахъ, термометръ показываетъ ниже точки замерзанія, и — часто со снѣгомъ,

который съ переменною вѣтра исчезаетъ. Дождей и снѣговъ бываетъ мало, что происходитъ отъ горъ, которыя, имѣя мало лѣсовъ, не въ состояніи орѣдять воздухъ; а потому лѣтніе дожди, орошающіе южный берегъ Крыма, обходятъ городъ Севастополь и окрестныя мѣста его; напротивъ того ясныхъ дней бываетъ много и вѣтры большею частію стоятъ умѣренные и тихіе. Вообще воздухъ Севастополя здоровый и особыхъ господствующихъ болѣзней не бываетъ.

Севастополь и его окрестности не лишены древесной растительности: она довольно изрядна въ городѣ, на бульварѣ, и кромѣ того во многихъ частныхъ домахъ есть сады, преимущественно съ миндальными, персиковыми и черешневыми деревьями. За городомъ есть нѣсколько дачъ; изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о такъ называемой «Голландіи», казенной дачѣ командира Севастопольскаго порта и загородномъ гуляньи жителей Севастополя.

Больнымъ въ Севастополѣ можно рекомендовать: морскія купанья и климатъ, но необходимо сказать при этомъ, что больнымъ съ слабыми глазами и съ слабыми болѣзненными легкими нельзя совѣтовать пребыванія въ Севастополѣ; потому что, вслѣдствіе известковыхъ скалъ и известковыхъ холмовъ, окружающихъ городъ, въ немъ бываетъ постоянно известковая пыль, вредно дѣйствующая на слабые и больные глаза и вызывающая кашель у особъ съ слабыми и больными легкими.

Въ Севастополѣ существуетъ двѣ хорошихъ гостиницы. См. въ «Путеводителѣ».

Лозово-севастопольская желѣзная дорога соединяетъ Севастополь съ центромъ имперіи; пассажирскіе пароходы съ Одессой, крымскими и кавказскими портами, а хорошая шоссированная дорога, черезъ Байдарскую долину, съ южнымъ берегомъ Крыма.

Евпаторія.

Городъ Евпаторія лежитъ на западномъ берегу Крыма подъ 45°, 12' е. ш. и 51°, 3' в. д. и расположенъ на отлогомъ берегу широкаго открытаго залива. Городъ совершенно открытъ, какъ со стороны моря, такъ и со стороны степей, къ которымъ онъ примыкаетъ, и потому въ климатъ своемъ обнаруживаетъ нѣкоторыя характеристическія свойства климата степей; а свойства эти суть: напряженность солнечнаго зноя лѣтомъ и скудость дождей и росъ въ это время года, быстрая испаряемость земной влаги и недостатокъ въ атмосферномъ электриествѣ; а зимою, при сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтрахъ, довольно суровый холодъ и вьюги. Но, безъ сомнѣнія, близкое сосѣдство моря умѣряетъ всѣ эти свойства степнаго климата въ Евпаторіи, дѣлая въ ней не столь чувствительными лѣтній зной и зимній холодъ.

Никакихъ метеорологическихъ наблюденій для Евпаторіи мы не имѣемъ; но докторъ медицины А. Трахтенбергъ, въ статьѣ: «О значеніи Евпаторіи,

какъ лѣчебнаго пункта», о климатѣ Евпаторіи пишетъ: «вообще можно сказать, что съ начала апрѣля до конца декабря стоитъ хорошая теплая погода, но случаются прекрасные теплые дни и среди зимнихъ мѣсяцевъ. Иногда, въ концѣ апрѣля, море согрѣвается до того, что жители начинаютъ купаться; но вообще купанья начинаются со второй половины мая и длятся до половины сентября. Дожди вообще не обильны, самое знойное время бываетъ съ половины іюня до конца августа, нерѣдко въ сентябрѣ проходятъ болѣе обильные дожди, и затѣмъ слѣдуетъ прекрасное теплое время, длящееся весь октябрь и ноябрь. Господствующіе вѣтры въ лѣтнее время преимущественно морскіе, т. е. восточный и юговосточный, не отличающіеся особенною силою».

Городъ и всѣ его окрестности не имѣютъ почти никакой растительности, кромѣ десятка другого деревъ, растущихъ на набережной и не дающихъ еще никакой тѣни.

Больнымъ въ Евпаторіи можно рекомендовать морскія купанья, которыя здѣсь отличны и, можно сказать, лучшія во всемъ Крыму. Вотъ что говоритъ о нихъ тотъ же докторъ Тархтенбергъ:

«Морской берегъ Евпаторіи можетъ назваться для купаній превосходнымъ. Онъ отлогъ на довольно далекомъ разстояніи, что даетъ возможность пользоваться купаньемъ при различной глубинѣ воды. Лучи солнца проникаютъ чрезъ незначительную толщу во-

дяного слоя до самого дна, вслѣдствіе чего оно со-
грѣвается и удѣляетъ свою теплоту водѣ. Темпера-
тура воды доходить иногда, въ іюль и августѣ, до
+ 24° Р. Такимъ образомъ представляется возмож-
ность пользоваться въ различныя времена дня и се-
зона морскими купаньями самой разнообразной тем-
пературы. Дно морское состоитъ изъ мельчайшаго
песку, твердаго на столько, чтобы образовать надеж-
ную точку опоры для ногъ, что дѣлаетъ купанье осо-
бенно пріятнымъ. О составѣ морской воды ничего ска-
зать не можемъ, такъ какъ она еще не подверглась
химическому анализу; но полагать должно, что въ этой
мѣстности она отличается значительною concentra-
ціею, такъ какъ, за отсутствіемъ рѣкъ, прѣсная вода
къ ней вовсе не примѣшивается.

«Съ давняго уже времени сюда пріѣзжаютъ въ
лѣтнее время, для купаній, жители сосѣднихъ мѣст-
ностей Крыма, а также нѣкоторые заѣзжіе изъ Рос-
сиіи. Контингентъ пріѣзжающихъ увеличивается еще
прибывающими изъ Сакъ, которымъ, по окончаніи
лѣченія грязями, принято предписывать морскія ку-
панья. Число купающихся пріѣзжихъ въ Евпаторію
колеблется между 2-мя и 5-тьюстами семействъ въ
одно лѣто. Но пріѣзжающіе сюда для купаній, какъ
здоровые, такъ и больные, не находятъ здѣсь, кромѣ
прекраснаго морскаго берега, ничего болѣе: они ли-
шены хорошей квартиры, стола, необходимыхъ раз-
влеченій, они не находятъ даже тѣни, чтобы укрыться
отъ лѣтняго зноя».

Въ виду этихъ недостатковъ и неудобствъ морскихъ купаній въ Евпаторіи, по идеѣ доктора Трахтенберга, составился проектъ спеціального общества для устройства морскихъ купаленъ въ Евпаторіи, съ теплыми ваннами, гостинницей при нихъ и проч. Проектъ этотъ уже утвержденъ правительствомъ, но къ сожалѣнію, еще, кажется, не приводится въ исполненіе.

(О квартирахъ, купальняхъ въ Евпаторіи и проч. см. также въ «Путеводителѣ» стр. 269 и 272).

Сакскія минеральныя грязи.

«Казенное лѣчебное заведеніе Сакскихъ минеральныхъ грязей» находится, какъ уже сказано въ «Путеводителѣ», при деревнѣ Саки, на почтовомъ трактѣ, въ 19-ти верстахъ отъ города Евпаторіи и въ 43 верстахъ отъ Симферополя. Оно открывается 15-го іюня каждаго года и закрывается съ половины августа. Въ заведеніи устроено 46 меблированныхъ номеровъ.

Жители деревни Саки имѣютъ также помѣщенія для пріѣзжихъ.

По химическому анализу профессора Га с га г е н а, сакская грязь въ своемъ естественномъ видѣ, какъ она собирается изъ озера для купанья, содержитъ въ себѣ: 5,80 процентовъ газовъ, именно: углекислоты = 1,36, сѣрнистаго водорода = 3,61 и углеродистаго водорода = 0,83. Отъ выщелачиванія 100 частей свѣжей грязи перегнанной водою получается

23,67 растворимыхъ веществъ, содержащихся въ нихъ въ слѣдующей пропорціи: хлористый натрій=9,47, хлористый калий=2,35, іодистый натрій=0,48, бромистый магній=0,86, сѣрноокислый кали=0,26, сѣрноокислый натръ=3,95, сѣрноокислая магнезія=1,83, фосфорнокислая магнезія=1,27, односѣрнистый аммоній=2,65, органическія вещества=0,55. Нерастворимая въ водѣ часть грязи содержитъ на 100 частей слѣдующія вещества: углекислой извести=33,11, фосфорно-кислой извести=0,69, кремневой кислоты=31,86, горькозема=5,82, глинозема=8,30, окиси желѣза=9,52, сѣрноокислой извести=10,70.

Вотъ свѣдѣнія о свойствахъ сакскихъ грязей и способъ лѣченія ими изъ статьи бывшаго директора грязелѣчебнаго заведенія, доктора Ожье:

«Грязь черна, мягка подобно самой нѣжной аптекарской мази, на ощупь жирна; легко и плотно пристаётъ къ тѣлу, смывается очень трудно; издаетъ сильный запахъ. сѣроводорода. Разжиженная водою грязь, принятая внутрь, солена и горька и слабитъ. По высушиваніи грязь теряетъ черный цвѣтъ и превращается въ бѣловатую массу, поверхность которой покрывается мелкими, блестящими соляными кристаллами. Грязь отъ согрѣванія не теряетъ своей цѣлебной силы и можетъ быть перевозима въ отдаленныя мѣстности въ глиняныхъ или стекляныхъ сосудахъ, или же въ смоляныхъ бочкахъ. Опыты, сдѣланные съ искусственно согрѣтой перевозною грязью, дали же благопріятные результаты. Ванны грязныя

принимаютъ отъ конца іюня до конца августа; раньше этого нельзя, потому что озеро должно предварительно высыхать, оставляя у береговъ большой слой грязи. Приѣмъ ваннъ слѣдующій: выкапываютъ на берегу озера яму, глубиною въ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ толщины тѣла, выкопанную же грязь раскладываютъ по бокамъ для нагрѣванія солнцемъ до 33° R. Лучшее время ложиться въ грязь отъ 10 $\frac{1}{2}$ до 2 часовъ; день долженъ быть жаркій, тихій и ясный. Предварительно слѣдуетъ покушать, иначе дѣлается тошнота и обмороки. Больного обкладываютъ въ ямѣ слоемъ грязи въ 3—4 дюйма и онъ лежитъ отъ 10 минутъ до 2 $\frac{1}{2}$ часовъ. При приливахъ въ головѣ, груди, обморокахъ и т. д. больного слѣдуетъ вынимать изъ ванны. Вынувши больного изъ ванны, его приводятъ въ будку и омываютъ согрѣтою соленою водою изъ озера (ропою), потомъ одѣваютъ и кладутъ въ постель, гдѣ онъ долженъ пролежать до 2 часовъ; испарина бываетъ до того сильна, что перемѣняютъ разъ 5 бѣлье; сильная жажда утоляется непременно теплымъ напиткомъ, выпиваемымъ нерѣдко въ гигантскихъ размѣрахъ. При этомъ пользованіи діета должна быть питательная; фрукты производящіе колики, запрещены. Число принимаемыхъ ваннъ однимъ больнымъ никогда не должно быть болѣе 16 и не менѣе 3 въ одинъ сезонъ. Сряду болѣе двухъ ваннъ принимать не слѣдуетъ, такъ какъ расслабленіе слишкомъ сильно. Возвращаясь отъ грязей, больному весьма полезно покупаться въ морѣ, пріучившись, однако, къ холоду

предварительнымъ пріемомъ теплыхъ ваннъ, съ постепеннымъ пониженіемъ температуры».

Болѣзни, въ которыхъ могутъ быть употребляемы съ полнымъ успѣхомъ Сакскія грязи, суть слѣдующія: 1) параличи рукъ и ногъ, особенно отъ ревматической причины и не зависящіе отъ органическаго разстройства нервныхъ центровъ; 2) хроническій ревматизмъ; 3) хроническая и подагрическая ломота; 4) золотуха съ ея разнообразными формами; 5) завалы брюшныхъ внутренностей, какъ послѣдствія лихорадокъ и происшедшіе отъ другихъ причинъ; 6) различные сыпи и язвы, происшедшія отъ золотухи, сифлиса и другихъ худосочій; 7) костоѣда, наросты и опухоли костей, особенно золотушные и сифилистическія; 8) сведеніе конечностей; 9) трудное пищевареніе; 10) чрезмѣрная тучность.

Не могутъ быть употребляемы эти грязи: въ чахоткѣ, сухоткѣ, кровохарканіи, выпаденіи матки или прямой кишки, во время беременности, въ поносахъ изнурительныхъ и кровавыхъ, во время регулъ, при текущемъ геморое, при сильной слабости нервовъ и проч.

Сакское грязелѣчебное заведеніе посѣщается ежегодно сотнями больныхъ; но тѣмъ не менѣе оно устроено далеко не соотвѣтственно своему назначенію: лѣчение въ немъ обходится дорого, а между тѣмъ больные имѣютъ весьма мало удобствъ. Да кромѣ того число помѣщеній въ немъ до того невелико и

до того не соответствуетъ числу прѣзжающихъ ежегодно больныхъ, что многіе изъ нихъ, не находя вовсе помѣщенія, уѣзжаютъ обратно безъ лѣченія; а другіе принуждены помѣщаться въ грязныхъ татарскихъ лачугахъ и платить за это неимовѣрные деньги по 5 и по 6 рублей въ сутки.

Такса на съѣстные припасы, напитки, ванны и проч. въ Сакскомъ заведеніи помѣщена въ «Приложеніяхъ» (см. прил. I-е).

Другое грязелѣчебное заведеніе, аналогическое съ Сакскимъ, находится недалеко отъ Керчи, въ дер. Чо кракахъ. См. объявленіе о немъ въ Приложеніяхъ (прилож. II-е).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ТАКСА

ДЛЯ

САКСКАГО ГРЯЗЕЛѢЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ.

	РУБ.	КОП.
Хлѣба французскаго за фун.	—	8
» крупичатаго лучшаго »	—	6
» пшеничнаго »	—	5
» ржаного »	—	4
Масла коровьяго свѣжаго »	—	40
Чаю цвѣточнаго »	3	50
» фамильнаго »	2	—
Сахару рафинаду рубленнаго »	—	30
Одинъ лимонъ »	—	10
Молочникъ сливокъ для трехъ стакановъ »	—	15
Стаканъ молока коровьяго »	—	5
Малины свѣжей чистой за фун.	—	50
Сухарей сахарныхъ »	—	35
Порція кушанья »	—	30
Порціи особо заказанныя, или изъ доро- гихъ припасовъ по обоюдно условлен- нымъ цѣнамъ.		
Ящикъ сардинокъ »	—	45
Сыру за фун.	—	70
Икры »	—	70
Стаканъ чаю или кофе со сливками или лимономъ »	—	15
Со сливками, сухарями, кренделями и ма- словъ »	—	20
Рюмка водки »	—	8
» коньяку или рому »	—	15
Граф. водки изъ 5 рюмокъ сост. »	—	40

	РУБ.	КОП.
Бутылка вина южнобережскаго стараго	—	80
Стаканъ	—	20
Бутылка зельцерской воды	—	20
» лимонадъ-газезъ	—	30
Воды кипячей къ чаю и малинѣ съ каж- даго лица въ сутки	—	10
Одна стеариновая свѣча	—	10
Для прислуги :		
Одна порція кушанья	—	15
Обѣдъ изъ двухъ блюдовъ и ужинъ изъ одного	—	40
За мытье белья отъ штуки безъ крахмала :		
Большой съ глаженьемъ	—	10
Средней »	—	8
Малой »	—	3
Большой не глаженной	—	6
Средней »	—	5
Малой »	—	3
Ванны:		
Ропная ванна	—	50
Цѣльная грязная ванна съ обмываніемъ въ комнатѣ 1-го класса	1	25
Таковая же съ обмываніемъ въ общей комнатѣ 2-го класса	1	—
Разводная ванна	1	—
За готовый плащъ съ капюшономъ изъ бѣлой парусины для употребленія при принятіи 10-ти или болѣе натуральныхъ ваннъ, съ мытьемъ, на прокатъ	2	50

	РУБ.	КОП.
На одинъ разъ	—	25
Желающіе купить новый плащъ съ мытьемъ платять	4	50
Номера:		
Ординарный	1	—
Двойной	2	—
За подушку съ простыней въ недѣлю . .	—	50
А также и одѣяло	—	50
За $\frac{1}{4}$ часа игры на билліардѣ	—	10
За помѣщеніе экипажей въ сараѣ въ сутки	—	10

Примѣчанія:

1) Всѣ распоряженія, какъ въ заведеніи, такъ и въ принятіи ваннъ, исключительно лежатъ на обязанности прикомандированнаго медика кол. сов. Е. И. Поспишила.

2) Труды медика вознаграждаются особо, по средствамъ гг. пациентовъ.

3) На содержаніе газетъ, бібліотеку, фортепіано и музыку гг. посѣтителі платять за все время своего пребыванія по 1 р. с.

4) Гг. посѣтителі платять по поданному счету еженедѣльно каждый четвергъ, — а сутки считаются съ 6-ти часовъ вечера.

5) Гг. пациенты, живущіе въ деревнѣ платять за ванны деньги впередъ въ конторѣ заведенія.

6) Лакеямъ строго запрещается находиться въ кухнѣ безъ дѣла.

7) Гг. посѣтителі уплачиваютъ за недостатку имъ выданной посуды по стоимости.

II.

ЧОКРАКСКОЕ ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

**минеральныхъ грязей и водъ сѣрнаго и щелочнаго
источниковъ**

*открывается ежегодно 15 мая и закрывается въ
началѣ сентября.*

Заведеніе это существуетъ съ 1858 года.

Чокракское лечебное заведеніе находится при са-
мосадочномъ Чокракскомъ озерѣ, въ 12 верстахъ отъ
г. Керчи. Въ г. Керчь пароходы приходятъ 3 раза
въ недѣлю изъ Одессы и по 2 раза въ недѣлю изъ
Таганрога и другихъ портовъ Азовскаго моря и
Кавказа.

Для помѣщенія пациентовъ имѣются хорошо ме-
блированные номера, цѣною отъ 75 к. до 2 р. 50 к.
въ сутки. Сѣстные припасы и напитки отпускаются
съ умѣренной платою, по таксѣ, ежегодно утвержда-
емой г. Керчь-Еникальскимъ градоначальникомъ.

Для развлечения гг. пациентовъ имѣется въ заве-
деніи рояль, газеты, журналы и книги.

Съ настоящаго сезона управленіе лечебнымъ за-
веденіемъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ меди-
цинскомъ отношеніяхъ, сосредоточивается исключи-

тельно въ рукахъ нижеподписавшагося, управлявшаго одною медицинскою частью его съ 1865 — 1870 г., такъ, что двойственность въ управленіи, составлявшая, такъ сказать, тормозъ для заведенія, болѣе не будетъ существовать; поэтому управленіе лѣчебнаго заведенія смѣло можетъ заявить, что и хозяйственная часть неоставитъ желать ничего лучшаго.

Преимущество Чокракскаго заведенія передъ другими, ему подобными, состоитъ въ томъ, что, здѣсь, лѣченіе минеральными грязями, само по себѣ уже выполнѣ дѣйствительное, усиливается еще отъ соединенія его съ употребленіемъ, какъ снаружи въ видѣ ваннъ и душей, такъ и внутри въ видѣ питья Чокракскихъ Сѣрныхъ и Щелочныхъ водъ. Это единственное мѣсто въ Крыму, гдѣ цѣлебныя грязи находятся вмѣстѣ съ минеральною водою.

Болѣзни, въ которыхъ Чокракскія грязи оказываютъ свое цѣлебное дѣйствіе, суть: 1) хроническій ревматизмъ, какъ сочленовный, такъ мышечный, 2) сведеніе конечностей (Ankylosis) ревматическаго происхожденія, 3) золотуха и англійская болѣзнь (Rachitis), 4) подагра, 5) параличи, независящіе отъ пораженія нервныхъ центровъ; 6) завалы брюшныхъ внутренностей, какъ послѣдствія лихорадокъ; 7) костоѣда, наросты и опухоли костей, какъ послѣдствія меркуріализма, золотухи и подагры; 8) хроническія сыпи торпиднаго характера; 9) блѣдная немочь, 10) разстройства пищеваренія (Dyspepsia) съ склонностію къ поносамъ; 11) болѣзни половыхъ органовъ:

а) мужское безсилье (impotentia), б) истечение сѣмян (Spermatorrhoe), в) Безплодіе, зависящее отъ слабости организма, г) наклонность къ выкидышамъ, если только она не зависитъ отъ гипереміи, гиперестезіи, или органическаго порока матки, е) бѣли, 1) неправильное очищеніе, г) третичный сифилисъ, h) хроническій перелой, i) задверденіе яичекъ (Orechitis chronica).

Сѣрный Чокракскій источникъ употребляется съ успѣхомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ ревматизмѣ, 2) хроническомъ катаррѣ дыхательныхъ путей и мочеваго пузыря, 3) золотухѣ, 4) разныхъ сыпяхъ и язвахъ, 5) вторичномъ сифилисѣ, 6) гемороеѣ, 7) пескѣ мочеваго пузыря и въ послѣдствіяхъ отъ ушибовъ.

Не могутъ быть употребляемы грязи въ чахоткѣ легкихъ, кровохарканіи, выпаденіи матки и прямой кишки и во время беременности.

Лѣченіе Чокракскими минеральными грязями — отнюдь не ослабляющее, какъ иные полагаютъ, а напротивъ вполне укрѣпляющее, такъ какъ грязи эти содержатъ желѣзо въ большемъ даже количествѣ, чѣмъ извѣстныя Франценсбаденскія грязи; и въ самомъ дѣлѣ въ 1000 частяхъ Франценсбаденской грязи (Moog) находится, по Radig'у 113, 821 частей желѣза, а въ Чокракскихъ, по Гасгагену, — 120, 530.

Такому ложному взгляду на дѣйствіе грязныхъ ваннъ способствовалъ, вѣроятно, татарско-рутинный способъ ихъ употребленія; но, осмотрѣвъ и испытавъ

лично на самомъ себѣ, въ лѣто 1872 года, дѣйствія Франценсбаденской и Эльстерской (въ Саксоніи) грязей, я пришелъ къ убѣжденію, что одинъ рациональный способъ употребленія ваннъ можетъ вывести изъ заблужденія и что татарскій способъ можетъ быть сданъ въ архивъ.

Правда, укрѣпляющему дѣйствию упомянутыхъ грязей помогаетъ питье желѣзной воды, но вѣдь особенной надобности пить при самомъ источникѣ нѣтъ: желѣзныя воды, какъ напр. швальбахъ и другія, отлично сохраняются и могутъ быть употребляемы въ любой мѣстности.

Вотъ что д-ръ Genth говоритъ о Швальбахскихъ желѣзныхъ водахъ: «эта вода можетъ просто-ять въ бассейнѣ цѣлую ночь, быть нагретой до 30 градусовъ Цельзія и, употребленная въ видѣ ванны въ продолженіи цѣлаго часа, она еще сохраняетъ болѣе, чѣмъ на половину углекислаго газа и желѣза, которыхъ она содержала первоначально». Поэтому для усиленія укрѣпляющаго дѣйствія Чокракскихъ минеральныхъ грязей, въ заведеніи, начинаа съ этого сезона, будетъ запасъ свѣжихъ наиболѣе употребительныхъ желѣзныхъ минеральныхъ водъ.

Желающіе имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія, приглашаются адресоваться, съ приложеніемъ почтовой марки для отвѣта въ Керчь, врачу Александру Осиповичу Ашкинази.

*Директоръ-медикъ Чокракскаго лечебнаго заведенія,
врачъ А. О. Ашкинази.*

III.

Что слѣдуетъ платить въ татарскихъ деревняхъ и что должно имѣть съ собою во время путешествія въ Крымскихъ горахъ.

За ночлегъ въ татарской деревнѣ не слѣдуетъ платить дороже *одного* рубля, сколько бы лицъ ни ночевало въ комнатѣ.

Сѣна пудъ. 40 коп.

Ячменя или овса мѣрка . . 60 »

Яицъ десятокъ 10 »

Молока кувшинъ 15 »

Хлѣба въ деревняхъ достать нельзя. Хлѣбъ, чай, сахаръ, кофе надо имѣть свои. Чашки и кофейники, а также самоваръ есть почти въ каждой деревнѣ.

Отправляясь въ горы на нѣсколько дней, надо запастись: жаренымъ мясомъ, колбасами, виномъ и проч. Все это можно сложить въ такъ называемыя *сакы* (двойной мѣшокъ, перебрасываемый на лошади проводника).

Для ночлега въ татарскихъ, а также и въ русскихъ деревняхъ необходимо имѣть съ собою хорошую долю персидскаго порошка. Въ татарскихъ деревняхъ вообще домики отличаются чистотою и опрятностію,

такъ что можно даже лечь на ихъ подушки и тюфяки; но у нихъ тѣмъ не менѣе много блохъ и въ комнатахъ и даже въ галлереяхъ.

Цѣны за лошадей различны; чѣмъ ближе къ городамъ, тѣмъ цѣны дороже. Проводнику платится отдѣльно, кромѣ платы за лошадь, на которой онъ ѣдетъ. Многие проводники идутъ пѣшкомъ. Это дешевле.

Дамскихъ сѣделъ въ деревняхъ нѣтъ нигдѣ; слѣдуетъ нанимать лошадь съ сѣдломъ или же одно сѣдло брать въ городѣ на все время путешествія.

IV.

Рейсы пассажирскихъ пароходовъ Русскаго Общества,
совпадающіе съ пассажирскимъ движеніемъ Одесской желѣзной
дороги (новое расписание)

на 1874 г.

Линія Крымская (ЛѢТНЯЯ).

Между ОДЕССОЮ и Крымскими портами до КЕРЧИ.

Съ 21 Марта по 29 Апрѣля

ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ (изъ Одессы и Керчи по Четвергамъ)

Съ 29 Апрѣля по 31 Октября

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Изъ **Одессы** по Четвер. и Понедѣльн.
въ 2 часа пополудни.

» **Евпаторіа** по Пятниц. и Вторник.
въ 7 часовъ утра.

» **Севастополя** по Пятн. и Вторн.
въ полдень.

» **Ялты** по Пятн. и Вторн. въ 8 $\frac{1}{2}$
часовъ вечера.

» **Беоодосіа** по Суббот. и Средамъ
въ 6 $\frac{1}{2}$ час. утра.

Въ **Евпаторію** по Пятниц. и Вторн.
съ разсвѣтомъ.

» **Севастополь** по Пятниц. и Вори.
въ 11 часовъ дня.

» **Ялту** по Пятниц. и Вторникамъ
въ 6 часовъ вечера.

» **Беоодосію** по Субботамъ и Средамъ
съ разсвѣтомъ.

» **Керчь** по Субботамъ и Средамъ
въ 2 часа пополудни.

О Б Р А Т Н О.

Изъ **Керчи** по Четверг. и Воскресен.
въ 11 час. дня.

» **Беоодосіа** по Четверг. и Воскресен.
въ 8 час. вечера.

» **Ялты** по Пятниц. и Понедѣльник.
въ 8 $\frac{1}{2}$ час. утра.

» **Севастополя** по Пятниц. и Понед.
въ 3 час. пополудни.

» **Евпаторіа** по Пятниц. и Понедѣл.
въ 8 час. вечера.

Въ **Беоодосію** по Четверг. и Воскрес.
вечеромъ.

» **Ялту** по Пятниц. и Понедѣльник.
съ разсвѣтомъ.

» **Севастополь** по Пятниц. и Понед.
въ 2 час. пополудни.

» **Евпаторію** по Пятниц. и Понедѣл.
въ 6 $\frac{1}{2}$ час. вечера.

» **Одессу** по Субботамъ и Вторник.
къ полудню.

Линія Кавказская (ЛѢТНЯЯ).

Между ОДЕССОЮ Крымск. и Кавказск. портами до 1-го

Съ 21 Марта по 30 Октября

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О.

О Т Х О Д Ъ.

Изъ Одессы по Четвер. въ 2 ч. попол.
 » **Евпаторіа** по Пятницамъ въ 7 часовъ утра.
 » **Севастополя** по Пятницамъ въ полдень.
 » **Ялты** по Пятницамъ въ 8½ час. вечера.
 » **Беоодосіа** по Субботамъ въ 6½ час. утра.
 » **Керчи** по Субботамъ вечеромъ.
 Въ случаѣ опозданія Азовскаго парохода, Кавказскій ожидаетъ его не болѣе сутокъ.
 » **Новороссійска** по Воскресен. въ 7 час. утра.
 » **Туапсе** по Воскресен. вчеромъ.
 » **Сочи** по Воскресен. вскорѣ по приходѣ.
 » **Сухума** по Понедѣл. ночью (другой парох.)

П Р И Х О Д Ъ.

Въ **Евпаторію** по Пятниц. съ разсвѣт.
 » **Севастополь** по Пятницамъ въ 11 часовъ дня.
 » **Ялту** по Пятницамъ въ 6 часовъ вечера.
 » **Беоодосію** по Субботамъ съ разсвѣтомъ.
 » **Керчь** по Субботамъ въ 2 часа пополудни.
 » **Новороссійскъ** по Воскресеньямъ съ разсвѣтомъ.
 » **Туапсе** по Воскресеньямъ вечер.
 » **Сочу** по Воскресеньямъ ночью.
 » **Сухумъ** по Понедѣльник. утромъ.
 » **Поти** по Вторникамъ съ разсвѣт.

О Б Р А Т Н О.

Изъ **Поти** по Воскресеньямъ въ 6 ч. пополудни.
 » **Сухума** по Вторникамъ съ разсвѣтомъ (другой пароходъ).
 » **Сочи** по Вторникамъ вскорѣ по приходѣ.
 » **Туапсе** по Вторникамъ вечеромъ.
 » **Новороссійска** по Средамъ рано утромъ.
 » **Керчи** по Четвергамъ въ 11 часовъ дня.
 » **Беоодосіа** по Четвергамъ въ 8 часовъ вечера.
 » **Ялты** по Пятницамъ въ 8½ часовъ утра.
 » **Севастополя** по Пятницамъ въ 3 часа пополудни.
 » **Евпаторіа** по Пятницамъ въ 8 часовъ вечера.

Въ **Сухумъ** по Понедѣльникамъ утромъ.
 » **Сочу** по Вторникамъ послѣ полудня.
 » **Туапсе** по Вторникамъ вечеромъ.
 » **Новороссійскъ** по Средамъ съ разсвѣтомъ.
 » **Керчь** по Средамъ въ 4 часа вечера.
 » **Беоодосію** по Четвергамъ вечеромъ.
 » **Ялту** по Пятницамъ съ разсвѣтомъ.
 » **Севастополь** по Пятницамъ въ 2 ч. пополудни.
 » **Евпаторію** по Пятницамъ въ 6½ часовъ вечера.
 » **Одессу** по Субботамъ въ полудню.

Линія Крымско-Азовская (ЛѢТНЯЯ).

Съ 21 Марта по 31 Октября

Между КРЫМСКИМИ и всѣми АЗОВСКИМИ портами
ОЖИДЕЛЬНО (изъ Одессы по Четвер., изъ Таганрога по Вторн.)

Съ 29 Апрѣля по 31 Октября

Между ОДЕССОЮ, Крымскими портами, БЕРДЯНСКОМЪ
и ТАГАНРОГОМЪ.

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

ОТХОДЪ.

- Изъ Одессы по Четвергамъ и Понедѣльн., въ 2 час. пополудни.
- » **Евпаторіа** по Пятниц. и Вторн. въ 7 час. утра.
- » **Севастополя** по Пятниц. и Вторникамъ въ полдень.
- » **Ялты** по Пятниц. и Вторникамъ въ 8½ часовъ вечера.
- » **Беоудосіа** по Субботамъ и Средамъ въ 6½ час. утра.
- » **Керчи** по Суббот. въ 4 час. веч. (другой парох.) и Сред. вечер.
- » **Бердянска** по Воскрес. и Четвер-въ 6½ час. утра.
- » **Маріуполь** по Воскрес. въ 3 часа пополудни.
- » **Ейска** по Воскресеньямъ въ полночь.

ПРИХОДЪ.

- Въ **Евпаторію** по Пятниц. и Вторникамъ, съ разсвѣтомъ.
- » **Севастополь** по Пятниц. и Вторн. въ 11 час. дня.
- » **Ялту** по Пятниц. и Вторникамъ въ 6 часовъ вечера.
- » **Беоудосію** по Субботамъ и Средамъ съ разсвѣтомъ.
- » **Керчь** по Субботамъ и Средамъ въ 2 часа пополудни.
- » **Бердяноскъ** по Воскресеньямъ и Четвергамъ съ разсвѣтомъ.
- » **Маріуполь** по Воскресеньямъ въ 1 часъ пополудни.
- » **Ейскъ** по Воскресен. въ 7 часовъ вечера.
- » **Таганрогъ** по Понедѣльн. утромъ и Четвергамъ вечеромъ.

ОБРАТНО.

- Изъ Таганрога по Вторник. и Пятниц. вечеромъ.
- » **Ейска** по Средамъ въ 4 ч. утра.
- » **Маріуполя** по Средамъ въ 10 часовъ утра.
- » **Бердянска** по Средамъ вечер. и Субботамъ въ 7 час. утра.
- » **Керчи** по Четвер. (другой парох.) и Воскресеньямъ въ 11 час. дня.
- » **Беоудосіа** по Четверг. и Воскрес. въ 8 часовъ утра.
- » **Ялты** по Пятниц. и Понедѣльн. въ 8 час. утра.
- » **Севастополя** въ Пятниц. и Понед. въ 3 часа пополудни.
- » **Евпаторіа** по Пятниц. и Понед.

- Въ **Ейскъ** по Вторникамъ въ 11 час. вечера.
- » **Маріуполь** по Сред. въ 8 час. утра.
- » **Бердяноскъ** по Сред. 5 ч. вечера. и Субботамъ съ разсвѣтомъ.
- » **Керчь** по Четвер. утромъ и Субб. вечеромъ.
- » **Беоудосію** по Четверг. и Воскрес. вечеромъ.
- » **Ялту** по Пятницамъ и Понед. съ разсвѣтомъ.
- » **Севастополь** по Пятниц. и Понед. въ 2 часа пополудни.
- » **Евпаторію** по Пятниц. и Понедѣл. въ 6½ час. вечера.
- » **Одессу** по Субботамъ и Вторн.

Пассажирскій тарифъ.

ОТЪ ОДЕССЫ..	I кл.		II кл.		III кл.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
До Евпаторіи	10	50	7	50	2	8
» Севастополя	12	50	9	—	3	—
» Ялты	15	—	11	—	3	—
» Феодосіи	17	50	13	—	4	—
» Керчи	21	—	15	—	5	—
» Бердянска	25	50	19	—	6	—
» Мариуполя	28	—	20	50	7	—
» Ейска	29	—	21	—	—	—
» Таганрога	30	50	21	—	8	—
» Новороссійск.	25	—	19	—	—	—
» Туапсе	27	—	20	—	—	—
» Сухума	34	—	26	—	8	—
» Поти	38	—	30	—	9	—

РАЗСТОЯНІЯ между Одесской и Крымскими портами:
 Евпаторіи 143 морск. мили, до Севастополя 180, до Ялты 20,
 до Феодосіи 300, до Керчи 365, до Бердянска 457, до Таг-
 рога 563, до Поти 679.

